

Уильям Р. Перл

Заговор Холокоста

Международная политика геноцида

Перевод Ослепленного Самсона

www.SamsonBlinded.org/rublog

Содержание

<u>Заговор. Психосоциальный контекст.....</u>	<u>8</u>
<u>Фиаско Эвианской конференции: американо-британский заговор.....</u>	<u>24</u>
<u>Заговор в американской иерархии.....</u>	<u>33</u>
<u>Заговор в британской иерархии.....</u>	<u>47</u>
<u>Политика СССР по поддержке Окончательного решения.....</u>	<u>65</u>
<u>Как Союзники поддерживали работу Освенцима.....</u>	<u>76</u>
<u>Другие Америки. Латинская Америка и Канада.....</u>	<u>89</u>
<u>Латинская Америка.....</u>	<u>89</u>
<u>Канада.....</u>	<u>94</u>
<u>Моральные авторитеты на защите зла.....</u>	<u>100</u>
<u>Ватикан.....</u>	<u>100</u>
<u>Швейцария и Международный комитет красного креста.....</u>	<u>113</u>
<u>Эпилог. Может ли это повториться?.....</u>	<u>124</u>

(Суперобложка) Когда общественность и ученые изучают имеющиеся исторические свидетельства о Холокосте, они невольно задаются вопросами:

- Как могла произойти подобная трагедия?
- Как стал возможен такой чудовищный крах нравственных ценностей во всемирном масштабе?
- Почему Холокост оказался настолько успешным?

Книга *Заговор Холокоста* содержит исчерпывающие ответы на эти вопросы. Доктор Перл приводит как известные документы, так и новые факты, позволяющие сделать безошибочный вывод: вовсе не простое бездействие главных мировых держав сделало Холокост и Окончательное решение настолько чудовищно эффективными.

Автор приводит обширные исторические свидетельства, убедительно доказывающие: целый ряд стран *осознанно* приняли участие в убийстве миллионов обреченных на смерть узников единой европейской тюрьмы. Это был заговор не только отдельных лиц, но целых государств.

Книга содержит ряд малоизвестных свидетельств об участии в Холокосте Швейцарии, Советского Союза, стран Латинской Америки и Международного комитета красного креста.

Заговор Холокоста проливает свет на шокирующие факты о намерениях и конкретных действиях мировых держав, направленных на поддержку нацистских программ геноцида. Эта книга сильно изменит ваше отношение ко многим странам.

(Суперобложка) Об авторе

Доктор УИЛЬЯМ ПЕРЛ вырос в Австрии, где изучал право и психологию в Венском университете, а позже получил докторскую степень. После аннексии Германией Австрии он возглавил широкомасштабную спасательную операцию. Ему удалось спастись от ужасов Холокоста, перебравшись в США в 1941 году, где он служил в военной разведке в звании подполковника. После войны он выступал на стороне обвинения в суде над нацистскими преступниками. Доктор Перл преподавал в университете Джорджа Вашингтона и работал консультантом в Центральном армейском госпитале имени Уолтера Рида. Является автором еще двух книг: *Война на четыре фронта: От Холокоста до Обетованной земли* и *Спецоперация «Спасение из Холокоста»*.

(Суперобложка) Отзывы о книге *Заговор Холокоста*

«Д-р Перл предпринял серьезнейшее исследование и глубокий, вызывающий анализ фактов. Его книга, которую я настоятельно рекомендую каждому американцу, вносит большой вклад в литературное наследие, посвященное Холокосту. Она помогает лучше понять уроки этой ужасной трагедии» (сенатор Клэйборн Пелл, председатель комитета Сената США по международным отношениям).

«Д-р Перл превратил довольно сложный материал в захватывающее чтение. Я прочел немало книг о Холокосте, но этот труд поразил меня ясностью и силой убеждения. *Заговор Холокоста* озвучивает ранние исторические свидетельства и выводит на свет массу новых фактов, интересных как для научного сообщества, так и для широкой аудитории» (рабби Марвин Хиер, руководитель Центра Симона Визенталя).

«Это одна из самых важных, исторически ясных и точно документированных работ из всех, что мне приходилось читать. Каждый мыслящий христианин должен иметь копию *Заговора Холокоста*, которую должен читать и изучать с открытым умом. Если мы хотим быть теми христианами, которыми нас хочет видеть Христос, мы должны обратить внимание на эту истину, которую вы столь живо представили нам» (Преп. Д. Рой Стюарт, президент

Баптистской международной богословской школы).

«Эти люди были не просто равнодушны, легкомысленны или бессердечны. Они хотели смерти евреев» (Бенно Вейзер Варон, профессор кафедры иудаики Бостонского университета).

Заметки о книге

Даже поверхностное знакомство с историческими свидетельствами о Холокосте заставляет и ученого, и рядового читателя задаться недоуменным вопросом: как это могло произойти, как стал возможен такой невероятный крах системы ценностей? До сих пор на эти важнейшие вопросы не было ясного ответа.

Историки учатся отвечать на вопросы *что* и *как*. Без сомнений, эти два вопроса в отношении Холокоста освещены предельно полно. Автор этой книги, будучи психологом, интересуется вопросом *почему*. Чтобы дать на него ответ, он использует как малоизвестные материалы, так и скрупулезно изученные историками документы. Почему люди поступали со своими товарищами таким зверским образом?

Если сами по себе многие факты общеизвестны, то их значение часто недопонимается. Эта книга уникальна уже потому, что показанные в ней факты ведут к шокирующим по своей значимости результатам.

Обобщив разрозненные находки и объединив их с результатами собственных исследований, доктор Перл документально доказывает: Холокост и зловещая эффективность программы Окончательного решения вовсе не были результатом одних лишь германских планов в сочетании с пассивной бездеятельностью остального мира. Множество исторических материалов из самых разных источников наглядно подтверждают, что другие страны своими планами и действиями настолько эффективно поддерживали германскую программу геноцида, что могут однозначно считаться активными сообщниками и соучастниками Холокоста.

Слова благодарности

В первую очередь я хочу поблагодарить Чарльза Гулсби и Рувена Шленкера за множество материалов, без которых эта книга была бы невозможна. Благодаря нашим воскресным собраниям они стали для меня источником неиссякаемого вдохновения.

В любое время дня и ночи я мог позвонить (что часто и делал) Ричарду Гринфилду из Библиотеки Конгресса. Он отправлял мне подробные материалы, причем не только по запрошенным темам, но и по смежным вопросам. Часто эти дополнительные материалы содержали неожиданную важную информацию.

Мой помощник Клод Ферман классифицировал и организовал невероятные объемы рассекреченных документов, особенно на ранних этапах написания книги.

Винни Мейселман настойчиво побуждала меня взяться за написание этой книги, что я долгое время откладывал. Она часто помогала мне, когда мне не хватало связей для получения той или иной информации.

Доктор Лилиана Пиччиото-Фараган из миланского *Centro di Documentazione Ebraica Contemporanea* очень помогла мне в исследованиях, связанных с Италией и Ватиканом.

Я также сердечно благодарю Розан Макню за набор рукописи от первых черновиков до окончательного варианта. Она высказала много ценных предложений.

Особая благодарность Морин Бердж за идею дизайна обложки.

И наконец, моя жена Лор также заслуживает самых теплых слов благодарности. Она не просто стала источником бесконечного терпения и эмоциональной поддержки. Она помогала мне на каждом этапе написания книги, в полной мере разделив со мной бремя ее создания.

Предисловие

Хотя история человечества написана трагедиями, ни одна из них не может сравниться с Холокостом. Ужасы этого мрачного времени не имели себе равных ни по масштабам, ни по существу. Депортационные поезда, лагеря смерти, газовые камеры, жестокое и хладнокровное убийство нацистскими солдатами шести миллионов евреев ради «окончательного решения» – все это будет вечно напоминать человеку о его бесчеловечности, о его способности быть невероятно жестоким.

Когда над ничего не подозревающими европейскими евреями разразился гром страшных преследований, так называемые «цивилизованные» народы Западного мира стояли в стороне и молча наблюдали. Разрушился фундамент цивилизации – уважение к человеческой жизни и достоинству, и на его место пришли бездеятельность и безразличие. Соединенные Штаты Америки, – государство, основанное на принципах свободы и равенства всех человеческих существ, – позволили этой великой идее пошатнуться. Америка практически ничего не сделала для спасения жертв нацистов.

С моей точки зрения, почти каждый убитый еврей мог спастись, если бы правительства Союзников вовремя предоставили убежище тем европейским евреям, которые жили в странах, оккупированных гитлеровскими войсками. Их нежелание сделать это сегодня все чаще называют «заговором молчания». Уильям Перл доказывает этот тезис, предоставив серьезнейшее исследование и глубокий, вызывающий анализ фактов. Его книга, которую я настоятельно рекомендую каждому американцу, подробно останавливается на печальной странице истории, когда Америка и ее союзники решили взирать на страдания евреев сквозь пальцы. Эта книга – большой вклад в литературное наследие, посвященное Холокосту. Она помогает лучше понять уроки этой ужасной трагедии.

Сенатор Клэйборн Пелл, председатель
комитета Сената США по международным
отношениям.

***

Заговор – тайное соглашение, секретный сговор о совместных действиях против кого-либо (в политических или иных целях). Большой современный толковый словарь русского языка под ред. Ефремовой Т. Ф.

Заговор – соглашение между несколькими лицами для достижения преступной цели. Словарь Брокгауза и Ефрона.

Заговор – необычное стечение тенденций, обстоятельств или явлений, как будто по согласованному плану. Новый международный словарь английского языка Вебстера, А. Мерриам Вебстер.

Глава 1

Заговор. Психосоциальный контекст

Пожалуй, ни одно современное историческое событие не изучено так тщательно, как Холокост. Опубликовано сотни книг, монографий и статей, снято множество документальных и художественных фильмов. В одной только Библиотеке Конгресса на тему Холокоста содержится свыше 1300 предметов. Какой смысл в еще одной книге?

Если большинство работ освещают вопрос, *что именно произошло*, то информации о том, *как это могло произойти*, крайне мало. Эти сведения рассеяны по крупичкам, и чтобы получить общую картину, нужно собрать их из множества различных источников. Таким образом, важно не просто собрать как можно больше данных, а помочь читательской аудитории сформировать общее представление о происшедшем.

Данная книга выполняет уникальную, принципиально новую задачу – объединить уже известные сведения о Холокосте с совершенно новыми, прежде неизвестными. Сопоставляя, сочетая и объединяя известные факты с новыми, книга постулирует принципиально иной тезис. В результате читатель приходит к неумолимому выводу: имело место не просто равнодушная *безучастность*, но осознанное *действие*. Серия заговоров среди отдельных людей и правительств лишила жертв всякой возможности спастись.

Читатель обратит внимание на подробности участия в Холокосте таких стран, которые традиционно не принято включать в исследования: Швейцария, Советский Союз, страны Латинской Америки, а также Международный комитет красного креста. Все они также проводили политику Холокоста.

Еще одно новшество данного труда – проведение связи между Холокостом и современным международным терроризмом, в частности в *идеологии, методах и практике*.

Холокост – важный компонент современной политической ситуации. Его основные принципы и методы их применения живы и по сей день. Сегодня они угрожают не просто населению одной или нескольких стран, но самой ткани современной цивилизации, самому существованию мировых демократий.

Во многих отношениях нацизм и Холокост – две действующие модели современного терроризма. Рассмотрим несколько основных фигур, сыгравших ключевую роль в драме Холокоста.

Впервые Гитлер обратил на себя внимание общественности, когда начал призывать совершать теракты против молодой германской республики. 5 августа 1921 года он создал так называемые штурмовые отряды, единственной целью которых было терроризировать политических оппонентов Гитлера. Пополнять эти группы было несложно, в них рекрутировались многочисленные фанатики из «Добровольческого корпуса», действующего по всей Германии. Это была ранняя террористическая организация, которая вскоре после Первой мировой войны совершила множество убийств и актов саботажа против новообразованной Германской республики. В период с 1919 по 1922 годы в законопослушной Германии было совершено 370 политических убийств, включая убийство министра иностранных дел Вальтера Ратенау¹.

Герман Раушнинг в своем труде *Gesprache mit Hitler* (Цюрих, 1940) цитирует Гитлера: «Жестокость впечатляет. Людей нужно хорошенько напугать. Они хотят чего-то бояться. Им нужен кто-то, кто их напугает, кто-то, кому они смогут подчиниться с содроганием. Ты

---

¹ E. Gumpel, *Vier Jahre Politischer Mord*. Berlin 1922.

никогда не замечал, что после перепалки на собрании именно те, кому досталось, первые просят принять их в партию? Что за вздор ты несешь о насилии и как тебя шокируют пытки? Именно этого хотят массы, они хотят ужасаться чему-то».

Снисходительность к самому Гитлеру после его неудачной попытки переворота и усиление его общественной поддержки только укрепили его решимость покончить с германской демократией. Она казалась ему духовно слабой, нежелающей защищать себя.

Генрих Гиммлер, второй по влиятельности человек после Гитлера, начал свою политическую карьеру в Добровольческом корпусе. Затем он встал во главе германских полицейских служб, включая Гестапо, где проводил ту же политику террора, которую практиковал и ранее для дестабилизации молодой республики.

Мартин Борман был личным секретарем Гитлера и в силу этого также обладал большим влиянием. Он тоже вышел из Добровольческого корпуса. В школе Борман убил преподавателя, за что некоторое время провел в тюрьме по приговору веймарского правительства.

Эрнст Рём, выходец из Добровольческого корпуса. Возглавлял штурмовые отряды СС, но позже был убит по приказу Гитлера.

Рудольф Хесс, начальник лагеря смерти Освенцим. Будучи членом Добровольческого корпуса, участвовал в жестоких политических убийствах, за что получил десять лет тюрьмы, но через пять лет получил освобождение и вернулся к терроризму.

Генерал-лейтенант СС Теодор Эйке, первый национальный инспектор концентрационных лагерей. Выходец из Добровольческого корпуса, в котором он был одним из руководителей. Ему успешно удавалось уходить от ареста, за участие в террористической деятельности он был заочно приговорен к смерти. До 1928 года скрывался в Италии, затем вернулся в Германию и вступил в СС. Эйке известен как основатель бригады СС «Мертвая голова», которая занималась охраной концлагерей. Отдельные подразделения этой бригады участвовали в захвате стран, расположенных к востоку от Германии.

Преемником Эйке на посту национального инспектора концлагерей стал генерал-майор СС Рихард Глюкс. Он также был членом Добровольческого корпуса до появления нацистской партии. Примечательно, что, будучи начальником системы концлагерей, Глюкс при этом считался добродушным и веселым человеком. Вот как его описывает в своей автобиографии Рудольф Хесс: «(Он обладает) неиссякаемым рейнским чувством юмора, умеет во всем увидеть смешную сторону. Самые серьезные вещи он заставлял звучать комично, смеялся над ними». Эйхман [странно, речь идет о Глюксе, и вдруг ни с того ни с сего Эйхман] сразу же стал членом и нацистской партии, и СС, поскольку во времена Добровольческого корпуса он был еще слишком молод.

В этом «добродушии» и «неиссякаемом рейнском чувстве юмора» национального инспектора концлагерей проявился еще один элемент идеологии, роднящий германский нацизм и современный терроризм, – представление о том, что цель оправдывает любые, даже самые варварские средства. Возьмем, к примеру, молодого американского моряка Роберта Стэтхема, зверски убитого террористами в июне 1985 года. Его связали, сломали ребра, ноги, коленные чашки, жестоко избили и затем застрелили в типичной манере СС – выстрелом сзади в затылок. Похитившие его шииты выбросили его расчлененное тело в бейрутском аэропорту, после чего, как сообщается, убийца рассмеялся – вот уж правда, неиссякаемое чувство юмора.

Нацизм и современный терроризм похожи еще в одном отношении. Стремясь к мировому господству, нацизм активно эксплуатировал тему антисемитизма. Ненависть к евреям была для нацистов предисловием к другим теориям, способом привлечь сторонников и деморализовать поработаемые народы. Сегодняшние террористы используют эти же самые средства для рекламы своих политических целей. Ставится задача

расколоть ряды жертв и извратить их систему ценностей. Террористам важно вызвать сочувствие – и часто они его получают. Добровольческий корпус заявлял, что борется ради высокой и справедливой цели – права на самооборону, которое было у всех стран, кроме Германии. Условия Версальского мирного договора, предполагающие разоружение Германии, объявлялись «нравственно ошибочными». Немецкие милитаристы тайно осуществляли перевооружение, и мы знаем, что произошло, как только Германия осознала, что у нее достаточно оружия для начала новой войны. Нынешние террористы тоже всеми силами стараются выставить себя униженными и оскорбленными, скрывая под этой маской настоящее лицо жестокости, агрессии и жажды мирового господства.

Точка зрения, что самые страшные поступки могут найти оправдание и даже санкционированы самим Богом, – еще одна общая черта современного терроризма и Холокоста. Организаторы последних терактов утверждали, что исполняют волю Аллаха: джихад (священная война), «Хезболла» (партия Бога) и т. д. Гитлер тоже не раз утверждал, что выполняет волю Бога. В частности, о Холокосте он сказал: «Уничтожая евреев, я выполняю волю Бога».

Современные террористы вооружены не только пулеметами. У них есть ракеты, противотанковые гранатометы, мощная взрывчатка. Обретение террористами ядерного оружия лишь вопрос времени. Способов для этого достаточно: украсть, подкупить должностных лиц, напрямую получить от тех стран, которым терроризм выгоден. Однажды власти могут получить сообщение, что в Нью-Йорке, Вашингтоне, Чикаго, Лос-Анджелесе или любом другом крупном городе спрятаны грузовики со взрывчаткой, и если мы не хотим, чтобы они взорвались, нужно выполнить такие-то и такие-то требования. Тогда окажется, что все наши попытки обезопасить страну с помощью современных ракет, самолетов, авианосцев и ядерных субмарин оказались тщетными.

Вот почему так важна и актуальна книга наподобие этой, которая объяснит читателю, что без участия и поддержки широкого ряда стран Холокост был бы невозможен. Особенно это актуально в свете того, что международная политика все больше переплетается с терроризмом.

Многое из того, что мы знаем о Холокосте, известно по документам судов над нацистскими преступниками. Общий объем этих документов измеряется десятками тысяч страниц. Следователи, обвинители и защитники часто представляли данные в виде удобных резюме фактов и выводов, которые затем зачитывались в ходе процесса.

История изучения Холокоста выявляет одну интересную особенность. Первые серьезные труды на эту тему были изданы в 1953 и 1961 годах: это были, соответственно, *Окончательное решение* (Gerald Reitlinger, *The Final Solution*) и *Уничтожение европейских евреев* (R. Hilberg, *The Destruction of the European Jews*). Вскоре стали выходить все новые и новые труды. Однако у всех исследований тех лет есть одна особенность: они отталкиваются в основном от материала судов, в силу чего описывают только преступления самих немцев и их сообщников. Вопрос об ответственности других стран если и ставился, то крайне редко. Считалось само собой разумеющимся, что во всем виноваты только немцы: в конце концов, это они разработали план Холокоста и привели его в исполнение. Чтобы отойти от этой точки зрения и начать рассматривать Холокост как следствие множества различных факторов, потребовалось время. Непросто было даже сказать об этом.

Затем стали появляться книги, описывающие роль других стран, не сделавших достаточно для спасения жертв нацистов². При всех достоинствах этих книг у них есть один

² Это следующие книги: I. Abella and H. Tropper, *None is Too Many*; L. Dawidowicz, *The War Against the Jews*; H. Druk, *Failure to Rescue*; H. Feingold, *The Politics of Rescue, the Roosevelt Administration and the Holocaust, 1938–1945*; M. Gilbert, *Auschwitz and the Allies*; R. Hilberg, *The Destruction of the European Jews*; Morse A.D., *While Six Million Died*; W. Laqueur, *The Terrible Secret*; M.N. Penkower, *The Jews were Expendable*; Gerald

общий недостаток: все они сосредоточивают свое внимание на какой-то одной области или проблеме, на которую обычно указывает заголовок.

Прошло целое поколение, прежде чем появилось осознание, что в «окончательном решении еврейского вопроса» принимало участие несколько народов, а Германия была вовсе не единственным инициатором ужасов Холокоста. Факт в том, что бо́льшая часть «цивилизованного» мира закрыла двери перед отчаявшимися жертвами, причем именно тогда, когда шансы спасти их были еще высоки. Это полностью подтверждено документами этих стран. Сегодня настало время сделать следующий шаг – признать, что масса исторических данных неумолимо свидетельствуют: речь идет не просто о небрежности, безразличии, незнании или каких-то иных обычных в таких ситуациях оправданиях, которые позволили осуществиться германскому «решению». Собранные в этой книге факты красноречиво свидетельствуют о существовании заговора между Союзниками (и некоторыми другими странами и организациями) с целью не позволить миллионам спастись от нацистской машины смерти.

Те, от кого зависело спасение невинных жертв, осознанно сделали ровно обратное – не позволили осуществиться ни одной серьезной операции по спасению. Это были *намеренные, согласованные действия по недопущению спасательных операций*. Предпринимали эти действия как отдельные властные фигуры, так и целые правительства. Все это в совокупности де-факто означает сотрудничество, соучастие и сговор с германскими властями в осуществлении геноцида.

Сложно поверить в грандиозность целей, которые ставили немцы. Еще сложнее принять, что мир «не смог» спасти их жертв. Кажется невероятным, что эта неспособность была не простым бездействием, но осознанным и часто плохо скрываемым действием в поддержку германских планов. Однако в пользу этого вывода молчаливо свидетельствует множество документов.

В качестве примера такого заговора приведем соглашение, существовавшее между Германией и Швейцарией – страной, которую принято считать эталоном гуманитарных принципов.

24 июня 1938 года начальник федеральной полиции Швейцарии доктор Генрих Ротмунд сообщил германской дипломатической миссии в Берне, что необходимо предпринять шаги против «засилья» в Швейцарии венских евреев. Он заверил германского министра, что Швейцарии евреи так же не нужны, как и Германии³.

10 августа швейцарский посол в Германии позвонил в берлинский офис главы отдела по политическим вопросам Министерства иностранных дел Германии. Он сообщил, что число въезжающих в Швейцарию евреев достигло «чрезвычайных размеров», что только за один день в Базель прибыло 47 евреев и что швейцарское правительство твердо намерено не допустить *верьюдунг* (евреефикации – слово прямо из словаря нацистов) своей страны. При этом он потребовал остановить безвизовый (на тот момент) въезд немцев в Швейцарию⁴. Однако было одно условие, при котором Швейцария соглашалась отказаться от этого требования: немцы должны были четко пометить паспорта всех евреев (а не только тех, кто едет в Швейцарию), так чтобы их можно было сразу же опознать. 29 сентября 1938 года Швейцария и Германия заключили официальное соглашение, по которому Германия обязалась пометить паспорта всех своих евреев вне зависимости от их намерения

Reitlinger, *The Final Solution*; B. Wasserstein, *Britain and the Jews of Europe, 1939–1945*; D. Wyman, *Paper Walls and the Abandonment of the Jews*. Все эти труды обязательны к прочтению для серьезных исследователей проблематики Холокоста.

³ Akten Zur Auswaertigen, Deutschen Politik, 1918–1945, Series D, Vol. V, Document 642.

⁴ Memorandum Woerman, Chief. PO Div. Auswaertiges Amt., August 10, 1938, Akten, Series D. Vol. V, Document 642.

отправиться в Швейцарию⁵. В паспортах всех евреев рядом с именем была поставлена большая, размером три сантиметра, красная буква «J».

Через несколько дней, 4 октября, швейцарский Бундесрат после непродолжительных дебатов ратифицировал это соглашение, и 11 ноября стороны обменялись копиями документа. Так появился печально известный еврейский паспорт, многократно усложнивший евреям задачу пересечения границы какой бы то ни было страны.

Существует множество свидетельств о заговорах, которые заперли евреев в контролируемых Германией странах, как в бочке. Мы начали с этого примера потому, что Швейцария веками считалась уникальным местом убежища для жертв гонений всех видов. Из всех стран Швейцария была последней, которую можно было заподозрить в сговоре с нацистской Германией, решившей истребить целый народ.

То, что вопрос вины мирового сообщества в Холокосте первое время не изучался, частично объясняется недопониманием ранних германских планов об «окончательном решении еврейского вопроса». Снова и снова выжившим задают один и тот же вопрос: «Как вам удалось спастись?» Сама формулировка этого вопроса выдает колоссальное недопонимание исторического контекста Холокоста. За исключением самых последних лет нацистского режима вопрос стоял не в том, как спастись, а куда идти.

Сами немцы не просто были готовы, они весьма желали избавиться от евреев на своих территориях. К массовым убийствам привели два фактора: стремление немцев сделать Европу *юденрайн* (чистой, или свободной, от евреев) и отказ остального мира спасти их, когда это еще можно было сделать. Поскольку решение избавить Европу от евреев было окончательным и бесповоротным, отказ мира принять более-менее существенное число евреев автоматически привел к смертному приговору последним. Немцы все снова и снова показывали миру, что ничто не остановит их в стремлении избавить Европу от всех евреев. Кульминацией этого процесса стал общенациональный погром 9–10 ноября 1938 года, вошедший в историю под названием Хрустальная ночь. Мир же не только отказался впустить жертв, но постоянно ужесточал иммиграционную политику, в чем особенно «отличились» США и Великобритания. Эти страны четко дали понять, что их не интересует судьба миллионов евреев. После этого окончательное истребление со всей его чудовищной эффективностью было лишь делом техники.

Конечно, никто не собирается преуменьшать вину немцев. Однако после прихода к власти Гитлера его партия восемь лет проводила программу эмиграции – более чем достаточно, чтобы мир понял, что может произойти при ее невыполнении. Между 1938 и 1940 годами тысячи беженцев садились на корабли и лодки под нацистскими флагами и по реке Дунай переправлялись через Чехословакию, Венгрию, Югославию, Болгарию и Румынию в Черное море, где пересаживались на морские суда и отправлялись в Палестину. Это можно было сделать только нелегально, поскольку Великобритания заблокировала въезд в Святую землю.

Наконец, когда ситуация стала предельно очевидной, Союзники организовали международную конференцию для обсуждения судьбы беженцев. Эта конференция получила название Эвианской, она проходила с 6 по 15 июля 1938 года, в ней приняли участие 32 страны. Это мероприятия привлекло внимание как самих беженцев, – потому что их судьба в прямом смысле слова зависела от его решений, так и германского Верховного командования, – потому что конференция должна была ответить на вопрос, что мир готов сделать для спасения жертв нацистов. И ответ был дан: ничего.

Конференцию, которая могла стать лучом надежды для миллионов, организовали американцы и англичане. И они же сделали все возможное для ее полного провала.

После Эвианской конференции немцы сделали так, чтобы мир наконец осознал

⁵ Akten, Series D, Vol. V, Document 643.

окончательность и бесповоротность их планов. Мы уже упоминали Хрустальную ночь. Далее, Гитлер лично выступил в Рейхстаге – это было 30 января 1939 года, в юбилей его прихода к власти, – и заявил, что в случае войны (а тогда война уже считалась неизбежной) «произоидет истребление еврейской расы в Европе». Это заявление было продублировано в циркулярном письме, которое уже на следующий день, 31 января, Министерство иностранных дел телеграфировало во все иностранные представительства Германии. В этом письме евреи обвинялись в нежелании эмигрировать. В частности, в нем говорилось: «Таким образом, Германия сама возьмет на себя инициативу с целью определить методы, средства и направление для эмиграции евреев из Германии». Что это было за «направление», сам фюрер четко объявил за день до этого⁶.

Немцы были настолько уверены, что Хрустальная ночь заставит мир открыть двери, что даже приготовились выпустить из концлагерей тех евреев, кому удалось получить визу – в любую страну. Через четыре дня после Хрустальной ночи, 14 ноября 1938 года, генерал СС Рейнхард Гейдрих, национальный командир Гестапо, послал срочную телеграмму в Инспекторат концлагерей, а также лично начальнику каждого концлагеря, в которой приказывал отпустить тех евреев, которые могли эмигрировать в течение трех недель⁷.

Как цивилизованный мир отреагировал на вероятность истребления евреев в случае невозможности эмигрировать? Только еще больше ужесточил иммиграционные ограничения. Приведем еще один пример коллективного саботажа усилий по спасению, имевший место сразу же после Хрустальной ночи и упомянутых официальных объявлений. Этот пример снова показывает, что эти решения носили осознанный, организованный характер, что это было не просто бездействие, но заговор лиц и правительств, результатом которого стало почти полное выполнение программы геноцида. На этот раз мы перенесемся на другую сторону Атлантики.

Узнав о событиях Хрустальной ночи, 9 февраля 1939 года сенатор Нью-Йорка Роберт Вагнер и представитель Массачусетса Эдит Роджерс представили в Конгресс идентичные законопроекты, по которым США должны были принять десять тысяч детей-беженцев в 1939 году и еще десять тысяч в 1940-м. Речь шла о детях до 14 лет. Чтобы закон не опротестовали профсоюзы, предлагалось запретить детям работать: они просто должны были переждать беспокойные времена и затем вернуться к своим родителям. Перемещение и расселение детей должна была взять на себя организация «Комитет американских квакеров на службе общества», которая предложила свои услуги добровольно. Спустя 24 часа после обнародования этого плана четыре тысячи американских семей предложили свои дома для детей-беженцев: радиостанции и газеты буквально захлебнулись в потоке писем от желающих помочь.

Однако группа изоляционистов и антисемитов решила сделать все, чтобы не допустить принятие этого законопроекта. К апрелю, когда должны были начаться слушания по законопроекту, против него выступили тридцать «патриотических организаций», именующих себя Союзными патриотическими обществами⁸ во главе с президентом Фрэнсисом Х. Кинникатом. В эту группу входили такие организации как Ветераны иностранных войн, Американский легион, Общество потомков «Мэйфлауэра», Дочери американской революции, Альянс дня Господня Соединенных Штатов, Дочери конфедерации и ряд других.

Кинникат высказался довольно откровенно: «Это всего лишь часть тенденции, уводящей нас обратно к временам, когда мы были наводнены иностранцами, пытавшимися

⁶ Цитата по Reitlinger, *Final Solution*, 21, 935, а также *Nazi Conspiracy and Aggression* VI87, 89 VI Jan. 31, 1939.

⁷ Reichssicherheitshauptamt Abt. 4 NOE 247-009 Blitz.

⁸ «Admission of German Refugee Children», запись слушаний в подкомитетах Комитета иммиграции обеих палат американского Конгресса, 76-й Конгресс, 1-я сессия, 24, 25, 31 мая и 1 июня, 1939 г., цитата по Morse op. cit. p. 400.

управлять страной по другим принципам, нежели установленные нашими отцами... Строго говоря, это вовсе не закон о беженцах, ибо по существу закона большинство тех, кого мы впустим, относятся к еврейской расе». Противники закона предприняли немало усилий, чтобы не допустить его принятия. Не обошлось без серьезного лоббирования. Полковник Джон Тэйлор от Американского легиона лоббировал против этого закона и за другой закон, от сенатора Северной Каролины Роберта Рэйнолдса, по которому вообще вся иммиграция в США должна быть приостановлена на десять лет. Госпожа Аньес Уотерс от организации «Вдовы ветеранов Первой мировой войны» заявила, что в случае принятия законопроекта США «не смогут гарантировать нашим детям их конституционные права на жизнь, свободу и достижение счастья... если эта страна собирается стать мусорной свалкой для преследуемых меньшинств Европы. Эти беженцы... никогда не станут лояльными американцами».

Ввиду успешности лоббирования против закона его сторонники возложили надежды на веское слово президента. Представительница Конгресса от Нью-Йорка по фамилии О'Дэй написала Рузвельту письмо, в котором попросила поддержать законопроект. Однако президент отказался участвовать в проекте, против которого выступили не только многие республиканцы, но также, и весьма яростно, демократы южных штатов. На поле письма О'Дэй стоит пометка, сделанная лично Рузвельтом: «Архив – не реагировать»⁹.

В Вашингтоне больше вопросов обсуждается на дипломатических коктейльных вечеринках, чем на официальных встречах. Господин Пьерпойнт Моффат, руководитель Отдела по делам Европы Госдепартамента США, в своем дневнике лучше, чем в любом официальном документе, объясняет, какие соображения двигали противниками операции по спасению. Сейчас этот дневник находится в Национальном архиве. Там упоминается, что госпожа Хугелинг, жена всемогущего комиссара по иммиграции, сказала: «Проблема с законопроектом Вагнера – Роджерс в том, что 20 тысяч детей очень скоро вырастут в 20 тысяч мерзких взрослых»¹⁰.

Итак, закон принят не был, заговор антисемитов и изоляционистов удался, и дети никогда не выросли – ни в каких взрослых.

Это было в начале 1939 года. Пять лет и три миллиона мертвых евреев спустя, когда огонь, пожиравший европейское еврейство, разгорелся в полную силу, его раздували ветры с обоих берегов Атлантического океана. Немцы пополнили свой арсенал смертельных инструментов новейшими научными теориями и промышленными методиками. Другие страны, в которых могли бы спастись их жертвы, потуже заперли замки, чтобы фабрики смерти как можно дольше работали на полную силу. Приведем последний в этой главе пример того, что мы называем заговором.

В планы спасения было посвящено Казначейство США, управлявшее иностранными фондами. К концу 1943 года служащие Казначейства начали подозревать, что Госдепартамент препятствует планам спасения. Тогда секретарь казначейства Генри Моргентау младший попросил главного советника Рандолфа Пола прояснить ситуацию и составить по ней подробный отчет. Пол взял себе в помощники своего ассистента, главного советника Джосию Е. Дюбуа младшего. Поскольку вопрос был непростым и довольно деликатным, пришлось привлечь еще одного высокопоставленного чиновника, Джона Пеле из отдела иностранных фондов. То, что им удалось выяснить, было настолько компрометирующим, что Полу, адвокату и главному юристу казначейства, было непросто поставить свою подпись под отчетом. Однако он это сделал.

Отчет занимает восемнадцать страниц, он подготовлен тремя высокопоставленными государственными чиновниками, все протестанты по вероисповеданию. Он озаглавлен следующим образом: «Отчет секретарю о согласии Правительства с убийством евреев». Его

⁹ FDR Library, OF 3186, June 2, 1939. Watson to FDR, цитата по Feingold, op. cit.

¹⁰ Moffat diary, May 25, 1939, цитата по Feingold, op. cit. p. 331.

выводы говорят сами за себя:

«Эти чиновники Государственного департамента виновны в следующем:

1. Они не только не использовали находящиеся в их распоряжении средства Правительства для спасения евреев от Гитлера, но дошли до того, что использовали эти правительственные средства для предотвращения спасения этих евреев.

2. Они не только не стали сотрудничать с частными организациями в работе этих организаций над их собственными программами, но предприняли шаги, чтобы воспрепятствовать исполнению этих программ.

3. Они не только не организовали сбор информации о планах Гитлера по истреблению евреев Европы, но в своих официальных должностях дошли до того, что тайно попытались остановить сбор информации об убийстве еврейского населения Европы.

4. Они попытались скрыть свою вину:

а) утаивая и представляя ситуацию в неверном свете;

б) давая ложные и вводящие в заблуждение объяснения своей неспособности действовать и своим попыткам помешать действиям;

в) делая ложные и вводящие в заблуждение заявления о «действиях», которые они предприняли на данный момент»¹¹.

Последствия этого отчета мы обсудим в другой главе. Ясно, что события Холокоста нужно рассматривать в том социологическом и психологическом контексте, в котором они произошли. Исследуя историческую обстановку тех дней, мы видим, что рождение и кульминация Холокоста стали возможны благодаря действию двух факторов. Первым из них является глубоко укорененный в сознании мирового сообщества антисемитизм, который, начавшись незадолго до Первой мировой войны, вскоре после нее привел к краху известной на то время системы ценностей. Вторым фактором стало желание получить простые ответы в постоянно деградирующем мире. Холокост стал тем взрывом, в котором разрушились все ценности человеческого общества.

Ни одна человеческая черта не принесла миру столько горя и разрушений, как ненависть одной группы к другой, особенно на религиозной, расовой и национальной почве. С того самого дня, когда одна группа первобытных людей впервые подняла руку на другую, ненависть к «другим» собирает бесконечную дань жизней и имущества, лишая человечества возможности радоваться гармоничной, мирной жизни.

Антисемитизм является самой древней и сильной формой ненависти в мире. Изучением природы и причин этого феномена занималось множество историков, социологов, теологов и психологов. Мы не сможем в рамках этой книги уделить подробное внимание этой проблеме, да и в любом случае она выходит за пределы очерченной темы. Однако чтобы как следует понять сущность германского Окончательного решения, придется уделить этому вопросу некоторое внимание.

У антисемитизма выделяют четыре источника: теологический, психологический, социологический и экономический. Представляется, что эти четыре группы факторов объясняют и происхождение антисемитизма, и его упорное нежелание сходить с мировой сцены даже в эпоху якобы постоянно прогрессирующего просвещения. Конечно, ни один фактор не действует в отрыве от остальных, и в ряде случаев они образуют между собой довольно сложные переплетения.

Мы полагаем, что один из факторов – психологический – часто недооценивается. Речь идет о потребности первобытного человека в различении того, что для него хорошо, а что – плохо. Одних животных держать при себе было хорошо, других – плохо или опасно. Бросить камень себе на ногу – плохо, бросить его во врага, будь-то человек или животное, – хорошо.

¹¹ National Archives, Morgenthau Diaries 668II 240-1, 692/25, 287-92, 693/82-91, 188-229, цитата по Wyman, *The Abandonment of the Jews*, p. 382. Подробности см. в 3-й главе настоящей книги.

Очевидно, что все, на что человек не мог повлиять, приписывалось сверхъестественным силам. Если происходило что-то хорошее, за это «отвечали» добрые духи или боги, плохие события и катастрофы приписывались злым силам.

Именно этот процесс, только на более высоком уровне, нашел отражение в западном мире во время распространения христианства. Внезапный всплеск религиозного чувства вызвал необходимость в злой силе, в дьяволе, угрожающем всему доброму. Исторические процессы, сопровождавшие ранние годы становления христианства, наделили евреев дьявольским образом противников Бога, и эту роль евреи выполняют уже два тысячелетия. Везде, куда проникало христианство, менталитет его сторонников воспринимал именно такой образ еврея.

Чтобы понять природу этих процессов, достаточно вспомнить историю. Самая ранняя церковь была против антиеврейских настроений. В своем Послании римлянам апостол Павел говорит: «Они любимы ради их предков»¹², «Я сам израильтянин, потомок Авраама, член племени Вениамина»¹³. Однако дальнейшие события привели к тому, что церковь начала удаляться от еврейской нации, из которой вышла и членом которой был сам Христос. Большую роль в этом отношении сыграло влияние Рима. Во времена Христа Римская Империя включала в себя практически весь цивилизованный мир, как он представлялся на то время. В древнем Израиле римская власть никогда не признавалась, восстания и бунты следовали один за другим. По римскому закону подозреваемых в восстании ждала та же участь, что и обычных преступников, – распятие. После распятия Христа роль римлян в этом страшном деянии была значительно приуменьшена, что нашло отражение в появившихся впоследствии Евангелиях. В промежуток времени между казнью Христа и написанием Евангелий произошел еще один еврейский бунт против римского ига, в котором обе стороны проявили необычайную жестокость. Поскольку евреи стали объектом всеобщей ненависти, ранние христианские «отцы» совершенно оправданно решили как можно дальше дистанцироваться от своих предков. Если учесть, что христиане старались обратить в новую веру самих римлян, то окончательное отмежевание от еврейства было практически предрешено.

Так первобытный страх человека перед стихиями природы, которые он приписывал добрым или злым силам, стал определяющим фактором в развитии ненависти к евреям. Раннее христианство проводит четкую разницу между силами добра и зла. Поскольку Христос представлял добро, христиане также поместили себя на эту сторону. Зло было «зарезервировано» для неверующих, особенно тех из них, кто не принял Иисуса в качестве Мессии, – евреев.

Для усиления этой мысли и укрепления веры ранние христиане объявили евреев воплощением зла и легионом дьявола. Это была эпоха религиозного брожения, которое подпитывали отчаяние, неуверенность в завтрашнем дне и жизненные неурядицы. За период в двести лет до и после Христа было несколько десятков самопровозглашенных мессий. Все это вызвало необходимость в земном козле отпущения. Христос предложил надежду в кажущемся безнадежным мире, однако после его казни зло из мира не исчезло, и это нужно было как-то объяснить. Представлений о дьяволе было недостаточно, поскольку он был чем-то абстрактным. Зато если в роли дьявола представить земную группу людей, можно одновременно и показать видимость борьбы со злом, и наказать отверженную группу, которую можно безнаказанно грабить и убивать во имя Бога. При этом члены этой группы должны в полной мере осознать всю ошибочность избранного пути. Кроме того, так решалась задача размежевания христианства и иудаизма, без чего невозможно было приступить к обращению других народов.

---

¹² Римлянам 11:28.

¹³ Римлянам 11:1.

Эти положения разделяли самые видные проповедники христианства, в учениях которых красной нитью проходит призыв ненавидеть и убивать евреев. Антиеврейские настроения проповедовались с тысяч кафедр, порождая мифы и легенды, многие из которых дожили до наших дней. Считалось, что поскольку евреи убили Христа, этим они навлекли на себя вечное проклятие. Они стали противниками Бога, воплощением дьявола и сатаны.

Одним из наиболее яростных гонителей евреев был Иоанн Златоуст (347–407), Отец церкви и патриарх Константинополя. Он был одаренным оратором и писателем, что помогало ему с легкостью формировать общественное мнение. Его псевдоним красноречиво свидетельствует о том уважении, которым он пользовался среди современников. В 438 году Иоанн Златоуст был причислен к лику святых.

Иоанн пишет о евреях: «(Они) чума вселенной... владение дьявола... Они убивают и калечат друг друга... Они убивают собственное потомство и отдают себя в жертву дьяволу». Синагогу он описывал как «склад» и дом дьявола. Поскольку, с точки зрения Иоанна, они убили Христа, они никогда не смогут искупить этот грех. Если христианин дружит с евреем, он «танцует с дьяволом». Евреев «надлежит убивать».

Взгляды Иоанна Златоуста были положены в основу образовательных программ католических семинарий. В то время римская и греческая системы образования постепенно сходили со сцены, уступая место системе церковной, которая фактически монополизировала образование. Христианство распространялось по Европе очень быстро, а с ним и антисемитизм. Чем мрачнее было Средневековье, тем мрачнее становилась жизнь евреев.

Один из самых страшных мифов о евреях гласил, что они используют в приготовлении пасхальных лепешек (маца) кровь христиан. Уже одного этого мифа, замешанного на примитивных сатанинских элементах, часто было достаточно, чтобы поднять население против евреев, особенно на фоне непростого контекста еврейского праздника Пасхи. Снова и снова, весь период Средних веков и практически до наших дней, по Европе проносились ветры антисемитизма, ненависти и убийств.

Приведем несколько примеров. В 1475 году в итальянском городе Трент пропал мальчик. Это произошло в день Великого поста сразу же после проповеди, которую произнес фанатичный францисканский монах Бернардино де Фельтре. В ней он живо описал страдания Христа и объявил, что евреи должны пострадать за свои грехи, что скоро станет очевидно. Скоро было обнаружено тело пропавшего мальчика. Все члены еврейской общины вплоть до женщин и детей были арестованы по обвинению в ритуальном убийстве. Через пятнадцать дней пыток семнадцать из них «признались» в содеянном преступлении. Один еврей умер в тюрьме, шестеро были сожжены на столбе в ходе праздничной церемонии. Двое обратились в христианство, чем заработали право умереть менее мучительно – через удушение¹⁴.

Похожая история случилась во французском городе Труа, где в 1171 году по тому же клеветническому обвинению о маце из крови сожгли на столбе тринадцать евреев. В Линкольне (Англия) в 1235 году таким образом погибли восемнадцать евреев, в Фулде (Германия) в 1235-м – еще четверо, и так далее, и так далее.

Когда подобных случаев стало слишком много, особенно в Германии и Франции, папы Григорий IX и Иннокентий IV решили публично опровергнуть миф о кровавой маце, однако к тому времени он уже настолько глубоко укоренился в сознании христианских масс, что заявления пап не возымели должного эффекта. Суды за ритуальное убийство происходили все чаще и чаще, особенно в Восточной Европе – в Польше и России. В 1759 году папа Климент XIV твердо решил искоренить этот миф, однако подобные суды продолжались вплоть до девятнадцатого (Венгрия и Россия) и даже двадцатого века (Австрия). В последнем

¹⁴ Погибший мальчик по имени Симон был причислен церковью к лику блаженных, но в 1965 году это решение было отменено.

случае сельский суд приговорил еврея к смерти, но император смягчил наказание, заменив его на несколько лет тюрьмы.

Десятки тысяч евреев погибло во время крестовых походов, когда крестоносцы по пути в Святую землю практиковались в боевых искусствах на беззащитных евреях. Когда Европу захлестнула эпидемия чумы, в этом тоже обвинили евреев – и опять тысячи жертв. Тогда считалось, что евреи заразили колодцы, дабы уменьшить численность христианского населения и установить в мире власть Сатаны и евреев. Интересно отметить, что эта идея снова звучит в так называемых протоколах сионских мудрецов – антисемитской легенде девятнадцатого века.

С началом протестантизма и Реформации ситуация существенно не изменилась. Мартин Лютер так и не избавился от мифологического образа еврея как земного представителя Сатаны. Он опубликовал и распространил несколько антисемитских памфлетов, в одном из которых¹⁵ изложил свое отношение к евреям в виде девяти пунктов. В частности, речь шла о следующем: «1... Их синагоги и церкви следует сжигать. 2. Их дома следует также разрушать и уничтожать. 3. Их следует лишать молитвенных книг и Талмудов. 4. Их раввинам нужно запретить учить под страхом смерти...» И далее в том же духе.

Теологический фактор сыграл первостепенную, но не единственную роль в развитии антисемитизма. Имели место и экономические соображения. Начиная со средневековья и вплоть до наших дней евреям было запрещено заниматься большинством профессий. Им нельзя было владеть землей и вступать в гильдии, без которых было невозможно вести экономическую жизнь. Впрочем, одно занятие было словно специально зарезервировано для евреев. Церковь запрещала своей пастве давать в долг под проценты, но европейская экономика достигла того уровня развития, когда стала актуальной потребность в кредитных ресурсах. Именно евреи и взяли на себя функции ростовщиков. Ростовщиков никто не любит, и эта профессия идеально подходила для образа еврея как орудия дьявола.

В конце девятнадцатого – начале двадцатого века появились исследования, объясняющие природу антисемитизма с национальной и расовой точек зрения. Национальная социалистическая теория антисемитизма основана на принципе расы. Однако при ближайшем рассмотрении мы не найдем в ней ничего принципиально нового. Антисемитизм всегда был направлен против всего еврейского народа (или расы, если угодно), однако главная причина всегда коренилась в образе еврея как агента дьявола. Так человек удовлетворял свою потребность в различении добра и зла. Сложные аспекты межнациональных отношений были отброшены и заменены примитивной схемой «хорошие парни – плохие парни». Если о национальности или расе и говорилось, то только с целью объяснить, почему антисемитами становились совершенно нерелигиозные люди.

Сегодня христианское духовенство все чаще признает, что христианское учение сыграло огромную роль в подготовке почвы для Холокоста. Не зря Джон Бейкер, один из ведущих теологов Англиканской церкви и епископ Солсбери, в своей статье *Расизм и Библия* пишет: «Христианство несет главную ответственность за нацистский геноцид, а также за более ранние погромы в России. Антииудаизм возник не как расизм, но он превратился в расизм в союзе с культурными силами». Бейкер утверждает, что учения Нового Завета подверглись искажению и это искажение нужно удалить. По его словам, христианство на заре своей истории «извергло» антисемитизм¹⁶.

Еще один источник антисемитизма более позднего происхождения. Речь идет об историческом подлоге, совершенном специально для «обмирщения» антисемитизма, устранения его религиозной составляющей. Французский писатель Морис Жюли написал политический памфлет в адрес Наполеона III, в котором приписал последнему планы

¹⁵ Martin Luther, *Von Den Jueden und Ihren Luegen* (О евреях и их лжи), Wittenberg 1543.

¹⁶ John Baker, *Racism and the Bible*.

завоевания мирового господства. Затем другой французский автор переработал этот текст, заменив Наполеона на другого злодея – собирательный образ еврея. Имя этого автора неизвестно, однако установлено, что он работал на российскую тайную полицию. Он добавил в текст ряд специфических еврейских элементов и заявлений, судя по которым евреи якобы планировали поработить мир под покровом демократических реформ. В результате получился якобы протокол секретного совещания еврейских лидеров, обсуждающих планы мирового господства. Автор назвал свою подделку «Мудрецы Сиона. Протоколы ученых мужей». Известно, что этот текст показывали российскому царю Николаю II как аргумент против демократии, поскольку за ней якобы стоят евреи. При всей своей впечатлительности и антисемитизме царь, тем не менее, знал, что это подделка; на поле рукописи он написал: «Достойное дело не защищают недостойными способами».

Для нашего повествования интересно то, что впервые опубликовали эту подделку именно члены немецкого Добровольческого корпуса. Впрочем, отдельные ее копии ходили по рукам уже в период Гражданской войны в России. С помощью Протоколов бойцы с коммунизмом хотели показать, что идея демократии, за которую выступали большевики, есть не более чем еврейская выдумка. В Германии Добровольческий корпус распространял переведенную версию Протоколов, после чего они оказались в США, где в 1927 году нашли преданного сторонника в лице Генри Форда. Для нацистов Протоколы были стандартным способом сеять семена недоверия и разобщенности в завоеванных странах. Хотя сам факт Холокоста опровергает миф о существовании мировой еврейской власти, Протоколы все же сыграли огромную роль в становлении антисемитизма. В Советском Союзе были напечатаны и распространены десятки тысяч копий этого текста, его постоянно цитировали советские газеты. Использовали его и арабские страны, чтобы подстрекать против евреев свое собственное население и другие государства.

Примечательно, что на Востоке никогда не существовало антисемитизма в том виде, как он известен в христианских странах. Если евреям и приходилось сталкиваться с враждебностью, то это были обычные проявления ксенофобии. Так, японцы познакомились с Протоколами сионских мудрецов перед Второй мировой войной. Поверив в подлинность документа, они решили, что евреи действительно представляют мощную тайную мировую силу, и решили заручиться их дружбой и поддержкой. Однако, видя полную беспомощность евреев перед лицом немецких палачей, японцы скоро поняли, что памфлет не может быть подлинным. Поэтому Япония впустила в Шанхай (тогда под управлением Японии) 25 тысяч еврейских беженцев, в основном из Германии. До начала дружбы с Германией японцы даже хотели подружиться с евреями.

Иными словами, все было готово для трагедии масштабов Холокоста. Человеческая потребность в отделении черного от белого, Бога от дьявола, в сочетании с примитивной жадной ненавистью и разрушать высвободила огромную силу, обрушившуюся на евреев.

Тот факт, что вспышки антисемитизма были и до Холокоста, не означает, что Холокост был просто-напросто бóльшим по масштабу и лучшим по организации, но рядовым явлением. (Слово «холокост» единственного рода, образовано от греческих корней *холос* – «полный» и *кост* – «сжигание»^{*}). В целом ряде аспектов Холокост стал уникальным событием, непохожим на другие акты массовых убийств. Есть только один Холокост. Трагедия, постигшая армян от рук турок в 1915–1922 годах, массовое убийство цыган во Вторую мировую войну, зверское убийство американцами камбоджийцев при отступлении из Юго-Восточной Азии – все это в высшей мере ужасно, однако по причинам, которые мы обсудим ниже, эти события не сравнимы с Холокостом.

Существует по меньшей мере пять факторов, выделяющих Холокост на фоне других

---

^{*} Библейский термин, буквально означающий «сжигание целиком». Традиционный русский эквивалент – «всесожжение». Этим словом обозначался один из видов животных жертвоприношений. – *Прим. пер.*

случаев массовых репрессий и геноцида: 1) цель; 2) организация; 3) расположение; 4) результаты; 5) международное сотрудничество.

Целью было полное уничтожение еврейского народа: мужчин, женщин и детей, где бы они ни жили. Например, цыган тоже постигла ужасающая катастрофа: из примерно миллиона цыган, живших на контролируемых Германией территориях, погибло 250 тысяч, в основном в Освенциме. Однако, во-первых, три четверти остались живы, во-вторых, никогда не ставилась цель убить всех цыган. Немцы различали между цыганами, жившими в Германии веками, и иммигрантами из других стран, между полезными членами общества и антиобщественными бродягами. Цыгане, жившие в Германии с пятнадцатого века, считались коренными немцами. К ним относились как к полноценным гражданам, они могли пользоваться защитой германских законов. Преследовали и убивали только тех цыган, которые считались асоциальными и «бесполезными». Даже в 1943 году Гиммлер освободил от репрессий многих восточноевропейских цыган, которые не вели кочевой образ жизни и занимались полезными профессиями.

В противоположность этому, евреев убивали всех и каждого. Не делалось исключений ни для кого: ни для ветеранов Первой мировой войны с массой почетных наград, ни для потомков германских евреев, ведущих свою родословную от эпохи римлян. Смягчающие обстоятельства не предусматривались. Евреев убивали не за то, что они сделали или не сделали, но лишь за то, кем они были.

Армяне понесли чудовищные потери от рук турок. В бойне участвовала не только армия, но и толпы горожан. Это был правительственный сговор, однако не существовало целенаправленной государственной программы убийства всех армян, где бы они не жили. Вспомним, что в списке печально известной Ванзейской конференции¹⁷ значились имена евреев всего мира, вплоть до Великобритании, США и Латинской Америки.

Холокост не имеет прецедентов по масштабу и уровню *организации*. Важно отметить, что Холокост вовсе не был побочным продуктом войны. Он был спланирован и запущен до начала Второй мировой войны и вне всякой связи с ней. Более того, он существенно затруднил военные действия, так как отнял существенную часть трудовых кадров. Были даже созданы специальные воинские подразделения – «айнзацгруппы», занимавшиеся исключительно убийством евреев. Когда армии критически не хватало топлива и транспортных средств, сотни грузовиков везли евреев в пункты сбора и еще сотни использовались персоналом для различных целей. По всей Европе колесили поезда, доставлявшие евреев к местам казни. Были возведены шесть крупных фабрик смерти, самой известной из которых является Освенцим, и в дополнение к ним еще пять менее крупных, в которых убийство осуществлялось промышленным способом по принципу конвейера: Майданек, Треблинка, Собибор, Хелмно и Белжец. Для функционирования этих лагерей смерти требовался не только военный персонал, но и продукция химической промышленности, в первую очередь газ для газовых камер.

По всей Европе была создана шпионская сеть, полностью исключавшая возможность побега. На гигантскую машину смерти работали все гражданские власти, как в Германии, так и в других оккупированных странах. Не имеет прецедентов даже коммерческая выгода, извлеченная из массовой гибели людей: с тел погибших снимались золотые зубы и волосы.

Географическое расположение – еще один фактор, делающий Холокост исключительным случаем геноцида. Он произошел не в далекой Анатолии и не в джунглях Юго-Восточной Азии, а в самом сердце Европы. В его план были посвящены сотни дипломатов, послов, консулов, и они же стали свидетелями безжалостных преследований и убийств. До Второй мировой войны Германия считалась образцом научной мысли. Немецких

---

¹⁷ Ванзейская конференция состоялась 20 января 1942 года у озера Ванзее недалеко от Берлина. На ней германское руководство приняло официальное решение об уничтожении всех евреев.

ученых и врачей приглашали во многие страны для развития науки и культуры. В этом смысле Холокост уникален тем, что произошел в самом центре мировой цивилизации.

Как мы уже отмечали, Холокост не имеет себе равных в пяти отношениях, и одним из важнейших является его *результаты*. Архитекторам чудовищного Окончательного решения удалось убить шесть миллионов евреев из девяти, живших на европейском континенте. Всего в мире на тот момент проживало 18 миллионов евреев: таким образом, нацисты убили каждого третьего еврея. Ни одна акция геноцида никогда в истории не имела такого «успеха».

В Хрустальную ночь 9 ноября 1938 года, а это за шесть с половиной лет до окончания правления национал-социалистов, в Германии находились сотни иностранных журналистов. Они описали погромы во всех подробностях, и еще больше подробностей сообщили многочисленным консулам (у больших государств были консульства во всех крупных городах). Немцы приказали сжечь все синагоги, разрушить все еврейские магазины, провести массовые аресты и депортации евреев. Те 7500 еврейских магазинов, которым посчастливилось избежать разрушения и «арианизации» (конфискации), теперь были разорены; все, что нельзя было изъять, уничтожалось; около 31 тысячи евреев согнали в поезда и отправили в концлагеря – и все это под пристальным вниманием иностранной прессы и иностранных дипломатических представительств. После фиаско на Эвианской конференции Германия намеренно хотела показать миру, что ждет евреев, если страны будут продолжать держать границы на замке.

Понимал ли мир, что может произойти? Конечно же, понимал. Как и знал о происходящем, когда Холокост уже начался. Проект «Энигма» («Ультра») позволял Союзникам узнавать обо всем, что происходило на оккупированных нацистами территориях. Более того, у СС были собственные радиостанции, шифр которых также был взломан. Всего станций было восемь, они были даже в Харькове, Донецке, Витебске и Симферополе: с их помощью айнзацгруппы ежедневно отчитывались о проделанной работе в штаб Гиммлера – и Союзникам.

Были и другие источники информации, благодаря которым мир знал о плане Окончательного решения. Нейтральная Швейцария кишела шпионами, которые торговали информацией. Это также была финансовая столица мира, в которую регулярно наведывались немецкие бизнесмены. По меньшей мере один из них был настолько шокирован судьбой немецких евреев, что с риском для жизни сообщил подробнейшую информацию еврейским кругам, которые тут же передали ее в Лондон, Нью-Йорк и Вашингтон. Речь идет о так называемом отчете Рейнера. Кроме того, польские партизаны тайно вывезли в Великобританию через Швецию молодого лейтенанта Яна Карски. Этот убежденный католик встретился с евреями и государственными чиновниками Великобритании и США, которым передал подробнейшие сведения о событиях, очевидцами которых он стал. Сегодня Ян Карски – профессор Джорджтаунского университета.

Один офицер американской разведки, в ходе войны помогавший британским спецслужбам, собственными глазами видел отчеты о резне евреев, в том числе о грузовиках смерти с красным крестом на борту. В такие грузовики сажали евреев, накрепко запирали и вводили внутрь диоксид углерода. Грузовик отправлялся в короткую поездку, в ходе которой все его пассажиры умирали, после чего возвращался за новым «грузом».

Немцы старались держать массовые убийства в тайне, но в реализации Окончательного решения участвовали тысячи людей, поэтому в Германии об этом было известно довольно хорошо. Союзники внимательно читали прессу Германии и ее союзников, в которую периодически просачивалась информация о Холокосте, подтверждавшая правоту других источников. Время от времени шведские газеты публиковали рассказы людей, бежавших с оккупированных нацистами территорий, – их рассказы были полны ужасающих

подробностей. Стокгольм также нередко посещали немецкие бизнесмены и специалисты, работавшие на германское правительство. Так, 22 октября 1942 года шведская газета *Socialdemokraten* даже назвала Эйхмана «осознанным массовым убийцей». Незадолго до этого стокгольмский корреспондент лондонской газеты *Ивнинг стэндарт* сообщил о том, что только в Вильне, столице Литвы, было убито 60 тысяч евреев.

25 июня 1942 года, почти за три года до окончания Второй мировой войны, уважаемая газета *Дэйли телеграф* написала: «Немцы убили более 700 тысяч польских евреев – это самая крупная массовая резня за всю мировую историю». В статье упоминался отравляющий газ и ряд других подробностей.

Несколько дней спустя, 30 июня, эта же газета снова сообщает: «В Европе убито более миллиона евреев».

В июне 1942 года газета *Нью-Йорк таймс* слово в слово перепечатала статьи *Дэйли телеграф*, хотя вторая статья была размещена в неприметном месте глубоко внутри газеты.

Итак, знал ли мир? Однозначно да. Чем больше мы изучаем архивные данные, тем яснее понимаем, что правительства Союзников знали не только общие факты, но и зловещие подробности нацистских зверств. Общественность также понимала, что простое преследование давно перешло в истребление. Публиковались конкретные цифры. Несмотря на это, подобным сообщениям не уделялось достаточно внимания, особенно в Соединенных Штатах. В отсутствие спонсоров, которые могли бы возглавить общественное возмущение, большинство людей предпочло отмахнуться от неудобных знаний.

Наконец, Холокост уникален тем, о чем мы снова и снова говорим в этой книге: так называемый цивилизованный мир не просто знал о нем, но активно в нем участвовал.

***

Поскольку исторические документы не оставляют сомнений в том, что без активного соучастия других стран большинству евреев удалось бы спастись, возникает резонный вопрос: не закрыло ли Правосудие один глаз, когда на скамью подсудимых международного военного трибунала в Нюрнберге сели только нацистские лидеры? Не следовало ли организовать аналогичный процесс и для тех лидеров Союзников и нейтральных стран, которые осознанно и намеренно сотрудничали с немцами в реализации планов истребления?

Конечно, подобный суд был невозможен по политическим причинам. Но разве это обстоятельство смягчает их вину?

Глава 2 ПЕРВЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ.

Фиаско Эвианской конференции: американско-британский заговор

26 марта 1938 года евреи Австрии и Германии пребывали в приподнятом настроении. Две недели назад германские войска вошли в Австрию, и хотя преследования с каждым днем только усиливались, появилась надежда на их скорое завершение. Те, кому удавалось тайком слушать иностранное радио, сообщали радостную весть: вчера президент Рузвельт объявил о созыве международной конференции для решения проблем обездоленных жертв нацистов. Европа всегда считала Соединенные Штаты Америки эталоном свободы, и евреи ожидали, что по ее примеру другие страны тоже помогут им спастись. Спасение и новая жизнь казались столь близкими.

Слухи о предстоящей конференции ходили не только среди евреев. В США иммиграция регулировалась Актом об иммиграции от 1917 года с поправками 1924 г., так что этот документ считался полностью устаревшим. Он был основан на системе квот для разных национальностей¹⁸, которые соответствовали ситуации своего времени и к 1930-м годам уже совершенно не отражали реальность. Общая ежегодная квота составляла 152 744 иммигранта, основная часть которой была у Великобритании (65 000), а вместе с Ирландией составляла 83 574. Однако после прихода к власти Гитлера британцы и ирландцы совокупно ни разу не превысили отметку в 4 300 иммигрантов. Следовательно, иммигранты из Германии и Австрии (их квота составляла 27 370) вполне могли бы рассчитывать на неиспользованную британо-ирландскую квоту в 79 000. Таким образом, до 106 000 беженцев из Германии и Австрии могли бы отправиться в США, не нарушая американское иммиграционное законодательство.

Поскольку президент Рузвельт созвал специальную конференцию, некоторые питали еще более оптимистичные надежды. Представитель Нью-Йорка Сэмюэль Дикстейн, председатель Комитета по иммиграции и натурализации Конгресса США, предложил законопроект, по которому начиная с 1 июля 1938 года все неиспользованные квоты всех стран должны отходить беженцам. Представитель Нью-Йорка Эмануэль Селлер предложил законопроект, дающий президенту право увеличивать квоту по мере необходимости.

Слушания по этим законопроектам были запланированы на апрель, однако они так и не состоялись. Президентская администрация настояла, что президента не следует «ограничивать», потому как он сам сделает все необходимое на предстоящей конференции. Выдвигался аргумент, что если слушания по законопроектам состоятся, это позволит мобилизоваться их многочисленным оппонентам.

В Германии и Австрии около 600 тысяч заключенных евреев с нетерпением ждали начала конференции. Уже было известно, что из всех приглашенных стран отказалась только Италия, так как она дружила с Германией. Тридцать две страны собирались ответить на этот сложный вызов и решить иммиграционный кризис.

Большинство еврейских семей относилось к среднему классу, и потому у них был атлас. Многие просиживали целые вечера с друзьями и родственниками, рассматривая карту мира и решая, где они начнут новую жизнь.

Первоначально конференцию планировалось провести в Швейцарии, но правительство этой страны ответило отказом. Его беспокоила антигерманская окраска мероприятия, и оно решило сохранить «нейтралитет». Тогда свои услуги предложила Франция, и конференция была организована в городе Эвиан-ле-Бен, роскошном курорте на берегу Женевского озера. Конференция должна была пройти с 6 по 16 июля.

¹⁸ Национальность определялась по месту рождения.

На первом заседании Большой бальный зал отеля «Рояль» был битком набит делегатами. Большая часть делегаций состояла из нескольких человек. Кроме того, присутствовали журналисты со всего мира, жаждущие узнать, чем мир ответит на чудовищное попрание нацистами прав людей. Были и журналисты, представлявшие страны, не участвовавшие в конференции, в том числе из Германии. Наконец, присутствовали представители еврейских организаций и благотворительных групп, а также гости.

Со вступительным словом к присутствующим обратился руководитель американской делегации Майрон К. Тэйлор. Многие уже знали, о чем он будет говорить, однако конкретное содержание его речи повергло многих в шок. Он говорил прямо и резко, без малейших попыток облечь мысли в обтекаемые дипломатические термины. Правда, он адресовал евреям пару комплиментов, назвав их «политическими эмигрантами», «несчастливыми человеческими существами» и «лицами в сфере интересов этой конференции», – при этом слово «еврей» тщательно заменялось синонимами. Если не считать этих слабых слов утешения, суть выступления сводилась к следующему:

1. США не будут вносить изменения в свое иммиграционное законодательство.
2. США не будут изменять и свои «процедуры» – способы применения иммиграционных законов.
3. США не ожидают от других стран, что те изменят свои иммиграционные законы и процедуры.
4. Ни одна страна не обязана нести финансовое бремя, вызванное иммиграцией. Этим должны заниматься исключительно «частные организации».
5. Для несчастных «политических эмигрантов» необходимо найти места убежища.

Все, кто понимал значение сказанного, были ошеломлены. Но прежде чем они пришли в себя, второй удар нанесла Великобритания, также поставив подпись под смертельным приговором для сотен тысяч евреев. Руководитель британской делегации лорд Винтертон понимал, что его страна обладает ключом к разрешению проблемы: самым очевидным убежищем для евреев был их собственный национальный дом в Палестине. Однако он ни разу даже не обмолвился об этом. В Бальфурской декларации Великобритания обязалась «приложить все усилия» для «создания в Палестине национального очага для еврейского народа».

В конце Первой мировой войны Лига Наций, предшественница ООН, передала Великобритании управление Палестиной в форме мандата, чтобы та от лица Лиги Наций учредила в Палестине еврейский национальный дом, что и пообещала сделать. Лондон должен был регулярно отчитываться Комиссии мандата Лиги Наций о проделанной работе.

В декларации Бальфура от 2 ноября 1917 года британская сторона заявляла:

«Правительство Его Величества с одобрением рассматривает вопрос о создании в Палестине национального очага для еврейского народа и приложит все усилия для содействия достижению этой цели».

Менее чем через два года Уинстон Черчилль, тогда еще министр обороны, подтвердил это намерение и даже придал ему конкретное географическое выражение:

«...если, как вполне может произойти, в наше время будет создано на

обеих берегах Иордана еврейское государство под защитой британской короны... (это будет) событие в мировой истории, которое со всех точек зрения выгодно, и особенно это в гармонии с подлинными интересами Британской Империи»¹⁹.

Условия собственно мандата шли еще дальше: отталкиваясь от Бальфурской декларации как преамбулы, мандат говорит об «исторической связи еврейского народа с Палестиной» и предпосылках для «воссоздания его национального дома в этой стране».

Все попытки евреев поднять вопрос о Палестине перед конференцией провалились. На ней не разрешили выступить ни одной еврейской организации. Профессору Хаиму Вейцману, который был президентом Еврейского агентства и в силу этого воспринимался Лигой Наций и Великобританией как представитель еврейского народа, не разрешили не только выступить с речью, но даже просто поговорить с британской делегацией перед конференцией. Когда он попросил о встрече с американской делегацией, та ответила, что у нее на это нет времени. Итак, в чем же дело?

Большинство стран – участниц конференции с самого начала не испытывали энтузиазма от встречи с большим числом беженцев без гроша в кармане. Теперь же, когда США ясно задали конференции антиеврейскую направленность, Великобритания фактически отказалась от своих обязательств по мандату, а с еврейскими организациями обошлись в лучшем случае невежливо, остальные страны могли со спокойной душой заявить: «Это не наша проблема». Большие надежды возлагались на страны Латинской Америки, поскольку им не хватало населения для заселения огромных территорий, но даже они одна за другой отказались помочь. Как некоторые позже признались, у них не было ни малейшего желания принимать европейские «человеческие отбросы». Ряд мелких европейских государств, такие как Нидерланды, Бельгия и Дания, сказали, что при своем крошечном размере и высокой плотности населения они и так сделали более чем достаточно. Примерно в таком же духе высказалась Франция.

Великобритания привела любопытный двойной аргумент: во-первых, сами Британские острова перенаселены; во-вторых, нигде в огромной Британской Империи, простиравшейся по всему земному шару, для крупного поселения просто нет места. Правда, в качестве возможной альтернативы была упомянута Восточная Африка.

Единственная страна, которая сделала более-менее щедрое предложение, была Доминиканская Республика: она предложила немедленно принять 100 тысяч беженцев. Однако и это предложение было сведено на нет после переговоров с благоразумными американцами. Мы рассмотрим это чуть позже.

Итак, конференция полностью провалилась, причем это было ясно еще до ее начала.

Уже во время конференции немецкая газета *Der Reichswart Grenzboten* увидела в ней оправдание отношения немцев к евреям. 13 июля 1938 года в ней писалось: «Евреи относительно дешевы. Кому они нужны? Никому!» 15 июля, за день до завершения конференции, в похожем духе высказалась другая газета, *Danziger Vorposten*, причем даже более категорично: «Мы видим, что евреев жалеют только до тех пор, пока это помогает вести злобную агитацию против Германии, но при этом никто не готов бросить вызов культурному позору Европы, приняв у себя несколько тысяч евреев. Вот почему эта конференция оправдывает германскую политику против еврейства». *Лондон дэйли геральд* подводит лаконичный итог: «Если это называется помощь беженцам, тогда как должно выглядеть, если бы нации решили их бросить?»

Вот почему сказать, что международная Эвианская конференция потерпела фиаско, значит не сказать ничего. Она дала нацистам понять, что преследования можно продолжать,

¹⁹ Illustrated Sunday Herald (London), February 5, 1920, p. 5.

потому что мир не интересуется судьба евреев. Конференция не только показала немцам зеленый свет – она оправдала их политику.

К сожалению, это была первая международная инициатива по «спасению», и во многом она задала тон всем последующим.

Весьма красноречиво то, что произошло затем. После окончания конференции был образован комитет для продолжения «работы по спасению», однако эта работа состояла только из одного шага: в Берлин была отправлена телеграмма, в которой германское правительство фактически получало карт-бланш на любые действия в адрес евреев. Скорее всего, так участники конференции хотели умиротворить немцев, чтобы те разрешили беженцам взять с собой хотя бы немного вещей. В телеграмме сообщалось, что ни одна из 32 стран не оспаривает право германского правительства на «законодательные меры в отношении некоторых своих граждан». Слово «еврей» было снова обойдено стороной. Сложно сказать, кого боялись обидеть «спасители» – немцев или друг друга.

Немецких и австрийских евреев охватило отчаяние большее, чем до этого радость и надежда. Конференция могла покончить с ненавистью и зверствами, но теперь их становилось только больше. Волна разочарования прокатилась не только по Германии, но и по многим другим странам. Даже такой близкий к американскому президенту человек как губернатор Нью-Йорка Герберт Леман признался, что не имеет ни малейшего понятия, зачем нужно было собирать конференцию. Он отправил своему другу телеграмму, состоящую из одного слова: «Великолепно».

В чем же было дело, что произошло на самом деле? Было ли американское правительство искренним в своем желании найти способы спасти жертв невообразимого варварства?

О настоящих мотивах американской администрации написал сотрудник Государственного департамента чуть позже в том же году. Сегодня этот отчет можно найти в Национальном архиве. В нем говорится о следующем. После аннексии Австрии интенсивность преследований евреев возросла. На Госдепартамент стали все больше давить с требованием либерализовать иммиграционную политику; главными источниками этого давления были «Дороти Томпсон и один конгрессмен с избирателями в крупных городах». Для нейтрализации этих инициатив Государственный секретарь Кордер Халл, его заместитель Самнер Уэллс и помощник Джордж Мессерсмит решили, что наилучшим решением будет следующее:

«перехватить инициативу и попытаться контролировать их давление, в основном с целью предотвратить попытки либерализации иммиграционных законов»²⁰.

Какой цинизм! Какая насмешка над воплями о помощи! Разыгрывается целый спектакль, при котором мы делаем вид, будто хотим помочь несчастным жертвам, а на деле манипулируем ими и срываем все усилия по их спасению!

Если эта схема, описанная тремя высокопоставленными чиновниками Госдепартамента, не является заговором, тогда что такое заговор?

В течение всего Холокоста американский Госдепартамент демонстрировал именно эту политику – перехватить инициативу, чтобы расстроить планы своих оппонентов.

Было наивно верить, что другие страны поверят в эту схему. (Кстати, несколько журналистов обратили внимание, что если прочитать слово «эвианский» задом наперед, то

---

²⁰ National Archives 840.48, Division of European Affairs, Memo on Refugee Problems, attached to Division of American Republics, Memo of November 18, 1938.

получится «наивный»^{*}). Перу, отказавшись помогать беженцам, прямо заявила, что следует «благоразумному и мудрому» примеру американцев. Один за другим делегаты от разных стран вставали, выражали сочувствие к жертвам и говорили: «Нет, не моя страна. Мы не можем принять много беженцев».

Полный крах Эвианской конференции стал очевиден уже через несколько недель. Все больше евреев в Австрии и Германии получали уведомления Гестапо, в котором сообщалось, что если они не эмигрируют через 14 дней, они будут отправлены в концлагеря.

Евреи прекрасно понимали, что мир знал об их беде. Однажды им в руки попался выпуск лондонской газеты *Таймс* (что само по себе было серьезным преступлением) от 19 июня 1938 года. В газете сообщалось: «Мужчин и женщин, молодых и пожилых, ежедневно и еженощно, дома и на улицах арестовывают без всяких обвинений. Кому повезет, отправляются в австрийские тюрьмы, остальные – в Дахау и другие концентрационные лагеря в Германии. Эти рейды не ограничиваются только богатыми, задерживают всех: врачей, юристов, торговцев, рабочих, бедных ремесленников и крестьян. В стране не осталось ни одной еврейской семьи, в которой не арестовали бы одного или нескольких членов».

Многие евреи ожидали прочитать в газете об избиениях и пытках, но в любом случае факт был налицо: мир прекрасно знал об их ситуации. Однако почему никто не спешил на помощь?

События после Эвианской конференции показали, что она не только не облегчила участь евреев, но еще больше усугубила ее тяжесть. Сначала Бразилия согласилась выступить в роли заместителя председателя комитета по спасению. Однако после того, что бразильцы увидели и услышали в Эвиане, они сообщили Межправительственному комитету, что отказываются не только возглавлять комитет, но даже входить в его состав. В 1937 году Бразилия приняла 2003 еврейских иммигранта – каплю в море, учитывая размер этой страны и обилие в ней незаселенных территорий. А в год Эвианской конференции это число снизилось до 530.

Аргентина, которая также должна была принять большое число беженцев, в 1937 году приняла всего 5178, а в 1938-м – всего 1050. Затем это число только сокращалось, и в 1945 году упало до нуля. Аналогичная картина наблюдалась повсюду в мире: ручеек еврейской иммиграции был все тоньше и тоньше.

Когда Рузвельт предложил Муссолини выделить для беженцев территорию в Эфиопии, которая тогда принадлежала Италии, Муссолини отказался, заметив, что для этих целей лучше подходят внутренние районы Соединенных Штатов²¹.

Вот четыре главных фактора, которые повлияли на решения американского правительства по вопросу Холокоста:

- 1) настроение американского населения, бóльшая часть которого была против либерализации иммиграционной политики;
- 2) конфигурация американской политической системы, особенно Демократической партии;
- 3) неготовность президента к риску расколоть свою партию;
- 4) антисемитизм, часто подсознательный и тщательно маскируемый, но тем не менее определявший многие решения.

Когда конгрессмены Дикстейн и Селлер отозвали свои законопроекты, по которым беженцы могли получать всю неиспользованную квоту, а президент – повышать ее при необходимости, они знали, почему этим планам не суждено сбыться. Все говорило о том, что Конгресс никогда не примет эти законы. Антииммиграционные настроения были сильны как

^{*} англ. Evian – naive. – *Прим. пер.*

²¹ National Archives EDDF 840.48 Refugees 1319 1/2 December 10, 1938. Также Ciano Diaries 1939–45, p. 5.

никогда, и политики прекрасно это понимали. В марте 1938 года, сразу же после аннексии Германией Австрии, был проведен опрос общественного мнения, который показал: 75% населения были против принятия «более крупного числа ссыльных евреев из Германии». Лишь 17% – меньше одной пятой – были за, и еще 8% воздержались.

В июле, месяце Эвианской конференции, журнал *Фортьюн* провел еще один вопрос, согласно которому против принятия беженцев проголосовали 67,4% опрошенных. 18,25% высказались за сохранение ограничительной системы квот, и лишь 4,9% поддержали идею повышения иммиграционной квоты для принятия большого числа беженцев. 9,5% опрошенных воздержались от ответа.

В декабре 1938 года организация *Роупер полл* провела третий опрос. Это было как раз после событий Хрустальной ночи, которые получили широкое освещение в прессе. Подробности погромов оказались настолько отталкивающими, что идея принятия беженцев резко утратила популярность. Теперь уже 83% опрошенных высказались против повышения иммиграционных квот для принятия большого числа европейских беженцев.

Конечно, антисемитизм серьезно повлиял на рост антииммиграционных настроений в США, но были и другие причины. Америка только недавно преодолела последствия Великой депрессии 1929 года, и многие опасались, что иммигранты отнимут рабочие места у коренных американцев. Никого не интересовало, что иммигранты повысят уровень потребления; что они скорее создадут новые рабочие места, чем займут существующие; что даже если сложить британскую, ирландскую и германскую квоты, в итоге получится лишь одна десятая одного процента населения США – капля в море, не способная серьезно повлиять на экономику. Ну и, конечно же, мало кого интересовала чисто гуманитарная сторона проблемы.

Президент Рузвельт был в первую очередь политиком, причем жестким и прагматичным. Он не собирался рисковать своей хрупкой коалицией ради нравственных или гуманитарных соображений. Он и так включил в повестку дня много противоречивых тем, в результате чего коалиция стала хрупкой как никогда. Он просто не мог испытывать пределы этой хрупкости темой, которая, как он понимал, была и слишком эмоциональной, и не особо популярной. Рузвельт готовился к беспрецедентному третьему сроку своего президентства, и в этот момент раскачивать лодку было недопустимо. Его ближайшие соратники, госсекретарь Халл и его заместитель Уэллс, знали, что почти все советники и сторонники президента не разделяли идею либерализации иммиграционного законодательства. С другой стороны, президенту было жизненно важно поддержать образ либерала и гуманитария с большой буквы.

Наконец, четвертый, но не менее значимый компонент американской политики в отношении Холокоста – антисемитизм. Он был очень распространен и владел умами многих ключевых фигур американской политики.

В 1920-х годах Америку сотрясла невиданная волна антисемитизма. В первой главе мы коротко рассмотрели, что любая вспышка антисемитизма уходит корнями глубоко в двухтысячелетнюю историю. Неудивительно, поэтому, что Генри Форд так легко поверил в Протоколы сионских мудрецов – фальшивку, которая постепенно заменила собой миф о кровавой маце в качестве главного двигателя антисемитских настроений. Это верно, что позже Форд признал свою ошибку и даже предложил свою крупную недвижимость в Бразилии для лагеря еврейских беженцев. (Бразильское правительство отказалось от этого подарка.) Однако до этого момента принадлежащая Форду газета *Диаборн индепендент* успела внести огромный вклад в становление американского антисемитизма.

В США всегда было немного открытых антисемитов. Антисемитизм не присущ образу той Америки, который с детства лелеет каждый американец. Однако наследие двух тысячелетий не смогло не коснуться Америки. Не только нацисты, но и такие люди и

организации как Уильям Дадли Пелли с его «серебряными рубашками», Американско-германский Бунд и, в первую очередь, католический священник Чарльз Эдуард Кофлин прилагали огромные усилия для пропаганды ненависти в адрес евреев. Каждое воскресенье выступления Кофлина транслировали сорок радиостанций. Согласно опросу фонда Гэллапа, постоянная аудитория этих передач составляла 3,5 миллиона радиослушателей, а по меньшей мере один раз их прослушали 15 миллионов человек, причем 51% из них были согласны с точкой зрения Кофлина. Среди постоянных слушателей эта цифра составляла 67%. Принадлежащее ему издание *Соул джастис* опубликовало анонимную статью, которая слово в слово повторила речь германского министра пропаганды Джозефа Геббельса, произнесенную им в 1935 году. Речи отца Кофлина публиковались в самых массовых изданиях, в том числе газете католического диоцеза Бруклина с тиражом 100 тысяч экземпляров. Не отставали от своих католических единомышленников и антисемиты-протестанты: преподобный Джеральд Уинрод из города Вичита (штат Канзас) издавал ежемесячный журнал *Дефендер мэгэзин* тиражом также 100 тысяч экземпляров. На языке ненависти говорили и другие печатные издания, неся антисемитизм в тысячи домов. Пропагандисты не чурались использовать игру слов: *refujew*, *Jew Deal* и т. д.*

Волна протестов против еврейской иммиграции в США привела к появлению новых исследований о влиянии антисемитизма на американское общественное мнение. Между 1938 и 1940 годами было опубликовано несколько работ на эту тему, которые заставили содрогнуться всякого, кто понимал опасность антисемитизма. Причем это были опросы не только об отношении к спасательным инициативам, но и непосредственно об антисемитизме как таковом. Девять опросов показали, что от 12 до 15 процентов американцев были готовы поддержать общенациональную антисемитскую кампанию. Между 1939 и 1940 годами еще 20% благосклонно отзывались о подобной кампании: таким образом, треть всего населения США либо активно поддерживало антисемитскую повестку дня, либо относилось к ней благосклонно.

В 1942 году, когда США уже воевали с Германией и Японией, социологи спросили американцев, кого они считают главной «угрозой» для Америки. Вариант «евреи» набрал в три раза больше голосов, чем «японцы», и в четыре раза – чем «немцы»²².

Вот почему Рузвельт понимал, что любое телодвижение в сторону еврейских беженцев вызвало бы шквал атаки, и он хотел всеми силами избежать этого. В любом случае голоса 4 миллионов 700 тысяч американских евреев были ему гарантированы. Он знал, что как бы ни сложилась ситуация, евреи все равно будут за него голосовать. Как выразился один автор, между евреями и Рузвельтом был «бурный роман». Впрочем, Рузвельт не отвечал взаимностью.

Если авторов и читателей антисемитской пропагандистской литературы было относительно немного, скрытых антисемитов было куда больше. Любое действие в пользу евреев было крайне непопулярным.

Госдепартамент разработал план, по которому Эвианская конференция использовалась бы как прикрытия для планов по блокированию спасательных мероприятий. Эта схема стала международной, когда на конференцию была приглашена Великобритания. Впрочем, Лондон иначе смотрел на проблему, и подобная конференция была ему не нужна. Англичане совершенно логично считали, что они обладают единственным ключом к решению проблемы, поскольку контролировали иммиграцию в Палестину, еврейский национальный очаг.

* *Refujew* – от слов *refujee* (беженец) и *Jew* (еврей). *Jew Deal* (еврейский курс) – аллюзия на *New Deal* (новый курс), комплекс реформ президента Рузвельта, направленных на преодоление Великой депрессии. – *Прим. пер.*

²² Charles Herbert Stember, *Jews in the Mind of America*. Опрос общественного мнения.

Великобритания годами уклонялась от выполнения своих обязанностей по мандату. Со временем она изменила свою первоначальную позицию относительно евреев в Палестине и открыто нарушила ту роль, в которой должна была выступать от имени Лиги Наций.

Для англичан было крайне важно контролировать Палестину, потому что в ней располагался Суэцкий канал – путь в Индию и другие азиатские колонии Британской Империи. Англичане считали, что на одном берегу канала они закрепились достаточно хорошо. Они легко манипулировали арабами, и ничто не предвещало никаких проблем. Создавать на другом берегу канала еврейский национальный дом им совсем не хотелось. Они опасались, что отточенная колониальная политика в случае с евреями может дать сбой. Поэтому первое, что сделал Лондон, получив мандат, это разделил страну на две части. Вся территория к востоку от реки Иордан – а это 77% от обязательств Бальфурской декларации и мандата Лиги Наций – должны были отойти арабам. Лишь 23% территории должны были остаться под мандатом, чтобы со временем превратиться в еврейский национальный дом. В арабской части Палестины англичане посадили марионетку – члена влиятельной династии Хашимитов. Эта новая, арабская часть Палестины получила название Трансиордания, а ее вождь стал именоваться шейхом. Впрочем, в 1948 году он сделал себя королем, а свое королевство переименовал в Иорданию. За исключением самой Великобритании и ее союзника Палестины ни одна страна мира не признала это разделение и новообразованную арабскую страну. Сама Великобритания по уже упомянутым причинам, а также для умиротворения арабов, не хотела иметь еврейское большинство в усеченной части «еврейской» Палестины, что к востоку от реки Иордан. Таким образом, иммиграционная политика в отношении евреев была очень строгой, тогда как арабы могли приезжать в любых количествах, что они и делали. При этом еврейские поселенцы осушали болота, создавали поселения и в целом занимались повышением уровня жизни всех жителей региона.

Сейчас, когда на континенте происходили беспрецедентные события, на Великобританию все больше давили с целью открыть хотя бы оставшуюся часть подмандатной территории для еврейских беженцев из Европы. Эвианская конференция грозила превратиться для Великобритании в своеобразный суд Линча – вызвать шквал критики, против которой она не смогла бы найти аргументов. Следовательно, конференция была ей совершенно не нужна. Впрочем, конференцию можно было использовать и для укрепления антииммиграционной политики: для этого нужно было просто закрыть вопрос о Палестине. Это стало бы своего рода прецедентом, дающим понять, что Палестина исключается из любых обсуждений возможного места расселения беженцев.

Но как этого достичь? Это было довольно несложно. Америка очень хотела провести эту конференцию. Президент Рузвельт стремился показать активистам спасения евреев и всему миру, что США не будут стоять в стороне. Необходимо было лишь заручиться поддержкой американской делегации, чтобы вопрос о Палестине не поднимался. Если Америка и Великобритания будут доминировать на конференции, они смогут исключить Палестину из повестки дня.

Сама постановка проблемы, как ее сформулировала Америка при созыве конференции, уже давала Великобритании надежду, что деликатный вопрос Палестины будет обойден стороной. 26 марта американский посол в Великобритании Джозеф Кеннеди получил телеграмму, предписывающую ему выяснить у британской стороны, хочет ли она «от своего имени или от имени самоуправляемых доминионов совместно с правительством Соединенных Штатов учредить специальный комитет... для организации эмиграции из Австрии и, предположительно, Германии политических беженцев...»

Великобритания была готова сотрудничать, но не бесплатно^{23,24}.

²³ Confidential Memorandum NE: PHA Mac B 88 6–9.

²⁴ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers 1938, Volume I General, p. 740.

Слабое место в предложении американской стороны, за которое ей придется заплатить определенную цену, упомянуто во втором абзаце письма Кеннеди. В нем мы читаем: «... должно пониматься, что ни от одной страны не ожидается, что она примет больше эмигрантов, чем допускается ее существующим законодательством...» Совершенно очевидно, что это правило, мягко говоря, серьезно затрудняло работу комитета. Он будет вынужден искать способ решения чрезвычайной и новой ситуации на основе устаревших законов, которые принимались в совершенно иных условиях. Нет сомнений, что Америка понимала весь вред этого правила. В первую очередь она стремилась оградить себя от любых попыток изменить свое собственное иммиграционное законодательство. И именно отсюда можно было перекинуть мостик к интересам британской стороны, которая хотела вывести за скобки любые вопросы о Палестине. Конференция должна была создать прецедент, шаблон, согласно которому в дальнейшем решались бы любые вопросы, связанные с постоянно растущей проблемой беженцев.

Сами англичане прекрасно знали, что президент Рузвельт не сможет обойтись без их участия. К тому времени Великобритания была ведущей силой в Европе. Огромная Британская Империя со своими доминионами охватывала существенную часть поверхности земного шара, а в колониях и доминионах было более чем достаточно места для людей, готовых начать новую жизнь. Конференция по вопросам расселения беженцев была бы просто немыслимой без участия англичан.

Однако Лондон колебался. Он понимал, что его участие в конференции неминуемо приведет к постановке вопроса о Палестине, а поскольку англичане были твердо намерены стоять на своем, это просто сорвет работу конференции. Соединенные Штаты согласились пойти на этот риск, однако заверили британскую сторону, что сами тоже не позволят обсуждать изменения в американских иммиграционных законах. В оригинальном письме Джозефу Кеннеди не было слова «процедуры», оно было вставлено туда позже.

Соединенные Штаты и Великобритания не просто совершили заговор, чтобы с помощью конференции навредить беженцам. Это сотрудничество было взаимовыгодным. Великобритания согласилась участвовать в конференции; хотя она была напрямую заинтересована в увеличении иммиграции в США (еженедельно сотни беженцев проезжали через Британские острова транзитом в Америку), она все же не стала настаивать на увеличении иммиграционных квот. Если бы англичане были уверены, что США положат палестинский вопрос под сукно, конференция была бы для них только выгодна.

Таким образом, США и Великобритания выжали из проблемы беженцев максимум пользы для самих себя. Что касается «лиц в сфере интересов этой конференции», то для них она стала сущим кошмаром.

Глава 3

Заговор в американской иерархии

Когда мы говорим, что в американской иерархии имел место заговор по срыву усилий по спасению европейских евреев, мы имеем в виду не просто несколько отдельных эпизодов. Это была *непрерывная*, последовательная политика, проводимая Государственным департаментом и частично Военным ведомством. Когда мы приводим отдельные примеры этой политики, важно понимать, что это не исключения, а часть единого последовательного отношения властей к проблеме еврейских беженцев.

Нам хорошо известны имена людей в Госдепартаменте и Военном ведомстве, выступавших против политики приема беженцев. Главный юридический советник Министерства финансов США Рандолф Пол указывает на конкретную группу, которую возглавлял помощник госсекретаря Брекинридж Лонг. Его сотрудниками были: Р. Борден Римз, главный противник помощи беженцам; Джеймс Дан и Уоллес Мюррей, советники по политическим отношениям; Рэй Этертон, исполняющий обязанности главы Отдела Госдепартамента по делам Европы; Говард Трэверс, руководитель Визового отдела. Рандолф Пол называет эту группу «американским подпольем по убийству евреев»^{25,26}.

В Военном ведомстве это в первую очередь военный министр Генри Стимсон – он несет львиную долю ответственности за то, что его ведомство де-факто и де-юре противодействовало Указу президента №9417, гласящему: «Политика государства состоит в том, чтобы принимать все возможные усилия для спасения жертв вражеских репрессий, находящихся на краю гибели, и любыми способами предоставлять таким жертвам любую возможную помощь и поддержку, не противоречащую успешному ведению войны». Непосредственно за политику нарушения указа отвечал заместитель военного министра Джон Л. Макклой, которому помогали помощники, в первую очередь полковник Томас Дэвис из Операционного отдела Военного ведомства. Более подробно о роли американского Военного ведомства мы поговорим в главе, посвященной Освенциму.

Объяснения, которые приводились для оправдания этой политики, доходили до прямо провокационных и абсурдных. Например, утверждалось, что спасение беженцев освободит немцев от необходимости поддерживать собственное население, что они обязаны делать по закону!

Новая возможность спасти еврейских беженцев появилась, когда немцы предложили обменять евреев на захваченных германских граждан, находящихся в заключении в США и особенно в Латинской Америке. В частности, такое соглашение было заключено между Германией и Великобританией, когда на евреев обменяли германских граждан, содержащихся в ЮАР, Египте и Палестине. Тогда немцы освободили 463 еврея, и еще 4000 готовилось к отправке, однако план внезапно сорвался, потому что у англичан больше не было немцев для обмена. Если бы к делу подключились Соединенные Штаты, удалось бы обменять гораздо больше, потому как в Латинской Америке содержались десятки тысяч

²⁵ Morgenthau Diaries 688II 138 694/67–68; U.S. House of Representatives Problems of World War I and its Aftermath, Part II the Palestine Question p. 181; Fred Israel The War Diary of Breckinridge Long 308–309, цитата по Wymан Abandonment p. 191, 383.

²⁶ Курсив добавлен.

немецких пленных. В программе участвовали также немецкие инвалиды войны. В дело вмешался Совет по военным беженцам, и тогда удалось обменять 800 немецких заключенных из США и Латинской Америки на граждан этих же стран, среди которых было 149 евреев из концлагеря Берген-Бельзен²⁷.

Поскольку немцы хотели выволить своих граждан, томящихся в застенках латиноамериканских тюрем, для немецкого еврея обладание паспортом латиноамериканской страны становилось ключом к спасению. Родственники все еще находящиеся в Европе евреев начали предлагать консулам латиноамериканских стран в Швейцарии, Португалии и даже США крупные суммы денег за такие паспорта. Тысячам евреев удалось их приобрести, в основном за взятки, но в некоторых случаях из гуманитарных соображений. Хотя точное число паспортов неизвестно, различные источники называют цифры от 5 до 10 тысяч. Немцы уважали эти паспорта; в конце концов, они сами были заинтересованы в программах обмена, а евреев было так много, что материал для «истребления» найдется всегда.

Евреев с латиноамериканскими паспортами помещали в специальные «обменные» лагеря, условия в которых были несравнимо лучше, чем в лагерях для депортации. После этого свою часть соглашения должны были выполнить Союзники. Однако Госдепартамент, привыкший затягивать все начинания по спасению евреев, тайно высказался против плана обмена. Он считал, что таким образом еврейские граждане получают приоритет над нееврейскими, и поэтому операция должна быть отменена²⁸.

Шли дни, и обитатели обменных лагерей, один из которых был в Виттеле (Франция), недоумевали: где же обещанный обмен? В сентябре 1943 года Парагвай отозвал своего консула в Швейцарии, и в течение восьми недель немцы конфисковали у евреев не только парагвайские, но вообще все латиноамериканские паспорта. Под давлением деятельного Джона Пеле, председателя Комитета Госдепартамента по военным беженцам, а также Ватикана (который частично отказался от своей позиции невмешательства) тринадцать из четырнадцати латиноамериканских стран объявили, что до конца войны они будут считать эти «особые» паспорта действительными.

Пеле отправил телеграмму в американскую дипломатическую миссию в Швейцарии, требуя разобраться в ситуации с паспортами. Швейцария, представляющая в Германии интересы большинства латиноамериканских стран, не стала протестовать против конфискации паспортов. Пеле потребовал, чтобы американская миссия вынудила швейцарцев энергично опротестовать действия германской стороны.

Эта телеграмма была задержана и не покидала стен Госдепартамента *семь роковых недель*.

Тем временем в Виттеле польских евреев уже готовили к депортации. Паспорта им так и не возвратили. Союз ортодоксальных раввинов в Нью-Йорке обеспокоился ситуацией и отправил в Вашингтон делегацию, которая встретила секретарем Моргентая. В своем дневнике он пишет, что пожилые раввины были совершенно «разбиты... они все плакали, и плакали, и плакали». Моргентая позвонил госсекретарю Халлу и сообщил ему о телеграмме, которая вот уже семь недель не может быть отправлена в Швейцарию. Наконец, на следующий день Госдепартамент отправляет эту злосчастную телеграмму.

В Швейцарии ее принял первый секретарь Джордж Тэйт. Очевидно, он знал, что от него ожидается. Он пишет в ответ:

---

²⁷ Foreign Relation of the United States 1944 v. 1–1076, Morgenthau Diaries 758/71 Ira Hirschmann's Second Report, 16 Exhibit K, War Refugee Board History 286, цитата по Wyman, Abandonment, p. 277, 403.

²⁸ Memo to Bermuda Conference (n.d.) War Refugee Board 3 Bermuda Conference, цитата по Wyman, Abandonment, p. 276.

«Мне совершенно не нравится эта ситуация во всех ее аспектах. *Эта группа лиц* получила поддельные бумаги, на которые они не имеют права, и *собираются получить особое обращение*, которое они не смогли бы получить иными способами. Мы оказываемся в роли сиделок для людей, *которые не имеют права требовать от нас защиты*»^{29,30}.

Бедный господин Тэйт еще не знал, в какой ситуации оказались его начальники. Он не знал, что эта телеграмма была отправлена после вмешательства лично Госсекретаря. Его возражения были проигнорированы.

Вмешательство швейцарского Министерства иностранных дел полностью изменило ситуацию. Паспорта вдруг объявляются законными, а нейтральное государство, важный партнер Германии, не только защищает их владельцев, но даже организует демарш от их имени. Теперь речь идет уже не просто об обмене беженцами: носители паспортов оказываются под защитой Швейцарии. Это произошло в апреле 1944 года, и уже в мае германское Министерство иностранных дел формально объявило, что никто из заключенных обменного лагеря не будет депортирован.

Однако 238 евреям, в большинстве своем ортодоксальным раввинам, повезло меньше: отмена решения о депортации опоздала на десять дней. До этого их уже держали в Освенциме, и латиноамериканские паспорта пришли в последний момент. Их удалось получить в результате колоссальных усилий еврейских групп. Эти 238 евреев предназначались для обмена на немецких военнослужащих-инвалидов, содержащихся в лагере для военнопленных в Техасе. Евреи прибыли в Виттель через сборный лагерь. Казалось, что освобождение уже близко, но на самом деле их ожидал ужасный кошмар. Когда из-за постоянных задержек немцы решили, что американцы передумали совершать обмен, они в первую очередь отправили в Освенцим тех, кто там уже был ранее. 238 евреев, проведя несколько месяцев в практически курортных условиях Виттеля, отправились обратно в Освенцим – на этот раз навсегда.

Джосия Дюбуа, бывший главный юридический советник Министерства финансов, характеризует произошедшее с 238 евреями как «убийство промедлением». Госдепартамент медлил несколько недель, тогда как для несчастных жертв палачей был дорог каждый день, каждый час. Конечно, главная вина в смерти 238 лежит на немцах, однако ее в полной мере разделяют и заговорщики из американского Госдепа.

Жертвами другого случая намеренного саботажа спасательных инициатив стали по меньшей мере две тысячи человек. Для них газовая камера могла обернуться субтропическим раем Карибских островов.

В апреле 1938 года президент США издал указ, по которому Американские Виргинские острова получали право в чрезвычайных ситуациях принимать иностранцев без визы. Следуя этому указу, в августе 1940 года законодательный орган Виргинских островов принял решение принять две тысячи беженцев, и 12 ноября его подписал губернатор островов Лоренс Крэймер. Как только об этом узнал Госдепартамент, его охватила паника³¹. Брекинридж Лонг сразу же начал лоббировать за отмену этого решения³². Он хотел встретиться с президентом Рузвельтом, но тот отправил его на встречу с министром внутренних дел Гарольдом Иксом, поскольку Виргинские острова входили в юрисдикцию именно этого ведомства. Икс отказался отменять решение островных властей. Тогда Лонг

²⁹ Foreign Relations of the U.S. 1944 v. 1, 1023–24, Tait to Huddle 4/19/44.

³⁰ Курсив добавлен.

³¹ National Archives, State Department File 811.111 Refugees 282, цитата по Wyman, *Paper Walls*, 112, 113, 256.

³² Long Diary, Nov. 13, 1940, цитата по Feingold, *op. cit.* 115, 155, 332.

отправился в Министерство юстиции, где наконец нашел единомышленников. После этого он снова отправился к Рузвельту, и президент счел Лонга «чересчур возбужденным». Тем временем Икс обнародовал свое решение о поддержке островитян. Главным аргументом Лонга было то, что с островов беженцы смогут проникнуть и в материковые Соединенные Штаты. Он хотел полностью отменить все виргинское предприятие, не позволив иммигрировать на острова даже обладателям законной американской иммиграционной квоты. Среди таких людей были те, кто ждал своей очереди несколько лет.

Лонг попытался убедить всех и каждого, что с этими двумя тысячами беженцев в США проникнут немецкие шпионы. Он прибегал к этому аргументу постоянно, хотя за всю войну среди беженцев не было обнаружено ни одного шпиона. Вообще, для немцев было практически невозможно внедрить шпиона в общество беженцев. Если бы какой-то еврей согласился на эту роль, была очень высокая вероятность, что он станет двойным агентом и причинит немцам больше вреда, чем пользы. Кроме того, в среде еврейских беженцев вычислить шпиона можно было очень быстро. Евреи хорошо знали, как выглядит настоящий беженец, и если бы кто-то хорошо говорил по-немецки и не походил на еврея, его бы сразу начали подозревать.

Как бы то ни было, Лонг муссировал именно шпионский аргумент. Вдруг ему в голову пришла блестящая идея. Он встретился с адмиралом Аланом Керком, начальником военно-морской разведки, и предложил ему объявить Виргинские острова закрытой зоной военно-морских операций. Это «не позволит поднять политические вопросы о проблеме беженцев и нежелательном потоке (иммигрантов)», и «больше у нас не будет проблем»³³.

В конечном итоге Лонгу удалось осуществить задуманное даже несмотря на непреклонную позицию министра юстиции Икса. Рузвельту пришлось уступить давлению Госдепартамента, и последний его комментарий на эту тему звучал так: «Я не лишен сочувствия, однако я и не могу сделать то, что потенциально может омрачить будущее нынешних американских граждан»³⁴.

Мы можем лишь удивиться, какой вред островам могли нанести несколько тысяч трудолюбивых представителей среднего класса, большинство из которых были вполне успешны в своих прошлых занятиях. Вполне возможно, что Виргинские острова, сегодня особо не жалюемые туристами, могли бы стать западным Тайванем, промышленным, коммерческим и туристическим центром всего региона. Это один из примеров того, как политика мешает экономическому росту. Невозможно понять, каким образом еврейские иммигранты могли поставить под угрозу «будущее нынешних американских граждан», тем более что островитяне пригласили их сами.

Рассмотрев эти два примера, обратимся к обвинениям, выдвинутым юристами Минфина США в упомянутом в первой главе «Отчете секретарю Министерства финансов о согласии правительства с убийством евреев». Этот документ обвиняет правительство не просто в попустительстве убийству. Он обвиняет их в том же, в чем и мы, – в заговоре. Этот отчет обвиняет Госдепартамент США (если точнее, определенных его чиновников) в «использовании средств правительства для *предотвращения*³⁵ спасения»; в «утаивании фактов и представлении информации в неверном свете»; в «даче ложных и вводящих в заблуждение заявлений». Отчет описывает два этапа деятельности по намеренному срыву спасательных инициатив.

Из нескольких независимых друг от друга немецких источников доктор Герхард Ригнер, представитель Швейцарии в Американском еврейском конгрессе, узнал о роковом решении германских властей убить всех европейских евреев. Это решение было принято в январе

³³ Long Diary, 4/22/41, цитата по Feingold, op. cit. 157.

³⁴ FDR Library/OF 3186, Dec. 18, 1940, FDR to Ickes.

³⁵ Курсив добавлен.

1942 года у озера Ванзее. Он также узнал, что процесс массового убийства организован с немецкой дотошностью и каждый день гибнут тысячи людей. Установив эти факты из различных источников, в начале 1943 года он отправил через американскую дипмиссию в Швейцарии телеграмму своему начальству в США. Информаторы добыли эти сведения и доставили их в Швейцарию с риском для жизни, и теперь они наконец отправлены в Америку. Но так ли это на самом деле?

На телеграмму, описывающую все ужасы нацистской бойни, пришла ответная телеграмма, на этот раз без задержек. Это печально известная телеграмма №354 от 10 февраля 1943 года. В ней швейцарскому представительству предписывается *в будущем не отправлять информацию подобного рода*. Ни Госдепартамент, ни тем более общественность не желали знать о начале реализации Окончательного решения, ведь это привело бы к усилению давления на правительство по организации спасательных мер. Для заговорщиков из Госдепартамента это было недопустимо.

Однако Ригнер не доверял Госдепартаменту. Он решил продублировать свое сообщение и отправил новости рабби Вайзу, председателю Американского еврейского конгресса. На этот раз телеграмма пришла с опозданием. Вайз встретился с заместителем госсекретаря Самнером Уэллсом, который, не зная о директиве не посылать подобную информацию, телеграфировал дипломатическому посланнику в Швейцарии, запросив свежую информацию от Ригнера. Посланник Лиланд Гаррисон выполнил поручение, при этом выразив пожелание, чтобы дальнейшие сведения об Окончательном решении «не подпадали под ограничения, наложенные вашей (телеграммой) 354, и чтобы мне было разрешено и дальше передавать сообщения от Р. (Ригнера), особенно ввиду того, что они часто содержат полезную информацию». Это упоминание «354» показывает, что отдельные лица в Госдепартаменте пытались скрыть информацию об Окончательном решении и от самого департамента, и от общественности.

Очень скоро интриганы в Госдепартаменте получили возможность поспособствовать германским планам так, как никогда раньше. На этот раз речь шла уже не о 238 и даже не о 2000 жертв: на карту была поставлена жизнь более чем 100 тысяч человек.

К началу 1943 года, когда Германия потерпела поражение под Сталинградом, потеряв всю свою 6-ю армию, когда немцы отступали по всему Восточному фронту, а США готовили вторжение с Запада, поражение Третьего Рейха было лишь вопросом времени. В это время большинство евреев балканских стран находилось в крайне стесненном положении, но по крайней мере они были живы. Союзники Германии были готовы отмежеваться от действий нацистов, особенно в части Окончательного решения, поскольку боялись возможного возмездия. Это обстоятельство таило в себе возможность договориться с ними о спасении евреев на их территории, однако по невероятной причине эта возможность так и не была использована. Союзники просто не хотели спасать ни балканских евреев, ни вообще любую большую группу евреев. Если надавить на поставленных Гитлером диктаторов Румынии, Венгрии, Болгарии и Греции, можно было бы спасти около миллиона евреев. Это подтверждается тем фактом, что когда 400 тысяч евреев депортировали из Венгрии в Освенцим, венгерского правителя Миклоша Хорти попросили остановить дальнейшие депортации, и он удовлетворил эту просьбу. В течение всего периода правления Хорти депортаций евреев больше не было. Осуществить это в одиночку немцы не могли, им должны были помогать местные власти, знающие своих евреев.

В феврале 1944 года спасти евреев предложила Румыния, на этот раз по собственной инициативе. Ее диктатор Ион Антонеску недавно депортировал 185 тысяч евреев в Транснистрию – пустынный район между реками Буг и Днестр. Евреи там жили – а точнее, умирали, – в нечеловеческих условиях. Не было ни жилья, ни еды, ни одежды, чтобы защититься от снежных бурь. Ежедневно десятки евреев гибли от голода и холода. 13

февраля 1943 года газета *Нью-Йорк таймс* опубликовала статью с заголовком «Румыния предлагает перемещение евреев». Автор статьи и совладелец газеты К. Л. Зальцбергер писал, что Румыния предложила переместить 70 тысяч евреев из Транснистрии «в любое место, выбранное Союзниками». Румыния запросила за свои услуги цену – 20 тысяч леев за человека (около 2,40 доллара США). План заключался в следующем. 70 тысяч евреев сначала будут доставлены в Бухарест, где их некоторое время будут содержать в специально выбранных зданиях, а затем посадят на румынские корабли под флагом либо Красного креста, либо Ватикана (на что дал согласие католический архиепископ Бухареста). Эти корабли отправятся в любую точку, указанную Союзниками. По мнению румын, самым удобным пунктом назначения была бы Палестина, но они были готовы рассмотреть и другие варианты.

Предполагалось, что эти 70 тысяч станут первой группой, и затем последуют и другие евреи, которым удалось выжить в Транснистрии.

К 13 февраля Госдепартамент США уже знал об этом предложении, но не принял его. 20 апреля Госдепартамент получил телеграмму Ригнера, в которой он просил дать ему полномочия выплатить Румынии сумму в румынской валюте, эквивалентной 175 тысячам долларов, – смехотворно малая сумма за спасение 70 тысяч человек. Он также предложил профинансировать из специального фонда помощь детям депортированных евреев Франции и доставку молодых евреев через Пиренейские горы в Испанию. Министерство финансов должно было наделить его официальными полномочиями для ведения переговоров, и ввиду неотложности мер Ригнер имел полное право позвонить в Минфин по телефону. Как позже сказали сотрудники министерства, по телефону эти вопросы можно было решить за пять минут, и уже в тот же день в американском представительстве в Швейцарии была бы телеграмма, подтверждающая все необходимые полномочия.

Госдепартамент ничего не предпринимал два месяца – с 20 апреля до конца июня. Более того, он скрывал от Минфина сам факт запроса Ригнера, так что Минфин узнал об этом лишь случайно. Хотя он немедленно предпринял необходимые шаги, пришлось ждать еще три недели, поскольку протокол в таких случаях требовал провести совещание с сотрудниками Госдепартамента. На этом совещании Р. Борден Римз отклонил прошение Ригнера, поскольку, по его словам, это не поможет делу. Конечно, это не объясняет, почему нельзя было дать Ригнеру полномочия на всякий случай, для использования при первом же появлении возможности. Кроме того, само наличие таких полномочий у Ригнера показало бы румынам, что с Соединенными Штатами можно вести дела. (Именно этого Госдеп и не хотел допускать.) Ригнер лишь попросил наделить его формальными полномочиями для ведения переговоров. Он не просил у правительства денег: все расходы покрыли бы еврейские организации. Не было и угрозы, что румыны получат иностранную валюту: все расчеты должны были производиться в румынских леях³⁶.

Рабби Вайз обсудил планы Ригнера с президентом Рузвельтом, и он их одобрил. Несмотря на одобрение президента Брекинридж Лонг *задерживает* выдачу полномочий для Ригнера *еще на 45 дней*, утверждая, что враги получают доллары, хотя платеж должен был состояться в иностранной валюте, а Минфин и Белый дом уже одобрили план. С 20 апреля, когда Ригнер отправил свой запрос, прошло *пять месяцев*: Госдепартамент прислал телеграмму в швейцарское представительство с подтверждением полномочий Ригнера от Минфина только 28 октября. Однако американский представитель в Берне уже успел понять, какие настроения движут его руководством. Он не стал выдавать Ригнеру лицензию, вместо

³⁶ Harrison to State Dept. 4/20/43; Hull to Bern 5/25/43 State Dept. 862 4016/2269; Wise to Wells 5/3/43 State Dept. R. 3821; Harrison to Secretary of State 6/14/43; 7/3/43; m 7/10/43; State Dept. 862 4016/2274, 2276, 2278; Meltzer, Conversation w. Goldmann 5/12/43 State Dept. R 3827; Reigner Jarvik interview 10/4/78, цитата по Wyman, Abandonment 179–80, 381.

чего телеграфировал, что против сделки выступают англичане: их беспокоят некие соображения «экономической войны»³⁷.

И снова задержка. В это время в Транснистрии евреи гибнут, как мухи, а единственной альтернативой по-прежнему остается депортация в Освенцим. В Госдепартаменте с энтузиазмом восприняли ответ Гаррисона о несогласии англичан с планом, на который вовсе не требовалось их согласия. Это позволило им организовать новые интриги. Они не стали сообщать Минфину об этой проблеме, однако он все равно об этом узнал из источников, которые нам сегодня неизвестны. К сожалению, все сообщение с швейцарской дипмиссией осуществлялось через Госдепартамент, поэтому телеграмму для Гаррисона Минфин передал для отправки Госдепу. В телеграмме Гаррисону прямо приказывалось выдать Ригнеру необходимые полномочия, а его ответ характеризовался как провокационный и абсурдный. Он был против планов по спасению, потому что они, дескать, отдают предпочтение «особой группе вражеских чужаков»³⁸. Однако Лонг понимал, что доводы Римза бессильны остановить план Ригнера, и наконец 26 октября предписал Гаррисону выдать Ригнеру лицензию³⁹. Прошло уже *более полугода* с того момента, когда Министерство финансов впервые получило запрос Ригнера. Если бы он связался с министерством напрямую по телефону, решение вопроса заняло бы пять минут.

Но и это еще не конец этой трагической истории. Поскольку абсурдность аргумента об экономической войне была очевидна для всех, англичане наконец озвучили свои подлинные мотивы. Британский министр иностранных дел Иден, который за период Холокоста сделал несколько ярких антисемитских заявлений, в телеграмме объяснил, почему британская сторона не согласна с планом. На тот момент Гаррисон все еще не выдал Ригнеру лицензию, якобы из-за внезапно изменившихся обстоятельств: если до этого англичане лишь выказывали недовольство, то сейчас они объявили официальный протест. Об этом Гаррисон сообщил своему вашингтонскому начальству только через 17 дней после получения одобренного президентом приказа.

Иден высказывается в беспрецедентной для дипломата манере: британская сторона не желает спасения этих евреев. Вот она, истинная подоплека британского протеста против получения Ригнером полномочий от американского Минфина. Теперь уже ясно, что аргумент об экономической войне был лишь предлогом. Вот о чем говорится в британском сообщении:

«Министерство иностранных дел беспокоят проблемы с *размещением*⁴⁰ любого значительного числа евреев, если они будут спасены с оккупированной врагом территории... проблемы транспортировки, особенно морем, а также размещения в странах Ближнего Востока любого числа еврейских беженцев, кроме *очень незначительного*¹⁶. Они (Министерство иностранных дел) предвидят, что будет практически невозможно осуществить транспортировку 70 тысяч беженцев, спасение которых предусматривает план Ригнера. *По этой причине*¹⁶ они не могут согласиться с любым одобрением даже предварительных финансовых договоренностей»⁴¹.

³⁷ Morgenthau Diaries 681 85, 88–89, 68II 66–75.

³⁸ Reams to Long and Mathews 10/25/43 State Dept. 862 4016/2292; цитата по Wyman, Abandonment 181, 382.

³⁹ Long memo 10/26/43 State Dept. 862 4016/2292. Morgenthau Diaries 688II 70–72, цитата по Wyman, Abandonment 181, 382.

⁴⁰ Курсив добавлен.

⁴¹ Morgenthau Diaries 688 I/166, 688 II/47A 48–49, цитата по Wyman, Abandonment 182, 382. Также Wasserstein 246–249.

Говоря о трудностях с транспортировкой, британский МИД не обращает внимания на то, что румыны предлагают взять транспортировку на себя.

Как бы то ни было, аргумент Союзников о нехватке транспорта для спасения румынских или болгарских евреев – это не просто слабая отговорка. Это прямая ложь. США доставляли в Европу очень серьезную инфраструктуру. Через океан был проведен настоящий мост из судов: один за другим грузовые корабли из Америки разгружались в европейских портах, после чего возвращались обратно частично или полностью пустыми. Иногда приходилось специально нагружать корабли балластом, и не всегда его хватало. Союзникам ничто не помешало перевезти 100 тысяч нееврейских граждан Югославии, Польши и Греции во временные убежища Восточной Африки, Египта и даже Мексики. Когда немцы отступали из Греции, они оставили ее полностью разграбленной, без единого куска хлеба. Союзники доставляли в Грецию огромное количество продуктов питания и медикаментов. В это же самое время не нашлось ни одного корабля для евреев в Транснистрии – им оставалось умереть либо от голода, либо от руки палача в Освенциме.

Не нашлось кораблей и для 4000 югославских евреев, которых югославские партизаны тайком перевезли на остров Раб в Адриатическом море, недалеко от югославского побережья. Поскольку была опасность, что немцы снова захватят остров, партизаны искали возможности перевезти евреев в освобожденную часть Италии. Хотя югославских граждан в то время эвакуировали из Югославии в Италию с помощью Союзников, евреям приходилось ждать своей участи на небольшом островке у самого югославского берега. Югославские партизаны контролировали часть своей страны и смогли открыть небольшой морской коридор, по которому беженцев из Румынии и Болгарии можно было эвакуировать в Италию через узкое Адриатическое море. Кроме того, не составляло труда доставить их и в США. Между Лиссабоном и Америкой регулярно курсировали три португальских лайнера общей вместимостью в 2000 пассажиров. Эти корабли отправлялись два раза в неделю. Кроме того, у Португалии и Испании было большое число кораблей поменьше. Но нет, британские интриганы полностью поддержали начинания своих сообщников из американского Госдепартамента. Очень показателен термин «размещение»* из британской телеграммы. Немцы решили избавиться от евреев буквально – в печах. Британские и американские заговорщики сделали все, чтобы избавиться от них, отдав в руки Эйхмана.

При всех упомянутых задержках немцы всеми силами старались сделать Румынию *юденрайн*. Один крайний срок, установленный Эйхманом, – 1 мая 1943 года, – уже истек. Впрочем, еврейское население Транснистрии постоянно убывало само собой.

На совещании в Министерстве финансов США главный юридический советник Рандолф Пол сказал: «Я не понимаю, как мы можем обвинять немцев в их убийстве, когда мы делаем все это. Закон называет (это) *пара деликто* – равная вина». Моргентхау сказал: «Когда ты осознаешь все это, то понимаешь, что это то же самое отношение к делу, что и у Гитлера». Сотрудник по имени Герберт Гэйсон ответил: «Вы несправедливы. Мы в них не стреляли. Мы дали другим людям их убить и уморить голодом»^{42,43}.

Когда евреев депортировали из части Греции, оккупированной Болгарией, в самой Болгарии оставалось еще 30 тысяч евреев. Их постигла та же участь, что евреев Румынии, за тем лишь исключением, что их не стали отправлять в выжженную пустыню умирать «естественным путем».

От получения Госдепартаментом предложения Румынии о перемещении 70 тысяч

* Игра слов: английское слово *dispose* можно перевести и как «размещение», и как «избавление». – *Прим. пер.*

⁴² Morgenthau Diaries 693/200–1, цитата по Wyman, *Abandonment* 183, 382.

⁴³ Существует немало литературы о срыве спасения румынских евреев, а также 30 000 болгарских евреев. Моргентхау составил об этом два подробных отчета (Colliers, 1947). Кроме того, см. Joseph Tennenbaum, *Congress Weekly*, Feb. 2, 1953, 527; Josiah Du Bois, *The Devils Chemists*, Beacon Press, 183–88.

евреев до выдачи даже предварительного одобрения прошло *десять месяцев*. Однако после получения этого одобрения сами переговоры тоже постоянно затягивались. Великобритания была непреклонна в нежелании позволить румынским и болгарским евреям поселиться в Палестине. Тогда встал вопрос о Турции. После недолгих переговоров Турция выразила готовность принять беженцев, однако при одном условии: они пройдут сушей через Турцию транзитом в Палестину. Это позволяло обойти аргумент англичан о нехватке кораблей, впрочем, и так абсурдный. Великобритания отвергла этот план.

Румынских и болгарских евреев можно было отвезти в Северную Африку, которую тогда контролировали Союзники. Однако против этого плана выступили Роберт Мэрфи, дипломатический представитель США в Северной Африке, и французский генерал Анри Жиро⁴⁴. Спасенных можно было содержать в лагерях беженцев, устроенных по типу концлагерей, однако с нормальными условиями для жизни. Такие лагеря могли полностью контролироваться Союзниками. Франция участвовала в переговорах по той причине, что до нацистской оккупации ей принадлежали многие африканские страны.

Предлагались и другие варианты, в том числе доставка евреев в США как военнопленных с поселением в соответствующие лагеря. Но и этот вариант был отмечен из-за «нехватки транспорта».

Наконец, после длительных задержек, было открыто три лагеря. Впрочем, они не сыграли ни малейшей роли в спасении жизней. Первым был лагерь Федала в Северной Африке недалеко от Касабланки, в него поселили 630 беженцев из Испании. Это был 1944 год, и Испания была относительной спокойным местом. Германия проигрывала войну, так что вторжение со стороны ее союзника было не просто маловероятно, а в принципе невозможно. Депортация из Испании в немецкие лагеря также была крайне маловероятна. В противоположность ожиданиям, Испания отнеслась к еврейским беженцам довольно хорошо. Несмотря на пакт о ненападении с Германией, никаких депортаций не было и в помине. Чтобы не допустить убийство евреев, Франко выдал 300 сефардским евреям испанские паспорта, поскольку Испания признавала в них потомков тех евреев, которые были изгнаны из Испании в 1492 году. Эти беженцы прибыли в Испанию непосредственно из Берген-Бельзена^{45,46}. Большинство испанских беженцев не хотели отправляться в неизвестность, когда в этом не было необходимости.

То же касается другого североафриканского лагеря – Филипсвиля в Алжире. Это был бывший военный лагерь Союзников.

Третий лагерь приготовили для 7000 беженцев, но желающих в нем поселиться нашлось немного. Союзники надеялись, что в этот лагерь захотят отправиться беженцы из освобожденных частей Италии, но этот расчет не оправдался.

Наконец, еще один лагерь был открыт в США, в городе Освего, штат Нью-Йорк, недалеко от границы с Канадой. В нем разместили 1000 человек, и опять-таки это были уже освобожденные беженцы, в основном из Италии. Там их держали в условиях, близких к лагерю для военнопленных.

Итак, ни один еврей из Транснистрии или Болгарии в эти лагеря так и не попал – они сыграли исключительно декоративную роль⁴⁷.

⁴⁴ Foreign Relations of the U.S. I 70–71, Dec. 17, 1943, Aide Memoir from British Embassy, цитата по Feingold, op. cit. 185, 335.

⁴⁵ Hays Memo to Baraibar 3/18/43 Carlton Hayes papers, Box 3 Jordana; excerpts and Summary of reports on Spain from Conard 11/20/43 American Friends Committee Country Spain RS 6, цитата по Wyman, Abandonment 280, 404.

⁴⁶ Таким же образом, с помощью испанских паспортов, было спасено еще двести сефардских евреев.

⁴⁷ Даже эти меры были опротестованы военным министром Генри Стимсоном, который в письме Рузвельту писал: «(Этот вопрос) затрагивает самые сокровенные чувства нашего народа». National Archives /SDDF, 840.48, Refugees/5499, March 31, 1944, Stimson to Pehle, цитата по Feingold, op. cit. 261–262.

Как за много месяцев ничего не было сделано по румынской части плана Ригнера, точно так же саботировались и другие его части: помощь детям беженцев во Франции и молодым евреям при пересечении Пиренеев. Чтобы убедить французов прятать еврейских детей, им нужно было платить за жилье, а нередко и давать взятки. Из Америки же не пришло ни копейки.

Эта история спрятанных детей началась 16 июля 1942 года. В этот день Гестапо совместно с парижской полицией обыскало дома евреев, особенно в еврейском квартале Парижа, где жило большинство бедных евреев. Их согнали в автобусы, не разрешив взять с собой вещи, и привезли в сборный пункт, которым служил велодром «д'Ивер». Евреев забирали даже с больничных коек: среди них был один человек, который лишь за день до того перенес операцию на раковой опухоли. Было очевидно, что следующим шагом будет депортация, и некоторые родители отважились на отчаянный шаг – оставить детей одних в надежде, что кто-нибудь о них позаботится. Многих детей подобрали французы, но некоторые погибли, особенно самые маленькие. Некоторые матери взяли детей с собой, но они умирали прямо на велодроме, где почти не было ни пищи, ни воды, не говоря уже о молоке. Никаких приспособлений для сна тоже не было, даже соломы.

Позже полиция собрала с улиц около 4000 детей в возрасте от двух до четырнадцати лет, которые бродили по окрестностям и плакали, посадила их в фургоны и депортировала в Освенцим. К счастью для них, многие не пережили поездку в грузовиках без окон, а также без еды, воды и туалета. Многие французы, взявшие «брошенных» еврейских детей, поняли, что недооценили сложность задачи. Продукты питания были в большом дефиците и по талонам, а на детей талоны не выдавались. Если бы Гестапо узнало, что француз прячет ребенка, его могли арестовать. Чтобы помочь французам справиться с дополнительным грузом обязанностей и придать им дополнительную мотивацию, нужны были деньги, а поскольку все иностранные переводы контролировались, требовалась специальная лицензия. Кроме того, рейд 16 июля был лишь первым из многих, последовавших затем. Сначала это происходило только на оккупированной части Франции, но скоро депортации распространились и на формально свободные районы Франции – так называемую вишистскую Францию.

Обе части плана Ригнера потерпели фиаско – и помощь парижским детям, и доставка еврейской молодежи в Испанию. Заметим, какой контраст между Указом президента США №9417 и реальными действиями чиновников.

Когда Пинкни Так, поверенный в делах посольства США в вишистской Франции, выразил протест Лавалю – гитлеровской марионетке в оккупированной Франции – и назвал обращение с евреями «негуманным» и «возмутительным», сотрудник отдела Брекинриджа Лонга пожаловался заместителю госсекретаря Самнеру Уэллсу, что Так превысил свои полномочия⁴⁸. Однако американское посольство во Франции при поддержке Элеоноры Рузвельт и «Комитета американских квакеров на службе общества» так настойчиво требовало впустить в США хотя бы некоторых детей, что клике Лонга пришлось уступить. Это начинание возымело успех, и визы получили сначала 1000 детей, а затем еще 4000⁴⁹.

По всей видимости, это был один из немногих важных поступков Госдепартамента, однако его нельзя назвать ни великодушным, ни жизнеспасительным.

Кстати о великодушии. Если посмотреть на статистику въезда в США и сравнить ее с квотами иммиграционных законов, обнаруживаются очень красноречивые подробности. В период между нападением на Перл-Харбор и капитуляцией Германии (то есть между 7 декабря 1941 г. и 9 мая 1945 г.) квота для стран, оккупированных Германией, составляла 208

⁴⁸ Atherton to Welles 9/3/42 State Department R/3080; также The New York Times 9/5/42, 3; Foreign Relations of the U.S., 1942, v. 2, 710–12; Contemporary Jewish Record 12/42, 648–9, цитата по Wyman, op. cit. 36, 361.

⁴⁹ Там же.

тысяч. В реальности же за этот период в США въехала только 21 тысяча беженцев. Иными словами, было использовано только одно место из десяти, причем сюда не включена дополнительная британо-ирландская квота, не использованная по назначению⁵⁰. Неиспользованная квота оккупированных Германией стран – это значит 190 тысяч убийств ежедневно. На этом фоне разрешение на въезд для 5000 детей беженцев не такой уж великодушный поступок.

Да и не своевременный. Чтобы выехать из Франции, требовалось получить выездную визу от вишистского правительства. Чтобы получить это разрешение, нужно было получить подтверждение от США. Многие дети прятались, и привлекать к ним внимание марионеточного правительства было опасно. Когда наступило время выдавать выездные визы, вишистский диктатор Пьер Лаваль начал колебаться. Он подумал, что если разрешить законно уехать детям, которые прятались от властей, это будет означать поощрение беззакония. Кроме того, было бы жестоко разлучать детей с родителями. В итоге правительство гарантировало визы для 500 детей. Пока оформлялись документы и прочие формальности, чтобы посадить этих 500 детей на поезд до Лиссабона, Союзники высадились во французской Северной Африке – это произошло 8 ноября. В этот день первая группа из 100 детей прибыла в Марсель, и теперь им требовалось всего лишь получить американскую визу. Однако именно 8 ноября американское консульство закрылось ввиду высадки войск на французской территории, и теперь американские интересы представляла Швейцария. Все попытки швейцарцев получить выездные визы не увенчались успехом. Старые же визы были признаны недействительными, поскольку теперь вишистская Франция и США находились в состоянии войны. Дети так и не смогли выехать.

Как мы уже упоминали в начале этой главы, каждый из приведенных примеров – это лишь часть единой цепи событий, общего плана, целью которого было пресечь иммиграцию и бросить несчастных жертв в жернова Окончательного решения. Принимались самые разнообразные меры, чтобы ограничить или полностью запретить иммиграцию. Одной из самых эффективных мер, придуманных американским Госдепартаментом, стала бумажная волокита при заполнении форм. Частное или юридическое лицо, приглашающее в США иммигранта, должно было заполнить бумагу длиной 122 (!) сантиметра, причем с обеих сторон и в шести копиях. Заполнение формы приравнивалось к присяге, дача ложных сведений каралась как лжесвидетельство. Неудивительно, что пойти на эту процедуру отважилось очень немного людей. Всякий, кто видел масштаб процедуры, сразу же понимал, что придумавшее ее государство, скорее всего, просто не хочет выдавать визу, так что не было никакого смысла заполнять метры бумаги и унижаться, под присягой сообщая информацию личного и финансового характера. Эту процедуру разработал отдел Брекинриджа Лонга, она стала эффективнейшим механизмом уменьшения числа желающих пригласить иностранных иммигрантов.

Это не единственный пример изобретательности лонговской клики. 5 июня 1941 года она отправила инструкции в различные консульства и практически запретила выдавать визы еврейским беженцам. Сотрудникам консульств предписывалось не выдавать визы никому, кто имел родственников в территориях, контролируемых Германией и Советским Союзом. Де-факто это был красный свет почти для всех еврейских иммигрантов, так как почти у всех были родственники либо в Германии, либо, реже, в СССР. Это означало, например, что если один член семьи спасся, то он уже не мог помочь своей семье⁵¹. Спасти могла только семья целиком, и она же могла помочь кому-то еще, кто не был ей родственником. Пункт о родственниках стал самой настоящей дьявольской ловушкой. Начать с того, что он держался

⁵⁰ Annual report of the Immigration and Naturalization Service 1946, цитата по Wyman, Abandonment 136, 374.

⁵¹ Foreign Relations of the United States, 1941 I 619–620, Department of State Bulletin IV 6–2; 41, 748, The New York Times June 18, 1941, 1.

в секрете: если вы не о нем не знали, вы сами сообщали консульству о своих родственниках. Утечка об этом пункте произошла 21 июня 1941 года, когда о нем сообщила газета *Нью-Йорк таймс*. В качестве объяснения этой меры Лонг привел свою любимую историю о беженцах на службе германской разведки. Аргумент звучал следующим образом: если у вас есть близкий родственник на оккупированной территории, немцы могут вас шантажировать, заставляя шпионить.

Несмотря на то что после войны не был обнаружен ни один беженец-шпион, Лонг утверждал, что он знает о таких случаях и может их доказать. Это была настоящая катастрофа, потому что другие ведомства исходили из того, что Госдепартамент обладает закрытой информацией. Особенно в это верили консульства, которые занимались выдачей виз. Когда они узнавали, что беженцы могут быть шпионами, процедура получения визы превращалась в настоящую пытку.

Правило о близких родственниках продержалось недолго, по крайней мере в своем первоначальном виде. Со временем начали проводиться специальные расследования по вопросу европейских родственников, и их результаты можно было обжаловать. Впрочем, расследования эти могли длиться месяцами, обычно около девяти месяцев, – и это в ситуации, когда каждый день мог стать роковым. Чаще всего, пока длилось расследование, податель заявления просто прекращал свое существование.

Но ни бумажная волокита, ни правило близких родственников, ни популяризация мифа о беженцах-шпионах не казались Лонгу и его сообщникам достаточными мерами для остановки эмиграции из Европы. По-прежнему оставалась опасность, что «эти люди» (именно так Лонг часто называет евреев в своем дневнике) смогут в больших количествах перебраться в другие страны. Карибские страны уже предупредили об опасности беженцев-шпионов, и этот путь спасения был закрыт. Естественно, небольшие страны Центральной Америки, да и прочие американские страны верили, что американский Госдепартамент владеет важной информацией на этот счет. Прислушиваясь к Вашингтону, они тоже не хотели принимать у себя «нежелательных» лиц.

Степень эффективности американских мер по блокированию всех путей спасения становится предельно очевидной, если сравнить, сколько людей могло въехать в США по всем законам и правилам, и сколько въехало в действительности. Иммиграционное законодательство позволяло впускать в страну 152 700 иммигрантов ежегодно, что составляло 0,12% от населения⁵². В годы правления Гитлера, с января 1933-го до конца 1944-го, всего могло въехать 1 миллион 832 тысячи человек – по существующей квоте, без всяких поправок в законах. В реальности же за эти 12 лет в Америку иммигрировало всего около 240 тысяч человек.

Если взять самый сложный для большинства беженцев период – военные годы с 1941-й по 1944-й – и сопоставить его с квотой контролируемых нацистами стран, легко увидеть, что американцы злоупотребляли даже существующими законами, и так довольно жесткими.

В 1941 году из оккупированных стран в США иммигрировало 28 299 человек, что составляет половину от положенной этим странам квоты. В 1942 году дела обстояли еще хуже: в страну въехали 11 702 иммигранта, или 19,2% от квоты. Поскольку серьезных протестов не последовало, в следующем, 1943 году Госдепартамент закрутил гайки еще туже: 5 944 иммигранта составили всего 9,8% от квоты. В 1944 году их было уже 4 793 (7,9%). Одиннадцать из двенадцати человек могли начать новую жизнь, но вместо этого их бросили обратно в руки убийц.

Читая дневники и записи частных бесед Брекинриджа Лонга, начинаешь понимать, что заставляло его прибегать к бесконечному числу махинаций, чтобы отрезать беженцам американское и частично карибское направления для спасения. С точки зрения Лонга, евреи

⁵² С 1933 по 1944 годы в США всего въехало 243 862 иммигранта, включая евреев.

если и не прямо шпионили на немцев, то уж точно им сочувствовали (и это после всего, что сделали им немцы!), а из Европы сбежали исключительно из трусости, чтобы не попасть под пули. Он пишет:

«Одни из них непременно немецкие шпионы, другие сочувствуют немцам, а третьи едут в нашу страну, потому что она далеко от полей сражений и выглядит безопасно».

Для саботажа спасательных операций Лонг прибегал в том числе к таким мерам как сокрытие информации о Холокосте и о недостаточности американских усилий по спасению. В ноябре 1944 года Комитет Конгресса по международным делам провел специальные слушания. На них обсуждалось требование общественности получить подробную информацию о том, что делается для спасения беженцев. 26 ноября Лонг дал Комитету показания, которые позже были признаны *ложными*. Он показал, что с 1933 года в США въехали 580 тысяч человек. В реальности цифра была более чем вдвое меньше⁵³. К счастью, пресса владела более точными данными, и когда Лонга уличили в даче неверных сведений, он признал, что «ошибочно» привел завышенную цифру. Именно эту, завышенную цифру он сообщил ранее в своем «отчете» президенту. При этом Лонг обрушился на газеты, которые разоблачили его «ошибку», называя их «радикальной и еврейской прессой», мешающей ему жить «комфортно».

Когда Джосия Дюбуа охарактеризовал методы Госдепартамента как «убийство промедлением», он не догадывался, как точно он угадал метод Лонга. Вот что Лонг пишет в частной переписке:

«Мы можем медлить и практически останавливать *временно, на неопределенный срок*, поток иммигрантов в Соединенные Штаты, просто рекомендуя нашим консулам чинить всяческие помехи, требовать дополнительные сведения и прибегать к различным административным уловкам, чтобы *затягивать, затягивать, затягивать* выдачу виз. Однако все это нужно делать только временно»⁵⁴.

Да, только временно, зато на «неопределенный срок».

Те, кто считает Лонга унылым бюрократом, удивятся, как бурно он радовался каждому успеху. Отправив консулам телеграммы с инструкциями по выдаче виз, он ликующе пишет в своем дневнике:

«Телеграммы практически остановили иммиграцию!»⁵⁵

В этой главе мы привели только самые откровенные – и самые смертельные для их жертв – примеры заговора в американской иерархии. Самый трагический случай будет описан в главе 6, в которой мы расскажем, как Союзники поддерживали работу Освенцима. В этом случае штаб заговора перемещается в Военное ведомство, хотя и Госдепартамент продолжает следовать намеченной линии.

⁵³ U.S. Census of 1940.

⁵⁴ Breckinridge Long to Adolf Berle and James Dunn, June 26, 1940. Breckinridge Long papers, Box 211, цитата по Wyman, *Paper Walls*, 173.

⁵⁵ Long Diary 1940, p. 140, цитата по Wyman, *Paper Walls*, 174.

Глава 4

Заговор в британской иерархии

Ни одна страна не бойкотировала спасение жертв нацистов с такой настойчивостью и бессердечностью, как это делала Великобритания. Ни в одной другой стране в этом не участвовало столько отдельных чиновников и властных кабинетов. Если говорить о распределении степени вины в этом ужасающем крахе нравственных ценностей цивилизации, то англичане идут сразу же после немцев, непосредственных авторов и палачей Холокоста.

Как минимум три роковых года – полтора года до войны и примерно столько же после нее – Германия и Великобритания совместно проводили в жизнь злодейский план. Немцы в своем стремлении сделать Европу *юденрайн*, чистой от евреев, отчаянно пытались заставить всех евреев эмигрировать. С одной стороны, немцы прибегали к пыткам и убийствам, с другой, они предлагали евреям корабли и даже небольшое количество иностранной валюты, лишь бы те эмигрировали. Британцы же, наоборот, мобилизовали все свои дипломатические, разведывательные, военные и полицейские ресурсы, чтобы закрыть самое главное направление спасения⁵⁶.

В этой главе мы документированно покажем, что некоторые из этих действий были прямо направлены на то, чтобы *помешать евреям уехать*, пресекая побег от нацистов «на корню»⁵⁷. Предпринимались большие усилия, чтобы не допустить существенную еврейскую иммиграцию ни в какой из районов обширной Британской Империи, кроме разве что символических жестов. Эта империя, напомним, охватывала весь мир. Британское содружество, состоящее из многочисленных колоний и доминионов, представляет собой самое большое территориальное образование в мировой истории. Большая часть этих территорий были практически не заселены и отчаянно нуждались в иммигрантах из Европы. В них было более чем достаточно места для спасения сотен тысяч людей, причем они могли бы внести существенный вклад в развитие слаборазвитых регионов, так как твердо решили начать жизнь с чистого листа. Однако среди британских чиновников царило мнение, что «абсорбирующая способность (империи) равна нулю»⁵⁸! Один высокопоставленный канадский чиновник, когда его спросили, сколько еврейских иммигрантов его страна может принять после войны, ответил: «Даже ноль – слишком много»⁵⁹.

Вот некоторые британские доминионы: Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка и огромная Индия. Все они вместе взятые приняли меньше беженцев, чем один город Шанхай (тогда под контролем Японии). Многих беженцев хотела получить Австралия. Однако между 1938-м (когда после аннексии Австрии преследования возобновились с новой силой) и 1945-м годами Австралия приняла 6479⁶⁰ еврейских иммигрантов, в среднем около 800 ежегодно. Южная Африка, которая очень хотела заполучить белых иммигрантов, в итоге получила еще меньшее количество, а после усиления преследований поток эмиграции в Южную Африку прекратился практически полностью. В 1938 году Южная Африка с ее огромной территорией приняла всего лишь 566 спасшихся от Холокоста. В 1939 году эта цифра составила 300, а за целых шесть лет с 1940 по 1945 годы – всего 216.

⁵⁶ Подробности о подобных действиях англичан описываются в 1 и 2 главах, см. Wasserstein, а также William Perl, *Operation Action*, 1983.

⁵⁷ British Public Records Office, F.O. W10846/1369/48268

⁵⁸ Christopher Sykes, *Cross Roads to Israel*, 1965, 47.

⁵⁹ Abella and Troper, *op. cit.*

⁶⁰ Abella and Troper. *op. cit.* Immigration Table V. Все цифры приводятся по фискальному году.

Шансы на спасение в африканских колониях были даже меньше, чем в доминионе Южная Африка. Шли разговоры о том, чтобы пустить иммигрантов в Кению и Танганьiku, но как мы увидим чуть позже, эти колонии даже не рассматривались как кандидаты на убежище для беженцев. Речь шла о размещении десятков человек, а не многих тысяч, как того требовала ситуация. В ноябре 1938 года премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен объявил Палате общин, что в *Кению* отправлены *тридцать* немецких и австрийских беженцев. Британский губернатор Кении объявил, что его страна готова принять «тщательно проверенных евреев правильного типа, то есть нордических, из Германии или Австрии»⁶¹. В этот огромный регион впускали не более двадцати пяти еврейских семей в год⁶².

В крошечном Люксембурге все евреи представляли средний и средний-высший социальный класс, это были специалисты и опытные бизнесмены, способные разрабатывать и внедрять крупные экономические проекты как в развитых, так и в неразвитых регионах. В 1941 году министр иностранных дел Люксембурга в изгнании попросил британский МИД найти где-нибудь в огромной Британской Империи убежище для люксембургских евреев, которым угрожали депортацией на восток. Упоминалась Танганьика. Ответ был таким: «В существующих обстоятельствах для Соединенного Королевства невозможно только лишь из сострадания принять беженцев ни союзных, ни иных национальностей»⁶³. Кроме того, в наличии просто не было виз Танганьики.

Беженцам было проще въехать на сами Британские острова, где у многих были родственники, чем в британские колонии и доминионы. В то время когда в крошечные страны, такие как Нидерланды, Бельгия и даже Люксембург, въезжало достаточно большое число евреев, огромное Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии с населением в 46 миллионов за 12 лет нацистского режима пустило на свою территорию лишь 71 тысячу еврейских беженцев, или 0,15% от всего населения. Причем многие из этих беженцев просто проезжали через британскую территорию транзитом. Более трети из них просто стояли в очереди на пропуск в США по квоте.

Крах цивилизованного мышления, произошедший во время Холокоста, виден не только по запертым на замок границам. Не менее безнравственны и причины, которыми эти замки оправдывались. Разные страны использовали стандартную отговорку, что в стране прибывания не требуется профессия подателя заявления на визу. Видимо, чиновникам этих стран просто не приходило в голову, что это слабое оправдание для убийства. Это можно сравнить с ситуаций, когда капитан корабля видит тонущих людей, но отказывается их подбирать, потому что не видит в этом выгоды ни для себя, ни для корабельной компании. Британский ответ на запрос Люксембурга: «невозможно принять беженцев только лишь из сострадания» – ничем не отличается от позиции такого капитана.

Вот две другие британские колонии, которые были вынуждены отказать беженцам: Южная и Северная Родезии. Хотя они отчаянно нуждались в белых иммигрантах, они приняли только несколько десятков еврейских беженцев, в основном тех, у кого там были родственники. В западном полушарии так действовали все британские колонии. Когда на Бермудской конференции по беженцам в апреле 1943 года американский сенатор Льюкас упомянул возможность доставить беженцев в британский Гондурас, англичане ответили, что там уже находится двадцать беженцев и для новых места нет, потому что европейцам сложно приспособиться к местному климату. Сложно понять, почему 200 или 2000 европейцам приспособиться к климату сложнее, чем 20, тем более что новая группа встретит своих соплеменников, которые помогут им освоиться.

⁶¹ Цитата по Sherman, *Island Refuge*, 106.

⁶² Там же.

⁶³ PRO FO 371/2 25254/496 W 12667/48

Другая британская колония в западном полушарии – Тринидад – стала центром всеобщего внимания в октябре 1941 года. В Тринидад прибыло судно с 85 еврейскими беженцами. Они вышли из Марселя девятью месяцами ранее, на руках у них были бразильские визы, полученные в бразильском консульстве в Марселе. Бразильское правительство отказалось признавать эти визы, и дальнейшие попытки найти хоть какую-то страну для проживания превратились в настоящий кошмар. Корабль заходил во множество портов, но везде получал отказ. В Дакаре (Западная Африка) представители вишистской Франции задержали корабль на четыре месяца. Из Дакара он отплыл в Касабланку, где беженцам не только не дали обосноваться, но отправили в лагерь для интернированных. В октябре они сели на испанское судно и прибыли в Буэнос-Айрес – снова запрет. Теперь беженцы просили впустить их в Тринидад, но колониальные власти были непреклонны: не впускать никого⁶⁴, причем это решение полностью поддержало британское Министерство по делам колоний⁶⁵. Тем временем сами англичане наглядно продемонстрировали, что на Карибских островах места более чем достаточно: совсем недавно Ямайка приняла 3000 человек. На этот факт Великобритания указала на Бермудской конференции как на доказательство того, что она делает все возможное, чтобы помочь беженцам. Эти 3000 новых ямайских граждан служили доказательством, что у Империи есть и место, и транспорт – но только не для евреев. Все 3000 человек были британцами, их эвакуировали с Гибралтара.

Впрочем, в западном полушарии у англичан была одна колония, где им пришлось уступить давлению различных организаций по помощи беженцам. Южноамериканская Гвиана представляла собой практически необитаемую территорию: в 1920-х годах ее предложили сирийцам, но они не воспользовались предложением. Итак, Великобритания согласилась продавать в Гвиане землю еврейским беженцам по умеренной цене. В этой колонии был экваториальный климат, до экватора было всего пять градусов. Район, выделенный беженцам, располагался в 400 километрах от порта и был соединен с ним дорогой. Более-менее обосноваться в таких условиях могли в лучшем случае несколько сот самых закаленных пионеров, искушенных в сельском хозяйстве, и то лишь с некоторой внешней помощью. Доктор Исаия Бауман, президент университета Джона Хопкинса и главный эксперт по проблемам переселения, сравнил идею Гвианы с проектом строительства города на Южном полюсе: теоретически возможно, но крайне сложно⁶⁶. Было ясно, что англичане хотели просто пустить пыль в глаза. Так как еврейские организации колебались с принятием этого предложения, на Бермудской конференции 1943 года оно было отозвано. Надо сказать, что противники переселения беженцев действовали очень сплоченно, их махинации хорошо координировались. Высокопоставленные чиновники Министерства иностранных дел работали рука об руку с сотрудниками колониального ведомства, совместно разрабатывая и претворяя в жизнь планы саботажа.

В отличие от своих сообщников в американском Госдепартаменте и Военном ведомстве, британский истеблишмент почти не старался скрывать свои действия, направленные против беженцев (а на самом деле обычный антисемитизм). Те немногие чиновники, которые все же боялись обвинений в антисемитизме, знали, что сам Уинстон Черчилль несколько раз откровенно высказывался о проблеме антисемитизма в гражданской администрации и армии. Его биограф Мартин Гилберт сообщает, что однажды Черчилль написал министру по делам колоний лорду Крэнборну:

---

⁶⁴ Government of Trinidad to Colonial Office, October 9, 1941 PRO FO 371/29220 W 12001/570/48.

⁶⁵ Colonial Office to Foreign Office October 11, 1941, тот же файл, что в случае выше, №1 и 2, цитата по Feingold, *op. cit.* 109.

⁶⁶ FDR Library PSF Hull folder, November 21, 1939, Bowman to FDR, цитата по Feingold, *op. cit.* 109.

«Возможно, имеет смысл использовать этих антисемитских сотрудников и прочих на высоких должностях как прецеденты. Если отозвать и уволить трех-четырех из них, это может оказать благотворный эффект»⁶⁷.

К сожалению, одним из таких «прочих на высоких должностях» с антисемитскими взглядами был второй человек в британском правительстве – сэр Энтони Иден. В течение двенадцати лет он был самым влиятельным членом Палаты общин, а в 1935–38 годах занимал должность министра иностранных дел. В 1939–40 годах сэр Иден работал министром по делам доминионов, полгода в 1940 году он занимал пост министра обороны, и затем до самого конца войны, с 1940 по 1945 годы, он снова был министром иностранных дел. Таким образом, в разные годы он прослужил в трех министерствах: иностранных дел, доминионов и обороны. Неудивительно, поэтому, что его последователи были во всех упомянутых ведомствах. Все они играли большую роль в решении проблем беженцев.

Сэр Энтони Иден был ярким антисемитом⁶⁸. Об этом однозначно пишет его личный секретарь, лорд Гарви Тасбергский. Всегда, когда возникал конфликт между арабами и евреями, сэр Иден занимал сторону арабов⁶⁹. Когда появилась возможность спасти 70 тысяч румынских евреев, он так испугался, что Румыния может их освободить, вместо того чтобы обречь их на смерть, что заявил, что их негде «разместить»⁷⁰.

Когда Джордж Беккер, президент организации «Американский ОРТ», впервые услышал это оправдание о нехватке места и транспорта, он заметил: «Если бы 100 тысяч немцев предложили сдать, мы бы нашли способ доставить их, куда нужно»⁷¹.

Когда венгерских евреев начали «размещать» в газовых камерах и крематориях Освенцима и тот заработал на полную мощность – 12 тысяч человек в день круглые сутки, доктор Вейцман, представлявший крупнейшую еврейскую организацию, и его помощник Шерток хотели обсудить этот вопрос с Иденом. Тогда сэр Энтони спросил своего личного секретаря:

«Что вы имеете в виду, „я должен“? Кто из моих коллег этим занимается? Государственный министр или мистер Холл? Хотя бы кто-то из них, кто за это отвечает, должен встретиться с этими двумя евреями. Вейцман обычно не занимает много времени»⁷².

Мистер Иден не стал общаться с Вейцманом и Шертоком по этой чрезвычайно важной проблеме, но перепоручил это мистеру Холлу. Министерство по делам колонии плотно сотрудничало с МИДом по всем антисемитским проектам, нередко обгоняя его в усердии. Это было неудивительно, учитывая личные убеждения сотрудников этих ведомств. Когда глава департамента Ближнего Востока Министерства колоний, Гарольд Фредерик Дауни, прочитал статью одного еврейского автора, он сказал:

«Вот такие вещи заставляют пожалеть, что в этой войне евреи не по ту

⁶⁷ Premier papers 4/51/9, цитата по Gilbert, op. cit. 49.

⁶⁸ Diaries and papers of Oliver Harvey (Lord Harvey of Tasburgh), entry of April 25, 1943, цитата по Wasserstein op. cit. 34.

⁶⁹ Eden to Harvey September 7, 1941 BL 56402, цитата по Wasserstein, op. cit. 34.

⁷⁰ Morgenthau Diaries 23; Joseph Tenenbaum, *They might have been Rescued*, Congress Weekly, February 2, 1953, 5–7, цитата по Feingold op. cit. 183, 355.

⁷¹ Long, Stephen S. Wise Papers, Minutes of the Meeting of the American Delegation to the Bermuda Conference, April 28, 1943, цитата по Feingold, op. cit. 205.

⁷² Foreign Office Papers 371/42807 WR 49 folio 70, цитата по Gilbert, op. cit. 255.

сторону линии фронта»⁷³.

Вряд ли можно было лучше описать враждебность к евреям. Он считал их врагами, как немцев. Неудивительно, что этот человек был одним из главных сторонников мифа о том, что евреи шпионят на своих убийц. Дауни уже считал, что евреи «по ту сторону линии фронта», и потому для него было совершенно логично, что они шпионят в пользу немцев.

Это вовсе не единичный случай подобного отношения к евреям. Точно так же мыслили практически все сотрудники Министерства колоний. Помощник заместителя министра колоний сэр Джон Шакберг в 1940 году написал о палестинских евреях следующие слова: «Они нас ненавидят и всегда ненавидели, они ненавидят всех язычников»⁷⁴. Но, быть может, этот джентльмен просто проецирует на евреев свою собственную ненависть к ним: ненавидя «всех евреев», он думает, что они ненавидят «всех язычников»? Это евреи «всегда нас ненавидели», или же сэр Джон сам их всегда ненавидел?

Одним из недостатков евреев Шакберг считал «отсутствие чувства юмора»⁷⁵. Он так и не уточнил, что смешного он находит в ситуации еврейских беженцев.

Приведем пример еще одного комментария на еврейскую тему, очень типичного для британской элиты того периода. Он принадлежит мистеру Д. С. Беннету, эксперту по ближневосточным проблемам, бывшему первому секретарю британского посольства в Каире. Уровень компетенции этого эксперта красноречиво выдает фраза, которой он охарактеризовал все европейское еврейство: «сионистская сентиментальщина*»⁷⁶.

Когда государственные чиновники исповедовали такие взгляды на Холокост, неудивительно, что Окончательное решение оказалось столь эффективным. Особенно грустно, что эти взгляды исповедовали британцы, от которых решение еврейских беженцев зависело если не полностью, то в очень существенной степени. Великобритания контролировала иммиграцию в Палестину, и именно Палестина была главным и самым естественным решением проблемы обездоленных евреев. Она не только официально предназначалась для создания еврейского дома и мировым сообществом, и самой Великобританией, но еще и располагалась в самом удобном месте, идеально подходящем для транспортировки из Центральной и Восточной Европы. Река Дунай проходила через Германию, Австрию, Чехословакию, Венгрию, Югославию, Болгарию и Румынию – это был самый недорогой способ доставки. Нигде не нужно было швартоваться, не требовались визы ни одной страны по пути следования. Далее, в Палестине уже было крупное, хорошо организованное еврейское сообщество, которое радушно встретило бы своих соплеменников. Что касается размещения и абсорбции, то палестинские евреи твердо верили в принцип взаимопомощи, благодаря которого с 1948 по 1951 годы население Израиля увеличилось вдвое!

Между тем Великобритания ни при каких обстоятельствах не собиралась лишиться контроля над территорией по обе стороны от Суэцкого канала. В то время почти не было воздушного сообщения, и этот канал был практически единственным способом сообщения с британскими колониями востока, такими как Индия, Бирма, Сингапур и Гонконг. Согласно условиям палестинского мандата, его действие прекращалось в момент создания еврейского национального очага, ради чего он и предназначался. Это Великобритании было совершенно не нужно. Она решила «прикарманить» Палестину навсегда.

Поскольку мир стоял на пороге новой войны, Великобритания увидела в этом удобный

⁷³ Minute by Downie, March 15, 1941 PRO CO 733/445 Part II – 76021-308, цитата по Wasserstein op. cit. 50.

⁷⁴ Minute by Shuckburgh, April 27, 1940 PRO CO 733/426/75872/16, цитата по Wasserstein op. cit. 50.

⁷⁵ Minute by Shuckburgh, December 5, 1940 PRO CO 733/430/76021/35/3.

* буквально «сопли» – прим. пер.

⁷⁶ Minute by J.S. Bennett, April 18, 1941 PRO CO 733/444/75872, цитата по Wasserstein, op. cit. 50.

повод заблокировать Палестину для евреев, якобы из стратегических соображений. Дополнительным стимулом для этого была добрая воля контролируемых Лондоном арабских стран, которые располагались в районе Суэцкого канала. Впрочем, англичане понимали, что настоящей доброй воли от арабов ждать не стоит, поскольку их податливость легко сменялась яростным сопротивлением, когда на поверхность всплывали национальные амбиции. Многие будущие арабские лидеры, такие как Насер и Садат, восхищались Гитлером. Во Второй мировой войне они помогали немцам – еще одно доказательство неэффективности политики умиротворения. Евреи же предлагали создать собственную армию для борьбы с Гитлером, состоящую из добровольцев из Палестины и других стран. Будь такая армия создана, она бы стала хорошим подспорьем в войне с гитлеровской Германией. Однако англичане наотрез отказались от этого предложения. Хотя оно понравилось Черчиллю, тогдашнее правительство Чемберлена гораздо больше выгоды видело в том, чтобы как можно лучше закрепиться в Палестине и постепенно интегрировать ее в состав Британской Империи.

Министерство иностранных дел готовило важный шаг для отказа от Бальфурской декларации и всех обязательств по мандату. Повторное назначение Идена на пост министра иностранных дел в 1939–45-х годах показало, что он далеко не утратил влияние в этом ключевом ведомстве. Это влияние было прочным и никогда не прекращалось. Сэр Иден был решительным сторонником официального отказа от обязательств по созданию еврейского государства.

17 мая 1939 года вышла белая книга*, в которой открытым текстом упразднились Бальфурская декларация и обязанности Великобритании по мандату Лиги Наций. Никаких сомнений в этом быть не могло. Текст гласил: «Правительство Его Величества объявляет, что его политикой не является, чтобы Палестина стала еврейским государством». Далее перечислялись меры по достижению этой цели. В течение следующих пяти лет иммиграция евреев будет ограничена совокупным числом в 75 тысяч. После этого евреи смогут въезжать в Палестину только с разрешения арабов. Верховный комиссар получит право регулировать цену недвижимости при продаже ее евреям и даже запрещать ее полностью. Через пять месяцев были озвучены новые ограничения: в территории, составляющей 64% всего региона, евреи не смогут покупать землю, ранее принадлежавшую арабам, кроме исключительных случаев. В еще 31% земель евреи могли покупать землю только в особо оговоренных случаях. И лишь 5% и так урезанной Обетованной земли были доступны евреям без ограничений.

Время для выхода этой белой книги было выбрано очень точно, чтобы свести критику к минимуму. После погромов Хрустальной ночи преследования евреев на оккупированных нацистами территориях резко возросли. Критики со стороны США можно было не бояться, поскольку законопроект Вагнера – Роджерс о помощи еврейским детям был благополучно похоронен в комитетах Конгресса. В тот же месяц из Гамбурга в Кубу вышло судно с еврейскими беженцами, а Куба отменила законно полученные визы, так что назревал серьезный скандал. Все это должно было отвлечь внимание от британского демарша и исключить возможность критики со стороны американцев.

Однако в Палате общин раздались заметные голоса против новой инициативы. Леопольд Эмери, бывший министр по делам колоний (на тот момент он уже не занимал эту должность), резко осудил отказ правительства от взятых на себя обязательств:

«Я никогда не смогу снова посмотреть в глаза ни еврею, ни арабу, если

---

* Официальный правительственный документ в Великобритании. В виде «белых книг» публикуются тексты международных договоров и соглашений, доклады королевских комиссий и специальных комитетов министерств по каким-либо конкретным вопросам. – *Прим. пер.*

завтра проголосую за шаг, в невозможности которого я убеждал их неоднократно и с чистой совестью, а именно что британское правительство откажется от обещания, данного не только евреям, но всему цивилизованному миру, когда оно принимало мандат»⁷⁷.

На следующий день в Палате общин выступил человек, имя которого надолго переживет имена авторов злополучной белой книги. Подобно Эмери, Уинстон Черчилль не занимал постов в правительстве Чемберлена, что не помешало ему сказать:

«Как человек, имевший глубокое, личное и ответственное отношение к ранним этапам нашей палестинской политики, я не могу стоять в стороне и смотреть, как те торжественные обязательства, что Великобритания взяла перед лицом всего мира, отбрасываются ради соображений административного удобства или же – и это пустая надежда – ради спокойной жизни. Как и мой правый уважаемый друг, я буду чувствовать себя крайне неудобно, если молчанием или бездействием соглашусь с тем, что я должен считать актом отречения»²².

За два месяца до выхода этой белой книги был проведен опрос, показавший, что общественность по-прежнему одобряет еврейскую иммиграцию в Палестину⁷⁸. Впрочем, все крупнейшие ежедневные газеты, кроме *Манчестер гардиан*, поддержали белую книгу.

Заявления Черчилля и Эмери не оказали большого влияния на Палату общин. Белая книга была принята, и авторы затеи украсть Палестину одержали победу. Это было воровство по той причине, что исполнение мандата было обязательным условием присутствия Великобритании в Палестине. С отказом от мандата Великобритания теряла всякие права на эту территорию.

Как бы то ни было, заговор британской элиты против еврейских беженцев, который однажды уже закрыл тему Палестины на Эвианской конференции, снова удался. Кража Палестины, потенциального нового дома для жертв гитлеровских палачей, была легализована самим же грабителем.

Если американские заговорщики действовали в основном исходя из принципа «затягивать, затягивать, затягивать» (пока спасение не становилось невозможным), для их британских единомышленников затягивание было лишь одним из множества средств. Они не боялись действовать в открытую, даже когда не получалось придумать ни одного оправдания, в том числе о защите интересов своей страны. Типичный пример – отказ спасти от смерти тысячи детей. В 1943 году немцы предложили обменять своих мирных жителей, которых англичане удерживали с начала войны, на 5000 еврейских детей на оккупированных территориях. Лондон отказался на том основании, что эти дети не были гражданами Британской Империи⁷⁹. Через год, в 1944 году, Комитет совместного распределения⁸⁰ убедил швейцарцев принять 5000 еврейских детей у Франции, гарантировав, что после войны они покинут Швейцарию. Но нет, британские соучастники Холокоста отказались пообещать детям въездные сертификаты в Палестину *даже после войны*, и это при том, что официальная квота

⁷⁷ House of Commons cols. 1937–54, 2015–16 and 2168 May 22–23, цитата по Wasserstein, op. cit. 22, 23; 2168 May 22–23, 1939, цитата по Wasserstein op. cit. 21–22.

⁷⁸ Согласно опросу общественного мнения, проведенного в марте 1939 года, 60% опрошенных одобряло еврейскую иммиграцию в Палестину, тогда как лишь 14% было против нее и еще 26% воздержались от ответа. Цитата по Wasserstein, op. cit. 23.

⁷⁹ Hilberg, op. cit. 721.

⁸⁰ Крупная еврейская организация, занимающаяся вопросами переселения.

согласно белой книге составляла 75 тысяч!⁸¹

В случае с детьми англичане не могли отделаться стандартным аргументом об угрозе национальной безопасности, потому что немцы, дескать, внедряли в среду беженцев шпионов. Обычно этот аргумент был призван разоблачить недостаток патриотизма у сторонников спасения беженцев, но в данном случае он был совершенно абсурден. Мы уже говорили о том, что среда еврейских беженцев меньше всего подходила для внедрения агентов. Евреи хороши знали образ жизни и привычки друг друга, у них были общие друзья и знакомые, и как при любой опасности, они отличались повышенной подозрительностью. Кроме того, в любой стране было множество местных жителей, обожающих Гитлера и потому представлявших большой интерес как поставщики информации, чем любой еврей. Мы потому называем аргумент об агентах мошенничеством, что Дауни, Лонги и прочие им подобные прекрасно *знали* о его абсурдности. В какой-то момент даже МИД начал сетовать, что Министерство по делам колоний и Верховный комиссар Палестины постоянно приводят этот аргумент, однако не могут привести ни одного доказанного случая обнаружения шпиона, проникшего на Ближний Восток под легендой еврейского беженца.

Впрочем, если запретить въезд в Палестину (кроме смехотворно малой квоты) Великобритании ничего не стоило, действительно контролировать иммиграцию было намного сложнее. Когда ты видишь, как гибнут родственники и друзья, и понимаешь, что ты будешь следующий, тебя не интересует, «законно» спасти свою жизнь или нет. И особенно это так в случае, когда автор запрета – преступный оккупант, желающий украсть чужую землю.

Борьба с «нелегальным» проникновением в Палестину сплотила заговорщиков колониального и внешнеполитического министерств, причем в проведении этой политики решено было опереться на армию. 20 июля 1939 года в Палате общин состоялись дебаты по этому вопросу. Министр по делам колоний Малкольм Макдональд объявил, что защитой берегов Палестины от несчастных жертв Гитлера будет заниматься «эскадра эсминцев» при поддержке еще пяти катеров⁸². Тех, кому удалось спастись от немецких военных кораблей, встречали четыре корабля Королевского флота Его Величества: «Хироу» (флагман), «Хэйвок», «Хенвард» и «Хотспер». Это были самые современные, самые быстроходные британские корабли, все они были спущены на воду лишь два года до того. В войне с беженцами участвовал как минимум еще один британский эсминец, «Айвенго». Лондонские интриганы не шутили: корабли получили приказ открывать огонь «по любому кораблю, который подозревался в перевозке нелегальных иммигрантов и не реагировал на предупреждения»⁸³.

И они открывали. В первый же день Второй мировой войны, 1 сентября 1939 года, когда немцы подвергли бомбардировке Варшаву и дюжину других польских городов, британский корабль «Лорна» открыл огонь по утлomu суденышку «Тайгер хилл» с 1417 беженцами на борту. Эти люди, которым удалось спастись от нацистских варваров, направлялись к берегам Палестины. Конечно, они просто не могли исполнить приказ вернуться в руки палачей. Схватка между «Лорной» и «Тайгер хилл» закончилась блестящей победой королевского флота. Среди убитых были доктор Роберт Шнейдер, молодой врач из Чехословакии, лишенный немцами имущества и человеческого достоинства, а также Цви Биндер, юный поляк, всю жизнь мечтавший обосноваться в Обетованной земле.

Первые два человека, убитые британцами во Второй мировой, были не немцами, а еврейскими беженцами.

Антисемиты в МИДе и колониальном ведомстве предпринимали агрессивные

⁸¹ Long-Campbell talk January 11, 1944, 840.48, Refugees 5017 ASD.

⁸² PRO House of Commons Debates, July 20, 1939.

⁸³ Palestine Gazette, Extraordinary Issue, April 27, 1939.

дипломатические меры, чтобы заблокировать все пути спасения для еврейских беженцев⁸⁴. Чтобы не пустить иммигрантов в Палестину, была создана настоящая дипломатическая сеть, охватывавшая все потенциальные страны «побега». МИД целенаправленно работал с теми странами, которые могли участвовать в транспортировке беженцев. Чиновники этих министерств полностью следовали установке Дауни о том, что евреи – враги ничуть не меньшие, чем немцы. Недавно обнаруженные документы министерств показывают, что это была самая настоящая война: с беженцами боролись на нескольких «фронтах». Так, в документе Министерства иностранных дел 371/252411 говорится о «болгарском фронте» – таким термином обозначается давление на Болгарию с целью не допустить выезда беженцев.

Виконт Эдвард Фредерик Линдси Вудс, граф Галифакс, министр иностранных дел с 1938 по 1940 годы, 21 июля 1939 года написал директиву на пяти страницах, в которой обозначил важность дипломатических наступательных мер. В этом документе он требует вызвать для «разговора на эту тему» послов Бразилии, Ирана, Либерии, Мексики, Панамы и Доминиканской Республики⁸⁵. Одновременно предпринимались усилия, чтобы жертвы Холокоста не могли покинуть те страны, в которых их обрекали на смерть. Алек Рэндалл, помощник министра иностранных дел по вопросам беженцам, пишет: «Страны... которые можно считать странами происхождения... это Польша, Венгрия, Югославия, Румыния и Болгария. Одну или несколько этих стран нужно пересечь транзитом, прежде чем сесть на корабль до Палестины. Я вкладываю черновики писем представителям Его Величества в Бухаресте, Будапеште и Варшаве. Посланникам Его Величества в Белграде и Софии уже отправлены телеграммами, копии которых вложены для удобства»⁸⁶.

В Великобритании принято, что король не занимается политикой, однако в этой всемирной охоте на евреев он все же решил высказать свое веское слово. Король потребовал принять самые жесткие меры, чтобы не дать жертвам скрыться от своих палачей. В феврале 1939 года, через три месяца после ужасов Хрустальной ночи, открывшей миру глаза на ужасы нацизма, личный секретарь короля Георга VI сообщил министру иностранных дел, что король надеется, что еврейским беженцам не позволят *покинуть* страны происхождения:

«Король узнал... что некоторое число еврейских беженцев из разных стран тайком пробирались в Палестину, и он рад думать, что предприняты шаги с целью не позволить этим людям покинуть страны своего происхождения»⁸⁷.

Впрочем, далеко не все жители Туманного Альбиона разделяли политику обречения «этих людей» на смерть в «странах своего происхождения». Многие англичане смело выступали против этой линии, в том числе в стенах Палаты общин. 20 июля 1939 года там состоялись дебаты по проблеме палестинской политики. Обсуждение было чрезвычайно бурным и долгим, закончилось оно только в 11 часов вечера. Официальная стенограмма этих дебатов занимает 122 страницы (762–884). Министр по делам колоний защищал политику правительства, утверждая, что она в интересах Великобритании и полностью оправдывает любые, даже самые жестокие меры. Его поддержали более консервативные члены парламента, которые тоже решили посодействовать нацистскому Окончательному решению. Среди них, кстати, был и представитель всемирно известного Кембриджского университета,

⁸⁴ Joint memorandum of Colonial and Foreign Office, January 17, 1940 PRO FO 371/25238/274ff W 766/38/48.

⁸⁵ PRO FO 371/24029/2829/

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ PRO FO 371/24085/W 4190/451/48 April 6, 1939. Также FO 371/24085 W 3567/551/48 February 28, 1939.

господин Пикторн. Политику правительства также поддержала бóльшая часть депутатов, связанных с военными.

Однако раздавались и голоса против. Вот что сказал капитан Виктор Казалет:

«Если кто-либо по этим условиям отвернется от этих людей, он не достоин называться ни британцем, ни христианином».

Даф Купер, позже ставший министром информации в правительстве Черчилля, выступил в поддержку полномасштабной иммиграции в Палестину и неукоснительного выполнения условий мандата:

«Мы должны понять, что наша политика в первую и главную очередь состоит в том, чтобы сделать Палестину настоящим домом для евреев... До появления в истории этих островов, за тысячу лет до рождения пророка Мохаммеда, уже изгнанный еврей сидел у вавилонской реки и пел: „Если я забуду тебя, о Иерусалим, да забудет моя правая рука свое искусство“».

Вот что сказал сэр Д. Хаслам:

«Евреи считают Палестину своей родной землей, вне зависимости от того, родились они в ней или нет. Миллионы из них, кто вообще никогда не был в Палестине, считают эту страну своим домом, точно так же как миллионы представителей британской нации, никогда не бывавшие в этой стране, считают ее своим домом... Насколько я помню, Палестина всегда была известна как Обетованная земля. Обетованная кому? Она была обетована евреям Всемогущим Господом Богом. Это обещание повторяется в почти каждой книге Ветхого завета и во многих книгах Нового завета».

Но правительство снова прибегло к аргументу о безопасности, что якобы с беженцами страну наводняют вражеские агенты. И оно снова победило.

Тем временем ситуация на континенте стремительно ухудшалась. Погромы начались даже в странах, которые Германия еще не оккупировала, но где уже чувствовалось ее влияние. Там преследования евреев становились и более частыми, и более изощренными.

В этой главе мы не можем не рассказать историю корабля «Струма», который британские заговорщики превратили в братскую могилу для сотен еврейских беженцев. Как могло случиться, что столько людей оказалось на крохотном, полусгнившем и не готовым к плаванию судне?

В конце января 1941 года румынская нацистская партия организовала массовые еврейские погромы. Об этом подробно сообщалось в западной прессе, в том числе в *Нью-Йорк таймс* и всех крупных британских газетах (выпуски с 29 января по 2 февраля 1941 года). Приведем выдержку из одной статьи:

«София, 29 января. Мне кажется, я стал первым свидетелем, кто сообщает миру о зверствах, чинимых в Румынии «Железной гвардией»... Еврейские лидеры полагают, что число погибших в стране превышает 2000... Десятки евреев – мужчин, женщин и детей – буквально похоронили заживо. Причем я говорю не о тех, кого

гвардейцы сожгли в их домах, предварительно избив и расстреляв их жителей и разграбив их имущество. Я говорю только о тех евреях, которых прямо на улицах избивали до полусмерти, ограбили, полили бензином и подожгли.

Вчера в морге Бухареста военный хирург показал мне тела девяти человек, обуглившиеся до такой степени, что их уже невозможно опознать. По его словам, их собрали на улицах еврейского квартала после прошлой среды, когда погромы достигли точки наивысшего безумия.

От надежных друзей я узнал, что чиновники уже подтвердили множество случаев, когда еврейским женщинам наносили самые садистские увечья: отрезали груди, выбивали глаза, клеймили, ломали кости.

Скорее всего, самым страшным эпизодом погромов стала «кошерная резня» более чем 200 евреев в муниципальной скотобойне в прошлую среду.

После многочасовой облавы члены Железной гвардии посадили евреев в несколько грузовиков и привезли на скотобойню. Там зеленорубашечники заставили их раздеться и завели в колоды для рубки мяса, где перерезали им глотки в адской пародии на еврейский традиционный способ забоя скота и дичи.

Вооруженные легионеры перебили таким образом несколько десятков человек, после чего устали и, обезумев от ненависти, отрубили остальным головы топорами и ножами. Некоторые изувеченные тела выбросили в канализационные люки, которые обычно использовались для утилизации останков животных».

Ни в этой статье, ни во многих других не упоминалось, что после чудовищной экзекуции многие обезглавленные тела были подвешены на крючья для туш, и к ним были прикреплены таблички с надписью «кошерное мясо». Американский посол в Бухаресте Франклин Гюнтер Скот сообщил в Вашингтон о дополнительных подробностях, опубликовать которые газеты просто не решились. В телеграмме в Госдепартамент он пишет, что примерно с пятидесяти тел была содрана кожа, как с туш животных.

После этого погрома румынских евреев охватила такая паника, что перестаешь удивляться, почему утлое полусгнившее суденышко «Струма» внезапно нашло такое количество пассажиров. Евреи неистово искали любой корабль, который мог бы доставить их из Румынии в то единственное место в мире, которое станет их новым домом, где их встретят друзья. Но найти корабль никак не удавалось. Богатая сельхозпродукцией Румыния обязалась регулярно поставлять в Германию большие партии скота и пшеницы. На эти поставки был отведен практически весь имеющийся флот, который ходил вверх по Дунаю. В дунайском доке осталось только одно маленькое, старое и утлое суденышко под названием «Македония». Оно было в настолько плохом состоянии, что немцы не рисковали перевозить на нем скот.

Евреям удалось завладеть этим судном и зарегистрировать его под флагом Панамы,

при этом его переименовали в «Струму». По официальным данным длина судна составляла 17,06 метра; согласно статье в *Нью-Йорк таймс* от 13 марта 1942 года, – всего 15,24. Кажется невероятным, но на этом корабле удалось разместить 767 человек. Еще более невероятно то, что 16 декабря 1941 года, после четырех дней пути, ему удалось достичь Стамбула. На этом возможности судна были полностью исчерпаны.

Турки не разрешили пассажирам «Струмы» сойти на берег. Между тем было очевидно, что это жалкое подобие корабля уже не было способно отправиться куда-либо. Турецкие инженеры обследовали двигатель и констатировали, что он не подлежит ремонту. Еврейское агентство предложило свои услуги по транспортировке при условии получения разрешения на въезд в любую страну, не оккупированную немцами.

Англичане отказались впустить беженцев в Палестину, хотя британское посольство в Анкаре благодаря разведанным прекрасно знало об ужасающих условиях на борту «Струмы», где люди могли только стоять, где был один туалет и одна маленькая кузня. Корабль наполняло зловоние от испражнений⁸⁸, особенно в трюме, где в каждый момент времени всегда находилась половина пассажиров⁸⁹. Все попытки решить проблему в Лондоне и в британском посольстве в Турции не увенчались успехом. Через одиннадцать дней после прибытия корабля англичане сообщили турецкому Министерству иностранных дел о своем окончательном решении:

«Правительство Его Величества не видит причин, препятствующим турецкому правительству отправить „Струму“ обратно в Черное море, если оно сочтет это необходимым ».

Начался новый, 1942 год, и весь январь Еврейское агентство пыталось заставить лондонских чиновников изменить это решение. Среди последних был лорд Мойн, министр по делам колоний и председатель Палаты лордов. Именно он настоял на том, чтобы правительство ни в коем случае не меняло свою позицию, но надавило на турков, чтобы те отправили корабль обратно в Черное море. На протяжении всего этого времени 767 несчастных пассажиров «Струмы» не могли сойти на берег даже на минуту, они превратились в настоящих заложников. Турецкие власти запретили кораблю любые контакты с берегом, единственным послаблением было разрешение местной еврейской общине доставлять на корабль еду⁹⁰. На борту распространялись болезни, в первую очередь дизентерия, и как минимум двое сошли с ума. Пассажиры корабля находились в худших условиях, чем тот скот, который на нем перевозили раньше.

9 февраля, когда «Струма» находилась в стамбульском порту уже шесть недель, турецкое правительство сообщило британскому посольству, что если ситуация не будет решена до 16 февраля, судно будет отправлено в том же направлении, с которого оно прибыло. Поскольку двигатель вышел из строя, это означало, что корабль просто отбуксируют в открытое море.

В этой книге мы утверждаем, что различные правительства вступили в заговор, целью которого было сотрудничество с нацистами по исполнению планов истребления. Интересно отметить записку некоего А. Уокера, сотрудника отдела беженцев из Министерства иностранных дел. Он пишет:

⁸⁸ S.O. (I) to Admiralty, February 5, 1942 PRO FO 371/32661 I/28 W 2093/652/48, цитата по Wasserstein op. cit. 144.

⁸⁹ British Legation in Ankara to Foreign Office, December 29, 1941 PRO PREM 4/51/1/40, цитата по Wasserstein, op. cit., p. 146. Курсив добавлен.

⁹⁰ У одной женщины на борту начались роды, и ее доставили в стамбульскую больницу, где она родила мертворожденного ребенка. Когда «Струма» с семьей этой женщины покинула порт, она все еще была в больнице.

«В это время года Черное море штормит, и „Струма“ с большой вероятностью может затонуть. Мне совсем не нравится идея, что мы станем соучастниками в смерти этих несчастных людей»⁹¹.

Эта запись датирована 24 февраля, и уже в следующей, от 25 февраля, говорится:

«Сегодня стало известно, что этот корабль затонул со всем своим содержимым».

Туркам было прекрасно известно, что даже с учетом жестких ограничений белой книги по-прежнему оставались неиспользованными тысячи въездных виз в Палестину. Поэтому они отложили высылку корабля еще на одну неделю. Однако когда англичане не объявили о своем решении и 23 февраля, «Струме» было предписано немедленно покинуть порт. Беженцы высыпали на причал, чтобы не дать экипажу отдать швартовые концы, но восемьдесят турецких полицейских, орудуя дубинками, пробрались через толпу и силой сбросили концы, при этом беженцы сражались с ними голыми руками. Наконец корабль удалось выпроводить, и буксирное судно отбуксировало его на восемь километров от берега в Черное море, где оставило беспомощно дрейфовать по волнам. На следующее утро произошел взрыв, и этот плавающий гроб, иначе его и не назвать, разлетелся на мелкие осколки. Из всех пассажиров «Струмы» выжил только один, опытный пловец; остальных ледяные воды поглотили менее чем за полчаса. 765 человек были убиты – не только немцами, но также британскими министерствами и Верховным комиссаром Палестины, который постоянно писал своему лондонскому начальству не поддаваться на уговоры евреев.

После этого случая в Палате лордов состоялись дебаты, в которых соучастники массового убийства снова приводили свой любимый аргумент о «безопасности». Лорд Джосия С. Веджвуд ответил на это такими словами:

«У евреев больше, чем у кого бы то ни было в мире, причин ненавидеть Гитлера. В Палестине у вас есть дополнительный аргумент, что для Гитлера проще и дешевле всего вербовать именно арабских агентов. Это заявление о евреях – пустое оправдание, которое лишний раз доказывает наличие антисемитских настроений у тех людей, которые не боятся открыто признавать, что они не любят евреев»⁹².

Трагедия «Струмы» вызвала много вопросов и критики. Однако это был далеко не первый и не последний случай массовой гибели людей, которым удалось спастись от нацистских палачей, но не от британской белой книги и других, еще более жестких иммиграционных норм. 12 декабря, незадолго до случая «Струмы», в Мраморном море затонуло стотонное судно «Сальвадор» с беженцами на борту. Оно тоже направлялось в Палестину, на этот раз из нацистской Болгарии. Тогда утонули 204 человека. «Сальвадор» представлял собой уютную яхту с небольшим запасным мотором. Болгары запретили ему выходить в море под болгарским флагом, но за взятку его удалось зарегистрировать на Уругвай, и болгары умыли руки. На «Сальвадоре» не было ни коек, ни кают: это была яхта для прибрежных вод, способная взять на борт 30–40 человек. Однако в нее забилось 327

⁹¹ A. Walker minutes February 24, 25, 1942 PRO FO 371.32661/75 (W 2810/652/48), цитата по Wasserstein 152 op. cit.

⁹² PRO House of Lords debate March 10, 1942.

пассажиров, в основном румынские граждане.

Под давлением Германии Румыния передала Болгарии часть своей территории – район Добружа, и тамошние евреи в мгновение ока превратились в нежелательных «иностранцев». В то время Болгарию полностью контролировал Третий Рейх, и поэтому она выслала своих евреев в Румынию, где за решение «еврейской проблемы» взялась Железная гвардия. Англичане давили и на болгар, и на румын, чтобы не позволить евреям спастись, и действовать приходилось тайно. Когда корабль был набит до такой степени, что можно было только стоять, болгарские власти в стремлении избавиться от евреев добавили еще больше пассажиров. Среди желающих «нелегально» спасти свою жизнь был один журналист. Вот что он пишет:

«Болгарские власти настояли на нашем отбытии и не дали даже подготовиться к плаванию... Нас затолкали на борт, как сельдь в бочке, отбуксировали в Черное море буксиром и оставили на милость судьбы».

Затем он описывает, что они еле доплыли до Стамбула, но пришвартоваться им не дали, и потому пришлось идти в Мраморное море.

«Вдруг мы проснулись от страшного удара. Мы сели на риф. Картина была страшная: молитвы и крики людей смешались с завываниями бури, из черной бездны на нас обрушились волны, вода устремилась в тысячу щелей, размалывая в щепки старое судно. Спасательных жилетов на борту практически не было, а те, что были, исчезли в мгновение ока. Была одна маленькая гребная шлюпка, но нас было 300 человек. Неожиданно задняя часть судна разломилась, и людей выбросило в ревущее море»⁹³.

204 человека, которые надеялись спастись в Обетованной земле, утонули. Среди них было 66 детей.

Какова была реакция в высоких лондонских кабинетах? Т. Х. Сноу, тогдашний глава отдела по беженцам Министерства иностранных дел, охарактеризовал ее следующим образом:

«Не могло быть катастрофы более удобной с точки зрения пресечения этого потока»⁹⁴.

При всем «удобстве» для мистера Сноу эта одиночная трагедия просто не могла остановить поток беженцев. А все потому, что для спасения жизни человек готов ухватиться за соломинку – или за такое суденышко как «Струма», «Мефкурие» с 350 беженцами и многие другие корабли и бесчисленное множество лодок поменьше.

***

В мае 1944 года функционеры британского МИДа и вашингтонского Госдепа, те самые люди, что сделали все возможное для «спасения» еврейских беженцев из Румынии, были шокированы неожиданным предложением германской стороны. После поражения под

⁹³ *The New York Times*, December 16, 1940, 4.4.

⁹⁴ Minute by Snow, December 17, 1940 PRO FO 371/25241/389 (W 12451/38/48). Курсив добавлен

Сталинградом и гибелью 6-й армии среди немецких военных преступников царило беспокойство. Одним из тех, кто больше всех боялся возможной ответственности, был Генрих Гиммлер. Он был вторым после Гитлера человеком в Германии, занимая целый ряд постов: начальник подразделений СС, Гестапо и всех полицейских служб, министр внутренней безопасности. Эйхман был гораздо ниже Гиммлера на карьерной лестнице, однако он вплотную занимался «окончательным решением еврейского вопроса».

В мае 1944 года через Эйхмана Союзники получили сенсационное предложение. На тот момент венгерские евреи уже были собраны в специальных лагерях и все было готово к депортации. 25 апреля 1944 года Эйхман сообщил Иоэлю Бранду – одному из лидеров венгерского еврейства, члену Комитета помощи и спасения, – о том, что немцы готовы обменять миллион евреев на ряд товаров, а именно: 2 миллиона брусков мыла, 800 тонн кофе, 200 тонн чая, а также, и это было самым серьезным пунктом, 10 тысяч грузовых автомобилей. Чтобы облегчить США и Великобритании принятие решения, немцы гарантировали, что будут использовать эти грузовики только на восточном фронте⁹⁵. Бранда попросили передать это предложение Союзникам.

19 мая Бранд в сопровождении некоего Крошча по кличке Бэнди (загадочный персонаж, выполнявший для немцев некоторые грязные поручения) сел в небольшой немецкий самолет и отправился в Стамбул. Там он немедленно вышел на связь с послами Сионистской организации, и через несколько часов эта информация была передана в Лондон и Вашингтон.

Первой реакцией Госдепартамента и британского МИДа было сомнение. Насколько серьезной фигурой был Бранд? Если то, что он сообщает, верно, то от кого исходит данное предложение – от какого-нибудь спятившего чиновника среднего звена или из верхних эшелонов власти? Скоро эти сомнения были развеяны. В своих интервью Бранд выражал мнение, что пункт о 10 тысячах грузовиков открыт для обсуждения. Иногда упоминались и другие товары; Лоренс А. Штейнхардт, американский посол в Турции, называл еще один товар в дополнение к упомянутым – какао.

Как бы то ни было, сотрудники Министерства иностранных дел и Госдепартамента уже заблокировали столько операций по спасению, что просто не могли позволить осуществиться этой сделке. Снова зазвучали уже привычные оправдания, такие как отсутствие транспорта и мест для расселения. Лорд Мойн, услышав о предложении немцев, воскликнул: «Спасти миллион евреев? Что мы с ними будем делать? Куда мы их денем?»⁹⁶

Приводились и другие соображения. Передача грузовиков врагу, с которым ты пребываешь в состоянии войны, требовала недюжинного мужества. Оговорка, что грузовики будут использоваться только на восточном фронте, мало улучшала ситуацию: таким способом немцы вбивали клин между западными Союзниками и Советским Союзом.

Звучало и вполне оправданное подозрение, что сделка преследовала только одну цель – начать переговоры с Союзниками и постепенно перейти к идее сепаратного мира.

Тем не менее, все это не отменяло того факта, что немцы отчаянно нуждались в товарах и переговорах, чтобы хотя бы замедлить процесс истребления. К тому моменту массовые убийства достигли своего пика: только из Венгрии в Освенцим ежедневно депортировалось 12 тысяч евреев. Посол Штейнхардт рекомендовал продолжить переговоры⁹⁷.

Принцип Брекинриджа Лонга – «затягивать, затягивать, затягивать» – в данном случае был бесполезен, поскольку затянуть убийство 12 тысяч человек в день не представлялось

⁹⁵ Yehuda Bauer, *The Holocaust in Historical Perspective*, pp. 109–13, Seattle 1978; Kastner affidavit Jan. 4. 1946, copy in 266 World Jewish Congress Archives, N.G. 2994 Nuremberg Documents, Columbia University Law Library, цитата по Penkower, 349, op. cit.

⁹⁶ Hilberg, *The Destruction of the European Jews*, op. cit. 728.

⁹⁷ Steinhardt to State Department 6/5/44, 6/21/4, J. Brand, H 4, цитата по Wyman, *Abandonment*, 244, 394.

возможным. Поскольку конец войны был близок, сделка могла сохранить жизнь большинству тех, кого иначе просто депортировали бы.

Между тем англичане стремились показать немцам предельно четко, что ни о каком обмене людей на товары не может быть и речи.

Во-первых, они заманили Бранда из нейтральной Турции в Сирию, подконтрольную Великобритании, а именно в Алеппо. Там его арестовали. Из Алеппо Бранда доставили в каирскую штаб-квартиру лорда Мойна, служившую своего рода координационным центром антисемитских проектов. Еврейские организации просили англичан освободить Бранда и отправить его обратно с ответом или без, поскольку его длительное задержание показывало немцам, что Союзники не хотят переговоров на эту тему. Но это было именно то, чего Союзники и добивались. Бранд умолял англичан дать ему вернуться: подобная грубость в ответ на предложение немцев могла стоить дополнительных жизней, в частности словацких евреев, большинство которых пока еще не депортировали.

Американский совет по военным беженцам попросил Великобританию отослать Бранда обратно, чтобы немцы не подумали, что переговоры заранее обречены на провал. Члены комитета госсекретарь Моргентхау и Джон Пеле получили согласие президента Рузвельта⁹⁸.

Сделка была слишком весомой, чтобы поручать ее людям Брекинриджа Лонга. Ее разработкой занялся лично новый помощник госсекретаря Эдвард Р. Стеттинус. Он сказал: «Нужно заставить немцев поверить, что мы относимся к ним всерьез»⁹⁹.

Однако все эти соображения строились на предположении, что англичане хотели спасти евреев, что было далеко от истины: на самом деле они делали все возможное, чтобы это освобождение никогда не состоялось. Отношение британского истеблишмента к проблеме спасения евреев лучше всего выражено в словах сэра Роберта Брюса Локхарта, директора Управления политической войны. В 1944 году предлагалось с помощью листовок призывать европейцев не помогать немцам в убийствах и депортациях. Сэр Локхарт отверг это предложение, мотивировав это нехваткой бумаги, а также тем, что «у нас много других серьезных обязательств»¹⁰⁰. Поскольку в американской элите, включая президента Рузвельта, преобладало позитивное отношение к предложению немцев, англичане решили сделать жест в сторону США. Они сообщили американцам, что рассмотрят предложение в том случае, если освобожденные евреи будут доставлены в Испанию или Португалию. Было ясно, что если эти страны и согласятся с подобным планом, то только в случае, если США и Великобритания гарантируют, что после окончания войны все беженцы покинут территорию этих двух стран. Раньше англичане уже отказывали предоставить испанцам и португальцам подобные гарантии, и поэтому подобное условие было заранее обречено на провал.

В действительности предложение немцев обменять евреев на товары было полностью открыто для торга, что и подтвердили последующие события. Война приближалась к концу, и нацисты всеми силами стремились изменить свою еврейскую политику, но для этого требовался подходящий предлог. Таким предлогом и стал список товаров, который вовсе не был окончательным. Поскольку англичане отвергли первое предложение германской стороны, причем самым демонстративным образом – продержав Бранда под арестом до 7 октября, когда не оставалось уже никаких шансов продолжить переговоры, – немцы решили по-другому показать изменения в своей политике, на этот раз при посредничестве Швейцарии. Эта задача была возложена на двух членов Американского комитета

⁹⁸ Morgenthau Diaries 741/48; Foreign Relations of the United States, 1944, цитата по Wyman, Abandonment, 244, 394.

⁹⁹ Hausner, Jerusalem Eichmann trial, цитата из меморандума разговора Стеттинуса и Наума Голдмана (Nahum Goldmann), 7 июня 1944 года, цитата по Feingold, op. cit. 273, 347.

¹⁰⁰ Minute dated December 1, 1944 PRO FO 371/42897/25 (WR 1732/1554/48), цитата по Wasserstein 299.

ортодоксальных раввинов, Исаака и Реху Штернбух, и одаренного швейцарца доктора Рубена Хехта. Ранее Хехту уже удавалось успешно проявить себя на поприще спасения евреев: он помог 2200 беженцам «нелегально» проникнуть в Палестину.

Затем к группе Штернбух – Хехт присоединился один из самых эффективных переговорщиков – Жан-Мари Мюзи, бывший президент Швейцарской Конфедерации. Ему нравилось германское предложение, и наладить связь с немцами ему не составляло труда. Гиммлер согласился продемонстрировать добрую волю. 21 августа 1944 года, получив двенадцать тракторов швейцарского производства, он освободил и вывел к швейцарской границе 318 венгерских евреев из концлагеря Берген-Бельзен. Затем было освобождено еще 1368 человек. Все они были также из Венгрии, почти все ортодоксы, включая многих раввинов. Переговоры возглавлял Салли Мейер, председатель Швейцарского союза еврейских общин. Позже удалось договориться об освобождении еще 1200 евреев, на этот раз из лагеря Терезиенштадт. Все это показывало, как просто было договориться об освобождении сотен тысяч румынских евреев или хотя бы остановить депортации на время переговоров. Однако позиция англичан и американцев была непреклонной: никаких переговоров с немцами ни о чем. Между тем небольшой группе переговорщиков удалось добиться таких результатов, что Гиммлер даже отказался выполнять приказ Гитлера уничтожить всех евреев в концлагерях и сборных пунктах.

Немцы сделали свое предложение по освобождению миллиона евреев в мае 1944 года; война закончилась в мае 1945 года – все это время можно было использовать добрую волю Гиммлера и желание заработать себе своего рода алиби, добиваясь освобождения больших групп евреев и не передавая немцам ни одного грузовика. Однако свидетельства ясно показывают, что англичане этого просто не хотели: они боялись перспективы любой крупной спасательной операции. На совещании кабинета министров, которое состоялось 31 мая 1944 года, было решено отвергнуть предложение немцев, потому что оно представляет «угрозу» и может «привести к тому, что у нас на руках окажется еще больше евреев»¹⁰¹. На совещании присутствовал и Иден.

Эвианская конференция, арест Бранда, срыв спасательных инициатив, вызванных близостью краха Третьего Рейха – все это показывает, как эффективно действовали британские заговорщики, выполняя установку Его Величества: «не дать этим людям покинуть страну своего происхождения».

---

¹⁰¹ Minutes of Meeting, May 31, 1944 PRO CAB 95/15/32.

Глава 5

Политика СССР по поддержке Окончательного решения

Говоря о роли Советского Союза в проведении германского «окончательного решения еврейского вопроса», важно подчеркнуть тот факт, что первые два года войны Германия и СССР были союзниками. Они вместе планировали нападение на Польшу, которое, собственно, и положило начало войне. Они разработали план, по которому Германия должна была дойти до определенной черты с запада, а СССР – с востока. Существовали планы разделения плодов войны: соседи агрессоров должны были стать их зонами влияния.

Официальный пакт между СССР и Германией был заключен 23 августа 1938 года, его подписали министр иностранных дел СССР Молотов и его германский коллега фон Риббентроп (позже Нюрнбергский трибунал приговорил его к повешению за преступления против человечества). Для церемонии подписания договора один из кремлевских залов был украшен флагами СССР и Германии: гитлеровская свастика рядом с серпом и молотом. Сталин произнес тост, пожелав фюреру здоровья и подчеркнув, как сильно его любит немецкий народ. Если это было не поощрение, то что тогда? А ведь уже через несколько дней германские танки и самолеты обрушат тысячи снарядов на головы поляков, а айнзацгруппы СС примутся вырезать ни в чем не повинное гражданское население.

Конечно, пакт предусматривал не просто вторжение в Польшу. Франция и Великобритания ясно дали понять, что при нападении на Польшу они исполняют свои обязанности по договору и тоже вступят в войну. Однако шло время, но Франция и Германия по-прежнему ничего не предпринимали, хотя немцы уже давно перешли черту допустимого, совершив не один, а четыре крупных акта агрессии: военная оккупация территории реки Рур; аннексия Австрии; оккупация и аннексия Судетских гор; оккупация остальной территории Чехословакии. Гитлер и Сталин прекрасно понимали, что значит мирное соглашение между двумя странами: Германия могла сосредоточиться на войне с французами и англичанами, не боясь угрозы с востока. Гитлер получал полный карт-бланш, его генералам больше не нужно было беспокоиться о Советском Союзе. Скорее всего, Гитлер и так начал бы войну, но при поддержке СССР война стала полностью решенным делом.

Всего через девять дней после заключения советско-германского договора, утром 1 сентября, авиация Вермахта нанесла бомбовый удар по Варшаве и другим польским городам, а границу перешли танки. Вместе с германской армией в страну вступили и айнзацгруппы СС. Советское руководство прекрасно понимало, что, помогая Гитлеру в войне, оно помогало ему истреблять евреев. Помимо прочего, об этом говорит циркулярное письмо от 31 января 1939 года, направленное всем дипломатическим представительствам Германии. Это произошло сразу после речи Гитлера в Рейхстаге 30 января: тогда, напомним, он подтвердил свое намерение уничтожить все европейское еврейство.

Чтобы понять, до какой степени Советский Союз помогал гитлеровским палачам, важно не забывать, что советская пропагандистская машина полностью контролировала мышление и действия каждого советского гражданина. Государство полностью монополизировало процесс подачи новостей. В начале 1940-х годов национального телевидения еще не существовало, зато радио, телевидение и любые выступления перед публикой не просто контролировались; с их помощью государство формировало нужное общественное мнение, поощряло желательное поведение и пресекало нежелательное. В военное время новости особенно значимы, и потому их ждали с нетерпением, вслушиваясь в каждое слово. Особенно так было в первые дни советско-германской войны. Итак, в первую очередь СССР

содействовал Холокосту в информационном плане.

Через два года советская политика союзничества с Германией неожиданно привела к прямо противоположным результатам. Эта политика базировалась на предположении, что Германия с одной стороны и Франция и Великобритания с другой порвут друг друга в клочья, и затем все эти три державы окажутся в полной зависимости от СССР. Однако стремительные победы Германии на Западе укрепили ее настолько, что немцы начали задумываться о нападении на своего вчерашнего друга и партнера. Чтобы не отставать от немцев, Советский Союз тоже поглотил своих соседей: восточную часть Польши, Латвию, Литву, Эстонию, часть Румынии, Северную Буковину и Бессарабию. Все они были включены в состав СССР как его «неотъемлемые части». Эти территории до сих пор пребывают в составе Советского Союза.

В течение первых двух лет советско-германского альянса СССР блокировал любую информацию, которая выставляла немцев в неприглядном свете. На новости о массовых убийствах евреев в Польше и других странах в советских СМИ было наложено табу. Если на Западе эту информацию иногда преуменьшали, то в СССР ее исключали полностью. В результате подавляющее большинство советских граждан практически ничего не знало о массовых убийствах, которыми им грозило вторжение нацистов.

Советские радиостанции почти ежечасно передавали инструкции, как следует поступать в случае, если населенный пункт окажется захвачен врагом. Инструкции эти выполнялись неукоснительно, поскольку население просто не знало, как вести себя в подобных случаях. Советское население привыкло исполнять приказы и по привычке верило каждому слову прессы.

Естественно, немцы старались донести до населения захваченных районов свою точку зрения, для чего использовали волны советских радиостанций. Так советское население узнавало немецкую пропаганду с ее неотъемлемым антисемитским компонентом, но советские радиостанции никак не отвечали на обвинения в адрес евреев. Не было ни единого опровержения этих довольно специфических обвинений, часто выставлявших евреев зачинщиками войны и виновниками различных местных неурядиц. Поскольку немцы постоянно критиковали евреев, а советский эфир на эту тему молчал, население делало закономерный вывод: в данном вопросе немцы правы. В крайнем случае, люди просто думали, что судьба евреев никого не интересует. Хотя советская информационная и пропагандистская машина постоянно нападала на Германию, в эфире все время звучали всевозможные разоблачения, на еврейскую тему эфир молчал. Советские СМИ игнорировали даже нападки немцев на советского генерала Якова Крейзера, еврея по национальности. Немцы заявляли, что он откровенно использует русских как пушечное мясо, ввиду чего его приказы не следует исполнять.

Из всего сказанного вовсе не следует, что еврейская тема не была актуальна для Советского Союза. В начале войны на контролируемых СССР территориях проживало около пяти миллионов евреев. Согласно опросу 1939 года их было 3 020 171. Специалисты полагают, что в период между 1939 и 1941 годами эта цифра увеличилась еще на 100 тысяч. К этим 3 100 000 следует прибавить еще 1 900 000 евреев на недавно аннексированных территориях, таких как Восточная Польша, Литва, Латвия, Эстония, Северная Буковина и Бессарабия. Население этих районов получило советское гражданство. Таким образом, к 1941 году на советских территориях проживало в общей сложности около 5 000 000 евреев, причем в это число не входит еще 250 000 евреев в Западной Польше, которые, убегая от наступавших войск Вермахта, переселились в восточную часть страны. К счастью для последних, большое их число было переселено в другие районы СССР, в основном в Среднюю Азию и в северные области страны.

Большинство советских евреев жили в западных частях страны, которые были наиболее уязвимы перед наступавшими германскими войсками. В итоге под нацистской оккупацией

оказалось свыше 4 миллионов евреев. Приведем более подробную статистику:

Белоруссия	375 000
Украина	1 533 000
Оккупированные районы РСФСР	250 000
<u>Аннексированные районы</u>	<u>1 900 000</u>
Итого	4 058 000

И это лишь минимальные цифры. Более реалистично говорить о числе 4 100 000, но и его некоторые специалисты считают заниженным.

Из этого числа немцы убили около двух миллионов – половину всех евреев.

Невозможно предположить, чтобы советские власти не понимали, что в случае вражеской оккупации эти четыре миллиона граждан окажутся в особой опасности. Какие меры предпринимали власти, чтобы защитить эту наиболее уязвимую группу? Ответ: никаких. Не было предпринято вообще никаких мер. Более того, советские СМИ не считали нужным даже предупредить население об опаснейшей антисемитской политике Германии, хотя при этом яростно опровергали любые другие заявления противника. Все это наводит на мысль, что власти вовсе не были несогласны с антисемитской политикой Германии. Как следствие, советское население активно сотрудничало с немцами в истреблении евреев, что только увеличило общее число погибших.

Противодействовать подстрекательствам немцев против евреев было важно еще и по той причине, что по-прежнему был жив традиционный российский антисемитизм. Двадцать лет советского режима не смогли изжить его из национального менталитета. И на Украине, и в новообретенных территориях, в основном в Польше и прибалтийских республиках, он также был актуален как никогда. Соответственно, немцы справедливо рассчитывали, что население благосклонно воспримет антиеврейские радиопередачи и листовки. Именно по этой причине СССР не затрагивал антиеврейские элементы нацистской пропаганды. Чтобы не оскорбить антисемитские чувства своих граждан, было решено избегать этой темы. Делать это было несложно, учитывая, что в советском руководстве антисемитов тоже было предостаточно.

Если абстрагироваться от нравственных и гуманитарных аспектов, в этой позиции был определенный здравый смысл. Немцы утверждали, что советские войска в первую очередь защищают евреев, что коммунизм изобрели евреи и он служит их интересам. Они понимали, что в Польше и Украине это заявление возымеет эффект, поскольку в этих странах антисемитизм довольно распространен. Если бы советские власти начали каким-либо образом защищать евреев, это означало бы только то, что немцы правы в своих обвинениях. Соответственно, было бы гораздо сложнее поднять население на борьбу с захватчиками, ведь те обещали освободить народы от «коммунистического еврейского ига».

Советская политика игнорирования еврейской темы обернулась для евреев полной катастрофой. СМИ писали о зверствах «фашистского монстра» только в общем, цензоры тщательно вырезали любые упоминания о конкретной цели нацистов – евреях.

В течение года перед немецким вторжением прибалтийские евреи не имели доступа к иностранным СМИ и не знали, что происходит в Польше. Однако когда враг вступил на их землю, они настолько испугались, что в массовом порядке хлынули на восток. Хотя теперь это была одна страна, а они были советскими гражданами, на границе прибалтийских республик их встретили пограничники. Беженцы умоляли пограничников пропустить их, объясняли, что они полноправные советские граждане, но ничего не помогало: у пограничников был строгий приказ не пропускать никого. Многим из тех, кто дошел до границы, пришлось вернуться в свои дома, где их убили нацисты.

Еврейский ученый Янкев Разен, которому удалось выжить, живо описал эти события:

«Дальше идти нам было нельзя... Сколько бы мы ни упрашивали советских пограничников, мы получали один и тот же ответ: „Ни для кого прохода нет. У нас приказ. Назад на двадцать шагов. Если вы не подчинитесь, мы откроем огонь. Вперед! Один, два – огонь!“ Мы стояли у границы двенадцать кошмарных дней и ночей. За это время туда прибыли тысячи беженцев. Большинство из них были евреями, хотя попадались и неевреи. Они спали в канавах, полях и лесах. Они умоляли охранников дать им пройти, чтобы спасти свою жизнь. Пропускали только членов коммунистической партии с правильно оформленными документами... остальные не имели права на спасение. Внезапно пограничники исчезли. Немцы подошли к границе на расстояние 10–15 километров... Но куда можно убежать, когда страшный враг столь близок?»¹⁰²

Можно было добавить: «...и моторизован». Разен и те, кто ждал до последнего момента, в итоге смогли перейти границу, но скоро снова оказались в плену у немцев. Благодаря удаче и находчивости ему удалось выжить.

В самых худших условиях находились те, кто решил остаться в городах или вернулся туда. В прибалтийских странах еврейская жизнь была ключом. Там было множество еврейских организаций, и списки их членов быстро попали в руки немцам. В городах, которые принадлежали СССР до 1939 года, немцам удалось вычислить почти всех евреев. В белорусском городе Белосток из 50 тысяч евреев выжить удалось лишь 900 – об этом сообщил председатель белостокского еврейского комитета, образованного уже после войны. Из Минска, столицы Белоруссии, в спешном порядке эвакуировали государственные учреждения и семьи чиновников, однако ни в Минске, ни в каком-либо другом городе никогда не эвакуировались представители группы, которая подвергалась самой большой опасности. Из 90 тысяч евреев, живших в Минске до войны, было убито, согласно разным подсчетам, 85–88. Самыми опасными для евреев были города, где квартировались айнзацгруппы, например Витебск. В этом городе располагался штаб айнзацгруппы и радиостанция, которая ежедневно докладывала о проделанной работе в Берлин. Из 50 тысяч витебских евреев выжить удалось лишь 500 – каждому сотому.

Название Бабий Яр вошло в историю наравне с Освенцимом как символ зверств нацистов и еврейского мученичества. Это овраг (а точнее, урочище) недалеко от Киева. Бабий Яр стал символом советского пособничества в Окончательном решении. Все то, что в нем произошло, подтверждено многочисленными и подробными документами, причем не только немецкими. Эти свидетельства рассматривались в ходе двух процессов над военными преступниками: международным трибуналом в Нюрнберге и более поздним судом в Дармштадте.

29 и 30 сентября 1941 года за 36 часов (немцы, как всегда, дотошны к деталям) из пулемета был расстрелян 33 771 еврей. Если кто-то оставался жив, его хоронили живьем вместе с остальными. Даже знаменитый конвейер Освенцима не достигал такой «производительности» за такой короткий срок. Как это могло произойти? Как немцам удалось собрать в одном месте и убить так много евреев без всякого сопротивления? Бабий Яр стал возможен только благодаря политике и конкретным действиям советских властей.

19 сентября германская группа армий «Юг» преодолела слабую оборону Киева,

¹⁰² Yankev Rasen, *Mir Viln Lebn*, New York, 1949, pp. 22–25.

столицу Украинской Советской Социалистической Республики с населением в полтора миллиона жителей. С группой армий «Юг» перемещалась айнзацгруппа под командованием полковника СС Блобеля. Он предвидел «сложности в выполнении настолько масштабной задачи» – убийство всех евреев Киева. Одной из проблем было то, что у киевских евреев не было своего квартала, но они были рассредоточены по всему городу. Эту задачу необходимо было «выполнить исключительно против евреев со всеми семьями».

Блобель посеял слух, что скоро евреев будут эвакуировать для «расселения». 28 сентября этот слух вроде бы подтвердился: по всему городу были расклеены 2000 объявлений, в которых говорилось, что на следующее утро все евреи должны прийти на определенный перекресток рядом с железнодорожной станцией за городом. Они должны были взять с собой теплую одежду, а также «документы, деньги и ценности». Те, кто не выполнит этот приказ, будет расстрелян. В СС рассчитывали, что на эту ловушку попадутся максимум 6000 человек. После всего, что нацисты сделали за три месяца продвижения по территории СССР и до этого в Польше, казалось, никто не должен был попасться на удочку и самостоятельно обнаружить свою принадлежность к еврейской национальности. Однако на следующее утро, к удивлению немцев, к назначенному месту пришли огромные массы народа. Согласно первоначальным подсчетам, их было 33 тысячи; позднее официальная статистика убитых даст более точную цифру – 33 771.

Большая часть пути проходила по Львовской улице, одной из главных улиц города. Толпа отчаявшихся людей медленно брела по городу на рассвете того злополучного дня, 29 сентября 1941 года. В своем большинстве это были пожилые люди, поскольку молодежь, к счастью для них, была призвана в армию. Также были дети всех возрастов вплоть до грудных младенцев, всего около 6000 человек. Известный советский писатель Илья Эренбург, которому удалось взять интервью у свидетелей этого марша смерти, позже напишет: «Процессия приговоренных шла по бесконечной Львовской улице, матери несли своих детей, инвалидов везли на колясках».

Когда день клонился к закату, опоздавшие все еще прибывали, в основном инвалиды и глубокие старики. В это время первую сотню жертв уже вели к оврагу. Когда основная масса их уже не видела, их проводили через строй, где эсэсовцы и солдаты украинской добровольческой полиции жестоко избивали их кастетами и резиновыми и деревянными дубинками. Смертельно испуганные, сломленные, евреи должны были полностью раздеться и встать на краю глубокого, широкого ущелья. Там их расстреливали из пулемета; тела либо падали в овраг сами, либо их туда стаскивали. Затем их забрасывали тонким слоем земли, и процедура повторялась со следующей сотней. Маленьких детей бросали в овраг живыми, после чего они умирали, потому что овраг постепенно заполнялся телами и землей. Позже жертвы палачей должны были копать для себя ямы самостоятельно.

Свидетельства этого невероятного преступления рассматривались на двух процессах над военными преступниками. Сначала Нюрнбергский международный трибунал приговорил полковника Блобеля к смерти через повешение. В 1967 году перед судом, на этот раз германским, предстали еще одиннадцать палачей. Суд длился четыре месяца, было заслушано 175 свидетелей, рассмотрено огромное число документов и фактов. Один из подсудимых скончался в тюрьме, другие десять были осуждены и получили разные сроки тюремного заключения. Но никто так и не предъявил ни одного обвинения тем советским чиновникам, политика которых сделала число жертв таким большим. Бойня в Бабьем Яру произошла спустя три месяца после того, как немцы вступили на советскую территорию. Было более чем достаточно времени, чтобы предупредить советских евреев о приближающейся опасности, призвать население помочь своим согражданам, спрятать от рук палачей. В Советском Союзе сделать это было проще, чем в аннексированных территориях и других странах, поскольку в СССР никогда не было еврейской жизни. В городах

не существовало организованных еврейских общин и еврейских организаций, списки которых могли бы получить немцы, поэтому спрятать евреев было относительно просто.

Что бы ни делали немцы, советское руководство упрямо отрицало факт наличия какой бы то ни было опасности для еврейского населения. После войны власти даже отвергли предложение создать в Бабьем Яру мемориальный комплекс, вместо чего было запланировано построить стадион. Однако оппозиция среди нееврейских граждан была так высока, что власти наконец уступили и мемориал был воздвигнут. Впрочем, он увековечил гибель просто советских граждан. На нем так и не появилось слово «еврей», хотя германская директива четко гласила: «исключительно против евреев со всеми семьями»^{*}.

Немцы часто практиковали особую процедуру, связанную с евреями: арестантов выстраивали в ряд и приказывали всем евреям сделать шаг вперед. Поскольку было известно, что евреев ждало более жестокое обращение, приказ выполняли не все. Затем немцы обращались к оставшимся заключенным и предлагали им указать на тех евреев, которых они знали. Им говорили: «Подумайте о тяготах войны. Это евреи за нее ответственны. Ваше правительство знает об этом, но не может это отрицать и не отрицает». Обычно кто-то из заключенных всегда указывал на одного или нескольких евреев, не сделавших шаг вперед. После этого евреев уводили и расстреливали либо на виду у оставшихся, либо на расстоянии слышимости.

Конечно, среди заключенных были случаи трогательной дружбы и верности, однако сдача евреев палачам была в порядке вещей. В частях, набранных в Польше, Украине и аннексированных Советским Союзом районах уровень антисемитских настроений был очень высок. Кроме того, обычно в таких частях было и больше призывников-евреев. Присоединив новые территории, СССР призвал их молодежь в Красную армию. В них, как и вообще в западных районах страны, была самая большая численность еврейского населения в СССР.

Антисемитизм, подогреваемый немецкой пропагандой, был настолько силен, что его влияния не избежали даже партизанские войска. В некоторых партизанских отрядах к евреям относились нормально, но не во всех. Иногда к еврею, выразившему желание вступить в партизаны, относились с подозрением. Над ним насмехались и нередко угрожали. Были и случаи расправ над еврейскими партизанами по абсурдным обвинениям в шпионаже на немцев. В некоторых случаях евреев просто выгоняли из партизанских отрядов. Как сообщают очевидцы, командиры партизан старались не делать ничего, что могло бы подтвердить немецкую пропаганду: якобы, что за партизанским движением стоят евреи и что его единственная цель – защищать евреев. Поступая таким образом, партизанские командиры следовали официальной политике: избегать любых жестов благосклонности в адрес евреев, чтобы не подорвать народную поддержку партизанского движения. Хотя многие командиры осознавали всю политическую сложность проблемы, для простых людей это был просто камень в огород «еврейских лазутчиков». И очень важно, что даже в такой непростой ситуации история сохранила множество примеров героизма, когда неевреи рисковали жизнью для спасения своих товарищей-евреев. Однако в целом антисемитские настроения преобладали¹⁰³.

Если в первые годы партизанского движения власть была сосредоточена в руках отдельных командиров, в дальнейшем партизанские силы вошли в состав Красной армии. В отличие от многих армий, в советских войсках очень большое внимание уделялось политической подготовке личного состава вплоть до малейших нюансов. В частях действовали политические комиссары, которые контролировали «правильность» убеждений военнослужащих. Со временем политкомиссары появились и в партизанских войсках.

^{*} 29 сентября 1991 года в Бабьем Яру наконец был установлен специальный памятник в виде меноры, посвященный памяти расстрелянных евреев. – *Прим. пер.*

¹⁰³ Moshe Kahanovich, *The Fighting of the Jewish Partisans in Eastern Europe* (Hebrew) Tel Aviv, 1954.

Советское руководство прекрасно отдавало себе отчет в том, что определенная группа советских граждан была более других уязвима перед ненасытной жадью крови нацистов, а для их эвакуации не делается ничего. Чтобы отгородить себя от возможных обвинений и создать хорошую репутацию на Западе, приблизив тем самым открытие второго фронта, в СССР учредили особый орган под названием Еврейский антифашистский комитет. В него принимались верные коммунисты, отвечавшие необходимым требованиям для пропагандистской работы. Двоих членов этого комитета отправили за границу: это были Ицик Фефер, талантливый писатель на языке идиш, и Соломон Михоэлс, актер, также владевший идишем. Фефер был известен тем, что высмеивал еврейскую религию и культуру, а о Сталине писал, что у него «чудесное сердце». Михоэлс тоже был убежденным сторонником коммунистической идеологии.

В начале 1943 года они приехали в Нью-Йорк, где провели ряд встреч, на которых присутствовало все больше и больше людей. Большинство евреев были поражены личностью гостей. Впервые после многих лет изоляции у них появилась возможность воочию увидеть советских евреев. Появлялась надежда, что Советский Союз наконец-то смягчит свою политику в отношении евреев и иудаизма. Конечно, гости сообщили и о еврейских бойнях, но наиболее энергично они рассказывали о сотнях тысяч евреев, которых советские власти якобы спасли от наступающих германских войск. Помимо США, Фефер и Михоэлс посетили Канаду, Мексику и Великобританию. В общей сложности 46 городов услышали сказку о том, как в СССР сотни тысяч евреев были эвакуированы перед наступлением врага и сколько еще жизней можно спасти, если только открыть второй фронт.

Как это часто бывает с хорошим мифом, рассказы о массовых эвакуациях советских евреев были основаны на инциденте, который действительно имел место, хотя даже он преподносился сильно приукрашенным. В период советско-германского альянса, когда Советский Союз аннексировал прибалтийские страны и ряд других территорий, советские власти обнаружили, что большинство евреев принадлежат к той или иной еврейской организации. С точки зрения советской идеологии все они были так и или иначе «опасны» и «нежелательны». Советский союз продолжал политику русских царей, которые ссылали в Сибирь всякого, кто не разделял господствующую в стране идеологию. Следуя этому принципу, десятки тысяч евреев на аннексированных территориях еще до войны были депортированы в Среднюю Азию и Сибирь. В основном это были сионисты и члены антиссионистской социал-демократической организации «Бунд». Тогда они еще не знали, как им повезло, что их зачислили в нежелательные элементы. Всего было депортировано около 250 тысяч евреев, проживавших в новообразованных советских территориях.

Еврейский антифашистский комитет был далеко не единственным, кто участвовал в распространении легенды о массовых эвакуациях советских евреев. Ближе к концу войны ее подхватил американец с удобной фамилией Гольдберг. Его пригласили с визитом в СССР. В своих свидетельствах Гольдберг ссылался только на одного человека, некоего рабби Шехтера. Рассказы Гольдберга широко освещались в американской коммунистической прессе. Конечно, он тоже ни разу не обмолвился о том, что все эвакуации в СССР происходили до войны, а об эвакуациях после ее начала не существует ни одного документа, ни одной публикации в советской прессе. Однако при этом он утверждал, что только из Украины было эвакуировано 3,8 миллиона евреев, причем исключительно с целью спасти их от немецких армий.

Кстати, и Фефер, и Михоэлс позже были расстреляны своим же собственным советским руководством. Их подозревали, причем небезосновательно, что во время заграничных поездок на них повлияла атмосфера еврейской солидарности и культурной общности. Они были устранены в 1952 году во время сталинских чисток еврейской интеллигенции.

Всего в советских территориях, в разное время оккупированных гитлеровцами, из

четырёх миллионов евреев погибло два миллиона. Даже если бы власти предупредили население об опасности, предостерегли от сотрудничества с немцами и призвали помогать евреям, даже если бы поток антисемитской пропаганды эффективно разоблачался советской контрпропагандой, – все равно подавляющее большинство из этих двух миллионов спасти бы не удалось. Быть может, в самом лучшем случае это были бы десять процентов. Тем не менее, даже 200 тысяч спасенных всего лишь в результате эффективной информационной политики – это довольно много. Среди них было бы около 33 тысяч детей.

Обратим внимание и на другой факт: советско-германский фронт был гораздо ближе к Освенциму, чем силы Союзников, и по крайней мере в течение четырех месяцев он был в радиусе досягаемости советских бомбардировщиков. Если бы СССР уничтожил эту фабрику смерти, это могло бы спасти десятки, даже сотни тысяч людей. Но он этого не сделал.

У цифр нет имен. Когда мы изучаем статистику, это почти не затрагивает наши чувства. Но мы могли бы представить себе, как 33 тысячи детей резвятся и играют на улицах города, а их немецкие палачи в далеком Берлине хладнокровно планируют, как они будут их убивать. Так мы сможем лучше осознать, что Советский Союз сделал для поддержки нацистского Окончательного решения.

***

Изображение на стр. 119

Еврейский паспорт (принадлежит автору). Идея принадлежит швейцарцам, которые не хотели допустить «иудаизацию» своей страны. Они предложили пометать все паспорта евреев и не впускать в страну их обладателей. Немцы приняли это предложение и стали ставить в паспортах евреев большую красную букву «J». Более того, к каждому мужскому имени они добавляли «Израэль», а к женскому – «Сара».

Изображение на стр. 120

Доктор Генрих Ротмунд, начальник швейцарской федеральной полиции, идейный творец еврейского паспорта. Именно он предложил эту мысль немцам и заручился их согласием. Эта политика стала самым настоящим смертным приговором для десятков тысяч евреев, поскольку они не могли пересечь границу ни одной страны. Ротмунд отправил обратно в Германию тысячи евреев, которым удалось нелегально пробраться в Швейцарию. (Из коллекции автора.)

Изображение на стр. 121

Правительственный отчет, в котором Госдепартамент США обвиняется в «согласии с убийством евреев» и заговоре с целью помешать их спасению. Здесь изображена первая из 18 страниц документа. (Из архива Моргентау.)

Изображение на стр. 122

Эвианская конференция не потерпела неудачу, а была фарсом с самого начала. Этот «очень честный документ» вскрывает подлинную причину созыва этой конференции. Ее цель была не помочь беженцам, а не допустить либерализацию иммиграционных законов. Показана верхняя часть страницы 1 и нижняя часть страницы 2. (Программа беженцев, Национальный архив.)

Изображение на стр. 123

Помощник Госсекретаря США Самнер Уэллс, автор эвианской интриги. (Библиотека Конгресса.)

Изображение на стр. 124

Брекинридж Лонг, повелитель американской иммиграции. (Библиотека Конгресса.)

Изображение на стр. 125

Фредерик Чарльз Блэр, канадский единомышленник Лонга. В срыве спасательных инициатив был даже успешнее своего американского коллеги. (Из книги *None is Too Many*, I. Arbella and J.H. Tropper.)

Изображение на стр. 126

Макензи Кинг, премьер-министр Канады. Полностью поддерживал антисемитскую политику Блэра. Кинг восхищался Гитлером (писал о нем: «очень порядочный человек»; «обаятельный»; «он может оказаться одним из спасителей человечества»). Кинг совместно с Блэром практически полностью закрыл Канаду для еврейских беженцев.

Изображение на стр. 127

Такая картина предстала перед американскими военными, вошедшими в концентрационный лагерь Нордхаузен. (Войска связи США.)

Изображение на стр. 128

Британская традиция аполитичности монарха не помешала королю Георгу VI поучаствовать в антисемитских интригах. В данном письме король сообщает министру иностранных дел, что он «рад думать, что предприняты шаги с целью не позволить этим людям покинуть страны своего происхождения» (Британский публичный архив.)

Изображение на стр. 129

Сэр Энтони Иден, министр иностранных дел Великобритании, один из главных заговорщиков.

Изображение на стр. 130

Суд над военными преступниками в Дахау, коллегия обвинения (автор – четвертый справа). Работая в этом суде, автор смог детально познакомиться с нацистской программой истребления и той ролью, которую сыграли заговорщики в лагере Союзников. (Из коллекции автора.)

Изображение на стр. 131

Солдаты Его Величества в действии – избивают беженцев на захваченном корабле. Вина беженцев состоит в том, что они пытались «нелегально» спасти свою жизнь. (Из коллекции автора.)

Изображение на стр. 132

Секретный документ, из которого видно, что для перехвата беженцев выделена целая флотилия. Она действовала совместно с авиацией, которой были поставлены аналогичные задачи.

Изображение на стр. 133

Корабль с беженцами «Парита» прорвался через британскую блокаду и пришвартовался прямо в центре тель-авивского пляжа. (Из коллекции автора.)

Изображение на стр. 134

Разгрузка зашедшего на берег корабля. (Из коллекции автора.)

Изображение на стр. 135

Евреев из Греции грузят в вагоны для отправку на «истребление». (Архив «Яд вашему», Иерусалим.)

Изображение на стр. 136

Некоторых помещают в открытые товарные вагоны. (Архив «Яд вашему», Иерусалим.)

Изображение на стр. 137

Адмирал Миклош Хорти, правитель Венгрии. Отправил на смерть 400 тысяч своих граждан. (Из коллекции автора.)

Изображение на стр. 138

Теодор Инницер, кардинал и архиепископ Вены, приветствует взятие нацистами Австрии. При этом он подчеркивает свою поддержку Третьего Рейха, собственноручно дописывая нацистское приветствие «хайль Гитлер». (Из коллекции автора.)

Изображение на стр. 139

Некоторым удалось избежать депортации, но если их находили, расстреливали. (Архив «Яд вашему», Иерусалим.)

Изображение на стр. 140

Блиц-телеграмма Рейнгольда Гейдриха, национального командира СС, всем командующим концлагерей с приказом освободить тех евреев, которые могут эмигрировать в течение трех недель. В тот момент можно было спасти десятки тысяч человек. В ответ заговорщики из Союзников заблокировали пути выхода, введя чрезвычайные иммиграционные меры. (Из коллекции автора.)

Изображение на стр. 141

Хаджи Амин эль-Хуссейни, мусульманский лидер, верховный муфтий Иерусалима, один из ключевых соучастников Холокоста. Он требовал от Берлина полного прекращения еврейской эмиграции и даже встречался с Гитлером незадолго до Ванзейской конференции, на которой было принято решение о «полном» физическом решении «еврейского вопроса». (Архив Института Жаботинского, Тель-Авив.)

Изображение на стр. 142

Верховный муфтий и Гитлер перед Ванзейской конференцией, на которой была поставлена задача физического уничтожения всех евреев. (Архив Института Жаботинского, Тель-Авив.)

Изображение на стр. 143

Сэр Гарольд Макмайкл, верховный комиссар Палестины. Требовал от Лондона ужесточить и так жесткие правила въезда в Палестину. Он несет главную ответственность в трагедии судна «Струма». Еврейское подполье распространило плакат с его изображением, где он разыскивается за убийство. (Из коллекции автора.)

Изображение на стр. 144

Генрих Гиммлер, второй человек Третьего Рейха после Гитлера. Когда весной 1944 года поражение Германии было неизбежно, предложил освободить миллион евреев в обмен на товары, необходимые стране. Союзники ответили арестом его посла. Так была утрачена прекрасная возможность замедлить массовые убийства на время переговоров. Благодаря такому ходу можно было бы спасти десятки тысяч людей, однако сэр Энтони Иден не хотел освобождения всех этих евреев. Он не знал, где их «разместить». Тогда их «разместил» Гитлер. (Deutscher Bilderdienst.)

Изображение на стр. 145

Агитационный плакат для сирийских солдат «Уничтожить евреев». (Из коллекции автора.)

Глава 6

Как Союзники поддерживали работу Освенцима

Когда Освенцим был в радиусе досягаемости авиации Союзников, в нем погибло 500 тысяч человек.

В ноябре 1942 года Союзники выбили противника с аэродрома города Фоджа (южная Италия), и там сразу же была размещена 15-я воздушная армия ВВС США. Сначала аэродром использовался только для полетов короткой и средней дальности, но в апреле 1943 года появилась возможность совершать дальние вылеты вглубь Восточной Европы, включая Польшу. США получили прекрасную возможность уничтожить фабрику смерти в Освенциме, это позорное клеймо на истории человечества.

Впрочем, советская авиация могла сделать это даже раньше. Для этого можно было использовать бомбардировщики средней дальности, которые летят на относительно низкой высоте и могут выполнять бомбометание с высокой точностью. Освенцим был досягаем и с британских авиабаз, так что британские самолеты тоже могли с легкостью выполнить эту миссию, особенно если бы СССР согласился принять их на своих аэродромах для дозаправки. В этих двух случаях спасти можно было гораздо больше людей (когда мы говорим о цифре в 500 тысяч, речь идет только об апреле 1943-го, когда возможность уничтожить Освенцим появилась у американцев).

Здесь возникает важный вопрос: знали ли Союзники о том, что в Освенциме осуществляются массовые убийства? И другой вопрос, не менее интересный: хотели ли они как-либо помешать его работе?

Ответ на первый вопрос: да, они знали.

Ответ на второй: нет, они никоим образом не планировали остановить его работу.

Решение принималось не одним человеком. Это был злодейский заговор нескольких жуликов, которые решили проигнорировать многочисленные мольбы о бомбардировке Освенцима, так что он проработал до самого конца войны, когда уже сами немцы решили демонтировать это злое свидетельство своих преступлений.

Конечно, даже если бы американцы уничтожили крематорий и газовые камеры с авиабазы в Фодже, выжили бы далеко не все из 500 тысяч убитых впоследствии. Важнее то, что у немцев уже не было ни кадров, ни материалов для его восстановления. В любом случае, было жизненно важно остановить ежедневное убийство 12 тысяч евреев из Венгрии и других стран, которых круглые сутки свозили в Освенцим на поездах. Согласно некоторым подсчетам, если бы Освенцим был уничтожен в апреле 1943 года, это спасло бы 450 тысяч жизней. Возможно, эта цифра несколько завышена, но даже если бы удалось спасти, скажем, 250 тысяч человек, даже это очень много. Четверть миллиона человеческих существ могли бы жить, если бы их не обрекли на смерть заговорщики в Вашингтоне, Лондоне и Москве.

Теперь о том, что Союзники знали, а что – нет. Первые опыты с отравлением газом в Освенциме состоялись в сентябре 1941 года, за полтора года до дислокации 15-й воздушной армии в Фодже. Для «пробного запуска» машины смерти были выбраны 700 советских военнопленных и 300 польских христиан. Их заперли в подвале и впустили газ. Крики о помощи продолжались всю ночь, но к утру все были мертвы. Однако от того газа было решено отказаться: для массовых убийств он работал слишком медленно. Информация о первом убийстве 1000 заключенных дошла до Запада только через полгода. Первое отравление «улучшенным» видом газа состоялось только 4 мая 1942 года, или за год до высадки американцев в Фодже. За этот год таким образом было убито 1 759 000 человек.

Газета *Полиш фортнайтли ревью*, официальный орган польского правительства в изгнании, обнародовала эти данные в выпуске от 1 июля 1942 года. Это было первое упоминание вне Германии о применении в Освенциме отравляющих газов. О самом факте массовых убийств в польских концлагерях до этого уже сообщалось, как прессой, так и британским радио. В целом мир знал, что в Освенциме творится что-то ужасное, но без подробностей. Первые же подробности миру сообщил посланец польского подполья Ян Карски, молодой лейтенант польской армии, христианин. Его тайно вывезли в Швецию, где в январе 1943 года он поведал о том, что в Освенциме заключенных раздевают догола и душат в газовых камерах.

1 июня 1943 года лондонская газета *Таймс* сообщила о том, что в Освенцим депортировали всех евреев Кракова, крупного города на западе Польши. Исключением стали 1000 человек, которых расстреляли прямо на улицах. Незадолго до этого, а именно 26 марта, та же *Таймс* сообщила, что 6000 евреев из греческого города Салоники бросили в вагоны для скота и доставили в Польшу. Им пришлось несколько дней ехать в вагонах, где можно было только стоять, а воздух поступал через одну небольшую щель.

19 января 1943 года Герхард Ригнер, представитель Всемирного еврейского конгресса в Швейцарии, телеграфировал своему руководству в Нью-Йорке, что депортации в Освенцим приняли угрожающие размеры, а с 15 по 30 июля 6500 чешских евреев отправили в другой лагерь, Биркенау¹⁰⁴.

Все это, напомним, произошло до высадки американцев в Фодже.

Серьезный шаг вперед в части информированности мировой общественности об ужасах Освенцима произошел 10 апреля 1944 года, когда мир узнал историю двух сбежавших узников этого лагеря. Она довольно быстро достигла Женевы, Лондона и Нью-Йорка. Молодых людей знали Рудольф Врба и Альфред Ветцлер, оба они родились в Чехословакии, и в Освенциме провели два года, благодаря чему узнали его достаточно хорошо. Они выжили в нем так долго благодаря хорошим физическим данным: немцы использовали их для выполнения различных работ. Им удалось не только сбежать, но и избежать поимки, что было невероятно сложно. Они смогли добраться до словацкого города Жилина, евреев которого на тот момент еще не депортировали. Там они написали 30-страничный отчет об Освенциме, включающий подробный план сооружений, карты, распорядок дня охранников, подробное описание процесса убийства, точное описание и расположение башен крематория. Расстояние между комплексом Биркенау, где располагались четыре газовых камеры и крематории, и бараками, в которых содержались заключенные, составляло 305 метров, причем это расстояние только до крайнего барака длинного комплекса. Собственно процесс убийства начинался сразу же, как только прибывшая группа заключенных проходила «отбор», в ходе которых наиболее физических сильных отправляли обратно в бараки работать. В среднем таким образом временную отсрочку получали около 10% заключенных в каждой партии. Обреченных на смерть сначала заводили в специальные сборные залы, где им давали мыло и полотенце, и затем переводили в газовую камеру, примыкавшую к залу.

Всего камер было четыре, самая крупная вмещала 2000 человек. Охранники поднимались на крышу и открывали газовые заслонки. При достижении определенной температуры поток газа выглядел как душ, и через полчаса все были уже мертвы. Затем из тел доставали золотые зубы. Согласно отчету СС, в период с 15 по 31 мая 1944 года таким образом было получено 40 килограмм золота – оно доставлялось прямым путем в германское казначейство. Затем команда заключенных грузила тела в вагонетки и доставляла их в расположенный рядом крематорий.

Врба и Ветцлер передали свой отчет евреям Жилины и Братиславы, столицы Словакии.

¹⁰⁴ Riegner to Wise World Jewish Congress 269/8.

В мае 1944 года отдельная копия попала в Будапешт, но большинство венгерских евреев об описываемых в отчете фактах так и не узнали. Несколько дней назад, а именно 25 апреля, лидеры венгерского еврейства получили от Эйхмана шокирующее предложение – «товары за кровь», как это называл Эйхман. Сто евреев за один грузовик, миллион евреев за 10 тысяч грузовиков, при этом грузовики не будут использоваться на западном фронте. Позже к списку возможных товаров были добавлены кофе, чай и мыло. Хотя Союзники отвергли это предложение, будапештские евреи не хотели раскачивать лодку, публикуя сведения, которые могли бы выставить немцев в неблагоприятном свете. По этой причине отчет Врба – Ветцлера держался в секрете.

В мае 1944 года, как и предупреждали Врба и Ветцлер, венгерских евреев начали сгонять в поезда. Каждый день из Будапешта выходило до четырех поездов по 3000 евреев в каждом. Вагоны для перевозки скота набивались так, что люди могли только стоять. Туалетов не было, и вагоны наполняло невыносимое зловоние от испражнений, пота и рвоты. Во время поездки многие умерли, и их тела так и продолжали стоять до окончания поездки.

22 мая 1944 года одна из копий отчета Врба – Ветцлера попала в руки Джузеппе Бурцио, посла Ватикана в Братиславе. По неизвестным для автора и других исследователей причинам в Ватикане ее изучили только пять месяцев спустя, 26 октября 1944 года. Еще одну копию в середине мая провезли в Швейцарию, и еще несколько копий предназначались для отправки в Великобританию, США и прессе. Американскую копию вручили Розвеллу Маккилллану, представлявшему в Швейцарии американский Военный комитет помощи беженцам. Он составил укороченную версию отчета на восьми страницах, которая 6 июля была передана по телеграфу в штаб-квартиру Комитета¹⁰⁵. И снова мы видим, что когда дорог каждый день, происходят ничем не обоснованные задержки.

Западные журналисты наконец-то получили все нужные факты, причем уже имеющиеся данные подтверждались новыми свидетельствами. В 1944 году еще из одного лагеря сбежали трое человек: два еврея и один христианин, мэр польского города. Хотя их отчеты не были такими подробными, как отчет Врба – Ветцлера, тем не менее они дополнили общую картину. Журналисты обобщили все свидетельства и отправили их в свои газеты. *Нью-Йорк таймс* опубликовал заметку об ужасах Освенцима 29 июня, правда, она была довольно короткой¹⁰⁶. *Манчестер гардиан* опубликовал две статьи, 27 и 28 июня¹⁰⁷. Тем временем правительство Чехословакии в изгнании решило задействовать официальные каналы: министр иностранных дел Хуберт Рипка отправил копию отчета британскому министру иностранных дел сэру Энтони Идену. Примерно в это же время подробные сообщения об Освенциме прозвучали в эфире радио «Би-би-си».

Можно упомянуть и многие другие случаи, когда Запад узнавал новости о нацистских зверствах, но мы бы не хотели надоедать читателю. Факт налицо: Запад совершенно точно знал о фабрике смерти в Освенциме.

У Союзников был не один, а целых три способа решить проблему Освенцима. Все они не исключают, а дополняют друг друга. Весной 1944 года было очевидно, что гитлеровская армия так и не смогла полностью оправиться от поражения под Сталинградом. Немецкие войска отступали по всему восточному фронту, как за век до того это уже делал Наполеон. В Африке нес потери знаменитый Африканский корпус. Союзники захватили часть Италии, включая Сицилию. Еще важнее то, что немецкие ВВС Люфтваффе практически полностью потеряли господство в воздухе. Марионеточные режимы в Венгрии, Румынии, Болгарии и Словакии начали понимать, что они стали не на ту сторону. Возможность завоевать добрую

¹⁰⁵ Harrison (the U.S. Ambassador to Switzerland) to Secretary of State, 7/6, 44 War Refugee Board Box 56, Jews in Europe; Morgenthau Diaries, June 27, 1944 p. 4, June 28, 1944 p. 8.

¹⁰⁶ *The New York Times*, June 29, 1944 p. 51.

¹⁰⁷ *Manchester Guardian*, June 27, 1944 p. 4, June 28, 1944 p. 8.

волю Союзников стала для них той соломинкой, за которую они должны были ухватиться, чтобы остаться на плаву. В любой день их могли обвинить в ужасных военных преступлениях, совершенных под диктовку немцев. Болгарский посол в Анкаре Николас Балабанов сказал об этом совершенно прямо. В июне 1944 года он пожаловался на варварские бомбежки городов авиацией Союзников и добавил при этом, что если эти бомбежки прекратятся, болгарские евреи не пострадают.

Похожая ситуация наблюдалась и в Венгрии: власти страшно боялись, что Будапешт тоже окажется в руинах. 8 июля 1944 года венгерский правитель адмирал Хорти приказал остановить депортации евреев. Приказ был исполнен, однако к тому времени уже было депортировано 400 тысяч венгерских евреев.

Важно понять, что именно побудило его остановить депортации, потому что так мы сможем увидеть, как этого можно было достичь ранее. Без сомнений, большую роль сыграли обращения Папы Римского и короля Швеции, однако были и другие причины. Чем больше сражений проигрывали немцы, тем больше Хорти боялся разделить с Гитлером ответственность за военные преступления. Затем союзная авиация нанесла удар по военной инфраструктуре Будапешта. Да, военные объекты в Венгрии бомбили и раньше, но на фоне обращений Папы, короля Швеции и поражений Вермахта эта, последняя бомбежка выглядела как красноречивый пример того, что может произойти со всем Будапештом в случае продолжения депортаций.

По «Би-би-си» передавались угрожающие для Венгрии сообщения, однако конкретно Будапешт пока не упоминался. В любом случае Хорти был полон решимости не допустить сплошного бомбометания по Будапешту, что уже произошло с Берлином, Гамбургом, Кельном и многими другими городами.

Скорее всего, в бомбардировке Будапешта не было особой необходимости. Однако если бы Союзники просто пригрозили венграм бомбардировкой, это с большой вероятностью помогло бы остановить депортации, причем гораздо раньше.

Помимо Будапешта, можно было бы разбомбить железнодорожные пути, ведущие в Освенцим. Так можно было бы если не остановить полностью, то хотя бы серьезно замедлить работу адского конвейера. И Союзников не раз просили об этом, причем им давали конкретные наводки. Поезда шли по железнодорожной ветке между городами Косице и Пресов. Кстати, эту дорогу активно использовала и немецкая армия. Ветка между Косице и Пресовом состояла всего из одного пути, перерезать которую не составляло никакого труда.

Но самое главное, Союзников просили уничтожить собственно инфраструктуру убийства: крематории и газовые камеры. 16 мая 1944 года рабби Вейсмандель из Братиславы отправил в Швейцарию зашифрованное послание, в котором просил начать бомбардировку Освенцима. В то время любая отправка сообщений за границу каралась пытками и смертью. 24 мая было отправлено еще одно послание, также закодированное. В Швейцарии оба послания получили и передали представителю Всемирного союза ортодоксальных раввинов, который, в свою очередь, телеграфировал их в свою штаб-квартиру в Нью-Йорке. Президент этой организации Джейкоб Розенгейм 18 июня переправил послания Военному комитету помощи беженцам. Председатель комитета Джон Пеле продемонстрировал отчет Военному ведомству, которое должно было исполнить эту просьбу, как того требовали директивы правительства. К сожалению, Пеле не встретил ни малейшего понимания со стороны военных.

С юридической точки зрения все было предельно однозначно. После откровений Министерства финансов о «согласии правительства с убийством евреев» президент США издал Указ №9417, чтобы пресечь подобные явления на корню. Это произошло в январе 1944 года. В указе черным по белому говорилось, что Военное ведомство, Государственный

департамент и Министерство финансов обязаны предпринимать все необходимые усилия для спасения беженцев.

Соответственно, Военное ведомство было обязано принять просьбу Пеле как руководство к действию. Все произошло ровно наоборот: ведомство решило всячески саботировать указ президента и никак не способствовать спасательным операциям. Помощник военного министра, с которым говорил Пеле, находился в сговоре с отдельными сотрудниками Оперативного отдела Военного ведомства, которые занимались срывом всех спасательных инициатив. В частности, они старались не допускать участия военных в каких бы то ни было операциях по спасению. Чтобы не допустить бомбардировку Освенцима и подъездных путей, они придумали ряд отговорок военного плана, которые Пеле, будучи гражданским лицом, просто не мог опровергнуть. Далее мы покажем, насколько абсурдными были эти отговорки. В частности, мы покажем, что американские бомбардировщики неоднократно бомбили цели на расстоянии от 8 до 20 километров от Освенцима, но сам лагерь смерти при этом тщательно обходился стороной.

Рассмотрим подробнее, что произошло с запросом Пеле и другим запросом, который примерно в то же время Джейкоб Розенхейм передал в Госдепартамент.

Решения принимаются не кабинетами, а людьми. Какие люди приняли решение о продолжении работы Освенцима? Сразу же после образования Военного комитета помощи беженцам и выхода Указа №9417 Джон Пеле встретился с помощником военного министра Джоном Д. Макклоем. Он попросил военного чиновника отправить копию этого указа командирам непосредственно в театрах военных действий, чтобы они могли оценить ситуацию на местах и внести предложения, что может быть сделано с точки зрения исполнения указа. Макклой сразу же высказался против этой идеи. Он все же отправил копии указа начальникам штабов, однако присовокупил пренебрежительный комментарий:

«Я бы крайне осмотрительно привлекал к этому армию в разгар войны».

Этот комментарий, полностью противоречащий Указу №9417, мягко говоря, не вдохновил командиров ему последовать. Начальники штабов не стали доводить до сведения командиров на местах о том, что правительство требует «принять все возможные меры для спасения жертв вражеских репрессий...» Макклой поручил своему помощнику Гаррисону Герхарду «ликвидировать» запрос на бомбардировку¹⁰⁸. Запрос был переправлен в Оперативный отдел, где его уже ждал свой человек. Субботним вечером 24 июня 1944 года Оперативный отдел получил инструкцию «изучить» ситуацию, и уже в понедельник 26 июня «изучение» было закончено, а его результаты были отправлены Макклою. Мнением командиров на местах не заинтересовались. Решение, от которого зависели жизни сотен тысяч человек, было принято в кабинетной тиши Пентагона за два выходных дня. Кто конкретно его принял? Мы не знаем, сколько человек принимало участие в «изучении», однако нам известен комментарий полковника Томаса Дэвиса, на столе которого побывали документы. По этому комментарию сразу же становится ясно, какое «изучение ситуации» было проделано. Он сказал: «Я не понимаю, почему армия должна вообще что-то делать»¹⁰⁹. Позже он сказал в беседе с представителем Макклоя: «Мы здесь, чтобы выиграть войну, а не заниматься беженцами... Конечно, некоторые круги будут на нас постоянно давить, чтобы мы расширили сферу всего этого. Я думаю, что наша позиция должна быть непреклонной»¹¹⁰. Так и произошло. Группа логистики Оперативного отдела поддержала принятое решение, и

¹⁰⁸ Commentary Vol 65 #5 N.Y. May 1978 p. 19, цитата по Wyman, *Why Auschwitz was never Bombed*.

¹⁰⁹ Gerhardt, memo for Subcommittee 2/11/44, meeting at 4:00, ASW 5, цитата по Wyman, *Abandonment*, p. 293.

¹¹⁰ Там же.

запрос на бомбардировку был успешно «ликвидирован».

Отметим, что 15-я воздушная армия ВВС США в Италии действовала без поддержки других отрядов, расположенных в Англии, и ни одна операция на западноевропейском театре военных действий никогда не была связана с Освенцимом.

Позиция Военного ведомства действительно оказалась более чем «непреклонной». Ведомство разработало целую политику сопротивления Указу №9417. В частности, речь шла о следующем:

«Не предполагается, что формирования вооруженных сил будут задействованы для спасения жертв вражеских репрессий, за исключением случаев, когда такое спасение является прямым следствием военных мер, предпринятых с целью поражения вооруженных сил противника»¹¹¹.

Другими словами, военные не собираются планировать никаких спасательных операций. Если при каких-то операциях будут спасены жизни посторонних людей, это произойдет только случайно.

Впрочем, был по меньшей мере один случай, когда приказ Военного ведомства воздерживаться от спасения был нарушен. Немцы эвакуировали из Вены знаменитых «танцующих» белых жеребцов липпицанской породы. Тогда генерал Паттон, большой любитель лошадей, решил осуществить дерзкую вылазку в тыл противника. Из «Истории Второго американского кавалерийского полка»¹¹² мы узнаем, что эта задача была возложена на опытного наездника капитана Т. М. Стюарта. Лошадей нужно было захватить у немцев и доставить на контролируемую американцами территорию. Взяв с собой только немецкого проводника, Стюарт ночью прокрался к тому месту, где держали лошадей, и убедил командира охранявшего их немецкого отряда уладить дело миром, чтобы лошади не пострадали в бою. Затем он вернулся с подкреплением и освободил лошадей.

Бедные, бедные заключенные Освенцима, бедные евреи, ожидавшие депортации! Бедные глупцы, рисковавшие жизнью, чтобы донести до Америки правду о нацистских зверствах!

Когда Джон Пеле снова встретился с Макклоем, Военное ведомство уже приняло твердое решение: никаких специальных мер по спасению «жертв вражеских репрессий». Будучи опытным военным, Макклой практически убедил Пеле в том, что его просьба лишена оснований. Кроме того, у Макклоя уже было заключение Оперативного отдела, в котором утверждалось:

«(Это требование) невыполнимо... его можно осуществить только за счет отвода больших сил авиации, которые крайне необходимы для успеха наших войск, занятых в ключевых операциях»¹¹³.

Теперь Макклой поддерживал и Оперативный отдел, поэтому в своем ответе на просьбу о бомбардировке Освенцима и подъездных путей он просто процитировал заключение отдела:

---

¹¹¹ FR 1944 V.I 987–90 MD 699/22 TRH Memo for record (6/26/44) КП 165 (1) Pasco to Gailey, 2/7/44. Handy to Chief of Staff 2/8/44. JHC Memo for record (nd) КП 165 OPD 334.8 WRB Sec. 1 case 1, цитата по Wyman, Abandonment, 291. 407.

¹¹² The Ghosts of Patton's Third Army. A History of the Second US Cavalry, p. 23.

¹¹³ McCloy to Kubowitzki, 8/14/44, ASW 1, цитата по Wyman, Abandonment, 296, 408.

«Эффективность (подобной операции) в любом случае сомнительна, так что она не оправдывает использование наших ресурсов. Существуют серьезные опасения, что даже если эта мера окажется выполнимой, она спровоцирует новые карательные акты со стороны немцев»¹¹⁴.

Никого из высших авиационных начальников – ни командующего 8-й воздушной армии в Англии, ни командующего 15-й армией в Италии, – не говоря уже о главнокомандующем европейскими силами генерале Эйзенхауэре, даже не спросили о том, что они думают по этому поводу. Это совершенно не вязалось с той свободой действий, которой пользовались военачальники, особенно генерал Эйзенхауэр. Такая же судьба постигла все дальнейшие инициативы по спасению. «Изучение» с субботы по понедельник предопределило судьбы сотен тысяч людей, как будто речь шла о покупке гуталина для сапог. Такая спешка и такой итог можно объяснить только одним: вопрос был не военным, а политическим. Поскольку военные не хотели никого спасать, им пришлось прибегнуть к различного рода ухищрениям.

Лицемерный аргумент о «новых карательных актах» был дополнен «беспокойством» о гибели невинных людей. Американцы об этом совершенно не беспокоились, когда бомбили немецкие заводы вместе с их рабочими-рабами, в основном иностранными.

Между тем заключенные Освенцима и других концлагерей продолжали настойчиво требовать от Союзников разбомбить своих истязателей. Смерть от такого удара была бы неизмеримо более осмысленной, чем от рук палачей. Евреи были бы рады даже простому факту, что кому-то они не безразличны. Когда у бывших узников спрашивали, как бы они отнеслись к удару по концлагерям и перспективе в нем погибнуть, все были единодушно за. Одна бывшая заключенная концлагеря рассказывала: «Когда мы видели, что над нами пролетают американские или британские самолеты, мы усердно молились: „Пожалуйста, сбросьте хотя бы одну бомбу на наш лагерь. Если сможете, уничтожьте его“. Какой прекрасной была бы смерть, если бы мы знали: я умираю, потому что кто-то обо мне заботится, а не потому, что все меня ненавидят. Мы бы благословили смерть в схватке с этим звериным врагом»¹¹⁵.

Невыполнимо? Отвод сил? Вот как ситуация выглядела в действительности.

К вечному стыду Соединенных Штатов, пока чиновники приводили всевозможные оправдания, на деле происходило следующее:

«Четыре раза подвергался бомбардировке завод, почти примыкающий к Освенциму, на расстоянии всего 8 километров от него, с 30 тысячами подневольных рабочих.

Еще в нескольких случаях подвергались бомбардировкам другие заводы, в 27 и 72 километрах (от Освенцима).

Из Фоджи было выполнено двадцать два вылета в гораздо более удаленную Варшаву для поддержки окруженных польских партизан. На эти задания вылетали британские самолеты под управлением британских и польских добровольцев, но этим было подтверждено, что из Фоджи можно достигать гораздо более удаленных целей, чем Освенцим. Во всех этих вылетах заключенные Освенцима к своему

¹¹⁴ FDR Library, Papers of the War Refugee Board, June 24, 1944, McCloy to Pehle.

¹¹⁵ Интервью с Аннемари Тиле-Розенберг (Annemarie Tiele-Rosenberg), бывшей узницей концлагеря Равенсбрюк.

ужасу слышали гул самолетов, а часто и видели их».

Но нет, для американцев бомбить газовые камеры и крематории было «непрактично». Еще бы, ведь высокие трубы крематориев служили отличным промежуточным ориентиром для пилотов. Какое лицемерие! Какая беспомощная попытка скрыть подлинные мотивы решения не трогать Освенцим!

Когда мы рассматриваем все эти аргументы, которые приводило в свое оправдание американское военное руководство, важно помнить, что к тому времени Люфтваффе практически прекратил свое существование. Это общепризнанный факт. Официальные историки американской авиации пишут: «К 1 апреля 1944 года германские военно-воздушные силы были побеждены... к весне 1944 года они были полностью разгромлены. После этого момента... бомбардировщики США могли беспрепятственно бомбить цели, не боясь возможных потерь»¹¹⁶.

Когда в мае Макклой исключил возможность бомбардировки Освенцима из-за ее «невыполнимости», на тот момент уже было принято решение о бомбардировке химического завода в Моновице. До этого 15-я воздушная армия США нанесла несколько ударов по другому, более крупному химическому заводу в Блекхаммере, в 72 километрах от Освенцима. Оба эти завода выпускали синтетическое масло. Первый авиаудар по этой цели был совершен из Фоджи в июле, последний датируется 20 ноября. Самая маленькая группа состояла из 102 бомбардировщиков, в самой крупной было 357. Поскольку Блекхаммер располагался к северо-западу от Освенцима, то есть дальше от Фоджи, самолеты каждый раз пролетали либо непосредственно над концлагерем, либо поблизости от него.

7 августа 1944 года был совершен бомбовый удар по городу Трцебиния в 21 километре от Освенцима. 29 августа был нанесен удар по городам Моравска-Острава и Бохумин, оба на расстоянии 75 километров от места, где нацистам никто не мешал убивать тысячи людей ежедневно. Ни разу Освенцим не был включен даже в список дополнительных целей. Узники Освенцима в отчаянии провожали взглядом целые флотилии бомбардировщиков, летящих на высоте 8–9 километров, и ничего не могли поделать.

Но вот однажды, а именно 20 августа, по Освенциму пронесся слух: бомбардировщики наконец-то летят сюда! Сначала раздался мощный гул, и затем в сияющем безоблачном небе появились 227 американских самолетов: 127 тяжелых бомбардировщиков класса «летающая крепость» и еще 100 истребителей. Послышались мощные взрывы, так что под ногами затряслась земля. Они пришли! Они здесь!

Но и на этот раз узники были жестоко обмануты. Авиация совершала точечную бомбардировку химического завода в Моновице всего в восьми километрах от газовых камер. Бомбардировщики совершили пять заходов, и каждый раз узники с замиранием сердца ждали: еще вот-вот, и следующая бомба упадет на крематории и газовые камеры. Но этого так и не произошло. Пилоты аккуратно облетели фабрику смерти стороной. Еще бы, ведь это «невыполнимо», это «отвод сил».

20 августа 1944 года на Моновиц упало 1366 бомб весом 226 кг каждая. Для разрушения фабрики смерти было бы достаточно 30–40 штук. В тот самый момент, когда Моновиц обращался в развалины, товарные вагоны беспрепятственно везли в Освенцим новые партии человеческого топлива для крематория.

Впоследствии американцы бомбили Моновиц еще три раза: 13 сентября, 16 и 18 декабря. Во время сентябрьского налета две бомбы случайно упали довольно близко от фабрики смерти, чтобы лишь еще раз напомнить «жертвам вражеских репрессий»: их тюрьма никогда не станет настоящей целью Союзников. Бомбить химический завод, производящий масло, правильно и справедливо. Бомбить завод неподалеку, производящий

¹¹⁶ National Archives; U.S. 15th Air Force, Daily Operations 1944, цитата по Wyman, op. cit., p. 298.

смерть, – ни в коем случае.

Хотя район Освенцима постоянно бомбили, 14 августа интриганы из Военного ведомства не побоялись письменно подтвердить, то бомбардировка самого Освенцима невозможна. Его не просто не бомбили, его облетали стороной. Вашингтонские заговорщики в стремлении скрыть свои дьявольские махинации не боялись открыто лгать.

Нетронутой осталась и железная дорога, ведущая к Освенциму. И это несмотря на то, что как минимум пять раз американские самолеты пролетали над этой дорогой, и еще как минимум один раз они летели строго вдоль нее.

Крематорий Освенцима работал все то время, что американские бомбы тысячами обрушивались на прилегающую территорию. Конечно, венгерские евреи были не единственными его жертвами. Ранее немцы загнали 60 тысяч евреев в гетто польского города Лодзь, и когда начались бомбежки Моновица, настал их черед отправляться в газовые камеры. Грузенные уже описанным способом, поезда из Лодзя в Освенцим прибыли 15, 16, 21, 22, 23 и 24 августа. Кроме того, 16 августа прибыл поезд с евреями с прекрасного средиземноморского острова Родес. Путь занял больше двух недель, и точно не установлено, сколько умерло в пути. Известно лишь, что к месту назначения прибыли 1802 человека – чтобы лишь отправиться в трубу крематория¹¹⁷.

Англичане вели себя ничем не лучше своих американских союзников. Хуберт Рипка, исполняющий обязанности министра иностранных дел в чехословацком правительстве в изгнании, тогда расположенном в Лондоне, отправил в МИД восьмистраничное резюме отчета Врба – Ветцлера вместе с дополнительной информацией. Он прибыл туда 4 июля. В частности, в этом документе сообщалось, что к депортации готовят 12 тысяч евреев из Рутении, Трансильвании и Косице. Союзникам рекомендовалось разбомбить как Освенцим, так и ведущие к нему железнодорожные пути, причем обращалось внимание на то, что крематорий легко опознать по его высоким трубам и сторожевым вышкам.

На следующий день после получения МИД этого документа член Палаты общин Сидни Силверман задал вопрос, что британское правительство намерено предпринять в этом отношении. Ответ сэра Идена гласил: ничего. Конечно, он обернул эту мысль в обтекаемую дипломатическую форму: «Решением этой проблемы будет скорая победа Союзников»¹¹⁸. Практически то же самое сказал и Макклой: пусть Освенцим работает до конца войны. Если после войны кто-то еще останется в живых, тогда мы скажем, что их спасла «скорая победа». Но что если скорой победы не будет и еще пара миллионов человек погибнет только потому, что Союзники позволили их убить?

6 июля, через день после бесплодных попыток решить что-либо дипломатическим путем, из города Пекс в южной Венгрии в Освенцим было депортировано еще 1180 евреев. В этот же день Иден встретился с Хаимом Вейцманом и его помощником Моше Шертоком. Они обсудили предложение немцев обменять евреев на грузовики и перспективу бомбардировки Освенцима-Биркенау с железнодорожными путями. Об этой встрече Иден сообщил премьер-министру, и Черчилль настолько однозначно одобрил бомбардировку Освенцима, что для британских ВВС это практически равнялось приказу. Если бы не одно «но» – дьявольские интриги антисемитов.

Как только Черчилль узнал о просьбе бомбить концлагерь и подъездные пути, он сказал Идену буквально следующее:

«Выжми из ВВС все, что сможешь, и при необходимости ссылайся на меня»¹¹⁹.

¹¹⁷ Цитата по Gilbert, op. cit. 302.

¹¹⁸ House of Commons debate 7/5/1944, цитата по Gilbert, Auschwitz 265.

¹¹⁹ Prime Minister's Personal Minute PM 44.501 Premier Papers 4/51/10, folios 1365–67, цитата по Gilbert, op. cit. p.

Но Иден не стал выполнять поручение премьера. Вместо этого он написал министру авиации сэру Арчибальду Синклеру и спросил у него о «возможности» подобного авиаудара. При этом он сослался на Вейцмана, что якобы тот считает, что шансов помочь несчастным жертвам немного, а предыдущая просьба о бомбардировке уже была отклонена¹²⁰.

Письмо министру авиации составлял помощник Идена некий Уокер. Интересно отметить, что по своему духу оно полностью противоположно указанию Черчилля, особенно с учетом опущенных фраз.

В черновике письма мы читаем: «...Доктор Вейцман признал, что, скорее всего, мало что удастся сделать, чтобы покончить с этими ужасами, но при этом он предположил, *причем и премьер-министр, и я согласны с его предположением*¹²¹, что кое-что все-таки можно сделать, чтобы остановить работу лагерей смерти, а именно:

- 1) бомбардировка железнодорожных путей, ведущих в Биркенау (и в любые другие подобные лагеря, если мы о них узнаем);
- 2) бомбардировка самих лагерей с целью уничтожения фабрики, используемой для отравления газом и сжигания.

Должен заметить, я сказал Вейцману, что, как Вы знаете, мы уже рассматривали его предложение (1) ранее, но я готов снова рассмотреть и этот вопрос, и бомбардировку самих лагерей. Не могли бы Вы дать мне знать *в скором времени*¹²², что Министерство авиации думает по поводу возможности этих предложений. Я очень надеюсь, что есть возможность сделать хоть что-то. Премьер-министр заверил меня в своем согласии»¹²³.

Заметим, какое колоссальное различие по формулировке и стилю изложения между этим письмом и поручением Черчилля: «Выжми из ВВС все, что сможешь, и при необходимости ссылайся на меня».

Неудивительно, что сэр Арчибальд ответил в заданном тоне: «Я не уверен, что это действительно сможет помочь жертвам... Расстояние до Силезии от наших баз полностью исключает возможность чего-то подобного»¹²⁴. При этом днем раньше было принято решение о бомбардировке Моновица, а четыре самолета-шпиона там уже побывали.

Более того, через две недели Министерство авиации отправило самолеты гораздо дальше, чем в Освенцим, – в Варшаву. Они доставили окруженным польским партизанам грузы и продовольствие. Управляли самолетами пилоты-добровольцы, как англичане, так и поляки. 8 августа 22 самолета британских Королевских воздушных сил взлетели с базы в Фодже и 17 августа вернулись на нее. Они пролетали либо прямо над Освенцимом, либо неподалеку от него. Расстояние до Освенцима, которое, по словам министра, «полностью исключает возможность чего-то подобного», внезапно сократилось. Освенцим вдруг стал просто перевалочным пунктом на пути к гораздо более отдаленным целям. Быть может, помощь полякам просто не входила в «что-то подобное»?

Почему же антисемиты по обеим сторонам Атлантики бесстыдно лгали о невозможности разрушить Освенцим, хотя факты со всей очевидностью говорили об обратном? Военные пользовались своим авторитетом в военных вопросах, так что гражданские лица просто не решались с ними спорить, даже если иногда и владели фактами. Кроме того, спорить с решением, принятых из военных соображений, означало обнаружить недостаток патриотизма, и немногие хотели рисковать репутацией. Между тем факты

270.

¹²⁰ Draft in FO papers 371/42809 folio 141, цитата по Gilbert, op. cit. 285, 272.

¹²¹ Слова курсивом опущены в окончательной версии письма.

¹²² Слова курсивом опущены в окончательной версии письма.

¹²³ Air Ministry Papers 19/218. Draft in Foreign Office paper 371–42809 WR 276–10–9 folio 141, цитата по Gilbert, op. cit. 272, 285.

¹²⁴ Air Ministry Papers 19/218, цитата по Gilbert, op. cit. 272, 285.

убедительно говорят о том, что все приводимые военными доводы были беспочвенны.

А почему письмо Энтони Идена министру авиации так разительно отличается от его разговора с Черчиллем? Почему он вырезал из окончательного варианта письма слова «в скором времени»? Разве это был не срочный вопрос? Он прекрасно знал, что каждый день задержки означал смерть тысяч людей.

Все это время между 6 июля и последней бомбардировкой Варшавы 17 августа каждый день на фабрику смерти в Освенциме со всех концов Европы прибывали тысячи новых жертв. Если настоящая причина демарша военных была не военной, то, быть может, она была политической? Какой же политики придерживались военные?

Принимая решение, человек руководствуется не только фактами и логикой. Невозможно избежать влияния психологических и эмоциональных факторов. Рассмотрим некоторые психологические факторы, которые могли сыграть роковую роль в случае Освенцима.

Существуют доказательства, что открытый антисемитизм не раз влиял на принятие важнейших решений. Еще чаще встречается антисемитизм скрытый. Как иначе объяснить, что столько ключевых функционеров Союзников стали пособниками в германском Окончательном решении?

Британский министр иностранных дел Иден был ярким антисемитом. Он не просто недолюбливал евреев, он их ненавидел¹²⁵, и его сотрудники хорошо об этом знали.

Когда мы утверждаем, что умами британских чиновников владел антисемитизм, мы ссылаемся ни на кого-то, а на самого информированного человека того периода – Уинстона Черчилля.

Когда началась Вторая мировая война, лидеры сионизма предложили создать еврейский легион, который участвовал бы в боевых действиях в составе войск Союзников. В 1942 году это предложение было озвучено повторно. Британское Военное министерство и Министерство по делам колоний сказали категорическое «нет». Черчилль же это предложение одобрял, а его противников считал антисемитами. В послании министру по делам колоний лорду Крэнборну от 5 июля 1942 года Черчилль написал:

«Сейчас, когда этим людям угрожает прямая опасность, мы непременно должны дать им возможность защищаться»¹²⁶.

В том же году в письме другу Черчилль назвал антисемитизм «распространенным» и заметил, что он сильно вредит Великобритании. А сэра Эдварда Спирса, британского посланника в Сирии, Черчилль предупреждает от

«сползания в обыкновенный антисионизм и антисемитизм, столь распространенный среди британских должностных лиц»¹²⁷.

Еще один случай особо циничного антисемитизма в британском Министерстве иностранных дел произошел 7 сентября 1944 года. В это время МИД уже был хорошо осведомлен о всех ужасах Освенцима. Секретарь Палаты представителей британских евреев А. К. Бротман пишет МИД, что поскольку советская армия постепенно продвигается с востока на запад, а множество евреев томится в нацистском плену именно на востоке, с Советским Союзом нужно сотрудничать в освобождении евреев. Вот ответ А. Р. Дью из МИД:

¹²⁵ Diaries and Papers of Oliver Harvey (Lord Harvey of Tasburgh) Diary for April 25, 1943, цитата по Bernard Wasserstein, Britain and the Jews, 1979 p. 34.

¹²⁶ Premier Papers 4/51/9, цитата по Gilbert, official Churchill biographer, p. 49, op. cit.

¹²⁷ Prime Minister's Personal Minutes D.M. 1/2 Premier Papers 4/52/5, цитата по Gilbert, op. cit. p. 76.

«По моему мнению, непропорционально много времени Министерства тратится на этих причитающих евреев»¹²⁸.

Неудивительно, что с таким отношением к «причитающим евреям» МИД не озаботился ни бомбардировками Освенцима, ни какими бы то ни было другими проектами по спасению.

Что касается Соединенных Штатов, то стоит посмотреть на результаты опросов общественного мнения, и сразу же перестаешь удивляться антисемитизму в правящих кругах. Когда после нападения на Перл-Харбор США воевали с Японией, втрое больше американцев считало, что главную угрозу для их страны представляют евреи, чем японцы. Антисемитизм нельзя считать просто несущественным предрассудком. В 1960-х годах исследователи Чарльз Глок и Родни Старк опросили протестантов и католиков, в том числе священнослужителей. Половина опрошенных считала, что все евреи виновны в распятии Христа, и прощения за этот грех им не будет, пока они не обратятся. Следовательно, по их мнению, когда евреи страдают, они либо сами в этом виноваты, либо за этим стоит Бог¹²⁹.

Такое отношение глубоко укоренено в менталитете представителей основных христианских течений. Его нельзя считать просто заблуждением, потому что оно целенаправленно преподается с кафедр протестантских и католических церквей. Разрушительная сила этого и других подобных ему мифов огромна.

Мы уже упоминали помощника Военного министра Джона Макклоя и его сотрудников: именно они сформулировали политику воздержания от специальных спасательных операций во время войны, и они же не дали информации о Холокосте выйти за пределы Пентагона, оставив в полном неведении о нем военачальников на местах. И они не могли не знать, что их непосредственный шеф, министр войны Генри Стимсон, мягко говоря, не возражал бы против их действий. У нас нет подробных сведений о мотивах, стоящих за позицией Стимсона. В Америке антисемитизм официально не одобряется, и чиновники не могут открыто озвучивать подобные взгляды. Однако мы знаем, например, что Стимсон называл немецкие фабрики смерти «семитскими обидами»¹³⁰.

Вот еще один примечательный пример сочетания антисемитизма с любопытством. Когда американская общественность впервые начала узнавать об Освенциме, военный журнал *Янк* попросил Военный комитет помощи беженцам прислать им статью о нацистских зверствах. Получив сообщение об Освенциме, редакторы журнала его отвергли, потому что оно оказалось «слишком семитским». По их словам, в статье должно быть «поменьше евреев». Эта же статья может «спровоцировать в армии скрытый антисемитизм»¹³¹.

Если мы привыкли не обращать внимание на антисемитизм, на его масштаб и размах, подобные инциденты могут показаться странными. На самом деле они весьма и весьма типичны. Нам любопытно узнать о человеческих страданиях, но только если это не евреи. А если мы все же узнаем о страданиях евреев, это почему-то делает нас еще большими антисемитами, чем раньше. Что это, если не отголосок чувства вины за собственный антисемитизм?

Мы уже говорили в начале этой главы, что после того как Союзники получили возможность уничтожить Освенцим, в этом лагере было уничтожено 500 тысяч человек, из которых 437 тысяч – из Венгрии. Чтобы нам было проще осознать эту невероятную цифру,

¹²⁸ Foreign Office Papers 371/42817 WR 993 Dew minutes, Sept. 1, 1944, Chetham minute 7 Sept. 1944, цитата по Gilbert, op. cit. p. 312.

¹²⁹ Charles Glock and Rodney Stark, table 24, *Christian Beliefs and Anti-Semitism*, p. 62.

¹³⁰ Stimson Diary, Sept. 3, 1944, Oct. 3, 1944, pp. 73, 117, 118, цитата по Bradley Smith, *Road to Nuremberg*, New York, 1981, pp. 29–31, 44.

¹³¹ Цитата по Wyman, *Abandonment*, op. cit. 324, 325n.

сравним ее с общими потерями американцев во Второй мировой войне: 291 557 убитых в бою и еще 113 842 умерших при несении службы по другим причинам, итого 405 399¹³². Солдаты, погибшие в бою, знали, что отдают жизнь за свою страну. Жертвы палачей Освенцима отдали свои жизни ни за что.

Эти цифры говорят о чудовищной эффективности германской индустрии смерти: всего за 8 месяцев в одном месте немцы смогли уничтожить примерно столько же людей, сколько США потеряли за 3 года и 8 месяцев жестоких боев на двух фронтах. Это вечное напоминание о бессердечности людей, позволивших фабрике смерти работать на полную мощность, с полной загрузкой.

---

¹³² Department of Defense History Reference Division.

Глава 7 Другие Америки. Латинская Америка и Канада

Латинская Америка

Перед началом Эвианской конференции было широко распространено мнение, что страны Латинской Америки с их огромными и малозаселенными территориями сыграют ключевую роль в решении проблемы беженцев. Одна лишь Бразилия, третья страна мира по размеру (после СССР и Канады), с площадью почти 10 миллионов квадратных километров и населением всего 40 миллионов жителей, представляла почти неограниченные возможности для расселения. В течение 50 лет до прихода к власти Гитлера Бразилия приняла 4 миллиона иммигрантов, или в среднем 80 тысяч в год. Или взять Аргентину: площадь 2 778 129 кв. км, что в два раза больше площади Франции, Италии, Великобритании и Северной Ирландии вместе взятых, а население всего 13 миллионов. Большинство более мелких стран также, мягко говоря, не страдали избытком населения и с радостью принимали иммигрантов.

С 1921 года Бразилия приняла 840 тысяч новоприбывших. Аргентина превзошла своего соседа: с 1920 года она приняла 1 406 000 иммигрантов, или свыше 100 тысяч ежегодно.

Эти довольно серьезные цифры были основанием надеяться, что Латинская Америка сможет вместить практически любое число беженцев. В 1930 году из-за падения во всем мире цен на кофе в Бразилии резко подскочил уровень безработицы, но со временем он начал понижаться. Великая депрессия 1929 в США оказала некоторое влияние на южноамериканские страны, но к середине 1930-х годов этот кризис был уже историей. Таким образом, ничто не предвещало серьезных препятствий на пути массовой иммиграции в Латинскую Америку.

Однако эти соображения не учитывали одно важное обстоятельство – антисемитизм. Многие люди, особенно необразованные представители низших классов, никогда в жизни не видели евреев. Их представления о евреях были сформированы в основном средневековыми католическими предрассудками и суевериями. Таким людям было психологически сложно смириться с мыслью, что нужно принять так много евреев. Эта тенденция нашла отражение и в высшем классе (среднего класса в Латинской Америке в те годы не было). В общем и целом, антисемитизм в Латинской Америке играл заметную роль, хотя и не такую большую, как в Европе.

Когда в 1933 году к власти в Германии пришли нацисты, поток бразильских иммигрантов увеличился, и бразильское правительство решило его снизить, поскольку в нем было «слишком много евреев». 16 апреля 1936 года бразильские власти ограничили число иммигрантов, могущих въехать в страну ежегодно. Впрочем, ограничение было установлено на уровне средних показателей прошлых лет, а именно 84 186 человек. Бразилия также заимствовала американскую систему национальных квот: для каждой нации этот показатель был привязан к среднему значению за предыдущие пятьдесят лет. Так, Италия получила квоту в 27 475 человек, Испания – 11 562, Португалия – 22 991, Германия – 3 118, Австрия – 1 679. Интересно, что хотя Япония была в состоянии войны с Бразилией, для нее была выделена большая квота, чем для немецких евреев. Все эти, казалось бы, разумные меры на самом деле были скопированы с американских и направлены на одну-единственную цель – сдерживание еврейской иммиграции.

Прибыв в Эвиан, делегации латиноамериканских стран думали, что американцы начнут оказывать на них давление. Они заранее решили если и помогать беженцам, то только по

минимуму. Однако когда в первой же своей речи американский делегат четко дал понять, что вопрос Палестины обсуждаться не будет, латиноамериканские страны выразили протест: США и Великобритания, дескать, хотят взвалить на нас все бремя ответственности, а сами не пошевелить и пальцем! Нас провести не удастся! В итоге Бразилия отказалась от роли заместителя председателя специального комитета, сформированного на конференции, а позже и вовсе перестала участвовать в его работе. Таким образом, если перспективы еврейской иммиграции в Латинскую Америку были безрадостны и до Эвиана, то после конференции этот регион превратился для жертв нацистов в неприступную цитадель. Интриги по блокированию Латинской Америки от еврейских беженцев начались сразу же, причем на всех уровнях, вплоть до межправительственного.

Приведем типичный пример подобного международного заговора. В феврале 1939 года, всего лишь через несколько дней после объявления Гитлером плана «истребления еврейской нации в Европе», *Аргентина, Уругвай и Парагвай* заключили соглашение по недопущению на свои территории «нежелательных лиц». Кто такие эти нежелательные лица, мы все хорошо знаем.

Чтобы запереть евреев в Европе, использовались самые разные способы вплоть до самых изощренных. Так, *Уругвай* требовал от просителя визы справку от властей своей страны, подтверждающую, что он не является коммунистом. Еврею получить такой документ было практически невозможно, зато члену нацистской партии это не составляло никакого труда. В качестве дополнительной меры Уругвай, а также *Боливия* запретили своим иностранным дипломатическим представительствам выдавать визы. Чтобы иммигрировать в эти страны, нужно было подавать заявление непосредственно правительству страны, соответственно, в Монтевидео и Ла-Пазе.

Чили и Гватемала стали первыми странами, которые в 1935 году ввели хитроумную процедуру выдачи трудовой визы. Без специальной трудовой визы ни один иммигрант не имел права устроиться на работу. Соответственно, раз проситель не может получить работу, ему можно и не выдавать въездную визу. Обратим внимание, все это произошло в странах, которые раньше сами субсидировали иммигрантов, частично оплачивая их проезд!

Перу потребовала, помимо прочего, выплачивать ей по 2 000 солей (360 долл. США) за каждого иммигранта в случае, если он не начинал самостоятельно зарабатывать на жизнь в течение 90 дней пребывания в стране. Перу была особенно эффективна в блокировании еврейской эмиграции: за весь период правления Гитлера, с 1935 по 1945 гг., всего в эту страну въехало 600 евреев, или около 50 в год.

Антиеврейская истерия настолько прочно укоренилась в головах латиноамериканских чиновников, что даже гражданам с США с еврейской (по мнению чиновников) фамилией приходилось проходить специальное собеседование. Об этом сообщало издание *Интер-американ куотерли*. Часто визу не выдавали на том основании, что проситель не владеет сельскохозяйственными специальностями. Но даже если он ими владел, ему все равно могли отказать, если он еврей.

Ни одна латиноамериканская страна не отказывала еврейским иммигрантам открытым текстом, однако административные барьеры были настолько высокими, что преодолеть их было крайне сложно. Страны разработали целые комплексы мер, чтобы пропускать как можно меньше евреев, но при этом не объявлять открыто об антисемитском характере этих мер. В действительности места было более чем достаточно для всех, не только для работников сельскохозяйственного труда, но и для других профессий. Одна из старейших еврейских организаций, – ОРТ, занимавшаяся обучением евреев сельскому хозяйству и ремеслам, – предложила свои услуги по переквалификации иммигрантов.

Дальнейшие события показали полную несостоятельность идеи о предпочтении сельскохозяйственных работников. В конце 1940-х годов издание *Интер-американ*

куотерли опубликовало подробное исследование положения дел в иммиграционной сфере и политике латиноамериканских стран. Издание пришло к выводу, что власти допустили серьезную экономическую ошибку, когда не стали впускать в страну предприимчивых, трудолюбивых, опытных иммигрантов, которых в то время так не хватало Латинской Америке. В исследовании особо подчеркивалось, что странам были нужны люди самых разных профессий, не только сельскохозяйственных. В отчете говорилось: «Для тысяч отчаявшихся беженцев, которые раньше были полезными, трудолюбивыми гражданами, тяжести поселения в Латинской Америке были бы ничто в сравнении с тем кошмаром, в который превратилась их жизнь при Гитлере»¹³³. В исследовании делался вывод, что ключевую роль в решении проблемы беженцев сыграл антисемитизм, заставивший власти действовать вопреки экономическим интересам своих стран.

Международная организация труда (МОТ) опубликовала три собственных исследования, в которых также отмечался ущерб, нанесенный антисемитизмом экономике латиноамериканских стран. В своем издании *Интернешнл лэйбор ревью* МОТ подчеркнула, что Бразилии нужно не столько увеличивать общую площадь пахотных земель, сколько диверсифицировать свою экономику, которая на тот момент была сосредоточена исключительно на экспорте кофе и какао. Сельское хозяйство срочно нуждалось в повышении ликвидности и уровня механизации, улучшения организации продаж, чтобы повысить конкурентоспособность своей продукции на мировом рынке¹³⁴. Следовательно, не было никаких оснований отказывать иммигрантам в визе на основании того, что они не владеют сельскохозяйственными специальностями.

Об этом же писало другое независимое международное издание, *Интернешнл лэйбор балитин*: «Создание в Бразилии (новых колоний традиционными методами) в таких примитивных условиях никак не способствует экономическому процветанию страны; напротив, это тормозит социальный прогресс, который должно развивать любое организованное сообщество... Должна быть возможность частичной продажи сельскохозяйственной продукции». По мнению этого авторитетного издания, Бразилии нужны не новые примитивные поселения, в которых поселенцы едва сводят концы с концами, а серьезные проекты в транспорте и маркетинге. Бразилия лишь недавно начала осваивать конкурентные преимущества, связанные с противоположностью времен года относительно Европы. На европейском рынке впервые стала появляться сельхозпродукция из Южной Америки, серьезно потеснив импорт из Испании и Палестины. В основном это были апельсины и другие фрукты. Если в 1933 году страны Южной Америки экспортировали в Европу 5000 ящиков грейпфрутов, то в 1934 году эта цифра возросла до 35 700. То же произошло с мандаринами: в 1933 году было ввезено 364 000 ящика, в 1934 г. – уже 834 000. Подобный экономический рост нуждался в опытных, предприимчивых специалистах, способных умело распорядиться большим экономическим потенциалом Бразилии и других латиноамериканских стран. Идеальными были предпосылки для создания обувной промышленности, а из-за экономически абсурдного заговора в нацистских застенках томилось несколько ведущих европейских экспертов по обуви. В латиноамериканских странах практически не было собственной текстильной и швейной промышленности. Вот почему заговор против еврейских беженцев был не просто бесчеловечным актом. Оно еще и надолго затормозил экономический рост Латинской Америки.

В 1944 году Общество помощи еврейским иммигрантам¹³⁵ издало отчет о первых десяти годах жизни еврейских беженцев в Колумбии (1933–1943). Из него видно, что

¹³³ E.W.H. Lumsden. "Immigration and Politics", *Inter-American Quarterly*, October 1940, Vol. 2, No. 4, p. 72.

¹³⁴ *International Labor Review*, February 1937, Vol. XXXV, No. 2, p. 224 ff.

¹³⁵ *Association Filantropica Israelita*, 1944, *Diez Anos De Obra Constructiva En America Del Sud*, p. 256.

беженцы не просто не стали бременем на шее правительства, но создали новые рабочие места. В рассматриваемый период, преимущественно в конце 1930-х годов, в Колумбию переселился 3971 еврей. К 1943 году они работали в следующих отраслях промышленности: швейная, химическая, косметическая, молочная, производство женской обуви, занавесок и штор, игрушек, ремонт автомобилей. Если раньше большую часть этих товаров в Колумбию приходилось импортировать, то теперь некоторые из них стали предметом экспорта.

После общенационального погрома в Германии в ноябре 1938 года, вошедшего в историю как Хрустальная ночь, иммиграция в латиноамериканские страны отнюдь не упростилась. К концу 1939-го года большинство латиноамериканских стран ввели очень жесткие иммиграционные ограничения. То, что это были согласованные усилия на межправительственном уровне, стало очевидно после трагедии лайнера «Сент-Льюис». Этот случай получил широчайшую огласку, особенно после выхода в свет книги Артура Морса «Пока шесть миллионов умирали» (Arthur Morse, *While Six Million Died*).

27 мая 1939 года роскошный германский лайнер под флагом со свастикой пришвартовался в порту Гаваны (Куба). На борту находились 936 евреев, большинство из которых продали все свое имущество, чтобы оплатить трансатлантический вояж плюс кубинский земельный сертификат (150 долл. США). Этот документ выдавал лично генеральный директор иммиграционной службы полковник Мануэль Бените. 936 беженцев спаслись из ада и теперь находились в предвкушении новой жизни на свободе, в полной безопасности. 734 из них уже приобрели номер американской иммиграционной квоты, но теперь им нужно было прождать от трех месяцев до трех лет, прежде чем до них дойдет очередь на иммиграцию. Этот переходный период они решили провести на Кубе, на что получили официальное разрешение.

Еще на подходе к кубинскому берегу пассажиры узнали, что их въездные визы были аннулированы, но соответствующие организации предпринимают все необходимые усилия для отмены этого решения.

На берег разрешили сойти только 22 пассажирам корабля. Это были наиболее состоятельные беженцы, у которых оставались средства после покупки билета и визы, и они предусмотрительно наняли кубинского юриста, еще находясь в Германии. Этот юрист приобрел для них визы нового типа стоимостью 500 долларов: такие визы выпускало новое визовое госучреждение в Гаване. Остальных пассажиров охватила паника. Свобода была так близка, они видели ее своими собственными глазами, но ничего не могли поделать. Президент Кубы был твердо настроен не впускать их в свою страну.

Во все страны западного полушария устремились телеграммы с призывом проявить сострадание к еще вчерашним жертвам палачей и не дать им вернуться обратно на верную смерть. Все страны как один ответили отказом, включая даже те, у которых была неиспользованная иммиграционная квота.

Из Нью-Йорка прибыли представители одной из крупнейших еврейских организаций, ведающих иммиграционными проблемами, – Американский еврейский объединенный распределительный комитет, известный также как «Джойнт»^{*}. Они сразу же поняли, что в деле замешаны взятки и шантаж. Переговоры в Гаване должен был возглавить председатель Американо-кубинской торговой палаты, юрист по специальности. Сначала казалось, что у него было одно дополнительное преимущество: он был близким другом начальника штаба кубинской армии Фульхенсио Батисты. Однако американцы не подозревали, что Батиста сам метил в президенты страны. Он хотел дискредитировать президента Федерико Бру, и не в его интересах было позволять президенту получить большую сумму денег, якобы для избирательного фонда. «Джойнт» перевел в один из гаванских банков 500 тысяч долларов, но это не помогло. Все новые и новые чиновники просили все новые взятки. Вдобавок к

^{*} от англ. аббревиатуры JOINT – прим. пер.

этому в прессе и на радио велась ожесточенная антисемитская кампания. Представители американского Конгресса потребовали немедленно выслать «Сент-Льюис». «Джойнт» согласился в дополнение к уже выплаченным деньгам взять на себя расходы по содержанию беженцев, чтобы они не стали обузой для кубинских властей. Но и это не помогло. 6 июня 1939 года, после одиннадцати дней бесполезных переговоров, 914 евреев вернулись обратно в Европу, в большинстве своем – на верную смерть.

Ни одна латиноамериканская страна не согласилась принять ни одного из этих беженцев. Некоторым на прошения ответили отказом, некоторых вовсе проигнорировали. Попытки воздействовать на правительства Колумбии, Парагвая и Аргентины не увенчались успехом. Американский Госдепартамент, который просили вмешаться в ситуацию, ответил, что шансов на позитивный исход нет. Впрочем, он все же согласился переговорить с кубинскими властями – естественно, безрезультатно. Да и могло ли быть иначе, если США сами не согласились принять ни одного беженца даже по положенной квоте, не говоря уже переносе квоты с будущего года? Жертвы человеческой жадности и жестокости, отчаявшиеся беженцы были вытеснены обратно в Европу, и кто больше виноват в их смерти, Германия или Запад?

Вообще, получить визу в латиноамериканскую страну без взятки часто было невозможно. В 1944 году Парагвай отозвал своего консула в Швейцарии за то, что он выдавал визы евреям, которым грозила депортация. Серьезные проблемы возникли с паспортами различных латиноамериканских стран, выданными в основном швейцарскими консулами и оплаченными родственниками беженцев в США. Когда немцы пригрозили депортацией владельцам таких сомнительных паспортов, Госдепартамент и Ватикан сумели переломить ситуацию, и 13 латиноамериканских стран объявили такие паспорта действительными. Тогда удалось спасти несколько тысяч евреев, в основном венгерских, которых еще не успели депортировать. Точное число достоверно не установлено.

Подводя итог, еще раз приведем несколько цифр о еврейской иммиграции в Латинскую Америку до Холокоста. За 50 лет до нацистского господства в Германии только Аргентина приняла 5 миллионов иммигрантов, а за последние десять лет средний ежегодный показатель составлял 100 тысяч. За этот же период Бразилия приняла около 4 миллионов иммигрантов, а в одном 1936 году планировалось принять 84 тысячи человек. Но когда на Европу обрушились ужасы нацизма, за все 12 лет правления нацистов в страны Латинской Америки въехало всего 103 тысячи евреев, или в среднем 5150 ежегодно. Это при том, что несколько латиноамериканских стран по размеру превышают Германию. И это в самой страшной гуманитарной катастрофе за всю историю человечества. Сколько жизней удалось бы спасти, сколько выдающихся экономистов, ученых, деятелей культуры получили бы латиноамериканские страны, если бы не захлопнули двери перед беженцами и не бросили их обратно в лапы нацистского монстра.

Канада

Канада является второй по величине страной в мире после Советского Союза*. В конце 1930-х годов население Канады составляло около 15 миллионов человек. Даже без учета непригодных для проживания северных районов она все равно остается одной из самых слабо заселенных стран мира. При подготовке Эвианской конференции Канада рассматривалась как страна с безграничным потенциалом для приема беженцев, тем более учитывая ее огромный потенциал для экономического роста. Этот потенциал таили в себе огромные запасы полезных ископаемых, возможности для интенсивного сельского хозяйства, химической и деревообрабатывающей промышленности. Несмотря на красоту этой страны, по-прежнему была недостаточно развита туристическая сфера. Таким образом, страна отчаянно нуждалась в способных, трудолюбивых людях, готовых работать на благо себе и своей страны.

Однако, как ни странно, Канада приняла меньше всех еврейских беженцев из Германии. Канаде удалось в высшей мере надежно перекрыть все лазейки, по которым в ее страну могли попасть потенциальные жертвы Окончательного решения.

Люди, стоявшие за иммиграционной политикой Канады, часто действовали абсолютно открыто, ничуть не стесняясь своей бесчеловечности. Канада была так решительно настроена не впустить ни одного беженца, что не боялась действовать в ущерб собственным же интересам. Неудивительно, что Уильям Биркс из канадской Торговой палаты написал Томасу Крирару, министру рудников и природных ресурсов, ведавшему иммиграционной политикой, что как канадцу ему хочется «сгореть от стыда», когда он видит, как Канада поступает с беженцами. Он пишет: «Канада должна послать торговых представителей, чтобы умолять таких людей приехать к нам, а не ждать, пока они сами начнут умолять нас»¹³⁶. В отличие от Соединенных Штатов, которые действовали под различными предложениями и уловками, Канада не стеснялась своего антисемитизма.

Кстати, Канада опровергает аргумент антисемитов, гласящий, что антисемитизм возник из-за «засилья евреев». Канада, явившая миру образец самой яркой антисемитской политики, почти не имеет еврейского населения, которое в этой стране составляет около 1,5 процента. Более того, канадский антисемитизм наиболее развит в сельской местности, где евреев нет вообще. Евреям хорошо знакомы явления подобного рода. В Австрии, где почти все евреи жили в Вене, самый сильный антисемитизм всегда был в селах, а в Вене его почти не было. В Польше, Румынии и Венгрии антисемитизм также преобладал в провинции, где евреев было меньше всего. В Канаде самый сильный антисемитизм всегда был в сельских районах Квебека, где найти еврея практически невозможно.

Когда в начале 1945 года высокопоставленного канадского чиновника спросили, сколько евреев Канада примет после войны (во время войны она их не принимала), он ответил: «Даже ноль – слишком много»¹³⁷. Эта фраза стала заглавием книги Абеллы и Тропера, в мельчайших подробностях описавших действия Канады в период Холокоста. Этот принцип, столь красноречиво сформулированный этим чиновником, определил всю политику канадских властей в отношении любых спасательных операций, направленных на помощь беженцам, причем как во время правления нацистов, так и некоторое время после

* и продолжает ей быть после распада СССР – прим. пер.

¹³⁶ Birks to Manion, June 12, 1939, цитата по Irving Abella and Harold Troper, *None is Too Many*, 1982, p. 65.

¹³⁷ Abella and Troper, op. cit. 1982, Preface, p. V.

него.

Кажется удивительным, но эта вторая по величине страна мира за двенадцать лет правления Гитлера, с 1933 по 1945 годы, приняла всего 5000 еврейских беженцев, или менее 385 человек ежегодно. Для неевреев же условия были совершенно другими. Когда осенью 1938 года немцы оккупировали чешские Судетские горы, помимо сотен тысяч евреев, вынужденных спасаться бегством, были и немецкие христиане, которых по разным причинам не устраивало новое положение дел. В Канаду эмигрировало 3000 человек, среди которых было *всего шесть еврейских семей*¹³⁸.

Канадским антисемитам у власти не приходилось обманывать свое правительство, чтобы проводить в жизнь свою антиеврейскую политику. В период Холокоста премьер-министром Канады был Макензи Кинг, лидер либерального движения. Он был настолько влиятельной фигурой, что его называли «мистер Канада». Он правил страной с 1923 по 1930 годы (с небольшой паузой в 1926 г.) и затем с 1935 по 1948. Макензи Кинг был отдельным институтом канадской государственности. И этот человек обожал Гитлера.

С точки зрения Кинга, Гитлер был «очень искренним» и «обаятельным»¹³⁹. В своем дневнике он пишет: «Гитлер и Муссолини, будучи диктаторами, действительно стремились дать народным массам возможность для радости, возможность приобщиться к прекрасному и тому подобным вещам». Он оправдывает деяния Гитлера, в частности в отношении к евреям, той же самой риторикой, которую приводил сам Гитлер: «Иногда необходимо вырвать эту возможность из рук привилегированных групп влияния, которые раньше монопольно владели ей»¹⁴⁰. Следующая фраза Макензи словно списана у Гитлера: «Мы должны очистить эту часть континента от... слишком большого количества примесей иностранной крови»¹⁴¹. Общее впечатление от Гитлера Макензи формулирует так: «Он может оказаться одним из спасителей мира»¹⁴².

Вот какие взгляды на Гитлера и Холокост исповедовал человек номер один в канадской иерархии. Рутинной работой по фильтрации евреев занимался другой чиновник, Фредерик Чарльз Блэр, своего рода канадский аналог американца Брекинриджа Лонга. Будучи главой Иммиграционной службы, именно он контролировал иммиграцию в эту огромную страну, и именно он стал главным пособником нацистов. Блэр тоже был ярким антисемитом. В стремлении как-то рационализировать свои антисемитские взгляды он говорил о «непопулярности» евреев, не понимая, что, по сути, оправдывает антисемитизм антисемитизмом. 13 сентября 1938 года он написал такие издевательские слова: «Никогда еще со стороны еврейского народа не было такого давления с целью проникнуть в Канаду, как сейчас, и я рад добавить, что за 35 лет моей работы эта ситуация никогда не контролировалась так хорошо»¹⁴³. Своему шефу, министру рудников и природных ресурсов Томасу Крирару, он пишет, что стране угрожает «наплыв еврейского народа», но он (Блэр) прекрасно понимает, что обязан не допустить этого¹⁴⁴.

В евреях ему не нравились «некоторые обычаи», например, что «они невероятно эгоистичны в стремлении всеми силами получить визу для родственников или друзей»¹⁴⁵. Мистер Блэр не удосуживается объяснить, что такого эгоистичного в желании спасти жизнь родственника или друга. Не нравится ему в евреях и другое: они «умеют организовать свои

¹³⁸ Abella and Troper, op. cit. 1982, p. 298 n. 83.

¹³⁹ National Archives, КП 84 File 842.00 PR Refugees. Memorandum of interview, July 23, 1938.

¹⁴⁰ 1 King Diary, May 10, 1938, цитата по Abella and Troper, op. cit., p. 36.

¹⁴¹ King Diary, March 29, 1938, цитата по Abella and Troper, op. cit., p. 17.

¹⁴² King Diary, September 15, 1938, цитата по Abella and Troper, op. cit., p. 37.

¹⁴³ Blair to F.N. Sclanders, September 13, 1938 IR File 54782, цитата по Abella and Troper, op. cit., p. 8.

¹⁴⁴ Там же. Blair to Crerar, October 12, 1938.

¹⁴⁵ Blair to Crerar, March 28, 1938, IR File 644452, Blair to H.R.I. Henry, January 30, цитата по Abella and Troper, op. cit., p. 8.

дела лучше, чем другие люди»¹⁴⁶. Конечно же, с точки зрения сотрудника министерства по делам полезных ископаемых, это более чем веская причина, чтобы не впускать в страну таких опасных людей.

Когда его просили впустить в страну беженцев, Блэр обычно не старался придавать своим объяснениям дипломатический флер, как это делал Лонг. Как правило, он всегда приводил один и тот же мотив: Канада не испытывает необходимости в этом человеке. О том, что Канада могла бы помочь этому человеку в «необходимости» жить, Блэр предпочитал не думать. Для подкрепления аргументации обычно добавлялось, что беженец не владеет сельскохозяйственными специальностями (по мнению Блэра, ни один еврей в принципе не способен ими владеть). Но как быть с теми беженцами, которые действительно занимались фермерством или скотоводством? Их тоже не впускали, под другими предложениями.

Газета *Виндзор таймс* в выпуске от 27 января 1939 года обратила внимание, что правительство крайне предубеждено к еврейским фермерам. В газете писалось: «Стоит посмотреть на ситуацию в Палестине, чтобы понять, что еврейские фермеры успешно ведут дела начиная с тех времен, когда еврейские колонисты превратили Палестину в сад. Продукция еврейских ферм пользуется спросом по всему миру». Чуть ранее ведущий финансовый журнал Канады *Файнэншиал пост* неодобрительно высказался о том, что правительство не желает воспользоваться богатым опытом беженцев. «Если Канада действительно хочет получить столь желательных иммигрантов из Европы, сейчас самое время это сделать, – говорилось в журнале. – Больше такой возможности не будет».

«Желательные иммигранты» просили визы тысячами – и все получали отказ. В прибалтийских странах жили очень опытные еврейские фермеры. Это подтверждает Марк Соренсен, канадский христианин датского происхождения, представитель Канадской тихоокеанской железной дороги в скандинавских и прибалтийских странах. Соренсен хорошо знал ситуацию в балтийском регионе; помимо прочего, он вел записи обо всех просителях канадской визы. В частности, он подтверждает, что об иммиграции в Канаду просили сотни опытных еврейских фермеров, многие из которых были довольно состоятельны. К его немалому удивлению, все они получали отказ исключительно на основании своей национальности, хотя канадские власти неоднократно повторяли, что нуждаются именно в таких людях. Некоторые беженцы владели состояниями суммой свыше ста тысяч долларов, но приговор был неумолим: никакой визы. Когда немцы захватили прибалтийские страны, большая часть этих евреев были убиты¹⁴⁷. Соренсен замечает, что иммиграционная служба «совершенно не понимала требований времени и потребностей канадского народа».

Не менее жестко охарактеризовал работу канадской иммиграционной службы и европейский менеджер по колонизации Канадской тихоокеанской железной дороги Х. К. П. Кресвелл. Он пишет об одном случае, когда чехословацкий еврей разместил на счету в лондонском банке 100 тысяч американских долларов – огромная по тем временам сумма – и сообщил, что хотел бы инвестировать эти средства в Канаде. В визе ему было отказано. Обоснование: проситель может «использовать эти деньги для ведения дел в Великобритании»¹⁴⁸.

Хотя канадский рынок одежды полностью контролировался Нью-Йорком, в Канаду не пустили успешных производителей одежды из Европы, готовых инвестировать в создание производства 170 тысяч долларов. Причина: они были евреями. В этом случае объяснение

¹⁴⁶ Blair to F.N. Sclanders, October 9, 1938, там же.

¹⁴⁷ Mark B. Sorensen Papers, Interview with Mark Sorensen, цитата по Abella and Troper, op. cit., p. 73.

¹⁴⁸ Mark B. Sorensen Papers, Notes on Gustav Barth family application 1940, цитата по Abella and Troper, op. cit., p. 73.

было следующим: заявители будут вынуждены конкурировать с другими участниками рынка¹⁴⁹.

Еще один пример того, как иммиграционная служба Канады саботировала экономическое развитие собственной страны. Из Франции поступило прошение о визе от трех польских евреев, владевших успешным кожевенным заводом. В Канаде они планировали также построить кожевенный завод, для чего собирались инвестировать 120 тысяч долларов сразу и чуть позже еще 100 тысяч. Визы им не дали. Причина: Канаде не нужен еще один кожевенный завод¹⁵⁰.

Кем бы ни был беженец – фермером, промышленником, кем угодно, – он никогда не получал канадскую визу, за редкими исключениями при наличии связей в Оттаве. Иммиграционная служба отвергла опытных ремесленников, ученых, инженеров, даже одного специалиста по ремонту самолетов – крайне редкой на то время профессии, – только потому, что всем им не повезло родиться евреями¹⁵¹.

Когда визу не смог получить опытный специалист по ремонту самолетов (который также имел опыт в разработке дизельных двигателей), Соренсен пришел в ярость. Он пишет: «В то время, когда мы платим бешеные деньги ремонтникам самолетов, когда по всей империи пытаются найти как можно больше самолетов, потому что это вопрос жизни и смерти, как Оттава может отказывать таким просителям?»¹⁵² Этому канадскому патриоту было невдомек, что дело не в профессии, а в национальности. Он не читал дневник премьер-министра, где были такие слова: «Мы должны очистить эту часть континента от волнений и от *слишком большого количества примесей иностранной крови*»¹⁵³.

В Канаде заявления на визы проходили через Общество содействия еврейской иммиграции, и ответ этой организации тоже всегда был одинаков: извините, ничем не можем помочь, в настоящее время евреи в Канаду не допускаются.

Мистер Блэр не стеснялся своего антисемитизма, тем более, что у него были влиятельные сообщники: премьер-министр и лидер оппозиции Морис Дюпlessi, представлявший Квебек, самую антисемитскую провинцию Канады. Они внимательно следили за соблюдением иммиграционной политики. С евреями Блэр общался высокомерно и резко, что видно из одной его встречи с еврейской делегацией. Он не сообщает, о чем шла речь; возможно, евреи пришли просить спасти жизнь своих соплеменников. Он упоминает, однако, что лично знаком с тремя из них. Вот как он описывает эту встречу: «Я предположил, что им стоило бы созвать конференцию и объявить день смирения и молитвы, – а может и не день, а неделю или больше, – и попытаться честно ответить на вопрос, почему же они столь непопулярны...»¹⁵⁴

Конечно, когда так себя ведут высшие руководители страны, что остается говорить о более низестоящих чиновниках. Вот какой случай произошел в канадском консульстве в Голландии. Одна женщина обратилась за визой для себя и своей семьи. Она указала, что располагает суммой в иностранной валюте, эквивалентной 50 тысячам долларов – более чем необходимо. Ее имя было нееврейским, и сотрудник консульства сказал: «Замечательно». Но когда она заполнила форму и указала свою фамилию – Рапапорт, – чиновник прямо перед ней порвал заявление и сказал: «Это еврейская фамилия, извините, визы не будет». Невероятно? Нет, учитывая, что антисемитизм в канадской бюрократической системе

¹⁴⁹ JIAS File 21130 Solkin to JEAS Warsaw November-7, 1938; HIAS Solkin to HICEM August 1, 1939.

¹⁵⁰ JIAS Solkin to Kraizer December 13, 1939. Mark B. Sorensen Papers, Otto Sygall File 1940, цитата по Abella and Troper, op. cit., p. 74.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ King Diary March 29, 1938, цитата по Abella and Troper, op. cit., p. 17. Курсив добавлен.

¹⁵⁴ IR File 54782/5 Blair to F.N. Sclanders, September 13, 1938, цитата по Abella and Troper, op. cit., p. 9.

исходил из самых верхов¹⁵⁵.

Премьер-министр Кинг дошел даже до того, что объявил непатриотичным просить о въезде в страну для еврейских беженцев. Когда мир узнал об ужасах Хрустальной ночи, Кинг встретился с группой канадских евреев и сказал им, что эта ночь стала благословением, потому что вызвала в мире такую реакцию. При этом сам премьер-министр сделать ничего не может, потому что должен «придерживаться взглядов тех людей, которые поддерживают правительство»¹⁵⁶. Люди, привыкшие выслушивать антисемитские замечания, поняли намек: если ты просишь о спасении беженцев, ты выступаешь против правительства.

Многие податели заявлений на визу не просили о постоянном проживании в Канаде, потому что хотели иммигрировать в США. Их родственники или друзья в Америке предоставили им аффидавит, и их регистрировали как кандидатов на иммиграцию. При этом они получали так называемый номер квоты – по сути, место в очереди. Когда их очередь подходила, их иммиграционное заявление рассматривалось иммиграционными властями. Американская система квот была достаточно жесткой, так что своей очереди можно было ждать очень долго, от нескольких месяцев до нескольких лет. Для еврейских беженцев главная проблема заключалась в том, как пережить этот период времени. К транзитным иммигрантам, желавшим провести это время в Канаде, власти относились не лучше, чем к желающим остаться в ней навсегда. Канада фактически действовала по принципу «никаких виз для транзитных иммигрантов в США». Даже если иммигранту нужно было прождать всего пару недель, у него часто не было иного пути, кроме как в газовую камеру. Каждый день, каждый час был роковым, потому что если еврей проживал на территории, оккупированной нацистами, его могли схватить и депортировать в любой момент.

Один пример хорошо демонстрирует различие между американской системой квот и канадской системой фильтрации. В американском дипломатическом представительстве Канады работал талантливый молодой сотрудник по имени Эскот Рид. Ему предстояло пережить жестокое разочарование в канадской системе власти. Одно время он был генеральным секретарем Канадского института международных отношений, но затем поступил на службу в Департамент внешних сношений. Он сохранил в своих записях две истории. В первой судья Верховного суда Феликс Франкфуртер безуспешно пытается ввезти в Канаду двух своих пожилых тетюшек, о которых пообещал заботиться всю свою жизнь. В визе для них ему было отказано. Вторую историю мистер Рид рассказывает своей жене в письме – эта история не давала ему спокойно спать по ночам:

Этим утром ко мне пришел обаятельный, но чрезвычайно подавленный еврей. Он хотел вывезти своих родителей из Вены. Они напуганы настолько, что боятся даже идти в консульство. На его отца уже нападали на улице какие-то малолетние хулиганы. Каждый раз, когда ко мне приходит кто-то из них, я содрогаюсь от ужаса и стыда за Канаду. Я не могу понять, почему мы не можем впустить этих пожилых людей, если они не собираются работать, а обеспечивать их будут их дети в Штатах. *Это все равно что стоять и молча смотреть на жестокое и мучительное убийство*¹⁵⁷.

Ключевая роль в блокировании еврейской иммиграции в Канаду принадлежит высшему дипломатическому представителю Канады в Европе Винсенту Масси. Этот человек принадлежал к кругу близких единомышленников лорда и леди Астор – обожателей Гитлера,

¹⁵⁵ Цитата по Abella and Troper, op. cit., p. 29 from E. Barzel “Zita's Odyssey”, Jewish Life, December 1979, 14, 26.

¹⁵⁶ King Diary November 24, 1938, цитата по Abella and Troper, op. cit., p. 43.

¹⁵⁷ Escot Reid Papers, E. Reid to R. Reid January 28, 1939, цитата по Abella and Troper, op. cit., p. 39.

германофилов и ярых антисемитов. Масси предложил Кингу одну из возможных тактик, как не допустить потока еврейских беженцев в Канаду. Тогда Германия как раз оккупировала Судетские горы. Он пишет Кингу: «Разве это не замечательная тактика: ввезти как можно больше арийских судетских немцев... Если нам удастся взять значительное их число, это очень укрепит наши позиции, когда позже начнут поступать прошения от неарийцев»¹⁵⁸. Он добавил: «Эти беженцы относятся к более совершенному типу, чем некоторые другие категории беженцев, пытающиеся привлечь наше внимание»¹⁵⁹.

Когда в апреле 1944 года катастрофа постигла венгерских евреев и вопрос о помощи беженцам встал как никогда остро, Масси отверг эту идею, посчитав ее дешевой политической махинацией Рузвельта. По его словам, демократы «просто хотят заполучить голоса евреев, при этом не впуская их в страну, поскольку если они их впустят, они потеряют голоса римских католиков»¹⁶⁰. Любопытно, что именно Масси был назначен представителем Канады в Межправительственном комитете помощи беженцам. Да, вот пример человека, способного позаботиться о беженцах!

В случае Канады четко видно организованное, хорошо спланированное сотрудничество различных чиновников и властных структур по блокированию иммиграции еврейских беженцев. Иммиграционный отдел возглавляет открытый антисемит, его поддерживает премьер-министр – обожатель Гитлера, считающий его «очень искренним человеком» и «спасителем человечества». Отдельные оправдания, которые иногда можно привести в адрес Кинга, не отменяют тот факт, что он полностью поддерживал широко распространенную в канадском истеблишменте политику евреененавистничества.

Блэру активно помогал Винсент Масси, придумавший не одно ухищрение для бойкота еврейских иммигрантов. Связка Блэр – Масси действовала безотказно, как надежный и эффективный механизм. Активно участвовали лидеры канадской французской оппозиции Эрнест Лапойнт и Морис Дюплесси. Они не только полностью поддерживали антиеврейскую политику, но и внимательно следили за всеми телодвижениями правительства, чтобы никто не отклонился от заданной линии.

Худшее в этой ситуации то, что этих людей поддерживала и пресса, и население, хотя на последних, конечно, не лежит непосредственная вина в содеянном. Когда мы узнаем все факты, трудно не согласиться с чиновником железнодорожного ведомства Канады Марком Соренсеном, который, видя, как его правительство обрекает на смерть сотни людей, в негодовании написал: «Однажды те, кто отвечает за эту бесчеловечную политику, предстанут перед справедливым судом»¹⁶¹.

Что ж, этого не произошло. Но им в любом случае придется ответить перед судом истории, которая никогда не забудет, как они хладнокровно бросили десятки тысяч человеческих существ в жернова нацистского молоха.

---

¹⁵⁸ Massey to King, October 18. November 29, 1938, 828, DCER VI, Ottawa, 1972, цитата по Abella and Troper, 48, 296.

¹⁵⁹ Department of External Affairs Records Box 779, File 382, Massey to King, December 2, 1938; Department of External Affairs Records Box 1870, File 327-11, Massey to King December 2, 1938, цитата по Abella and Troper, op. cit., pp. 48, 49.

¹⁶⁰ Public Records Office, London, Dominions Office Records File 121/14 High Commissioners Meeting, August 10, 1944, цитата по Abella and Troper, op. cit., p. 178

¹⁶¹ Mark B. Sorensen Papers. Notes on the application of the Edward Pree family 1940, цитата по Abella and Troper, op. cit., p. 72.

Глава 8

Моральные авторитеты на защите зла

Ватикан

Во время Холокоста десятки тысяч христиан миллионы раз нарушили шестую заповедь: «не убивай»¹⁶². У католиков нарушение этой заповеди считается смертным грехом, а католицизм исповедовала почти половина населения Германии – 41,3%. 22,7% солдат СС также были католиками¹⁶³. Убийство миллионов требовало огромного числа кадров: нужно было не только убивать, но и собирать будущих жертв, охранять их, перевозить, заниматься снабжением, организацией, логистикой и т. д. Существенную часть этой работы выполняли добровольцы из покоренных народов: поляки, украинцы, прибалты, венгры и ряд других. Почти все эти народы также были католиками, особенно Польша, Венгрия, прибалтийские страны, а также государства, созданные немцами: Хорватия и Словакия. Две последние страны отличает самый высокий процент католических верующих среди европейских стран, что не помешало им создать собственные военизированные организации по типу СС: «Гвардия Глинки» в Словакии и «усташи» в Хорватии. Этих организаций боялись даже больше, чем СС, потому что часто они действовали с большей жестокостью. Они постоянно выдавали нацистам все новых и новых жертв, а благодаря знанию местных условий они лучше немцев находили евреев.

За весь период деятельности этих организаций их члены занимались пытками и убийствами и одновременно считали себя добрыми христианами. Они ходили на исповедь и участвовали в церковных службах, даже не подозревая, что все, что они делают – страшный грех.

Словакия сохраняла формальную независимость, но де-факто ее правитель назначался немцами, он же руководил и Гвардией Глинки. В Словакии был священник по имени Йозеф Тисо. Ни он, ни его Гвардия Глинки, ни хорватские усташи, ни венгерская партия «Скрещенные стрелы», ни нацистские лидеры в Германии – никто из них не только не был отлучен от церкви, но даже не получил устного предупреждения. Между тем отлучение от церкви соучастников убийств, особенно главарей, напомнило бы населению об общечеловеческих ценностях и учениях христианства. Да и сам Гитлер вырос в католической семье, прошел крещение, ходил в католическую школу и два года прожил в монастыре в Ламбахе (Австрия). Католиками были и Геббельс, и творец Окончательного решения Эйхман, и многие другие высшие военные преступники Третьего Рейха. Если бы их отлучили от церкви, рядовые нарушители христианских заповедей смогли бы опомниться и пересмотреть свой образ действий, а руководители свободных стран смогли бы лучше осознать, что они делают, помогая нацистам.

Как и сегодня, в то время Католическая церковь строго запрещала своей пастве состоять в масонских ложах, но ничего не имела против, если добрые католики состояли в СС, Гвардии Глинки, армии усташей или «Скрещенных стрелах».

Церковь как институт предоставляет своим членам нравственное руководство. Когда церковь никак не реагирует на ужасные злодеяния, это воспринимается как их одобрение. В годы Холокоста не только массы простых верующих, но и множество священников были лишены того нравственного руководства, на которое они рассчитывали. У церкви никогда не

---

¹⁶² Исход 20:13.

¹⁶³ Данные на 31 декабря 1939 г.

было четкой оценки Холокоста. Если говорить о немецких католиках, у них просто не было повода сомневаться, что церковь одобряет антисемитизм. Причем Католическая церковь не просто пассивно наблюдала расправы над евреями; во многих случаях она активно подстрекала против них, вторя в унисон антисемитской пропаганде немцев.

Приведем несколько характерных примеров, когда церковь подливала масла в огонь ненависти к евреям. Мы увидим, что приходу нацистов к власти в январе 1933 года во многом поспособствовали видные деятели церкви, создавшие для нацистской партии базу моральной поддержки.

В 1932 году вышла книга францисканского монаха Эрхарда Шлунда, в которой он оправдывал антисемитизм. Содержание этой книги полностью совпадало с нацистской программой по борьбе с «деструктивным влиянием евреев в религии, морали, литературе, искусстве и политической и общественной жизни». Вторя нацистам, отец Шлунд призывал бороться с «финансовой гегемонией» евреев¹⁶⁴. Это было время, когда многие немецкие католики искали у церкви ответа, как относиться к неистовому антисемитизму нацистов, и эта книга стала для них этим ответом. Были и другие подобные книги, например справочник под редакцией Михаэля Бухбергера, епископа Регенсбурга. В ней была статья иезуита Густава Гундлаха, в которой речь шла о «непомерном и вредном влиянии евреев»¹⁶⁵.

В 1923 году викарий Йозеф Рот назвал евреев нравственно ущербной нацией, которую нужно удалить из общественной жизни. Конечно, растущая нацистская партия только вдохновлялась подобными заявлениями. Рот добавляет, что если при этом «пострадают некоторые добрые и безвредные евреи, в которых национально обусловленная безнравственность не проявляется»¹⁶⁶, это не будет нарушением христианской любви к ближнему...»¹⁶⁷ А викарий Майнца доктор Майер утверждал, что в своем труде *Майн кампф* Гитлер «верно описал» вредное влияние евреев на интеллектуальную жизнь Германии¹⁶⁸. Вот в каких книгах находили руководство искренние католики.

В том же ключе высказывался отец Филипп Хаузер из Аугсбурга. Он соглашался с утверждением нацистов, что немцы проиграли войну из-за евреев. Евреи для него были проклятым народом, отвергнутым Богом, он называл их «крестом Германии»¹⁶⁹.

Конечно, антисемитизм немецкой католической церкви не был столь же неистовым и непреклонным, как у нацистов, у которых уже тогда была песня со словами: «Когда с ножа льется кровь евреев, все идет гораздо лучше». В большинстве случаев антисемитизм католиков был смягчен призывами к христианской любви даже к евреям. Церковные деятели не призывали к конкретным действиям против евреев, но они создавали общую атмосферу, все больше и больше нагнетая антиеврейские настроения. Эти настроения подогревали популярность национал-социалистической партии, и когда к власти пришел Гитлер, католическая церковь в Германии уже была активным проводником антисемитских идей.

Пожалуй, главными сторонниками нацизма были австрийские епископы, в первую очередь венский кардинал Инницер. Население Австрии состояло из католиков на 94,4 процента. По традиции церковь активно участвовала в делах государства, и уже много лет

¹⁶⁴ Erhard Schlund *Katholizismus und Vaterland*, Munich 1923, 32–33, цитата по Gunter Lewy, *Pius XII, The Jews and the German Catholic Church*, Commentary February 1964, p. 23.

¹⁶⁵ Gustav Grundlach, *Anti-Semitism in Lexicon fuer Theologie und Kirche* I 504, 1930 ed. by Bishop Michael Buchberger, цитата по Lewy op. cit. p. 23.

¹⁶⁶ Курсив добавлен.

¹⁶⁷ Joseph Roth, *Katholizismus und Judenfrage* Munich 1923 p. 5, цитата по Lewy, *The Catholic Church and Nazi Germany*, p. 272.

¹⁶⁸ Dr. Mayer Alfons Wild, ed. *Kann ein Katholik Nationalsozialist sein Augsburg 1930* p. 12, цитата по Lewy, *The Catholic Church* op. cit. 271.

¹⁶⁹ Philipp Haeuser *Jud und Christ oder Wem gebuehrt die Weltherrschaft*, Regensburg 1923 p. 5, цитата по Lewy, *The Catholic Church* op. cit. p. 272.

главным политиком Австрии был священнослужитель – монсиньор Игнац Зейпель. Он был одновременно и священником, и канцлером (премьер-министром), причем вторую должность он занимал дважды. Серьезной политической фигурой был и австрийский кардинал Инницер, от которого многие ждали руководства, как относиться к постоянно набирающему популярность национал-социализму.

И кардинал не заставил себя долго ждать. 19 марта 1938 года, после недели арестов, убийств и зверств, на улицах Вены появились большие плакаты, в которых от лица церкви выражалось одобрение действий нацистов. Австрийские епископы призывали всех добропорядочных граждан поддержать нацизм и тем исполнить свой долг перед народом. Под текстом стояла личная подпись кардинала Инницера, а рядом нацистское приветствие – «хайль Гитлер». Помимо прочего, текст содержал раболепные славословия в адрес недавно назначенного губернатора Австрии. Венский кардинал адресовал ему свое «самое глубочайшее уважение». Для пущей убедительности кардинал лично приписал слова «хайль Гитлер» большими буквами.

Из двух следующих примеров предельно ясно видно, как тесно сотрудничали друг с другом новое нацистское правительство и католическая церковь.

Практически сразу после прихода Гитлера к власти архиепископ Фрейбургский Конрад Грёбер, один из ведущих клириков немецкой католической церкви, вступил в ряды СС в качестве «пропагандиста» (*foerderndes Mitglied*)¹⁷⁰. Епископ Оснабрюка Вильгельм Бернинг, который незадолго до того председательствовал на конференции немецкой церкви, вошел в состав Государственного совета Пруссии. Как и полагается при диктаторском режиме, этот орган не имел широких полномочий. Все важные решения принимал лично Гитлер и его соратники. Однако с точки зрения церкви это было очень важное назначение, потому что оно символизировало единство церкви и нацистского руководства. Его поддержал лично папа Пий XI¹⁷¹.

Епископу Бернингу доверяли настолько, что даже разрешили посетить несколько концлагерей. Пресса сообщала, что он пообщался с заключенными и призвал их исполнить христианский долг верности германскому народу и правительству. Также сообщалось, что в разговоре с охранниками лагеря Ашендорфер-Мор он похвалил их за работу и три раза воскликнул «*зиг хайль*» в честь фюрера и немецкого отечества. Газета *Koelnische Volkszeitung* написала, что епископ высоко оценил убранство концлагерей. Иезуитский священник Фридрих Мукерман в своей еженедельной газете, которая издавалась в Голландии и часто критиковала немецкую церковь, подтвердил, что епископ Бернинга действительно посещал концлагеря¹⁷².

Те католики, которые испытывали угрызения совести от убийства евреев, теперь могли делать это со спокойным сердцем: сама церковь официально одобрила «убийственную» ненависть по отношению к евреям. В пастырском послании к архидиоцезу Фрейберг от 30 января 1939 года архиепископ Грёбер написал, что евреи не просто ненавидели Христа, а ненавидели его «убийственно», причем их «убийственная ненависть» продолжалась «веками»¹⁷³. Это заявление было сделано уже после Хрустальной ночи, когда по всей Европы бушевали еврейские погромы. Сложно не увидеть связи между заявлениями архиепископа Грёбера и его работой в СС.

Грёбер был не единственным служителем католической церкви, кто подливал масло в

¹⁷⁰ National Archive's Microcopy 580 rolls 40 and 42. Также correspondence Himmler-Pohl re Groeber, folders 243 I and 245, цитата по Lewy, *Catholic Church* op. cit. 45–46 n. 72 355.

¹⁷¹ Monsignor Georg Schreiber *Zwischen Demokratie und Diktatur* 1949 p. 22 n. 10, цитата по Lewy, *The Catholic Church* op. cit. p. 103 n. 34. p. 364.

¹⁷² *Der Deutsche Weg* July 28, 1934, reprinted in *Deutsche Briefe* no. 97 July 31, 1936 p. 6, цитата по Lewy, *The Catholic Church* op. cit. p. 172 no. 90 p. 376.

¹⁷³ *Amtsblatt fuer die Erzdiözese Freiburg* no. 3 February 8, 1939 p. 15, цитата по Lewy, *Pius XII* op. cit. p. 24 no. 11.

огонь антисемитизма. Многие богословы изобретали различные теории для оправдания ненависти к евреям. Так, богослов Теодор Боглер написал, что евреи не просто убили Иисуса, но до сих пор ненавидят христианство и пытаются уничтожить Церковь¹⁷⁴. Один из ведущих теоретиков католицизма епископ Алоис Худаль утешил всех тех, кто задавался вопросом: как чинить еврейские погромы в обществе, в котором верховенствует закон и правосудие? Не проблема, пишет уважаемый богослов. Евреи находятся вне правовой системы, она на них не распространяется¹⁷⁵.

Это лишь самые яркие примеры антисемитских заявлений служителей немецкой католической церкви, в которых они морально оправдывают преследование евреев.

Но как насчет тех священнослужителей, которые выступали против национал-социализма? Разве мюнхенский кардинал Фаульхабер не осудил нацизм, так что даже его дворец был сожжен? В действительности кардинал Фаульхабер в первую очередь защищал права католической церкви. Он вступался за Ветхий Завет, но не за евреев. По его словам, нравственная красота Ветхого Завета не имеет ничего общего с духом современных и древних евреев. Оправдывая Ветхий Завет, кардинал одновременно осуждает евреев за ростовщичество, захват земель, притеснение фермеров и т. д. Он пишет: «Народ Израиля, он (Ветхий Завет) вырос не в вашем саду, он посажен не вами. Это осуждение ростовщического захвата земель и притеснения задолжавших фермеров, этот запрет ростовщичества – плод не вашего духа»¹⁷⁶.

Антисемитизм был не единственной темой, в которой немецкое духовенство вторило нацистам. На самом деле церковная иерархия поддерживала Гитлера во всем, вплоть до военной агрессии против соседей Германии. Когда немцы захватили католическую Польшу и убили десятки тысяч набожных польских католиков, во всех церквях страны звенели колокола – но не в память о погибших, а в честь победы. То же происходило, когда пала католическая Франция, подчинившись не только военной мощи нацизма, но и его пропаганде. А когда стало ясно, что Третий Рейх окончательно проиграл войну, церковь продолжала благословлять солдат и призывать отдавать жизнь ради победы той преступной системы, во власти которой оказалась Германия. Церковь настолько вобрала в себя нацистские идеи, что во время церковных служб прихожане, имевшие еврейских предков в пределах четырех поколений, должны были сидеть в отдельном секторе. Как минимум один кардинал и вовсе высказал мысль, что для «еврейских христиан» должны проводиться отдельные службы.

Иногда в качестве доказательства, что немецкие священники выступали против нацизма, приводят имя еще одного человека – епископа Мюнстера Августа фон Галена. Он публично осудил нацистскую программу эвтаназии – убийства умственно отсталых и инвалидов. В результате этой варварской программы было убито около 70 тысяч человек, и остановить ее нацисты решились только тогда, когда по всей стране прошли массовые акции протеста. Этот пример показывает, что общественный протест против массовых убийств мог быть эффективен даже в гитлеровской Германии. К сожалению, в случае с убийством евреев ничего подобного не происходило. Епископ фон Гален никогда публично не осуждал убийство евреев, как он осуждал – и весьма эффективно – программы эвтаназии. Да, он

¹⁷⁴ Theodor Bogler *OSB Der Glaube von gestern und heute* Cologne 1939 p. 150, цитата по Lewy, *Pius XII* op. cit. 25 n. 22 p. 34.

¹⁷⁵ Епископ Худаль формулирует эту мысль в своем типичном академическом стиле: «Против некоторых экстраординарных мер в отношении представителей еврейской этнической группы не должно быть серьезных возражений, даже если такие меры не вполне соответствуют стандартам, принятым в современном государстве, основанном на принципе законности». Hudal Alois, *Die Grundlagen des Nationalsozialismus* Leipzig and Vienna 1937, p. 88.

¹⁷⁶ Sermon of December 17, 1933 in Michael Faulhaber, *Judaism, Christianity and Germany* trans. George D. Smith, London p. 68, 69, цитата по Lapide op. cit. 106 and Lewy *Pius XII* op. cit. p. 24.

говорил о «фундаментальных правах человека»¹⁷⁷, но при этом никогда не упоминал евреев. С одной стороны, он приобрел себе алиби как правозащитника, с другой стороны, евреям он ничем не помог.

Немецкая пропагандистская машина эксплуатировала полуторатысячелетнее христианское учение о том, что евреи – отродье Сатаны, что они даже не совсем люди. Соответственно, и убийство евреев – не убийство, а *истребление*, как истребляют паразитов. Ведущие деятели церкви могли бы возвысить свой голос против такой точки зрения, против этого древнего предубеждения, – но они так и не сделали этого. Они ни разу не сказали однозначно, что евреи точно такие же дети Бога, как и прочие народы, и потому имеют не меньшее право на честь и достоинство.

Вот еще один пример двусмысленности позиции духовенства в отношении массовых убийств. Незадолго до конца войны, в 1934 году, в городе Фульда состоялась ежегодная конференция немецких католических иерархов. Было принято решение, что церковь должна помочь невинным жертвам репрессий, о чем в каждой церкви будет прочитано соответствующее письмо. Среди групп, к которым нужно проявить сострадание и христианскую любовь, назывались «невинные заключенные, разоруженные военнопленные... и другие заключенные разных национальностей и происхождения». Упоминались также «иностранные рабочие» – по сути, рабы, которых в больших количествах завозили с завоеванных территорий и заставляли работать на германскую военную машину. Но евреев – главную цель нацистской машины смерти – епископы не упомянули ни разу, тем самым еще раз подтвердив, что они не заслуживают помощи. Понятие «разных национальностей» распространялось в первую очередь на славян, так что епископы вполне могли бы отдельно упомянуть евреев, как они упомянули военнопленных и иностранных рабочих. Если бы евреи были упомянуты прямо, этим епископы показали бы, что евреи тоже заслуживают христианской любви, что они не «убили Христа» и не прокляты Богом. Епископы не сделали эту оговорку, чем дали понять, что поддерживают эти предубеждения. Соответственно, евреи не могли рассчитывать на поддержку церкви, даже формальную.

Но нельзя сказать, что не было вообще ни одного священника, выступавшего против гонений на евреев. Одним из таких ярких исключений из общего правила был Бернхард Лихтенберг, настоятель храма Святой Ядвиги в Берлине. Став очевидцем ужасов Хрустальной ночи, он начал публично молиться за жертв этой трагедии. Более того, он спрятал трех евреев в доме своего друга. Однако власти об этом узнали, вломились в этот дом, на месте убили евреев, а Лихтенберга арестовали. Два года он провел в тюрьме, после чего был отправлен в концлагерь Дахау, но до места назначения так и не доехал: при загадочных обстоятельствах отец Лихтенберг «скончался» в пути. Все это время отношения между Ватиканом и германскими властями оставались ровными и благоприятными.

Надо заметить, что там, куда не достигало влияние немецкой церкви и папского посланника в Берлине, были и отдельные священники, и целые епархии, бросавшие вызов официальной позиции Ватикана. Так, в Голландии в 1943 году церковь запретила полицейским-католикам выслеживать евреев. В итальянском городе Фиано молодой священник по имени Альдо Мей спрятал еврейскую семью в церковном морге. Когда об этом узнали власти, евреев убили, а отца Мея арестовали. В Гестапо его пытали, потому что он отказался назвать местонахождение еще шестерых евреев, которых прятал. Забытый Ватиканом, который не хотел рисковать налаженными отношениями с немцами, он выстоял все пытки и перед смертью записал в своем требнике: «Я умираю с запечатанными устами и в безмятежности Божьего мира». В литовском городе Видукле сельский священник отец Йонас прятал тридцать еврейских детей депортированных родителей. Немцы узнали об этом от информатора, и когда они прибыли на место, отец Йонас забаррикадировал проход и

¹⁷⁷ Цитата по Pinchas Lapide, *Three Popes and the Jews*, New York, 1967 p. 253.

прокричал: «Если вы хотите убить детей, вам придется сначала убить меня». Что немцы и сделали: очередь из автомата был убит священник, и еще несколькими очередями – дети¹⁷⁸.

Вне Германии руководства национальных церквей понимали, как следует поступать, но против них играло и влияние Германии, и собственные марионеточные режимы. В июле 1942 года все епископы и кардиналы оккупированной Франции подписали обращение к маршалу Петену, марионеточному правителю Франции. В обращении говорилось:

«Мы чрезвычайно шокированы массовыми арестами и бесчеловечным обращением с евреями и не можем удерживать голос нашей совести. Во имя человечности и христианских принципов мы выражаем протест против нарушения неотчуждаемых прав человека... Мы просим Вас прислушаться к этой просьбе и не попирайте справедливость и милосердие»¹⁷⁹.

Формулировка обращения была серьезной, но с адресатом авторы явно ошиблись: Петен просто выполнял указания своих немецких начальников. Правильнее было бы направить протест немцам, но и тогда он вряд ли возымел бы действие, поскольку позиция Ватикана оставалась безучастной. Папа был единственным человеком, способным всерьез повлиять на ситуацию. Его влияние на население оккупированных территорий Восточной Европы: поляков, прибалтов, хорватов, словаков и др. – продолжало оставаться очень большим.

22 августа 1942 года архиепископ Тулузы Жюль Жерар Сальеж обратился к своей пастве и однозначно осудил депортации евреев как акт бесчеловечной жестокости и грех. Более того, архиепископ осудил католическое духовенство в капитуляции перед нацизмом:

«С детьми, женщинами и отцами обращаются как с животными. В наши дни происходят печальные события: членов одной семьи отделяют друг от друга и, подобно животным, увозят в неизвестных направлениях. Почему в наших церквях больше не действует правило убежища? Почему мы сдались? Господи, сжался над нами!»¹⁸⁰

Когда префект Тулузы узнал, что это послание будет зачитываться в храмах, он приказал архиепископу отменить это решение. Сальеж ответил словами, достойными Папы:

«Мой долг – учить нравственности членов диоцеза, а когда необходимо, и государственных должностных лиц»¹⁸¹.

В итоге послание архиепископа было прочитано в 400 церквях.

Как отнесся к мужественной позиции духовенства Папа? Он повысил архиепископа Сальежа в сан кардинала. Правда, сделал он это только в 1946 году, уже после безоговорочной капитуляции Германии. Архиепископу удалось избежать и ареста, и убийства: он был слишком популярной фигурой.

Архиепископ Сальеж был далеко не единственным французским священником, кто мужественно выступил против зверств нацистов. Архиепископ Монтобана монсеньор Ф. Теа

¹⁷⁸ Цитата по Lapidé, op. cit. p. 213

¹⁷⁹ Цитата по Lapidé, op. cit. p. 191.

¹⁸⁰ Emile Maurice Guerry, *L'Eglise Catholique en France sous L'Occupation* (Paris 1947) pp. 33–65.

¹⁸¹ Jules Gerrard Saliege, *Fuerchtet Euch nicht: Hirtenbriefe und Ansprachen* (Offenberg 1949) pp. 150–51.

постановил зачитать в подведомственных ему храмах следующее обращение:

«...В нашей стране наблюдаются сцены неопишемого страдания и ужаса. В Париже с десятками тысяч евреев поступают самым варварским образом. В нашем диоцезе мы стали свидетелями самых душераздирающих событий, когда с мужчинами и женщинами обращаются как с животными...

Во имя христианской совести я объявляю протест и заявляю, что все люди – братья, созданные одним Богом. Нынешние антисемитские меры являются нарушением человеческого достоинства и священных прав человека и семьи. Да утешит Бог гонимых и даст им сил»¹⁸².

Голландское духовенство также осудило первую депортацию евреев в самых жестких терминах¹⁸³. В Бельгии священники при поддержке епископов прятали еврейских детей¹⁸⁴.

Но никакие слова осуждения отдельных иерархов не заставили немцев отказаться от насилия. Они знали, что пока на их стороне Ватикан, католическое население завоеванных стран будет им помогать. Изменить позицию немцев могла только твердая позиция Святого престола, но этого так и не произошло.

Нельзя сказать, что демарши отдельных священников были абсолютно бесполезны. Во многих случаях им удалось создать в своих приходах и епархиях атмосферу, в которой местное население начинало активно помогать жертвам нацистов. В результате удалось спасти сотни детей убитых родителей. До самого конца войны их прятали не только в частных домах, но и в монастырях. Точное число спасенных детей установить невозможно, потому что во многих случаях у них не было родственников, которые могли бы взять их на попечение, и тогда они вырастали католиками.

Мужественная позиция отдельных клириков стала сигналом для Пия XII о том, что в католической иерархии нет единства в отношении к нацизму. Сам он жил в Германии с 1917 по 1929 годы. В 1917 году он был назначен папским нунцием в Баварии, где хорошо узнал национал-социалистическую рабочую партию Германии, ее лидера и ее программу. В 1930 году он стал Государственным секретарем Ватикана и в этой должности никогда не осуждал программу Гитлера по истреблению евреев. Конклав кардиналов знал об этой позиции Пия, почему и передал ему бразды правления римской церковью в 1939 году. Из всех кандидатов кардиналы предпочли того, кто лучше других знал Гитлера и его национал-социалистическую партию, ставившую цель решить «еврейский вопрос». Кардиналы прекрасно понимали, что возводят на престол Святого Петра человека, который не будет возражать против убийства всех евреев Европы. Большинство кардиналов конклава были готовы спокойно отнестись к нацистской программе массовых убийств. Но остается открытым вопрос: в какой мере этот совет кардиналов делит ответственность с Папой?

Самую мужественную позицию занимало, пожалуй, духовенство Голландии и Бельгии. Когда французское марионеточное правительство маршала Петена ввело особый «закон о евреях», а духовенство Франции его осудило, посол Франции в Ватикане М. Леон Берар проинформировал Петена, что Ватикан не считает эти законы противоречащими христианскому учению. Главное, чтобы они применялись с «состраданием» и

¹⁸² Lapede, op. cit. p. 191.

¹⁸³ Victor Hooft ed. *Hollaendische Kirchendokumente* (Zollikon Zurich, 1944) pp. 58–60, цитата по Lewy, *The Catholic Church* 398 n. 106.

¹⁸⁴ Leclef, ed. *Le Cardinal van Roey et. L'occupation Allemande en Belgique*, цитата по Lewy, *The Catholic Church* p. 398 n. 108.

«справедливостью»¹⁸⁵.

Молчание Ватикана было заговором морального одобрения Холокоста. Первейшей обязанностью Папы и его помощников всегда было духовно-нравственное руководство 400-миллионной паствой. Когда полным ходом идет резня, а духовные лидеры молчат, они этим показывают, что не возражают против происходящего, и рядовые убийцы католического вероисповедания могут спокойно продолжать свое черное дело. Между тем, если бы Ватикан твердо заявил о нравственной неприемлемости геноцида евреев, заговорщики из числа Союзников и других стран могли бы пересмотреть свою позицию. Но Ватикан никогда не затрагивал моральный аспект проблемы, хотя периодически и участвовал в помощи беженцам. В радиопередаче на английском языке, вышедшей в эфир в сентябре 1940 года, Ватикан заявил о политике «нейтралитета», при этом сделав одну важную оговорку: нейтралитету нет места в вопросах нравственности¹⁸⁶. Следовательно, поскольку Ватикан все-таки хранил нейтралитет в отношении массовых убийств, он этим показал, что не видит в этом нарушения нравственности.

В своем отношении к Холокосту Ватикан действовал как типичная шайка заговорщиков. Никто из высших руководителей Католической церкви ни разу не дал понять, что не разделяет взгляды понтифика на Холокост. И это при том, что Ватикан лучше многих других организаций знал, что происходит на оккупированных немцами территориях. В Ватикан стекались тысячи отчетов от рядовых священников о ситуации на местах. Но, как сказано в Луки 23:34, Ватикан «не ведал, что творит». В центре католического мира – городе Риме – в ночь с 15 на 16 октября 1942 года немцы ворвались в дома евреев и отправили их в лагеря смерти. Но даже тогда, когда евреев убивали под самыми окнами высоких ватиканских покоев, Папа не пошевелил и пальцем ради их спасения. А ведь в тот момент немцы были уже очень уязвимы: посол Германии в Ватикане Эрнст фон Вейзекер открыто выразил беспокойство, что еврейские погромы в Риме могут заставить Папу осудить всю программу Окончательного решения. Но затем тот же фон Вейзекер доложил своему руководству, что Папа продолжает воздерживаться от реагирования и предпочитает общаться через посредников. В результате 16 октября были депортированы 1007 римских евреев, в основном женщины и дети. Среди них были отчим Энрико Ферми и герой Первой мировой войны адмирал Августо Капон. В один из товарных вагонов затолкали медсестру-католичку, которая ухаживала за больным эпилепсией еврейским мальчиком и отказалась отпускать его одного. Спустя семь дней пути этот поезд без всяких удобств пришел в Освенцим.

23 октября в журнале Освенцима появилась лаконичная запись:

«RSHA, доставлены евреи из Рима. После отбора 149 мужчин с регистрационными номерами 158451–158639 и 47 женщин с регистрационными номерами 66172–66218 допущены в концентрационный лагерь. Остальные убиты в газовых камерах».

Эти «допущенные в концентрационный лагерь» должны были работать три месяца. В итоге из 1007 человек выжили лишь 16.

Ватикану было очень хорошо известно, что ждало депортированных. Иногда, если для заключенных не находилось работы, в газовые камеры отправляли всех. У Ватикана было множество источников, в том числе немецких. Лейтенант СС Курт Герштейн активно занимался церковными делами. Однажды он понял, что должен во что бы то ни стало сообщить о зверствах нацистов в Ватикан, пусть даже ценой собственной жизни. Он составил

¹⁸⁵ Abetz to the German Foreign Ministry, August 28, 1942, PA Bonn, Staatssekretaer, Vatican, Vol 4, цитата по Lewy, *The Catholic Church*, op. cit. p. 298.

¹⁸⁶ Цитата по Lewy, *The Catholic Church*, op. cit. 248.

отчет, который передал коадьютору кардинала, графу Берлинскому Прейсингу.

Рано утром 18 августа 1942 года лейтенант Герштейн наблюдал прибытие поезда смерти, груженного (иначе и не скажешь) 6700 евреями, из которых 1500 скончались в пути. Когда поезд остановился, двести украинских охранников с кожаными плетями открыли засовы и вытолкали евреев из вагонов, черня их самыми бранными словами. Как только евреи ступали на твердую почву, их тут же избивали, многих прямо на земле. Затем по громкоговорителю им было приказано раздеться и проследовать на «дезинфекцию». Ошеломленным евреям ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Женщинам срезали с голов волосы несколькими резкими движениями. Затем охранники выстроили всех новоприбывших в шеренгу и повели на «дезинфекцию».

За три недели до депортации евреев из Рима немцы запустили своего рода пробный шар, чтобы выяснить, какой может быть реакция Ватикана на депортацию евреев из Рима. 25 сентября нацисты сообщили римской еврейской общине, что в течение 36 часов они должны передать им 50 килограмм золота, иначе 200 евреев подвергнутся депортации. В отчаянии евреи обратились за помощью к Святому престолу, но Папа не стал выражать публичный протест против столь наглого шантажа. Вместо этого он предложил одолжить недостающую сумму из собственной казны, если евреям не удастся собрать требуемую сумму. Было трогательно наблюдать, как евреи отдавали последние обручальные кольца, чтобы не допустить депортацию. Им удалось добиться отсрочки платежа, и в итоге кредит Ватикана не потребовался. Нацисты получили золото 28 сентября. Так они узнали, что Ватикан не будет публично опротестовывать преступления против римских евреев.

И Папа не просто молча взирал на депортацию римских евреев. Все указывает на то, что он заранее знал о плане депортации и мог хотя бы предупредить евреев – но не сделал и этого. Если бы Папа не потворствовал нацистам, итальянцев удалось бы настроить против нацистской программы геноцида и они спрятали бы большую часть этих 1007 евреев в своих домах. Германский посол в Риме Эйтель Фридрих Мюльхаузен¹⁸⁷ сообщил о намечающейся депортации своему коллеге, послу Германии в Ватикане барону Эрнсту фон Вейзекеру. У Ватикана были и другие источники – масса информаторов на местах, преданные католики, которые сообщали о происходящем. Далее, нацисты затребовали из бюро переписи населения имена и адреса всех евреев. В подготовке к депортации участвовали и итальянские полицейские, а Ватикан регулярно получал отчеты от полицейских-католиков.

Если бы римская депортация не стала для евреев неожиданностью, многих бы удалось спасти. Это видно хотя бы из того, что в других городах Италии местное население активно прятало евреев. Между тем в Риме евреи жили относительно открыто, поскольку считали это место самым безопасным в стране – из-за близости Папы.

Руфино Сальваторе Никкаччи, возглавлявший семинарию имени Святого Дамиана в Ассизи, где располагался орден Святого Франциска, написал книгу *«Пока Папа молчал»*¹⁸⁸ (Rufino Salvatore Niccacci, *While the Pope Kept Silent*). В ней он подробно описал, как итальянцы спасали евреев в годы Холокоста. Главными действующими лицами этих инициатив был сам Никкаччи и епископ Джузеппе Плачидо Никколини. Им помогал мэр города Арнольдо Фортини.

В самом Ассизи евреев не было, но в соседней Перудже депортация угрожала примерно тридцати евреям. По совету епископа отец Руфино съездил в женский монастырь Святого Квирико и попросил настоятельницу спрятать этих евреев. Ставка делалась на то, что немцы не станут обыскивать женский монастырь, поскольку мужчинам в нем находиться запрещено. Настоятельницу эта просьба повергла в шок. Она заявила, что ни один мужчина не входил в монастырь семьсот лет. Она дала клятву защищать честь монастыря, и

¹⁸⁷ Robert Katz, interview with Moellhausen, 134–139.

¹⁸⁸ Alexander Ramati, as told by Padre Rufino Niccacci.

освободить ее от этой клятвы мог только Папа или глава Францисканского ордена. Тогда отец Руфино вернулся с епископом, и тот солгал настоятельнице, сказав, что спрятать евреев в монастыре приказал сам Папа. Тогда настоятельница уступила, и тридцать евреев смогли спастись от Холокоста.

Подобное происходило по всей Италии. В монастырях, домах священников и других местах было спасено в общей сложности 4236 евреев, из которых 477 удалось спрятать в самом Ватикане, о чем Папа не мог не знать. И это совсем немного, учитывая размеры ватиканских зданий.

Как бы то ни было, Ватикан не сделал главного – не осудил убийство миллионов, когда в одном только Освенциме ежедневно убивали до 12 тысяч человек.

Через десять дней после депортации евреев из Рима, когда большинство из них уже погибли, ватиканская газета *Osservatore Romano* в расплывчатых терминах выразила несогласие с произошедшим. В статье говорилось: «Вечное сострадание Верховного понтифика не знает ни границ, ни национальности, ни религии, ни расы»¹⁸⁹. Фон Вейзекер сразу же понял, что этим официальная реакция Ватикана и ограничится. Он пишет в МИД, выражая удовлетворение:

«Очень немногие увидят в этой статье особое упоминание еврейской проблемы».

Читатель может задать вопрос: почему в этой книге обсуждается только Католическая церковь, но ничего не говорится о реакции протестантских церквей? Дело в том, что среди протестантских церквей не наблюдалось такого единодушия, достигающего до заговора, чтобы оно могло каким-либо образом поспособствовать Холокосту. В отличие от католиков, у протестантов нет четкой централизованной организации. У них нет единого главы, который принимал бы решения от лица всей церкви (церквей).

Впрочем, некоторые церкви довольно активно выступали против политики германских властей. Так поступал, например, архиепископ Кентерберийский, председатель Англиканской церкви. В декабре 1942 года он совместно с епископами Йорка и Уэльса издал меморандум, который не просто осуждал действия Германии, но прямо призывал к конкретным действиям правительства Великобритании и других стран. В нем говорилось:

«Епископы Церкви Англии утверждают, что число жертв хладнокровной политики насчитывает уже сотни тысяч, что Гитлер лично объявил, что планирует истребить евреев, что означает смерть шести миллионов людей еврейской национальности. Епископы Англии объявляют, что страдания этих миллионов евреев и объявленный план их убийства накладывают на человечество обязательство, от которого никто не может уклониться».

Не должно быть никакого промедления в их спасении. Епископы считают, что долгом цивилизованных народов, будь-то Союзники или нейтральные страны, является предоставить этим жертвам убежище. Таким образом, они призывают британское правительство стать во главе общемировой кампании, объявив о готовности вместе с доминионами и всеми союзными и нейтральными правительствами предоставить убежища как в Британской Империи, так и других странах для всех, кому грозит истребление и кто может спастись из

¹⁸⁹ L. Osservatore Romano, October 25–26, 1943.

стран Оси, а также тем, кто уже спасся, и таким образом предоставить место для всех, кто пока еще не смог спастись»¹⁹⁰.

Римская католическая церковь – самостоятельный институт и может лично вмешаться в ситуацию, не ожидая, когда ее об этом попросят. Поскольку она этого не делала, многие начали обращаться к Папе с просьбой возвысить голос против зверств нацистов. Многие надеялись, что рано или поздно так и произойдет.

В октябре 1941 года Гарольд Х. Титман, помощник руководителя американской делегации в Ватикане, от имени США попросил Ватикан осудить резню. Ватикан отказался, мотивировав это тем, что такой шаг поставит под угрозу католиков в оккупированных Германией странах. В отличие от упомянутых священников на местах и многих других католиков, имена которых нам сегодня неизвестны, Святой престол предпочел сохранить «нейтралитет». Видимо, «нейтралитет» между массовыми убийствами и правом на жизнь Папа считал вполне нравственным.

В декабре 1942 года все с той же просьбой к Папе обратился сам глава американской делегации в Ватикане Майрон Тэйлор. Ватикан снова сослался на свой нейтралитет. Надо сказать, что немцы были очень довольны этой позицией Папы, что видно из отчетов германского делегата в Ватикане и ответов МИД.

Но Ватикан не просто молча хранил нейтралитет. Папа активно содействовал немцам, открыто высказываясь в защиту некоторых антисемитских положений. Когда в вишистской Франции происходили еврейские погромы, а Ватикан молчал, это было лишь первой ласточкой. Иезуитский журнал *Civita Cattolica* написал, что католическая церковь не против антисемитизма, при условии, что он основан исключительно на национальности и не имеет религиозной подоплеки. (Согласно этой логике, еврея Иисуса тоже можно было смело бросать в газовую камеру.)

Другое заявление церкви еще более удивительно: антисемитские меры должны проводиться без ненависти и в духе христианского милосердия. «Мы понимаем и даже приветствуем их¹⁹¹, – говорилось в журнале, – если эти меры ограничены приемлемыми рамками защиты от еврейских организаций и институтов». При этом оговаривалось, что антисемитизм нужно практиковать «без насилия... в духе христианского милосердия»¹⁹². Обратим внимание, что здесь не уточняются, какие именно «рамки» являются «приемлемыми»; каждый решает это самостоятельно. Наконец, это же католическое издание объявляет приемлемым бросать евреев в гетто, поскольку христиане должны «защищаться» от угрозы, исходящей от евреев¹⁹³.

Майрон Тэйлор напомнил Папе, что речь идет не только о евреях, но также об авторитете Папы и доверии к католической церкви как моральному авторитету. И вот наконец, когда немецкая армия столкнулась с серьезными проблемами на советском фронте, в информированных кругах начали говорить о том, что Папа вот-вот выступит с посланием по поводу гитлеровского Окончательного решения.

Шел 1942 год, и некоторые союзники Германии начали колебаться. В такой ситуации немцам было бы крайне сложно бросить вызов Ватикану. От Папы ожидали резкого осуждения геноцида. Предполагалось, что Папа издаст особую энциклику. Затем стало известно, что такой энциклики не будет, но Папа коснется этой темы в ежегодном рождественском послании.

¹⁹⁰ Цитата из отчета правительству Швейцарии, Ludwig, op. cit. 241.

¹⁹¹ Курсив добавлен.

¹⁹² *Civita Cattolica* no. 2024, цитата по Dan Carpi, *The Catholic Church and Italian Jews Under the Fascists*, *Yad Vashem Studies* IV 1960 51, 52, цитата по Lewy, *The Catholic Church* 297 and 399 n. 120, 121.

¹⁹³ Там же.

Но и рождественское послание всех разочаровало. Папа даже не упомянул евреев, как духовенство оккупированных стран: Голландии, Франции и Бельгии. Ничего не было сказано и о программе Окончательного решения, хотя она проводилась уже целый год. Вместо этого Папа пространно, в социологических терминах призывает к более гуманному обращению с людьми. Наконец, ближе к концу речи упоминаются «сотни тысяч людей, которые без всякой личной вины, часто исключительно из-за национальности или происхождения были обречены на смерть или жизнь в постоянно ухудшающихся условиях»¹⁹⁴.

Вот что сказал об этом послании Папы Муссолини:

«Эта речь сплошь состоит из банальностей, которая лучше подошла бы какому-нибудь сельскому священнику из Предаппио (деревня, в которой родился Муссолини)»¹⁹⁵.

Схожей была реакция и британского посла в Ватикане:

«Осуждение дано в общих тонах, оно лишено конкретики и просто подводит итог длительному рассуждению о социальных проблемах»¹⁹⁶.

Когда Ватикану указали на эту недостаточность конкретики, в ответ было сказано, что Папа может критиковать только в общем, частности же вне его компетенции. Однако Ватикан не раз и не два более чем конкретно осуждал различные действия, не связанные с евреями. Так, всего несколькими неделями до рождественского послания Ватикан осудил бомбардировку якобы невоенных объектов в Генуе и Милане¹⁹⁷.

Рождественское послание Папы снова показало немцам, что несмотря на все усилия союзных армий, несмотря на активную работу отдельных представителей духовенства Ватикан всегда будет тихой и надежной гаванью. Массовые убийства евреев можно осуществлять с промышленным размахом, но Папа все равно не произнесет слово «еврей».

После разгрома гитлеровских войск под Сталинградом стало совершенно ясно, что падение Германии неизбежно. Только теперь Пий XII, все еще сомневаясь в необходимости энциклики с осуждением Холокоста, решил предпринять несколько шагов. Несмотря на всю их несвоевременность и недостаточность, эти шаги показали, насколько весомым может быть голос Ватикана и сколько жизней мог бы спасти Папа, если бы по-настоящему захотел этого.

Пий XII присоединился к совместному обращению к венгерской марионетке Гитлера Миклошу Хорти с призывом остановить депортацию венгерских евреев. Это обращение также поддержал король Швеции и представители нескольких других нейтральных стран. Хорти выполнил просьбу. Ближе к концу войны Папа, также совместно с другими просителями, обратился к латиноамериканским странам с просьбой признать «чрезвычайные паспорта», которые удалось получить нескольким тысячам евреев.

Но и в этих случаях осуждения массовых убийств не последовало, и они продолжались вплоть до конца войны. Не был отлучен от церкви ни один человек, миллион раз нарушивший заповедь «не убивай».

***

¹⁹⁴ Carsten, *Koelneraktenstuecke* doc. 227, p. 280, цитата по Lewy, *The Catholic Church*, op. cit. p. 299.

¹⁹⁵ Дневник графа Чиано (Count Ciano), министра иностранных дел Италии и зятя Муссолини. December 24, 1942, p. 538.

¹⁹⁶ Osborn to Foreign Office, December 31, 1942 VAT vol. 9, p. 71, цитата по Wasserstein, op. cit. p. 175.

¹⁹⁷ Harrison memo November 20, 1942, Bern folder 6 RG 226 National Archives, цитата по Penkower, op. cit. p. 327, n. 96.

13 апреля 1986 года, через сорок один год после поражения Германии в войне, Папа Иоанн Павел II выступил в римской синагоге. Евреев он назвал «нашими дорогими и любимыми братьями, а в некотором смысле даже старшими братьями». Затем он осудил «ненависть, преследования и антисемитизм, направленные против евреев, вне зависимости от эпохи и личностей гонителей». Для усиления эффекта Папа даже подчеркнул: «Повторю, вне зависимости от личностей». Видимо, он имел в виду саму церковь.

Швейцария и Международный комитет красного креста

Более 400 лет Швейцария считалась центром гуманизма и убежищем для жертв всевозможных религиозных и политических репрессий. Так было в 16-м и 17-м веках, когда Реформация и затем Контрреформация восстановили друг против друга католиков и протестантов. После резни в так называемую Варфоломеевскую ночь в августе 1573 года в Швейцарию перебрались, по официальным данным, 2360 семей французских протестантов-гугенотов. Вторая волна протестантских беженцев хлынула в Швейцарию в 1685 году, когда Нантский эдикт отменил свободу вероисповедания. Впрочем, гугеноты переезжали в Швейцарию и до этого: между 1675 и 1700 годами общее число беженцев составило 140 тысяч, причем Швейцария принимала их с радушным гостеприимством. Многие из них впоследствии обосновались в Голландии, Германии и Англии. Швейцарские историки часто подчеркивают, что протестанты внесли огромный вклад в развитие страны. Гугенотами были многие знаменитые швейцарцы.

Ближе к концу 17-го столетия Швейцария снова подтвердила свой статус убежища для религиозных беженцев, приняв вальденсов – религиозную группу, притесняемую католиками. В 1870 году в Швейцарии нашло убежище целое подразделение французской армии, отступающее от немцев. В 1887 году между Францией и Швейцарией чуть не разгорелась война, когда французы потребовали выдачи Наполеона III, скрывавшегося в Швейцарии. Последняя отказалась, заявив, что не выдает политических беженцев.

После того как в середине 19-го века по всей Европе отгремели революции, многие их участники нашли прибежище в Швейцарии. При этом ее не беспокоило, что она сама может пасть жертвой революционных потрясений. Во второй половине 19-го века Швейцария предоставляла убежище анархистам, коммунистам и прочим левым экстремистам. Все, что от них требовалось, это чтобы во время пребывания в Швейцарии они воздерживались от действий, враждебных по отношению к другим странам. В 20-м веке в Швейцарии скрывались почти все известные в то время революционеры, в том числе Ленин и его сподвижники. Во время Первой мировой войны в Швейцарию убежали многочисленные дезертиры с обеих сторон фронта. После войны общее число дезертиров и лиц, отказавшихся от военной службы по убеждениям, составило 25 894¹⁹⁸.

Однако в самом начале нацистского Холокоста Швейцария ввела так называемый «еврейский паспорт», о чем мы упоминали в первой главе. Швейцария предложила немцам помечать паспорта всех евреев буквой «J», вне зависимости от того, собираются они ехать в Швейцарию или нет. Этот паспорт превратился в самый настоящий «волчий билет», его обладателю было практически невозможно выехать из Германии. Для сотен тысяч евреев он стал смертным приговором.

Четырехсотлетняя традиция была предана забвению, и вот уже в переписке швейцарцев с немцами мы встречаем едкие антисемитские обороты. Как могло случиться, что носители великого наследия гуманизма придумали смертельный «еврейский паспорт»?

Тысячи беженцев, включая целые семьи с грудными детьми, чудом избегнув верной смерти от рук нацистов, достигали швейцарской границы, где надеялись найти убежище и приют, но их хватали и отдавали обратно в руки палачей. Многих из тех, кому удалось проникнуть вглубь швейцарской территории, арестовали и отвезли обратно в Германию. Мужей разлучали с женами и детьми и отправляли в концлагеря. Если не было свободных

¹⁹⁸ The Refugee Policy of Switzerland 1933–45, Official Report by Professor Dr. Carl Ludwig, commissioned by the government of Switzerland, p. 21.

поездов, их держали в тюрьмах.

Вот типичный пример, иллюстрирующий действия нацистов при поимке беженцев. 24 августа 1942 года Герман Бошенштейн, глава бернского офиса престижной газеты *Basler National Zeitung*, написал:

«Однажды рано утром смотритель еврейского кладбища в Берне обнаружил среди могил двух людей, которые провели там ночь. Это были молодые супруги, бельгийцы еврейского происхождения. Чтобы спастись от депортации на восток, им пришлось бежать из Бельгии через оккупированную Францию. В итоге они пересекли швейцарскую границу и оказались в Берне. Там они сразу же пошли в бельгийское посольство, где им дали деньги и направили в организацию помощи беженцам. Боясь, что им не помогут, они провели ночь на еврейском кладбище. Эта ночь стала их последней ночью на свободе. Смотритель кладбища сообщил об этом комитету помощи беженцам, сотрудники которого, полагая, что поступают правильно, сразу же поставили в известность полицию. Полицейские, ведя себя крайне учтиво и доброжелательно, были вынуждены задержать пару до получения соответствующих инструкций.

Инструкции из полицейского департамента были предельно ясны: беженцев следует немедленно депортировать на оккупированную территорию, с которой они прибыли.

Разгорелось настоящее сражение между полицейским департаментом и представителями организации помощи беженцам. Последние, заручившись поддержкой влиятельных лиц нееврейского происхождения, вели с полицией борьбу до последнего, чтобы спасти несчастных от высылки, неизбежной разлуки и смерти.

...мы ограничимся констатацией прискорбного факта, что все усилия были бесполезны и департамент федеральной полиции вынес роковой приговор. Полиция Берна приказала немедленно начать высылку пары...

С того момента организация помощи беженцам больше не могла замолвить слово за этих двоих людей, которых бросили в огромный океан неисчислимых страданий. Будем ли мы молчать? Одобрят ли подобную практику народ Швейцарии?

Журналист, господин Бошенштейн, повторил это обвинение. Еврейская община выяснила, что произошло с этой парой, которым было всего 19 и 21 года. Скоро после высылки со швейцарской территории они были схвачены. По сообщениям, мужчина был застрелен на месте, девушку депортировали»¹⁹⁹.

Это лишь один типичный пример из многих тысяч подобных ему. Тысячи людей думали, что на швейцарской границе их ждет избавление, но вместо этого их хватали и

¹⁹⁹ По сообщению Alfred A. Haesler in *The Life Boat is Full*, p. 5.

предавали в руки убийц. С каждым годом число таких людей становилось все больше и больше. Согласно данным швейцарской полиции, в 1942 году таких случаев было 1056²⁰⁰. В 1943 году это число утроилось до 3344²⁰¹, а в 1944 г. их было уже 3986²⁰². Как могла дойти до такого такая страна как Швейцария с ее славной историей прибежища униженных и преследуемых?

Мы уже называли имена ключевых противников еврейской иммиграции в США и Канаде: это были, соответственно, Брекинридж Лонг и Фредерик Блэр. Был такой человек и в Швейцарии – решительный противник «иудаизации», шеф федеральной полиции, создатель и руководитель особой иммиграционной полиции доктор Генрих Ротмунд. В 1936 году, за два года до начала наплыва иммигрантов в результате аннексии Австрии, он пишет:

«Прошения от лиц еврейской национальности рассматриваются чрезвычайно неохотно, даже если они родились и выросли в Швейцарии²⁰³... К ассимиляции интеллектуалов, которые по роду своей деятельности могут влиять на свое непосредственное и более отдаленное окружение, должны предъявляться гораздо более строгие требования, чем для рядовых рабочих, которые, как правило, очень быстро адаптируются к своей среде»²⁰⁴.

Доктор Ротмунд был членом националистической организации «Отечественный фронт», причем одним из наиболее влиятельных.

Рассмотрим в свете статистики утверждение Ротмунда, что он стремился не допустить «иудаизации» Швейцарии. В 1910 году евреи составляли 4,9% населения; в 1950 году эта цифра снизилась до 4%. Еще до войны многие из швейцарских евреев были иностранцами: среди успешных европейских евреев был распространено переезжать в Швейцарию при выходе на пенсию. Вот более подробные цифры²⁰⁵:

Год	Процент		Швейцарские	
	евреев	Всего	граждане	Иностранцы
1910	4,9	18 462	6 275	12 187
1920	5,4	20 979	9428	11 551
1930	4,4	17 973	9 803	8 170
1941	4,6	19 429	10 279	9 150
1950	4,0	19 048	10 753	8 313

Несмотря на то что в Швейцарии иммиграционную службу возглавлял ярый антисемит, проводить свою политику ему было сложнее, чем в США и Канаде. Мы уже говорили, что в этих странах население в целом поддерживало антисемитскую политику, но в Швейцарии дела обстояли иначе. И пресса, и парламент часто критиковали жесткую позицию иммиграционной полиции и Департамента юстиции и полиции. Федеральная республика Швейцария состоит из кантонов, примерно как штаты в США. Некоторые из кантонов были особенно обеспокоены иммиграционной политикой властей. Особенно им не нравилось

²⁰⁰ The Refugee Policy of Switzerland 1933–45, Official Report by Professor Dr. Carl Ludwig, op. cit. p. 245.

²⁰¹ Там же, p. 271.

²⁰² Там же, p. 309.

²⁰³ Курсив добавлен.

²⁰⁴ Special publication at 50th anniversary of Swiss Jewish communities 1954, pp. 207Ff, цитата по Haesler op. cit. p. 7.

²⁰⁵ Report of the Swiss Government to the Swiss Parliament ZU 7347 *Die Fluechtingspolitik der Schweiz seit 1933 bis zur Gegenwart*, p. 60.

положение под названием *рюкзандунген*, по которому пересекших границу беженцев силой выдворяли обратно в Германию.

Между тем Ротмунд был непреклонен. Если для многих депутатов и других протестующих проблемы беженцев были важны, но не первостепенны, Ротмунда и его единомышленников из Отечественного фронта эта сфера заботила в высшей степени. Вместе с федеральным советником Эдвардом фон Штейгером они приводили в свое оправдание следующий довод: «Если мы впустим слишком много беженцев, швейцарцам будет не хватать продуктов питания, поскольку у нас нет выхода к морю и мы окружены воюющими странами, которые сами с трудом обеспечивают себя продовольствием». До войны этот аргумент был неприменим, но после аннексии Германией Австрии в марте 1938 года заговорщики стали пользоваться им довольно активно. Он адресовался тем швейцарцам, которым было больно видеть, как Швейцария попирает свой статус убежища, которым она всегда гордилась. Этим людям заговорщики адресовали довольно хитроумный и в чем-то даже противоречивый аргумент. Швейцария веками предоставляла убежище жертвам политических и религиозных репрессий. Ротмунд и Штейгер выступили с оригинальным заявлением: евреи не представляют собой ни то, ни другое. Их не преследовали по религиозным мотивам, потому что большинство из них, если не все, не придерживались своей религии. Не были они и политическими беженцами, поскольку мало кто из евреев активно участвовал в политике. Их преследовали исключительно по «расовым» соображениям, и на эту сферу швейцарское право убежища не распространяется.

Конечно, утверждение, что евреи не являются политическими беженцами, было абсурдным. Истребление евреев было важнейшей частью политики Третьего Рейха. Но этот аргумент многих привел в замешательство. Часто пограничники нарушали приказ и пропускали беженцев на швейцарскую территорию. Поэтому полицейскому департаменту снова и снова приходилось повторять приказ: не пропускать никого без должным образом оформленных документов.

Опишем, как развивались события в хронологическом порядке.

1938

8 апреля. Департамент юстиции и полиции призвал власти кантонов быть предельно внимательными при приеме беженцев.

18 августа. Федеральный Совет (федеральное правительство Швейцарской Конфедерации) издал указ закрыть все границы. *Беженцев без визы следовало отправлять обратно без всяких исключений*²⁰⁶.

7 сентября. Полицейский департамент издает новый приказ для пограничной охраны: «Эмигрантов с паспортом Германии следует отправлять обратно. Пограничная полиция должна выяснить, является ли лицо эмигрантом»²⁰⁷. В своем большинстве владельцы германских паспортов были евреями. Более того, пограничники должны были сделать пометку в паспорте о том, что беженец выдворен властями Швейцарии. Если после этого он пытался пересечь границу Голландии или Бельгии, то с такой пометкой это было практически невозможно. Такая жестокая политика: никаких исключений, особенное внимание к евреям, обязательная пометка в паспорте – вызвала большой общественный резонанс, и 7 декабря по этой проблеме состоялись парламентские слушания.

1939

---

²⁰⁶ Alfred A. Haesler, op. cit. p. 322. Курсив добавлен.

²⁰⁷ Там же, p. 323.

19 сентября. В парламенте политику полиции подвергли жесткой критике. Однако доктор Ротмунд и активисты «Отечественного фронта» все как следует продумали, и в итоге им удалось одержать верх. Решающим стал тезис об угрозе голода из-за наплыва мигрантов. Впрочем, многие швейцарцы продолжали критиковать политику правительства в отношении беженцев, поскольку не могли смириться с отказом от исторической роли Швейцарии как убежища для преследуемых. Полицейский департамент при поддержке «Отечественного фронта» контраргументировал это тем, что беженцы не участвуют в политической деятельности. Если бы они в ней участвовали, тогда на них распространялись бы все соответствующие права и гарантии.

17 октября. Федеральный Совет принял логику Ротмунда и постановил: все иностранцы, за исключением дезертиров и политических беженцев, проникнувшие в Швейцарию незаконным путем, подлежат немедленной высылке в ту страну, из которой они прибыли. Особенный акцент делался на понятии «политический беженец».

Тем временем пограничники все чаще пропускают беженцев, поскольку не находят в себе сил стать соучастниками убийства. Многие беженцы проникают в крупные города, где проще избежать поимки.

1940

18 июня. Федеральный Департамент юстиции и полиции приказывает полицейским подразделениям в кантонах высылать из страны всех гражданских беженцев, за исключением инвалидов, женщин и детей младше 16 лет.

19 июня. Франция пала под натиском немцев, и 45-й корпус французской армии, включавший одну польскую дивизию, перешел швейцарскую границу, чтобы избежать пленения. До конца месяца в Швейцарию вошли свыше 40 тысяч французских солдат и около 7500 гражданских лиц – естественно, без виз. К концу июля большинство из них вернулись во Францию.

1942

4 августа. Страна по-прежнему разделена на два лагеря по поводу отношения к беженцам. Тем временем Федеральный Совет разъярил, что полностью осознает тот факт, что отказ в принятии беженца эквивалентен для него смертному приговору. Но политика остается неизменной: беженцев нужно отсылать обратно, «даже если они могут подвергнуться самой серьезной опасности (угроза жизни и здоровью)»²⁰⁸.

13 августа. Немцы начали облавы на евреев Франции, и к швейцарской границе прибыла новая волна беженцев. Снова нашлись пограничники, неспособные отдать их в руки палачей, и доктору Ротмунду приходится повторять приказ: не впускать никого.

28 августа. На конференции полицейских в Лозанне представители всех кантонов одобрили приказы федерального правительства от 4 и 13 августа и подтвердили готовность в точности их придерживаться.

26 сентября. Некоторым беженцам удается убедить пограничников, что они являются политическими беженцами. Федеральный полицейский департамент вынужден дать дополнительное разъяснение: «Согласно текущей практике, беженцы только по признаку национальности не являются политическими беженцами»²⁰⁹.

3 октября. Фон Штейгер просит у армии помощи в охране границ. Шесть дней спустя

²⁰⁸ Alfred Haesler, op. cit. p. 326.

²⁰⁹ Там же, p. 327.

военные оснащают проволокой с шипами те контрольно-пропускные пункты, через которые проникает больше всего нелегальных беженцев.

Ноябрь. «Отечественный фронт» публикует воззвание, щедро усыпанное резкими антисемитскими тезисами.

29 декабря. Федеральный полицейский департамент в еще более жесткой форме предписывает пограничникам: «Во всех случаях следует удостоверяться, что подлежащие высылке беженцы не имеют возможности связаться с кем-либо ни напрямую, ни опосредованно (особенно по телефону)»²¹⁰.

1944

Война близится к концу. Видя, что Германия отступает по всем фронтам, а Союзники успешно высадились в Нормандии, Швейцария решает создать себе алиби. Одновременно об этом же начинает задумываться и Германия. После ряда переговоров странам в последний момент удается прийти к соглашению, в результате которого тысячи евреев переправляются из Германии в Швейцарию.

9 июля. Правительство Швейцарии отменяет приказ от 29 декабря 1942 года, регулирующий отношение к беженцам. Официально евреев по-прежнему не считают политическими беженцами, однако теперь пограничники могут впускать «беженцев, жизни которых угрожает действительная опасность по политическим или иным причинам»²¹¹ и у которых нет другого выбора помимо бегства в Швейцарию, чтобы избежать этой опасности»²¹².

21 августа. Глава еврейской общины Швейцарии Сали Мейер провел переговоры с контактером СС Куртом Бехером, благодаря чему в Швейцарию без лишних формальностей удается ввезти 318 венгерских евреев из концлагеря Берген-Бельзен.

25 августа. Доктор Ротмунд окончательно смирился с новым положением вещей: он просит швейцарское посольство в Берлине опротестовать депортации и объявляет, что Швейцария готова принять новых беженцев.

Ноябрь. К этому времени Париж уже освобожден, американцы продвигаются к Германии, а русские входят в Будапешт. Гитлер издает указ, согласно которому отступающие войска должны уничтожить всех евреев. Если оставляется концлагерь, всех евреев в нем также нужно убить.

У Союза ортодоксальных раввинов Нью-Йорка были два опытных швейцарских представителя: Исаак и Реха Штернбух из города Сен-Галлен. Еще в 1939 году они по фиктивным визам и с помощью сочувствующего шефа полиции Поля Грюнингера добились освобождения нескольких сот евреев из Дахау и провезли их в Швейцарию. Они же помогли беженцам получить парагвайские паспорта. Позже они активно сотрудничали с доктором Рубеном Хехтом, представлявшем в Европе движение «Иргун» (еврейская подпольная организация в Палестине). Доктор Хехт был талантливым молодым человеком, который родился в Швейцарии и был ее гражданином, благодаря чему быстро находил со швейцарцами общий язык. Поскольку он вышел из известной швейцарской семьи, перед ним открывались те двери, которые для других в его обстоятельствах были бы плотно закрыты. Группе Штернбух – Хехт удавалось осуществить практически невыполнимые операции. И вот в 1944 году они разработали план, который ужасно не понравился еврейскому истеблишменту.

---

²¹⁰ Там же.

²¹¹ Курсив добавлен.

²¹² О подробностях этих событий см. *The Holocaust* ed. John Mendelson, Vol. 16. Замечательное предисловие Сибил Милтон помогает разобраться в той неоднозначной ситуации. Также см. Penkower, op. cit. pp. 253ff.

Жан-Мари Мюзи, бывший президент Федерального Совета, был членом «Отечественного фронта» и сторонником самых решительных мер. Он был на нескольких ежегодных собраниях партии в Нюрнберге, и иногда его называли швейцарским Квислингом. Ходили слухи, что Мюзи водит дружбу с самим Гиммлером, так что лидеры швейцарского еврейства предпочитали его сторониться. Но Доктор Хехт и супруги Штернбух поняли, что Мюзи был как раз тем человеком, через которого можно выйти на немцев, тем более что Мюзи сам хотел поправить свою репутацию. Они с ним связались, и он подтвердил, что знаком с Гиммлером, но не очень близко. Он согласился поехать в Берлин и поговорить с Гиммлером по поводу освобождения двух братьев Рехи Штернбух. На тот момент (октябрь 1944 г.) это было в интересах не только Гиммлера, но и немцев в целом, которым было важно обеспечить себе алиби.

2 ноября. Мюзи отправился в Германию и встретился с Гиммлером в его личном вагоне в Силезии. Разговор длился два часа. Мюзи удалось убедить Гиммлера, что плата грузовиками невыполнима и правильнее заменить ее наличными деньгами. Через два часа Гиммлер согласился выпустить все 600 тысяч евреев (именно столько, по его словам, содержалось в концлагерях на тот момент) взамен на некоторую сумму денег, точный размер которой будет определен позже. Эти деньги должны были перейти немецкому Комитету красного креста для покупки медикаментов для помощи жертвам бомбардировок. Этому плану мог помешать Гитлер, но Гиммлер пообещал уладить все самостоятельно. Он также потребовал, чтобы американские и британские газеты благосклонно отозвались об этой внезапной перемене позиции.

В середине февраля 1945 года состоялась вторая встреча Мюзи с Гиммлером, на этот раз в Черном лесу, и после нее Гиммлер приказал освободить первую партию евреев из 1699 человек. Как только пресса Союзников опубликует одобрительные статьи, последует еще одна группа из 1600 человек. Наконец, после этого евреев начнут выпускать в массовом порядке. Конкретную сумму выкупа должен был утвердить представитель Гиммлера, один из высших чинов СС Вальтер Шелленберг.

6 декабря. В Базель (Швейцария) прибывают 1355 ортодоксальных евреев. Этот успех одновременно приписывают себе и Сали Мейер, и супруги Штернбух. Впрочем, вполне возможно, что на решение немцев повлияли переговоры и Мейера с Бехером, и Мюзи с Гиммлером. Швейцарцы приняли еврейских беженцев без всякой волокиты.

1945

5 февраля. Эйхман приехал из Венгрии в Германию для встречи с Гиммлером. Чуть ранее он приказал эвакуировать евреев из тех лагерей, которым угрожали Союзники. заключенным пришлось пешком идти в другие лагеря, нередко на сотни километров. Кто падал – а истощенные люди-скелеты падали часто, – того сразу же убивали. И вот теперь Гиммлер велит Эйхману остановить эти марши смерти.

В результате соглашения, достигнутого с Мюзи, из лагеря Терезиенштадт в Швейцарию поездом доставляются 1210 евреев, включая 58 детей. Это путешествие было в таких комфортных условиях, о котором несчастные узники лагерей не могли и мечтать. Это был пассажирский вагон третьего класса, где их кормили и даже давали витамины.

Доктор Хехт встретился в президентом Швейцарской Конфедерации Эдуардом фон Штейгером, который подтвердил: любой еврей, достигший границы Швейцарии, будет впущен в страну. Хехт также встретился с представителями СМИ, чтобы убедиться, что их отклик будет положительным.

9 мая. Германия официально подписывает безоговорочную капитуляцию.

Освобождение евреев в Швейцарию показало, какую уникальную возможность

упустили американцы и англичане, когда отказались вести переговоры с немцами об освобождении миллиона евреев.

Интересна статистика принятых в Швейцарию еврейских беженцев. В начале мая 1945 года, незадолго до капитуляции Германии, Швейцария приняла в совокупности 115 тысяч беженцев²¹³. В реальности эта цифра может быть больше, потому что власти знали не о всех беженцах: многих прятали родственники. Целый год депортации не проводились²¹⁴. Всего в разное время в ходе войны в Швейцарию пытался попасть 295 381 человек²¹⁵. Сюда входит большое число французов и итальянцев, которые останавливались в Швейцарии на короткий срок. В это число также входят:

103 869 военных, сбежавших военнопленных, дезертиров, раненных на границе и ищущих медицинского обслуживания солдат.

55 018 гражданских беженцев.

9 909 «эмигрантов» – тех, кто искал убежища до октября 1939 года.

59 785 детей, в большинстве своем из близлежащих районов, которые спасались от войны или искали еду. Большинство детей привез Комитет красного креста и другие благотворительные группы. Обычно они жили в Швейцарии недолго.

251 «политический беженец».

66 549 жителей пограничных районов, прилегающих к границе Швейцарии. Они пересекли границу, спасаясь от войны. Все они вернулись домой после непродолжительного пребывания в Швейцарии.

Сначала большинство беженцев составляли евреи. Затем евреи стали понимать, что швейцарские власти отдадут еврейских беженцев немцам, которые бросают их в концлагеря и газовые камеры. После этого евреи стали составлять незначительную часть общего потока беженцев.

Из 9 909 «эмигрантов» евреями были 6 654. Из 55 018 «гражданских беженцев» евреи составляли 21 858. Итак, мы видим, что хотя никому не угрожала такая опасность, как евреям, евреи составляли незначительное меньшинство от общего числа беженцев²¹⁶.

Еще несколько итоговых цифр. В годы Холокоста население Швейцарии составляло около 6 миллионов человек. 115 тысяч официальных беженцев, нашедших убежище в Швейцарии, составляет менее 2% населения, а 28 512 евреев – это меньше половины процента.

Если беженец не был евреем, шансов найти приют в Швейцарии у него было гораздо больше. Но скрыть свое происхождение было практически невозможно: паспорта евреев были помечены большой красной буквой «J», в мужские имена было вставлено «Израиль», а в женские – «Сара».

***

Мы обсуждаем в этой главе деятельность Международного комитета красного креста (МККК) по той причине, что она во многом повторяла политику Швейцарии, а в руководстве этой организации было много швейцарцев.

²¹³ Alfred Haesler, *op. cit.*, p. 331.

²¹⁴ Там же, p. 331.

²¹⁵ Там же, p. 332.

²¹⁶ Из официального отчета правительству, Ludwig *op. cit.* p. 318.

МККК основал швейцарец Анри Дюнан. В 1861 году он стал свидетелем битвы при Сольферино и был до глубины души поражен страданиями раненых солдат, особенно когда они оказываются в плену. Дюнан написал книгу *Воспоминания о битве при Сольферино*, где живо описал участь раненых солдат, которых оставляли умирать на поле боя. Книга получила широкую известность в Европе, после чего многие пришли к выводу о необходимости создания нейтральной организации, которая будет заботиться о жертвах военных действий. В 1864 году в швейцарской Женеве состоялась конференция по этой проблеме, на которой присутствовали делегаты из шестнадцати стран. Ключевую роль в организации этой конференции также сыграли швейцарцы. Вскоре после этого была создана региональная организация Красного креста.

По ряду причин в Международном комитете красного креста доминировали и продолжают доминировать швейцарцы. Они создали эту организацию; ее штаб-квартира находится в Женеве; все члены ее правления являются гражданами Швейцарии. Символически даже тот факт, что флаг МККК полностью повторяет флаг Швейцарии, только с цветами наоборот: на флаге Швейцарии белый крест на красном фоне, на эмблеме Красного креста – красный крест на белом фоне.

По всем этим причинам нас не должно удивлять, что политика Красного креста в отношении еврейских беженцев в годы Холокоста была полностью скопирована с политики швейцарских властей.

Со временем МККК расширил поле своей деятельности. В 1929 году он созвал конференцию для определения круга обязанностей воюющих стран по отношению к военнопленным. Женевская конвенция от 1929 года до сих пор остается главным документом, регулирующим права военнопленных.

К Первой мировой войне МККК уже считался уважаемой нейтральной силой, которая в чрезвычайных ситуациях приходит на помощь обездоленным. К 1938 году, когда преследования евреев в Германии приняли самые жестокие формы, моральный авторитет Комитета красного креста был общепризнанным. Однако этим авторитетом Комитет так и не воспользовался, что нельзя объяснить простой небрежностью. И различные еврейские организации, и Американский военный комитет помощи беженцам неоднократно обращались в МККК с просьбой о помощи. На все обращения поступал отказ. Причина: немцы могут заподозрить Красный крест в недостаточной «нейтральности». И это при том, что во всем мире Красный крест считался образцом гуманизма, защитником узников, жертв войн, внутренних конфликтов и стихийных бедствий.

В первоначальной версии Женевской конвенции от 1929 года говорилось только о военнослужащих, гражданских лиц планировалось добавить позже. Впрочем, страны неофициально договорились, что МККК будет заниматься оказанием помощи тем гражданским лицам, которые во время войны оказались на вражеской территории. Таких лиц условно называли «гражданскими интернированными». МККК с энтузиазмом принял эту функцию и активно ее исполнял. Часто помощь получали даже те, кто не был интернирован: так, Красный крест организовал доставку продовольствия для жителей Греции и Югославии. Во время Второй мировой войны МККК также был очень активен, помогая практически всем и каждому. Кроме евреев.

Главными функциями Красного креста была инспекция лагерей на предмет условий проживания, пищи, обращения с заключенными. Если сотрудники Красного креста выясняли, что страна нарушает взятые на себя обязательства, они должны были сообщать об этом властям. Однако немцы запретили МККК обслуживать евреев. По мнению немцев, евреи не попадали под определение гражданских интернированных; это были, с их точки зрения, простые уголовники, не имеющие никаких прав. Следовательно, помогать им не было необходимости.

Красный крест никогда не возражал против такого отношения к евреям. Сотрудники МККК утверждали, что не могут заставить немцев принимать их услуги. Можно было объявить протест. Можно было пригрозить, что Красный крест не будет обслуживать немецких заключенных и гражданских интернированных, если ему не разрешат помогать всем, кто в этом нуждается. Ничего из этого сделано не было. Красный крест просто боялся предъявлять к немцам какие бы то ни было требования, хотя немцы нуждались в Красном кресте не меньше, чем он нуждался в их сотрудничестве.

Даже если принять версию МККК, что он не мог навязать немцам свои услуги, были и другие способы помочь евреям. Из всех международных организаций только Ватикан лучше Красного креста знал положение вещей в немецких концлагерях. Никто не имел такой свободы передвижения по немецким территориям, как сотрудники Красного креста. Моральный авторитет этой организации давал ей право активно протестовать против самого ужасного преступления в истории человечества. Но когда еврейские организации просили Красный крест осудить геноцид евреев, Красный крест отвечал отказом. Осуждение массовых убийств такой авторитетной организацией показало бы немцам, что о евреях кто-то заботится. Многие немцы и их сообщники в союзных странах лишней раз подумали бы, что делают. Заговорщики-антисемиты среди Союзников могли бы задуматься о правильности своей политики.

Нельзя сказать, что в Красном кресте было полное единодушие по этому поводу. Два члена правления, обе женщины, призывали активно опротестовать запрет помогать евреям и вынести эту проблему на первые полосы газет. Но их проигнорировали: правление предпочло хранить заговорщическое молчание.

Самым очевидным примером нарушения Женевской конвенции было то, как обращались с еврейскими военнопленными. Конвенция однозначно запрещала сегрегацию по этническому или религиозному признаку, и ее подписали и Польша, и Германия. Несмотря на это польских евреев, воевавших с немецкими войсками, постигла настоящая катастрофа. В сентябре 1939 года немцы захватили в плен 420 тысяч польских солдат, из которых 61 тысяча, или 15%, были евреями. Евреев сразу же отделили от остальных военнопленных и разместили в особых лагерях, где условия содержания были неизмеримо хуже, чем в лагерях для военнопленных-христиан. В одном из лагерей евреи должны были носить на спине особый знак в виде треугольника. В начале 1940 года их «освободили»: это значит, что у них отняли военную форму и перевели в лагеря для «обычных евреев», откуда могли депортировать на общих основаниях. Немцы самым явным образом нарушили свои обязательства по Женевской конвенции 1929 года, требующей защищать военнопленных.

В начале 1941 года 700 еврейских военнопленных прошли «смертельным маршем» из Люблина через Пяски и Любартов. Многие не выдерживали нагрузок и холода и падали, чтобы погибнуть от пули эсэсовца.

В Люблине находился лагерь для еврейских военнопленных. Всех, кто выжил в нем до ноября 1943 года, нацисты уничтожили. В одних лагерях еврейских офицеров какое-то время держали с другими польскими военнопленными, в других сооружали особые еврейские гетто. В любое время еврейского офицера могли вывести из лагеря и расстрелять.

Точно не известно, знал ли Красный крест о судьбе еврейских военнопленных. Если он об этом не знал, то только потому, что ему это было неинтересно. Через два года после войны МККК выпустил брошюру *Inter Arma-Charitas*, а годом позже, в 1948 году, вышел трехтомный труд, в подробностях описывающий деятельность Красного креста в те годы. Эта книга обеляет деятельность организации; в частности, в ней утверждается, что Красный крест неоднократно помогал евреям. В основном речь идет о помощи венгерским евреям, когда Красный крест помог убедить Миклоша Хорти остановить депортации. Впрочем, когда его свергли, депортации возобновились.

Рассмотрим несколько дат. Гитлер пришел к власти в 1933 году. Пока военные успехи были на стороне немцев, Красный крест почти ничего не делал для страждущих. Как только немцы начали сдавать позиции, особенно после Сталинграда, все гонители евреев начали пытаться обеспечить для себя алиби. Но даже тогда Красный крест не стал помогать евреям. Возьмем ситуацию с венгерскими евреями. Когда в начале 1944 года еврейские организации узнали, что Эйхман готовит депортацию, они попросили Красный крест послать представителя в Венгрию и вмешаться в ситуацию. Ответом был отказ. К 17 июня 1944 года в Освенцим было депортировано 326 тысяч венгерских евреев – чуть меньше половины из 800 тысяч, проживающих в стране.

Затем Папа Римский написал Миклошу Хорти два письма – 25 и 30 июня. Весьма жесткое послание направил и король Швеции Густав. Наконец, Красный крест тоже решил написать письмо: 6 июля его передал представитель МККК Макс Хубер. В письме венгерского диктатора просили «предотвратить повторение событий, которые привели к таким ужасным слухам» – под «слухами» подразумевались обвинения в массовых убийствах. После этого Красный крест внезапно активизировался: его сотрудники даже прошли маршем с узниками концлагерей из Будапешта в Австрию, оказывая им помощь.

Некоторые сотрудники Красного креста, подобно священникам Католической церкви, являли примеры бескорыстия и героизма. Однако это была их частная инициатива, не поддержанная руководством.

Многие европейские евреи, погибшие в лагерях смерти, были гражданами стран, воевавших с Германией: Польши, Франции, Бельгии, Голландии, Чехословакии и прибалтийских стран. Все они попадали под статус гражданских лиц вражеского государства, на которых распространялись положения Женевской конвенции. Если бы Красный крест решительно осудил массовые убийства и обратился к властям Германии и стран Союзников, программа Окончательного решения могла бы иметь совсем другой исход. Более того, если бы МККК начал действовать сразу, можно было бы предотвратить и саму Ванзейскую конференцию. Обратившись к Союзникам, Красный крест мог бы разрушить заговор молчания и остановить поддержку массовых убийств. У него был огромный авторитет, которым он ни разу не воспользовался.

Холокост не имел бы таких масштабов, если бы Комитет красного креста делал все то, что должен был делать по собственному уставу.

Глава 9

Эпилог. Может ли это повториться?

Чтобы ответить на этот вопрос, для начала нужно прояснить другой: а что является источником «этого»? Откуда «это» исходит? Рассмотрим ряд исторических событий.

К середине 80-х годов двадцатого столетия большинство решений на мировой арене принимались двумя сверхдержавами, оспорить доминирующую роль которых никто не пытался. Но постепенно все более отчетливо вырисовывалась третья сила, все больше и больше угрожавшая основам современной цивилизации. Хотя эта сила и раньше проявляла склонность к насилию и терроризму, до середины восьмидесятых годов она не представляла серьезной угрозы мировому сообществу и основам общественного устройства. Именно в это время международный терроризм впервые бросил дерзкий вызов тем ценностям, что формировались веками. Сегодня терроризм открыто оспаривает гегемонию мировых держав, стремясь играть ведущую роль в международной политике.

Сила международного терроризма – в жестокости и бесчеловечности методов. С их помощью террористы уже заставили несколько правительств выполнять свои требования.

На руку терроризму играет глобализация, когда различные культуры тесно связаны друг с другом. Цивилизация становится все более сложной, ее функционирование основано на шатком балансе, при котором перекокс в одном месте отзывается стихийными возмущениями во всей системе. Одна из главнейших аксиом современной цивилизации гласит, что выживание человечества зависит от воздержания от ядерной войны. Сверхдержавы придерживаются теории о том, что предотвращению катастрофы служит баланс устрашения. Каждая сторона знает, что после первого удара последует контрудар, после которого уже не будет победителей. Для поддержания этого хрупкого баланса важно воздерживаться от любых непредсказуемых шагов.

И вот на сцене появляется международный терроризм с его угрозой поколебать все и вся, если не будут услышаны его требования. Со временем он начал угрожать даже сверхдержавам.

Как действия немецких террористов в 1930-х годах привели к Холокосту и Второй мировой войне, так и сегодня, в конце двадцатого века, террористическая угроза из локального явления выросла в глобальную сеть шантажа и угроз. Сначала потенциальные жертвы террористов стремились обезопасить себя с помощью уступок и тайной поддержки террористов в обмен на их защиту, но затем эта тактика стала давать сбой: влияние террористов росло, они становились все более неуязвимы. Впрочем, сегодня многие страны, включая сверхдержавы, продолжают вступать с террористами в переговоры и заключать с ними разного рода сделки. Все страны в той или иной степени пытаются избегать всего, что может поколебать хрупкий баланс взаимного устрашения и таким образом увеличить вероятность ядерного конфликта. Но поскольку фанатикам терять нечего, угроза существующему порядку с их стороны более чем реальна, и страны пытаются так или иначе находить с ними общий язык.

Пятьдесят лет назад конечная цель немцев вовсе не заключалась в том, чтобы оккупировать Рейнланд, Австрию, Судеты, Данцигский коридор или Чехословакию и на этом успокоиться. Нет, это были лишь промежуточные цели на пути к мировому господству. А ставилась эта цель по той причине, что немцы считали себя высшей расой. Точно так же и сегодня та территория, которую арабы зовут Западным берегом, а евреи – Иудеей и Самарией, на самом деле не является конечной целью политической борьбы арабов. В мире

существует двадцать одно арабское государство, и создание двадцать второго мини-государства на полоске земли между Иорданом и Израилем не может быть и не является значимой целью арабской политики. Проблема целостности Израиля их тоже не волнует. Как немцы стремились к мировому господству, так и арабы стремятся к возрождению арабской империи от Индии до Атлантического океана – империи, просуществовавшей с 7-го по 15-й века нашей эры. Более того, эта империя должна быть исламской, в силу чего будет включать в себя большие территории Африки и Юго-Восточной Азии. Арабские лидеры исходят из того, что поскольку они дали миру ислам, они и должны им править прямо или опосредованно.

В этой схеме еврейское государство Израиль является аванпостом западной цивилизации и, следовательно, мишенью номер один. В отличие от немцев в первой половине двадцатого века, арабы не представляют собой единую силу, но раздроблены внутренними междоусобицами. Им не хватает военной мощи, и эту слабость они компенсируют терроризмом. По всему арабскому миру растет поддержка идеи мирового господства. С точки зрения ислама, человечество разделено на два лагеря: Дом ислама (Дар аль-ислам) и Дом войны (Дар аль-харб). Все страны и народы, не подчиняющиеся законам ислама, относятся к Дар аль-харб. Долг мусульманина – бороться за то, чтобы мир принял ислам добровольно или силой. С точки зрения этой идеологии, и христиане, и евреи («люди Завета», согласно Корану) представляют собой более низшие расы. Этот статус называется «дхимми» – люди без прав и «силы», как говорят фундаменталисты, ссылаясь на суру Корана: «Сила принадлежит Аллаху, его Апостолу и верующим». Соответственно, каждый мусульманин должен бороться за утверждение этого священного принципа. Странники панисламизма выступают за единое государство от Джакарты до Рабата, составляющее единую умму – духовное и политическое объединение верующих.

Все это важно понимать, если мы хотим дать ответ на вопрос, может ли Холокост повториться. Гитлер не упал с неба и не поднялся из ада, и выступления против евреев не начались ни с того ни с сего. Все это было подготовлено исторической ситуацией. Когда мы изучаем предпосылки, приведшие к Холокосту, и сравниваем с современной ситуацией, волосы на голове встают дыбом.

Второй Холокост не просто возможен, но подготовка к нему идет полным ходом. Методы нацистов воскрешаются и снова пускаются в дело. С крахом Германии «окончательное решение еврейского вопроса» ничуть не утратило актуальности. Изменились лишь две вещи: действующие лица и территория. Если раньше «вопрос» решался в Европе, то сегодня он переместился в Израиль, где сосредоточено основное еврейское население (около трех с половиной миллионов).

Если пятьдесят лет назад убийство евреев планировала одна страна, то сегодня это делает целый блок наций, составляющих Лигу арабских государств. Члены этой организации торжественно поклялись осуществлять геноцид евреев. Как Гитлер пообещал истребить евреев, о чем писал в труде *Майн кампф* и не стеснялся упоминать в публичных выступлениях, так и арабы сегодня открыто призывают к ликвидации Израиля и всех евреев.

И как и полвека назад, сегодня мир делает вид, что ничего не знает и не слышит. Если СССР снова спровоцирует нападение на Израиль, могут начаться волнения среди советских евреев, которые выступят в защиту своих братьев в Израиле. Советские власти используют это как предлог для крупной операции против евреев, и два с половиной миллиона советских евреев сгинут в северо-восточных районах необъятной советской империи. Прибавим сюда три с половиной миллиона евреев, которые (при этом сценарии) погибнут в Израиле, и мы получим страшную в своем символизме цифру.

Конечно, гораздо проще представить, что Израиль уничтожат арабы, чем что СССР перейдет к открытому геноциду. Однако уже сейчас в этой стране происходит культурный геноцид евреев. Советские власти стремятся во что бы то ни стало положить конец славной

истории, начавшейся четыре тысячи лет назад. Пресекаются любые способы самоидентификации евреев. За изучение еврейской истории, языка, культуры можно много лет провести в тюрьмах и лагерях. В прессе антисемитские материалы появляются с такой частотой, что не остается сомнений, что за этим стоит государство. Все это в совокупности говорит о том, что СССР преследует вполне определенную цель: как только подвернется подходящий момент, полностью уничтожить все советское еврейство. Ну и, конечно, это увеличит популярность советской власти в глазах многочисленного мусульманского населения.

Вторжение в Венгрию в 1956 году, в Чехословакию в 1968-м, в Афганистан в 1983 показывают, что СССР не обращает внимание на критику. Это закрытое общество, и не может быть никаких сомнений, что оно способно принять любое решение, если сочтет его в своих интересах.

Факты все это или домыслы? Арабские страны во главе с Саудовской Аравией уже не раз призывали к уничтожению еврейского государства, объявляли против него священную войну – джихад, который, согласно Корану, должен закончиться полным истреблением противника. И арабы используют ровно те же самые методы, что и немцы во время Холокоста, тем более что многие из них в свое время сами служили в войсках СС. И требования арабов поддерживает Советский Союз, обучая десятки тысяч террористов, снабжая их оружием.

Как мы уже упоминали в этой главе, историю нужно рассматривать как непрерывный процесс. Холокост – это медаль с двумя сторонами, нацистской и арабской. Эти две группы взаимно влияют друг на друга. До сих пор роль арабов в Холокосте практически не изучалась. Хадж Амин эль-Хуссейни, глава Верховного мусульманского совета, верховный муфтий Иерусалима, яростный ненавистник евреев, еще до войны организовал в Палестине арабскую террористическую группировку для борьбы с евреями. С 1941 года он постоянно курсировал между Берлином и Римом. В Берлине он встречался с Эрнстом фон Вейзекером, государственным секретарем германского МИД, с Гиммлером, а 28 ноября 1941 года – и самим с Гитлером. Муфтий призвал фюрера не отступать от намеченной цели «истребить» всех евреев. Хуссейни и Гитлер сошлись в том, что с евреями нужно бороться «безжалостно», причем не только в Европе, но и вне ее. Примечательно, что Ванзейская конференция состоялась через два месяца после этого. Муфтий также общался с Эйхманом и посетил Освенцим. В Риме его приняли министр иностранных дел Италии граф Чиано и лично Муссолини. При встречах с немецкими чиновниками Хуссейни не уставал повторять о необходимости уничтожить как можно больше евреев и навсегда закрыть вопрос о Палестине как еврейском национальном очаге. Он высказал предложение, чтобы после победы Германии в Палестине было создано арабское государство под его руководством, включающее также Сирию, Ирак, Трансиорданию и западную, еврейскую часть Палестины. Взамен муфтий пообещал нацистам активно бороться с англичанами, которые в то время доминировали в регионе. Одно из таких антибританских восстаний произошло в апреле 1941 года. Его возглавлял Рашид Али, один из сподвижников Хуссейни. Несколько недель в Ираке шли бои, в ходе которых Али от имени Ирака объявил войну Великобритании. Англичанам удалось подавить это восстание, но влияние Хуссейни на Гитлера и Муссолини заметно возросло.

Немцы получили еще один повод для своего Окончательного решения – поддержку арабов. Это был немаловажный фактор, поскольку немцам всегда недоставало союзников. Когда Румыния и Болгария решили освободить большое число евреев, после чего те могли достичь Палестины, Хуссейни бросился в Берлин уговаривать немцев не допустить этого, и этот план так и не был претворен в жизнь. Когда горстка евреев прибыла в нейтральную Турцию, посол Германии фон Папен с подачи муфтия получил приказ опротестовать любые

послабления в иммиграционных законах. Но муфтий переоценил желание Союзников спасти евреев, и балканским евреям в любом случае не удалось бы спастись. Как прямо сказал заместитель британского министра иностранных дел Ричард Кидстон Ло, Союзники, приняв евреев, «освободили бы Гитлера от обязанности заботиться об этих бесполезных людях»²¹⁷.

Когда Германия пала, многие высшие руководители Третьего Рейха, дабы избежать наказания, скрылись в арабских странах, сочувствовавших Гитлеру. Большинство из них служили в СС. Многие взяли арабские имена. На новой родине кто-то поступил на работу в полицию, кто-то занялся общественной работой. Там они обучали арабов террористической деятельности и нацистским методам пропаганды и полицейской работы. Неудивительно, что им удалось привить своим новым коллегам и воспитанникам жгучее желание истребить всех евреев. Приведем несколько имен.

Алоиз Мозер, группенфюрер (генерал-майор) СС. Стал советником египетского правительства по антиизраильской деятельности. Генерал Мозер был одним из руководителей СС на Украине, где организовывал массовые убийства евреев.

Эрих Альтен, начальник отдела Гестапо по еврейским вопросам в Галиции (Польша). Занимался подготовкой бойцов египетской Армии освобождения, которая должна была вторгнуться в Израиль и реализовать там программу Окончательного решения.

Леопольд Глейм, штандартенфюрер (полковник) СС. Начальник Гестапо в Польше. Работал в египетской тайной полиции, заведовал лагерем для интернированных в Ливийской пустыне, в котором содержались политзаключенные. Глейм также осуществлял надзор над египетскими евреями.

Доктор Генрих Виллерман, врач из лагеря Дахау, где он занимался стерилизацией и «экспериментами» с холодной водой и ядами. Заведовал египетским лагерем для политзаключенных в Самаре. Узники этого лагеря, которым удалось сбежать, сообщали, что там он продолжал свои эксперименты.

Оскар Дирлевангер, бригадефюрер (бригадный генерал) СС. В Германии возглавлял печально известную бригаду Дирлевангера, проводившую карательные операции против русских партизан и казни евреев. Гамаль Абдель Нассер настолько ему доверял, что назначил руководителем своей охраны. Нассер хотел, чтобы этим занимался человек, далекий от внутриарабской политики и интриг. Таким образом, центральный персонаж антиизраильской политики того времени постоянно имел при себе бывшего генерала СС.

Алоиз Брюннер, правая рука Эйхмана. Главный виновник убийства 125 тысяч евреев. В 1954 году французский суд заочно приговорил его к смертной казни, но он скрылся в Сирии, где стал консультантом по безопасности и еврейским вопросам. Брюннер никогда не отрицал свои преступления, но всегда гордился ими. В интервью чикагской газете *Сан-таймс* в октябре 1987 года он заявил: «Я ни в чем не раскаиваюсь, я сделал бы это снова... Все они... человеческий мусор»²¹⁸. Президент Сирии Ассад отказывается выдать Брюннера, поскольку, по его словам, «он не совершил преступления, заслуживающего наказания».

Вот так нацизм и лично Гитлер продолжают жить в «умеренном» Египте. Все это лишний раз подтверждает, что у лидеров Египта – звериное нацистское лицо. Абдаль Гамель Нассер сотрудничал с немцами во время Второй мировой войны (за что был арестован англичанами) и после нее остался ярким ненавистником евреев. Его преемник Анвар Садат считался куда более умеренным, но и он восхищался Гитлером. Он оставался преданным поклонником фюрера даже спустя восемь лет после падения Третьего Рейха.

В сентябре 1953 года возник слух, что Гитлер жив и скрывается в Бразилии. Тогда

²¹⁷ Breckinridge Long papers, Minutes of the Bermuda Conference, April 20, 1943, цитата по Feingold op. cit. 199, 337 n. 112.

²¹⁸ Associated Press, October 31, 1987.

каирская газета *al Msawar* спросила нескольких видных деятелей, что бы они сказали Гитлеру, если бы этот слух оказался верным. Вот что без всяких прикрас написал Садат:

«Сердечно поздравляю Вас, поскольку, хоть и кажется, что Вы проиграли, на самом деле Вы – победитель... Уже тот факт, что Вы обеспечили себе бессмертие в Германии, является достаточной причиной для гордости. И мы не удивимся, если снова увидим в Германии или Вас, или нового Гитлера на Вашем месте»

– Анвар Садат.

Немцы принесли в арабский мир теорию и практику решения «еврейского вопроса». В типичной для себя манере они стремились создать общественный форум, своего рода общий знаменатель для умов, помогающий лучше усваивать государственную пропаганду. Сначала в ход пускались эмоции, и лишь затем подключалась «логика» для оправдания уже совершенных шагов. Ядром эмоционального воздействия был антисемитизм, поскольку он уже был широко распространен и немцам оставалось лишь раздуть его до максимума. Для придания антисемитской пропаганде весомости использовались два метода: *делегализация* и *дегуманизация* жертв. Иными словами, они выводились за пределы закона и лишались права считаться полноценными людьми.

Немцы всегда стремились показать, что они действуют строго в рамках закона; в частности, они подчеркивали, что Гитлер пришел к власти по всем законам демократической Веймарской Республики. Он был назначен канцлером Германии согласно конституции, как глава крупнейшей политической партии. Чтобы придать своей антиеврейской политике видимость законности, нацисты приняли особый свод законов, получивших название нюрнбергских. Евреи постепенно имели все меньше и меньше прав, пока полностью не оказались вне закона.

Риторика немцев находила широкий отклик во всех слоях общества. Мы уже цитировали одного из ведущих католических теоретиков того времени, епископа Алоиса Худалья, который считал, что антиеврейские меры оправданны, «даже если такие меры не вполне соответствуют стандартам, принятым в современном государстве, основанном на принципе законности». В итоге евреи полностью лишились всех гражданских прав. Считалось, что закон на них просто не распространяется.

Одновременно с делегализацией систематически проводилась дегуманизация евреев. Фоном для этого процесса служили постоянно растущие антисемитские настроения. Общество все больше воспринимало жестокое обращение с евреями как нормальное и приемлемое.

Основным инструментом дегуманизации служила пресса, стабильно поставлявшая нужные «новости». Фабриковались и тиражировались новости об убийствах и изнасилованиях, якобы совершенных евреями. пытки немецких детей, обольщение немецких девушек, грабеж вдов и инвалидов – нескончаемый поток подобных «новостей» обрушивался на головы обывателей со страниц газет и журналов, с экранов кинотеатров, из динамиков радиоприемников. О подобном писалось даже в книгах, казавшихся совершенно научными.

Частью политики дегуманизации была прямая демонизация. Евреев не просто лишали человеческого облика, их систематически представляли в дьявольском обличье, в роли представителей Дьявола на земле. Нацисты намекали обществу, что поскольку Дьявол – враг Бога, убийство евреев не просто разрешено, но является религиозным долгом верующего. Яростная пропаганда изображала евреев самым настоящим сатанинским отродьем.

Именно это сейчас делают арабы, в чем несложно убедиться, сравнив прессу нацистов

с современной арабской прессой. И нацисты, и арабы используют те же визуальные образы. И те, и другие активно используют карикатуры, в которых евреи изображены в демоническом виде. Во многом схожи и тезисы, эксплуатируемые прессой.

В 1986 году вышла книга *После освобождения Иерусалима (After Liberation of Jerusalem, Muhammad Mustafa Tkhini)*²¹⁹. Она получила широкое распространение в Сирии и Ливане. Ее автор, Мухаммад Мустаф Тхини, утверждает, что евреи – «враги Бога» и «раковая опухоль», которую нужно искоренить. *Бороться с евреями – религиозный долг* мусульманина перед Аллахом. Евреев ждут проклятья и мучения, избежать которых они не смогут²²⁰.

Лидер партии «Новая умма» (нация) Ахмед эль-Сабахи пишет:

«Наши бойцы справедливо утверждали, что нет иного выхода, кроме как *уничтожить Израиль и сбросить его в море*»²²¹.

Антисемиты всего мира предпочитают использовать термин «сионизм» вместо слова «евреи». Но на самом деле сионизм для них лишь кодовое слово, которое им кажется более объективным, чем «евреи» и «иудаизм». Между тем атака ведется именно на евреев: на еврейские синагоги (как в Вене и Стамбуле), еврейские рестораны, другие места, где собираются евреи. Самая популярная египетская газета *Ahbar El-Yom* прямо признала, что под «сионизмом» понимаются евреи и иудаизм. В выпуске от 11 января 1986 года доктор Мустафа Махмуд, известный египетский писатель и журналист, написал:

«Сионизм – это всего лишь политическая обертка иудаизма».

В *El Daawa*, издании австрийского Исламского культурного центра, писалось (март 1985 г.):

«Поверить в Мухаммада детям Израиля помешала зависть...
*Единственное, что им поможет, – меч, который перережет их шеи,
и бомбы, которые оборвут их жизнь*»²²².

Это один из многих исходящих от арабов призывов к новому Окончательному решению. Вот что написал 2 марта 1985 года Ахмет Абдаль-Рахман, один из ближайших советников Ясира Арафата, многие годы бывший его представителем, редактор официального печатного органа Организации освобождения Палестины (ООП) *Palestine Al-Thwarta*:

«Вооруженная борьба – единственный путь к освобождению Палестины... в Палестине нет места для компромисса из двух государств, израильского и палестинского... Решением может быть только ликвидация Израиля».

Немецкая пропаганда использовала еще один, третий метод – провоцирование бунтов на местах. Особенно «удачно» он сработал против Чехословакии, Данцига и Польши, когда встал вопрос о Судетских горах. Бунтовщики – этнические немцы и другие сторонники нацистов – потребовали права на самоопределение. Когда правительство решило подавить

²¹⁹ Muhammad Mustafa Tkhini, *After Liberation of Jerusalem*, op. cit. p. 72–73, курсив добавлен.

²²⁰ Там же.

²²¹ *El Umma*. Египт 10/19/85, курсив добавлен.

²²² Курсив добавлен.

мятеж и восстановить порядок, бунтовщики лишь еще больше вдохновились: смотрите, государство попирает нашу тягу к свободе! Это и нужно было немцам.

Что последовало затем, очень актуально и для наших дней. Гитлер решил защитить своих единоплеменников, пригрозив войной. В Мюнхене была созвана мирная конференция с участием представителей Великобритании (Чемберлен) и Франции (Даладьё). Гитлер торжественно поклялся, что Судеты – его последнее территориальное требование в Европе, и миротворцы уговорили Чехословакию отдать ему горный массив. Через шесть месяцев Германия вторгается в Чехословакию, используя Судеты как плацдарм. Обескровленная, деморализованная Чехословакия сдается без боя. Затем немцы возбуждают мятежи в Данциге и Польше, и спустя шесть месяцев вторгаются и туда. Начинается Вторая мировая война.

Немецкие советники арабских лидеров хорошо усвоили этот урок и преподали его своим шефам. В начале 1987 года подстрекатели возбудили бунты по всей Иудее, Самарии и в Секторе Газа. Арабы даже усовершенствовали немецкую модель: мятежи почти всегда начинали женщины, дети и подростки. Когда зрители теленовостей видели, как против женщин и детей выступает полиция или армия, они автоматически начинали сочувствовать первым.

Это был тонкий расчет, основанный на эмоциональном воздействии. Ничего не говорилось о том, что Израиль борется за свое существование. Зрителей не интересовал исторический контекст проблемы, ответ на вопрос, кто виноват в ухудшении жизни этих детей. Скорее всего, они даже не думали обо всем этом.

Как мы говорили во второй главе, в 1917 году Великобритания заявила о намерении создать в Палестине еврейский национальный очаг. Обязанности Великобритании в этом отношении зафиксированы в мандате Лиги Наций от 1920 года. В 1922 году Великобритания пошла на поводу у арабов и разделила Палестину по реке Иордан. Территория к востоку от реки – а это 77% всей подмандатной территории – отходила арабам, и для собственно еврейского национального дома оставалось лишь 23%. На евреев как следует надавили, и им ничто не оставалось делать, кроме как подчиниться.

В то время Палестина была заброшенной и практически необитаемой, она состояла в основном из пустынь и болот. Ее немногочисленные обитатели страдали всевозможными заболеваниями, особенным бичом была малярия. Практически ничего не изменилось со времен Марка Твена, который еще в 1869 году писал:

«Семь утра. Мы находимся в сельской местности и вправе ожидать, что трава будет сверкать росой, цветы наполнять воздух ароматами, а птицы – петь в ветвях деревьев. Но увы, здесь нет ни росы, ни цветов, ни птиц, ни деревьев. Здесь лишь степь, блеклое озеро, а за ними – несколько блеклых, выжженных гор»²²³.

Сразу же после Первой мировой войны молодые еврейские пионеры начали возделывать эту землю, чтобы она снова стала землей «молока и меда». Пустыни превратились в апельсиновые рощи, виноградники и сады, на месте болот возникли пруды и озера, кишашие рыбой. Со временем труд пионеров становился все более механизированным и высокотехнологичным. Появились города и университеты. В ряде областей науки ученые из западной части Палестины вошли в число лучших мировых специалистов. Тем временем в 1946 году англичане объявили о независимости восточной части Палестины, известной также как Трансиордания. Таким образом, требование арабами суверенитета было исполнено для большей части Палестины. Это было огромным успехом

²²³ Mark Twain, *The Innocents Abroad*, p. 386, the Library of America edition, first printing.

для арабов, ведь на протяжении всей известной истории в Палестине никогда не было арабских государств: единственное независимое государство в Палестине было еврейским.

Арабское палестинское государство – это Иордания. Очень важно это понимать, если мы хотим ответить на вопрос о новом холокосте. Искусственно созданная легенда о бездомных палестинцах сегодня находит сочувствующих во многих странах, что вдохновляет арабов вести борьбу до конца – до полного уничтожения Израиля. И неважно, сколько войн Израиль уже выиграл – достаточно проиграть всего лишь одну. Если однажды евреям придется сдаться на милость победившим арабам, это автоматически будет означать новый холокост, в сравнении с которым холокост Гитлера покажется детской забавой.

Когда в 1948 году англичане отказались от мандата и ушли из Западной Палестины, в новообразованное государство Израиль вторглись армии пяти арабских стран. Удар был отражен, однако арабам удалось оккупировать ту часть Израиля, где в древности находились еврейские провинции Иудея и Самария и которая именно так была обозначена в британских документах. После ожесточенных боев арабам удалось также занять часть Иерусалима и небольшую полосу земли в районе Газы. Тогда же шейх Трансиордании переименовал свою страну в Иорданию, а себя объявил ее королем.

В 1967 году в Израиль снова вторглись армии пяти стран. На этот раз война длилась шесть дней, противник был полностью разбит, а Израиль вернул себе Газу, Иудею и Самарию.

Пока одни арабы требуют создания палестинского государства на территории Израиля, другие арабы открыто говорят о том, что таким государством уже является Иордания. Вот, например, что сказал сам король Иордании в интервью изданию *Al-Nahar al-Arabi w'al Daouli* 26 декабря 1981 года:

«Истина в том, что Иордания – это Палестина, а Палестина – это Иордания».

Когда в 1977 году впервые был поднят вопрос об отдельном палестинском государстве, Зухар Мусин, бывший руководитель военного подразделения ООП и член его совета, сказал такие слова (*Датч дэйли*, 31 марта 1977 г.):

«Создание палестинского государства – это всего лишь промежуточная мера в ходе непрекращающейся битвы против Израиля. Как только мы завладеем всей Палестиной, мы ни на секунду не промедлим снова объединить Иорданию и Палестину».

Сам Арафат признавал, что независимость «Западного берега» лишь одно из многих требований, предъявляемых к Израилю (Багдад, «Голос Палестины», 21 марта 1989 г., FBIS 3–23):

«Провозглашение независимости Палестины является началом настоящей конфронтации с сионистским проектом на земле самой Палестины».

Вот что сказал человек, называемый министром иностранных дел государства Палестина, – Фараук Каддуми («Би-би-си», 4 апреля 1989 г.):

«Возвращение лишь частички нашей земли не заставит нас забыть нашу палестинскую землю. Она станет той базой, с которой

впоследствии мы перейдем к следующей фазе».

И мы хорошо знаем, что значит эта следующая фаза – полное уничтожение, или «истребление», на немецкий манер, государства Израиль. Еще одна цитата:

«(Палестинское государство) будет расти и расширяться. Сначала оно будет маленьким, но, с помощью Аллаха, оно станет большим и расширится к востоку, западу, северу и югу»

– Абу Ияд, главный заместитель Арафата, шеф
Объединенной службы безопасности ООП, член
Центрального комитета ФАТХ, *Al-Anbah*, Кувейт, 18 декабря
1988 г.

***

Существуют более чем достоверные статистические факты, показывающие, что Иордания – это арабская Палестина и, стало быть, у палестинских арабов есть свой дом. Доктор Джордж Хабаш, глава Фронта освобождения Палестины, 10 февраля 1982 года в газете *Der Spiegel* заявил, что 70% жителей Иордании – выходцы из Западной Палестины. И это еще весьма консервативная оценка. 14 июня 1980 года агентство *Ассошиэйтед пресс* сообщило, что из Западной Палестины родом 80% населения Иордании. В отчете подчеркивался факт, что от Наблуса (Самария) до Аммана (столицы Иордании) всего 72 километра: это значит, что палестинцы не теряют связь с родной землей, им всего лишь нужно переехать на несколько километров. Палестинцы полностью интегрированы во все области жизни Иордании; согласно арабским источникам, палестинцы контролируют около 70% экономики этой страны²²⁴. Выходцы из Западной Палестины играют важную роль в иорданской культурной жизни, средствах массовой информации, образовании.

Когда арабы полностью контролировали весь так называемый Западный берег, у нас не было мира. Иордания девятнадцать лет владела Западным берегом и не только не собиралась создавать в нем независимое палестинское государство, но в 1967 году использовала его как плацдарм для нападения на Израиль с целью его полного уничтожения. Сейчас нам снова предлагают отдать им этот плацдарм. Совершенно очевидно, что такой шаг лишь приблизит новый холокост. Арабы и не скрывают, что Западный берег нужен им именно для этого.

Что лучше: держать границы на замке от еврейских беженцев или поставлять оружие странам, поклявшимся уничтожить Израиль? Разве второе не много хуже? Но именно так поступает сегодня цивилизованный мир. Тогда Запад обеспечивал бесперебойную доставку в лагеря смерти новых жертв; сегодня он обеспечивает врагов Израиля оружием. Если в 1930-х и 1940-х годах Запад просто пассивно отказывался помогать жертвам нацистов, то сегодня он помогает нашим врагам самым активным образом.

Зло порождает зло. Те силы, которым не удалось полностью осуществить Окончательное решение в середине 20-го века, сегодня готовятся завершить начатое. Активно ведется подготовка ко второй части геноцида, и западные страны даже не думают этому препятствовать, в том числе победители Второй мировой войны.

Непременным условием противодействия геноциду является его однозначное осуждение и наказание виновных. Когда это делается формально и символично, это лишь подстегивает антисемитов, которые видят, что мир не возражает против их планов.

²²⁴ Al Ahram, Cairo, March 5, 1974.

Когда рухнул Третий Рейх, во всем мире считалось, что убийцы понесут заслуженное наказание. Уинстон Черчилль объявил: «С этого дня возмездие за военные преступления должно стать одной из главных целей войны». Похожим образом выразился и президент США Рузвельт, и лидеры ряда других стран. 13 января 1943 года правительства в изгнании Бельгии, Чехословакии, Франции, Греции, Голландии, Люксембурга, Польши и Югославии подписали совместную декларацию с осуждением нацистских преступников.

Союзники собрали данные о 33 810 военных преступниках, частично на основе разведанных, но в основном из немецких архивов. Дотошные немцы вели скрупулезные записи обо всем, что и когда сделал каждый военный и гражданский сотрудник. Но суд представлял собой, по сути, показательный спектакль: допрошено было очень незначительное число массовых убийц. Подавляющее большинство преступников, к их удивлению, поначалу даже не были вызваны в суд. Большинство ключевых фигур успели покинуть Европу и скрыться за океаном. Как могло случиться, что суда избежали Эйхман, Менгеле, Борман, Брюннер, Клаус Барби – творцы и вдохновители Холокоста?

Вскоре после капитуляции Германии в кругах СС стало известно, что Ватикан предоставляет всем желающим необходимые выездные документы: нужно было лишь прибыть в Рим и объявить себя католиком. В этой деятельности Ватикану помогал Международный комитет красного креста. Более того, США без лишних вопросов впускали всякого, кто активно участвовал в антикоммунистической деятельности. При этом участие заявителя в массовых убийствах американцев не волновало.

Много подробностей и документальных свидетельств о сотрудничестве Римско-католической церкви и Красного креста содержится в работе Бенно Вейзера Варона²²⁵. Достаточно было объявить себя католиком и антикоммунистом и привести «друга», который мог подтвердить эти характеристики и личность заявителя, и Ватикан выдавал ему направление в офис Красного креста в Риме, где заявитель получал выездные документы. Имя могло быть любым, в том числе фиктивным.

Тот же американский Госдепартамент, который во время войны обвинялся в соучастии в массовых убийствах, после войны в прямое нарушение закона принимал в США военных преступников. Госдепартамент не интересовало, какие преступления совершил заявитель; главное, чтобы он был антикоммунистом. Вот и еще один вариант ответа на вопрос, возможен ли новый холокост: Запад помогал и продолжает помогать известным военным преступникам. Что это, если не подготовка ко второй стадии Окончательного решения? Когда активный, нередко ведущий участник массовых убийств остается безнаказанным, что это, если не поощрение к продолжению?

В результате нелегальной деятельности Госдепартамента в США были приняты 10 тысяч военных преступников, в том числе: генерал СС Франц Кушель, чьи солдаты в 1941 году казнили 40 тысяч человек; Станислав Станкевич, руководитель убийства 7000 евреев; Эмануэл Ясуик, бывший мэр города Клецк, обвиненный в руководстве убийством 5000 евреев за один день; Клаус Барби, «лионский мясник», обвиненный в руководстве убийством многих тысяч евреев и французских партизан на юге Франции. Ладислав Островский, посаженный немцами марионеточный правитель Белоруссии, вопреки американскому законодательству получил не просто американскую визу, но даже гражданство. Зададимся вопросом: будут ли власти США серьезно противодействовать группе государств, которая заявит о намерении завершить программу Окончательного решения?

В архиве американского Госдепартамента находятся документы, подтверждающие побег нацистских преступников из Европы с помощью Ватикана и Красного креста. В 1947 году американское посольство в Риме выяснило, что в Италии работает организация,

---

²²⁵ Midstream April 1984.

выдающая объявленным в розыск нацистам поддельные документы. Сначала эта информация получила статус секретной, но когда американцы узнали об участии Ватикана, она была переведена в разряд сверхсекретной. На одиннадцати листах бумаги, не считая еще 26 листов приложений, подробно описывается, как Ватикан и Красный крест помогали нацистам скрываться от правосудия. Дипломат, занимавшийся сбором этих сведений, лично проверил их достоверность: два разведчика прошли через все процедуры и успешно получили документы.

Среди нацистских преступников, избегших таким образом наказания, был уже известный нам епископ Алоиз Худаль, утверждавший, что защита закона не распространяется на евреев.

***

Советский Союз, США, Великобритания и Франция щедро поставляют арабам оружие для второй фазы Холокоста. Тот факт, что арабские страны официально находятся в состоянии войны с Израилем, их не смущает. Западную общественность успокаивают, что это оружие не может быть и не будет использовано против Израиля. Но вот что сказал об этом министр иностранных дел Иордании Тахир аль-Маари 24 февраля 1985 года:

«Оружие поступит в Иорданию и станет иорданским, без всяких условий и обязательств».

Уже много лет арабские государства провозглашают своей главной целью геноцид Израиля и его еврейского населения. Снова и снова в Израиль вторгаются арабские армии. Вот несколько типичнейших высказываний:

«Я хочу сказать Картеру и Бегину, что когда арабы высвободят свой вулкан, в этой части мира останутся только арабы... Наш народ будет и дальше питать огонь революции *реками крови*, пока не будет освобождена вся родина – *не только ее часть*»²²⁶

– Ясир Арафат (цитата по AP Beirut, 12 марта 1979 г.).

«ООП провозгласила своей программой уничтожение сионистского образования Израиль»

– офис информации ООП, Осло, 5 мая 1977 г.

Несложно представить себе, как может осуществляться такое «уничтожение». Начальник сирийского Генштаба генерал Мустафа Тлас однажды порекомендовал наградить сирийских солдат, участвовавших в массовом убийстве израильских военнопленных во время праздника Йом-кипур. Он пишет:

«Выдающийся призывник из Алеппо лично убил 28 еврейских солдат. Он перебил их самостоятельно, как овец. Все его товарищи были свидетелями этого.

Более того, троих он убил топором путем обезглавливания. Иными

---

²²⁶ Курсив добавлен.

словами, он использовал не военное оружие, а топор, чтобы отрубать им головы. С одним он сразился лицом к лицу, положил топор, сломал его шею и проглотил его плоть.

Стоит ли мне выделить его особой честью? Медаль Республики получит любой солдат, убивший 28 евреев».

(Из речи в Сирийской национальной ассамблее, по сообщению официальной газеты Сирии *Al Jarida Al Rasmiya*, №27, 11 июля 1974 г.)

Умножьте цифру 28 на сто тысяч, и вы получите картину того, что произойдет, если однажды арабским армиям удастся преодолеть оборону Израиля.

Кто-то возразит: этот случай произошел в 1973 году, и с тех пор арабы или изменились, или хотя бы смягчили свою позицию по отношению к евреям. Но не стоит обманываться. Возможно, отдельные лидеры и смягчили тон своих публичных выступлений, но общая тенденция не изменилась. 8 марта 1986 года президент Сирии Ассад открыто объявил, что Сирия планирует новый холокост. 27 февраля 1986 года он сказал, что в будущем «Голаны будут в сердце Сирии, а не на границе» – и таким образом ясно показал, что целью Сирии является весь Израиль. Вторжение в Израиль станет «кульминацией израильского холокоста»²²⁷. Голанские высоты точно так же не являются для арабов конечной целью, как не являются ими Иудея, Самария и Газа. Это просто плацдармы для дальнейшего наступления. Настоящая цель – захват всего Израиля. 4 марта 1986 года турецкая газета *Gumhuriyet* сообщила о встрече турецкого руководства с премьер-министром Сирии. В газете писалось: «Во время переговоров сирийский премьер-министр раскритиковал Израиль самым жестким образом, заявив, что он выступает против существования этой страны».

Хотя Гитлеру не удалось подчинить себе весь мир, в одном он преуспел: ему удалось убить две трети всех европейских евреев. С падением режима национал-социализма в Германии угроза геноцида никуда не исчезла. События прошлого связаны с нашим днем неразрывной нитью событий, затрагивающих судьбу евреев. После краха Третьего Рейха эстафету Окончательного решения подхватили арабские страны при поддержке экспертов СС. С этой целью они поддерживают и финансируют самые разные неонацистские организации, создают разного рода группы поддержки в Европе и Америке.

Доктор Мааруф ад-Давалиби, главный советник короля Саудовской Аравии, 5 декабря 1984 года на семинаре ООН воскресил к жизни миф о кровожадности евреев. По сообщению агентства *Рейтерс*, он сослался на Талмуд и сказал: «Если еврей не пьет кровь нееврея каждый год, он будет вечно проклят». Так представитель «умеренного» арабского государства представляет себе религию, которая в мире всеобщего варварства провозгласила: «Люби своего ближнего, как самого себя» (Левит 19:18). Примечательно, что это было сказано на семинаре ООН по веротерпимости, задачей которого было «поощрение понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы религии и убеждений»²²⁸.

4 марта 1985 года об этом случае сообщалось в газете *Нью рипаблик*, причем журналисты выяснили любопытные факты:

«Читатели, возможно, вспомнят, как в прошлом декабре на конференции ООН по правам человека выступал делегат от Саудовской

²²⁷ Assad's Recent Speeches; An Analysis. Israel Ministry of Foreign Affairs 142/23/3.1986/3.03.03.

²²⁸ Reuters Ltd, North European Service, January 16, 1985, Wednesday AM Cycle.

Аравии доктор Мааруф ад-Давалиби. В своей речи саудовский эксперт по правам человека объяснил, что антисемитизм коренится в чертах еврейского характера, в том числе в обычае раз в год пить кровь нееврея. Как выяснилось, доктор ад-Давалиби – ненавистник евреев со стажем. По сути, он занимается этим уже два поколения, и не только в арабском мире, но и в качестве прислужника нацистов. Еще в 1943 году обергруппенфюрер СС Эрвин Эттель говорил о нем как «надежном арабе в Париже для нацистской партии». Высказывания этого ученого подтверждают, что в военные годы он был важным связующим звеном между чиновниками Рейха и одиозным пронацистским верховным муфтием Иерусалима. Поэтому возникает вопрос: зачем саудовцам посылать на конференцию не просто антисемита до мозга костей, но сообщника нацистов? Ответ в том, что короля Фахда совершенно не смущает, что его главным советником является подобный человек».

МОЖЕТ ЛИ ЭТО ПОВТОРИТЬСЯ?

Конечно же, да.

Но не так, как это было в тридцатые и сороковые годы 20-го века.

Не только экономика, но политика и оборона развитых стран во многом зависят от ближневосточных энергетических ресурсов. Соединенные Штаты уже не раз давали понять, что считают для себя «неприемлемым» отказ от влияния на этот регион. Даже такой далекий от военных дел человек как президент Картер включил эту тему в ежегодное послание «О положении дел в стране», с которым выступил перед Конгрессом 24 января 1980 года. В частности, он сказал:

«Наша позиция должна быть предельно четкой. Попытки внешних сил взять под контроль Персидский залив будут расценены как нападение на жизненно важные интересы Соединенных Штатов, и такое нападение будет отражено любыми необходимыми средствами, в том числе военными».

Советский Союз открыто продолжает следовать политике, направленной на ликвидацию американского влияния в этом регионе. Последние события показывают, что ему это удастся: Запад выжимается из одной ближневосточной страны за другой.

Ирак был под контролем США все время, начиная с образования этой страны после Первой мировой войны, за одним лишь коротким исключением в 1941 году. Ирак был ведущим членом Багдадского пакта, а позже – оборонного альянса «Центро». В июле 1958 года генерал Абдул Карим Кассем организовал военный переворот и ввел диктаторское правление. Новая правящая Партия арабского социалистического возрождения («Баас») вывела страну из-под влияния Запада. Ирак заключил соглашения с различными коммунистическими странами.

Ливия играла ключевую роль в оборонной политике западных стран. Американцы построили в Ливии гигантскую военную базу «Уилас», у англичан тоже была база в Тобруке. Казалось, что страну контролирует король Идрис, почитаемый национальным героем за сопротивление итальянским колониальным силам. У него были хорошие отношения с западными демократиями. Но в 1969 году он был свергнут в результате переворота, организованного полковником Муаммаром аль-Каддафи. Новое правительство закрыло все

иностранные военные базы, и американские и английские базы были «национализированы».

Иран также был частью оборонной системы Запада. Большую часть двадцатого века эту страну сотрясали войны и конфликты. Шах Реза Пахлеви сумел наладить отношения с Западом, особенно с США, и Иран начал заимствовать западные экономические модели. В декабре 1978 года шах был свержен аятоллой Хомейни, который установил крайний фундаменталистский режим. С тех пор между Ираном и западным миром сохраняется враждебность со всеми ее радикальными последствиями.

Сирия и *Ливан* сотрудничали с Францией в вопросах обороны. Сегодня, во второй половине 1980-х годов, Сирия – союзник СССР. В Ливане нет действующего правительства, это рассадник антизападных проектов и тренировочная база для международных террористов.

Египет, Саудовская Аравия, Иордания, Кувейт, Северный Йемен и страны Персидского залива склонны к сотрудничеству с Западом, но в них существует серьезное давление со стороны фундаменталистов. Правительства этих стран непрочны, ни одно из них не допускает на свою территорию иностранные военные базы, без чего невозможно стратегическое оборонное планирование.

Резюмируем: влияние Запада на регион стремительно сокращается, и на его место приходит влияние СССР.

США пытаются играть в сложную игру: с одной стороны, они не хотят обострять отношения с мусульманскими режимами, на которые по-прежнему опираются; с другой стороны, они не хотят и ставить под угрозу существование Израиля. В Израиле пока нет опасности военного переворота, могущего свергнуть его в объятия СССР. Будучи единственной демократической страной в регионе, Израиль роднит с Западом многие общие ценности, в том числе уважение человеческой жизни, достоинства и свободы. У Израиля самая мощная в регионе армия и научно-производственная сфера. Научное сотрудничество Израиля и Америки плодотворно и выгодно для обеих сторон. Пожалуй, Израиль – главная причина, по которой Ближний Восток надо защищать от влияния СССР.

Сверхдержавы полностью осознают возможные катастрофические последствия первого ядерного удара и внимательно наблюдают друг за другом с помощью самых современных технологий. Ядерная атака, намеренная или по ошибке, опасна не только чисто военными последствиями, но и экономической дестабилизацией в мировом масштабе. Вот почему новый холокост охватит не только евреев, но все человечество.

Современный мир движется к новому холокосту. Чтобы это увидеть, важно понимать психологию терроризма. Немецкие террористы смогли завладеть Германией только после того, как выиграли психологическую войну против немецкого избирателя. Взойдя на вершину власти, они расширили терроризм до новых пределов, помножив его на всю силу государственной машины. Германское государство было террористическим государством, оно использовало шантаж на международном уровне. Холокост был всего лишь одним из проявлений террористического беспредела, пусть и в крайней форме. Точно так же и в современном терроризме, особенно в его антиизраильской версии, теракты идут рука об руку с психологической войной. Террористы стремятся постепенно приучить человечество к своим методам, обесценить нравственные ценности, сломить волю к сопротивлению.

Все это поднимает вопрос о глубинных причинах терроризма. И причины эти не в конкретных политических задачах. Они не имеют отношения к арабам, итальянским «красным бригадам», германской «Фракции красной армии», группе Баадера – Мейнхофа, турецким «серым волкам», японской Красной армии, армянской АСАЛА, пуэрториканскому ФАЛН, ирландской ИРА, равно как и к хорватским, малайским или баскским сепаратистам и всем прочим террористам мира. У всех их разные обиды и разные задачи, но всех их

объединяет общая глубинная причина. По словам Биньямина Нетаниягу, это готовность решать политические проблемы с помощью радикального, ничем не ограниченного насилия, не обращая внимания ни на кого и ни на что²²⁹.

Конечно, нового холокоста может и не быть. Но чтобы его действительно не было, нужно переломить существующие тенденции.

Мы надеемся, что честное и нелицеприятное исследование, проведенное в этой книге, вызовет к жизни и другие исследования этой проблематики, которые дополнят уже существующие работы. Таким образом, совместными усилиями нам удастся уберечь человечество от сползания к очередной катастрофе.

---

²²⁹ Benjamin Netanyahu, *Terrorism. How the West can Win*, 204.